

Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

Казахстанско-Американский свободный университет

УДК 343.131

На правах рукописи

АДИЛЬМУРАТОВА РИТА АДИЛЬМУРАТОВНА

**Принцип языка судопроизводства и проблемы участия
переводчика в уголовном процессе Республики Казахстан**

8D04201 - Юриспруденция

Диссертация на соискание ученой степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
Алембаев К.О. доктор философии
(PhD), профессор

Бертовский Л.В. доктор юридических
наук, профессор

Республика Казахстан
Усть-Каменогорск, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	
ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	19
1.1 Сущность и значение принципа «языка судопроизводства» в уголовном процессе Республики Казахстан	19
1.2. Формирование и развитие принципа языка судопроизводства в Казахстане: историко-правовой анализ	42
1.3 Современные аспекты принципа языка судопроизводства: юридический перевод и цифровая трансформация	71
2 ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЕРЕВОДЧИКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ЕГО РОЛЬ И МЕСТО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	95
2.1 Юридическое понятие судебного переводчика в уголовном процессе: научно-теоретический анализ	95
2.2 Регулирование деятельности судебных переводчиков: международный опыт	109
2.3 Особенности правового положения переводчика в уголовном судебном процессе Республики Казахстан	122
3 ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА И РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	165
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	173
ПРИЛОЖЕНИЕ А Отражение принципа языка судопроизводства в правовых актах зарубежных государств	
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Сравнительный анализ принципа языка судопроизводства в УПК РК 1997 и 2014 го дов.	
ПРИЛОЖЕНИЕ В Этнический состав населения РК	
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Этнический состав населения ВКО	
ПРИЛОЖЕНИЕ Д Понятие переводчика в процессуальных законодательных актах Республики Казахстан	
ПРИЛОЖЕНИЕ Е Опрос адвокатов по вопросам деятельности судебных переводчиков	
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж Анкета по вопросам доступности судебного перевода для лиц с нарушением слуха	
ПРИЛОЖЕНИЕ К Анкета для судебных специалистов: вопросы судебного перевода	
ПРИЛОЖЕНИЕ Л Проект Закона Республики Казахстан «О судебном переводчике»	

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- РК** – Республика Казахстан;
- РФ** – Российская Федерация;
- РБ** – Республика Беларусь;
- ФРГ** – Федеративная Республика Германия;
- КР** – Кыргызская Республика
- СССР** – Союз Советских Социалистических Республик
- РСФСР** - Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;
- Казахская ССР** - **Казахская Советская Социалистическая Республика**
- Конституция РК** – Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года;
- УПК РК** – Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года;
- ГПК РК** – Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года;
- КоАП РК** – Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года;
- АПК РК** – Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан»;
- Закон РК О языках** - Закон О языках в Республике Казахстан от 11 июля 1997 года
- ВС РК** - Верховный Суд Республики Казахстан;
- СМЭС** - Специализированный межрайонный экономический суд;
- ВДПЧ** – Всеобщая декларация прав человека, принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года;
- Комитет по правам человека** - Комитет по правам человека Организации объединенных наций;
- МПГПП** – Международный пакт о гражданских и политических правах, принят Резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года, ратифицирован законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года;
- ООН** – Организация Объединенных Наций;
- ЕАЭС** – Евразийский Экономический Союз;
- НПВС РК** – нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан;
- Автореферат диссер. канд. юр. наук** - Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
- Диссертация док. юр. наук** – Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук
- ст., п., пп., ч.** – статья, пункт, подпункт, часть.

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертационное исследование посвящено комплексному анализу принципа языка судопроизводства и проблемам участия переводчика в уголовном процессе Республики Казахстан.

В соответствии со статьей 7 Конституции Республики Казахстан в Республике Казахстан государственным языком является казахский язык [1]. В государственных организациях и органах местного самоуправления наряду с казахским официально используется русский язык (п. 2 ст. 7). Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народов Казахстана (п. 3 ст. 7). Согласно статье 19 Конституции Республики Казахстан, каждому гражданину гарантируется право на использование родного языка, а также свобода выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества. Указанная норма закрепляет правовые основания языковой свободы личности и является отражением принципа недопущения дискриминации по языковому признаку. В условиях многонационального состава населения это влечет необходимость особого регулирования порядка осуществления правосудия. Судебная деятельность как форма реализации государственной власти должна обеспечивать соблюдение прав и законных интересов участников процесса, не владеющих языком судопроизводства. Это особенно актуально в контексте международных норм, гарантирующих право каждого на понимание предъявленного обвинения и разъяснение причин задержания на понятном языке [2].

Применение принципа языка судопроизводства является важной правовой гарантией защиты прав и свобод участников уголовного процесса. В соответствии со статьей 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) [3], уголовное судопроизводство в Казахстане осуществляется на казахском языке, при этом наряду с казахским официально используется русский язык, а в необходимых случаях – и другие языки. При наличии оснований для изменения языка судопроизводства уполномоченный орган, осуществляющий уголовное преследование, принимает соответствующее процессуальное решение с изложением мотивировки (п. 2 ст. 30 УПК РК).

Язык судопроизводства представляет собой один из основополагающих элементов судебной системы, от которого в значительной степени зависит ее организация и правовое регулирование. От его легитимности зависит вся система правосудия. Соблюдение принципа языка судопроизводства обеспечивает равенство граждан перед судом независимо от национальности. Право каждого лица на понимание происходящего в суде и участие в судебном разбирательстве на доступном языке закреплено в ряде международных правовых документов, признанных Республикой Казахстан. В частности, в подпунктах «а» и «f» части 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года [4], а также в подпункте «е» части 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года [5] подчеркивается необходимость обеспечения обвиняемому права на получение

своевременной и полной информации на понятном ему языке о сути и основаниях предъявленных обвинений. Сходные положения содержатся и в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, принятом резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 43/173 от 9 декабря 1988 года [6].

В международной практике ключевым остается принцип недопущения дискриминации и равного доступа к правосудию. Одним из ключевых компонентов данного права выступает обязанность государства обеспечить перевод для участников процесса, не владеющих либо недостаточно владеющих языком, на котором осуществляется судопроизводство. В Европейском союзе, например, эти вопросы урегулированы в Директиве 2013/48/ЕС, гарантирующей право на перевод, информирование о правах, юридическую помощь и общение с родственниками на протяжении всего судебного разбирательства [5].

Языковой ландшафт современной Республики Казахстан характеризуется высокой степенью многоязычия, что является следствием сложных исторических, политических и демографических процессов. Согласно данным последней переписи населения, на территории страны проживают представители 124 этнических групп, включая такие малочисленные народы, как удэгейцы, селькупы, чукчи, цахуры, мансийцы и другие [7]. По состоянию на март 2025 года численность населения составила 20,2 млн человек, из которых казахи – 14,4 млн, русские – 2,96 млн, узбеки – 678 тыс., а также значительное количество украинцев, уйгуров, немцев, азербайджанцев, корейцев и представителей других национальностей [8].

Активное участие Казахстана в международных интеграционных объединениях, таких как Евразийский экономический союз, а также расширение внешнеэкономических связей, способствуют росту миграционной активности. Только за первые месяцы 2025 года в страну въехали более 3,1 млн иностранных граждан, что превышает аналогичный показатель за тот же период 2024 года (2,98 млн) и подтверждает возрастающий интерес к Казахстану со стороны иностранных лиц [9].

Кроме того, в 2024 году на постоянное место жительства в Казахстан прибыло свыше 29 тыс. человек, тогда как число выехавших составило около 12,7 тыс. Основной миграционный обмен осуществляется с государствами СНГ, однако значительное количество мигрантов также прибывает из Китая, Монголии и Турции. Среди наиболее привлекательных регионов для проживания остаются город Алматы, Алматинская и Мангистауская области [10].

Дополнительно к этому, наблюдается положительная динамика в сфере туризма. Так, по данным аналитической платформы «eQonaq», в январе 2025 года [11] в системе учета туристов было зарегистрировано 487 582 физических и юридических лица, в апреле – 330107, в мае – 341193 [12]. Основные туристические потоки сосредоточены в административных центрах, а также в южных и западных регионах страны, что свидетельствует о стабильно высоком интересе к туристическому потенциалу Казахстана.

Однако параллельно с ростом миграционной и туристической активности ужесточаются и меры государственного контроля. Согласно данным Министерства внутренних дел Республики Казахстан, в 2025 году количество иностранных граждан, выдворенных за пределы Республики Казахстан, составило 8120 человек, что почти в два раза превышает аналогичный показатель 2024 года, когда было депортировано около 4 300 лиц. В то же время, за первые пять месяцев 2025 года было зафиксировано 285 преступлений, совершенных иностранными гражданами, что на 17% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2024 года (343 преступления). Это может свидетельствовать об эффективности проводимой миграционной политики и повышении уровня профилактики правонарушений [9].

Тем не менее, по данным Генеральной прокуратуры, в 2023 году иностранцами было совершено 2 072 уголовных преступления, включая тяжкие и особо тяжкие. Наибольшее количество преступлений зафиксировано среди граждан Узбекистана (822), России (439), Таджикистана (203), Кыргызстана (184) и Пакистана (144) [13]. Как сообщил глава Комитета миграционной службы МВД «В 2024 году к административной ответственности привлечено более 63 тысяч иностранцев. На них наложены штрафы в общей сумме 1 млрд тенге» [14].

Анализ региональной статистики свидетельствует о сохранении устойчивой динамики в сфере уголовного судопроизводства с участием иностранных граждан. Так, судами Восточно-Казахстанской области в 2022 году было рассмотрено 55 уголовных дел с участием иностранцев, в 2023 году – 85, а в 2024 году – 73, что подтверждает стабильно высокий уровень подобной категории дел [15].

На основании официального письма Управления миграционной службы Департамента полиции Восточно-Казахстанской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан [16], за последние три года на территории региона были зафиксированы следующие показатели правонарушений и преступлений, совершенных иностранными гражданами: в 2022 году – 1088 случаев, в 2023 году – 1097, в 2024 году – 1232. Несмотря на определенные колебания, приведенные данные, демонстрируют тенденцию к росту и подчеркивают необходимость надлежащего обеспечения языковых гарантий в уголовном процессе, особенно в условиях усиливающейся миграции и многоязычия казахстанского общества.

Это касается не только иностранных граждан, но и отдельных категорий граждан Республики Казахстан, не владеющих в достаточной мере языком, на котором осуществляется судопроизводство. В таком контексте реализация принципа языка судопроизводства приобретает особую значимость, поскольку право на понятный язык суда напрямую связано с соблюдением основополагающих прав – права на защиту, справедливое судебное разбирательство и равенство перед законом. Качественный перевод обеспечивает участникам процесса полноценное понимание сущности предъявленных обвинений и содержания судебных процедур – вне зависимости от их гражданства, национальности и уровня языковой компетенции.

В связи с этим возрастает значимость квалифицированного судебного перевода, который становится ключевым фактором правовой защищенности участников процесса и эффективности правосудия в целом. В условиях роста числа дел с участием иностранных граждан усиливается потребность в профессиональных судебных переводчиках, обеспечивающих полноценное понимание сущности предъявленных обвинений и содержания судебных процедур.

Таким образом, роль переводчика в уголовном процессе становится центральной в обеспечении права человека на справедливое судебное разбирательство. Он служит мостом между языками и культурами, гарантируя точность и прозрачность коммуникации в суде. Ошибки в переводе могут привести к искажению смысла и, как следствие, к нарушению справедливости. Поэтому деятельность судебного переводчика приобретает решающее значение для защиты прав участников процесса и для обеспечения надежности и доступности правосудия для всех, вне зависимости от их языковой принадлежности.

В условиях увеличения количества правонарушений, совершаемых лицами, не владеющими либо недостаточно владеющими языком, на котором осуществляется судопроизводство, актуализируется необходимость надлежащего обеспечения их процессуальных прав. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан, такие лица имеют право на перевод, что напрямую связано с реализацией конституционного принципа языка судопроизводства. Однако на практике данный принцип сталкивается с рядом проблем – от нехватки квалифицированных специалистов до недостаточной регламентации их участия в процессе. Все это негативно сказывается на качестве правосудия и подчеркивает необходимость совершенствования правовых механизмов, регулирующих применение принципа языка судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе.

В диссертационном исследовании акцентируется внимание на проблемах судебной стадии, однако предложенные изменения законодательства, по своему характеру охватывают и досудебные аспекты уголовного процесса.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Теоретической основой настоящего исследования стали труды современных казахстанских, российских и зарубежных ученых, посвященные вопросам реализации принципа языка судопроизводства и участия переводчика в уголовном процессе. Среди авторов, внесших значительный вклад в разработку данной темы, можно выделить таких исследователей, как Е.П. Головинская, Г.Я. Имамутдинова, Н.В. Софийчук, С.В. Швец, И.А. Шевелев, Л.Л. Васильева-Кардашевская, А.В. Гуськова, Е.Г. Вьюшкина, Ю.В. Ахметшина, И.Б. Михайловская, А. Чуниха, Муричи Миртеза, А.Б. Раренко, Н.Н. Жороев, Е.М. Александрова, Н. Ковалев, О.В. Ермоленко, М. Гамзатов, В.Ю. Стельмах, Н.Д. Дружинина и другие.

Освещению исторической составляющей темы способствовали труды следующих исследователей: С.З. Зиманова, И. Сариева, А.И. Добромыслова,

И.И. Крафт, Р. Оразова, Е. Стамшалова, Г. Кенесбаева, Н. Қуантайұлы, М.К. Койгельдиева, З.Б. Мырзатаева, Р.М. Мирзакулова, Ғ. Әнес, Т. Замзаева, И. Прохорова, Я.О. Новикова и других, чьи научные труды способствовали формированию теоретического понимания эволюции судебного перевода в историко-правовом контексте.

В сравнительном аспекте важное значение имеют труды ученых как ближнего, так и дальнего зарубежья. Среди них можно отметить Jérôme Devaux, Mohammed Moundir Tria, Abdenaim Taleb, Carmen Bestué, Mireia Vargas-Urpí, Rose Kennedy, Lucja Biel, Matthew Dahl, Varun Magesh, а также других исследователей, внесших значительный вклад в развитие теории и практики судебного перевода в международной научной среде.

Рассмотрению проблем юридического перевода, правовой терминологии и их роли в обеспечении принципа языка судопроизводства посвящены труды ряда исследователей, в том числе специалистов в области права и перевода. Их научные труды способствуют более глубокому пониманию роли переводчика как значимого процессуального субъекта, обеспечивающего соблюдение языковых прав участников уголовного судопроизводства. Работы таких исследователей, как Е.С. Сафуани, А. Смағұлов, М. Садықов, А. Жұмағали, Р.Ш. Забиров, К.Е. Абишев, В.Л. Темкина, А.В. Антонова, Е.М. Александрова, Г. Шимырбаева, О.Г. Горбатенко, Неда Камех Хош, Х.С. Шагбанова, В.В. Степанова, А.В. Шилина, А.Д. Урматова, Г.С. Рыспаева, И.А. Виноградова, К.М. Левитан, А.А. Хуснутдинова, Нама Д., С.П. Хижняк, Л.А. Борисова, В.В. Сиреканян, Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова, Mirac Suzgun, Daniel E., Н.Б. Абдурашитова, Lilia Mironovschi, А. Шмидт, К.В. Дриц, А.В. Винников, Н.Д. Голев, Л. Зайдман, В.Н. Базылев, Л.Д. Захарова и других исследователей.

В Республике Казахстан до настоящего времени не проведено комплексных научных исследований, специально посвященных изучению проблем участия переводчика в уголовном судопроизводстве, включая судебное разбирательство, с точки зрения реализации принципа языка судопроизводства.

В связи с этим при подготовке настоящей диссертационной работы были использованы публикации специалистов, практикующих в системе правосудия, а также нормативные и аналитические материалы, включая научно-практические комментарии к Конституции Республики Казахстан, Уголовно-процессуальному кодексу, Гражданскому процессуальному кодексу и Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях. Особое значение имел труд «Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий» (Астана, 2018), подготовленный при участии Конституционного Совета, Министерства юстиции и Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, в котором подробно раскрываются конституционные гарантии прав на язык и принципы языковой политики в государстве. В то же время в отечественной правовой науке до настоящего времени отсутствует единая теоретическая концепция, всесторонне раскрывающая реализацию принципа языка судопроизводства и вопросы участия переводчика в уголовном процессе.

Цель диссертационного исследования – совершенствование законодательной регламентации принципа языка судопроизводства и разработка эффективных путей решения проблем, связанных с участием переводчика в уголовном процессе Республики Казахстан.

Достижение данной цели стало возможным посредством решения следующих научно-исследовательских задач:

1. Исследовать теоретические основы принципа языка судопроизводства в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, выявить особенности и разночтения в регулировании языкового вопроса в иных процессуальных кодексах, а также предложить пути их унификации.

2. С историко-правовой точки зрения рассмотреть развитие и формирование принципа языка судопроизводства в Республике Казахстан, а также выявить основные этапы, тенденции и факторы, повлиявшие на его становление;

3. Обозначить особенности юридического перевода в контексте принципа языка судопроизводства, а также рассмотреть влияние цифровых технологий на переводческую деятельность в уголовном процессе;

4. Определить правовой статус и роль судебного переводчика в уголовном процессе, а также изучить международный опыт регулирования судебных переводчиков для выявления моделей, потенциально применимых в правовой системе Республики Казахстан.

5. Проанализировать особенности правового положения переводчика в уголовном судебном процессе Республики Казахстан в сравнении с другими видами судопроизводства.

6. Предложить пути совершенствования реализации принципа языка судопроизводства в Республике Казахстан и решения вопросов участия переводчика в уголовном процессе.

Объектом диссертационного исследования выступает система общественных отношений, возникающих при осуществлении правосудия в Республике Казахстан, и затрагивающих реализацию принципа языка судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регулирующие реализацию принципа языка судопроизводства, участие переводчика в уголовном процессе, а также вопросы обеспечения прав лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором осуществляется судопроизводство.

Методологическая основа исследования. Методологическую базу диссертационной работы составили как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.), так и специальные методы научного познания, позволившие обеспечить комплексный, системный и междисциплинарный подход к изучению проблем реализации принципа языка судопроизводства и участия переводчика в уголовном процессе. В работе применялись методы анализа законодательства Республики Казахстан, архивных материалов, научной литературы, а также нормативных постановлений Верховного Суда РК, регулирующих вопросы

языка судопроизводства и обеспечения перевода. Особое внимание уделялось изучению судебной практики по делам, в которых возникали трудности, связанные с языковым барьером и участием переводчиков.

Использовались статистические методы, методы сравнения, аналогии и обобщения. Индуктивно-дедуктивный метод применялся при анализе отдельных уголовных и административных дел с последующим переходом к теоретическим обобщениям. Метод анализа и синтеза оказался особенно важным при исследовании норм, регулирующих как реализацию языкового принципа, так и деятельность судебного переводчика.

В качестве основополагающего подхода использовался диалектический метод, позволивший выявить взаимосвязь между правовыми нормами, практикой их применения и такими факторами, как уровень квалификации переводчика, знание терминологии, доступность перевода, а также влияние этих факторов на реализацию права на справедливое разбирательство.

Историко-правовой и сравнительно-правовой подходы были использованы при исследовании процесса развития принципа языка судопроизводства в отечественном законодательстве, а также при сопоставительном анализе международных нормативных актов и правовых систем других стран. Применение сравнительно-исторического метода позволило выявить закономерности становления языкового принципа и изменения подходов к обеспечению перевода. Социологический метод включал проведение опросов среди адвокатов, судей и работников судебных органов с целью выявления проблем, возникающих при привлечении переводчиков, а также оценки востребованности законодательства, четко регламентирующего их деятельность.

Среди специальных юридических методов в исследовании использовались формально-юридический метод – для анализа и интерпретации нормативных правовых актов, сравнительно-правовой – для сопоставления отечественного и международного законодательства, а также метод моделирования при разработке предложений по совершенствованию законодательства.

Кроме того, в диссертации предложено авторское определение судебного переводчика и обоснована необходимость принятия отдельного Закона о судебном переводчике, что подчеркивает прикладной характер исследования. Таким образом, сочетание общенаучных и специальных юридических методов обеспечило комплексное, объективное и практико-ориентированное изучение заявленной темы.

Теоретической основой исследования послужили общенаучные правовые концепции и взгляды отечественных ученых, таких как: Рогова И.И., Мами К.А., Когамова М.Ч., Капсалямова К.Ж., Бычковой С.Ф., Тукиева А.С., Баранова А.М., Нургалиева Б.М., Кульбаевой М.М. а также статьи судей и практиков: Жукенова А.Т., Амирова Д.С., Курукпаева А.Ж., Сейтова К., Жұмағали А., Годлевской Н.В. и других исследователей, рассматривающих вопросы применения принципа языка судопроизводства, участия переводчика на

практике, а также особенности функционирования и перевода юридической терминологии.

В научной литературе подчеркивается особая значимость профессионального судебного перевода как неотъемлемого условия справедливого судопроизводства. В этом контексте заслуживает внимания работа Джоан Колин и Рут Моррис «Переводчики и судебный процесс» (перевод Ю.Игнатъевой и А.Решетникова, под редакцией М.Разумовской) [17], где подробно рассматриваются вопросы языковой и профессиональной компетенции переводчиков, их взаимодействия с полицией и судом, стандарты качества, а также международный опыт в данной сфере (Австралия, Канада, Швеция, США и др.).

Отдельный интерес представляет подход доктора философии в области права Н. Ковалева (2014), отмечающего проблемные аспекты действующего регулирования выбора языка судопроизводства в уголовном процессе в Казахстане, в частности неопределенность формулировок и риски произвольного толкования. В настоящей диссертации данная проблематика получает дальнейшее развитие за счет сопоставительного анализа различных подходов к реализации принципа языка судопроизводства в странах постсоветского пространства и Европы, с акцентом на правовые и практические аспекты участия судебного переводчика в уголовном процессе [18].

Кроме того, вопросы, связанные с реализацией принципа языка судопроизводства и роли переводчика, исследуются в работах таких авторов, как М.А. Джафаркулиев, Т.Ю. Вилков, Я.М. Ишмухаметов, Г.Я. Имамутдинова, Г.В. Абшилава, И.И. Бунова, Н.Ю. Волосова, М.В. Волосова, Е.С. Шмелева, В.В. Волколупов, А.А. Ларин, Л.Б. Обидина, И.В. Щербинина, А.В. Винников, а также С.П. Щерба. Исследователи подчеркивают необходимость повышения квалификации судебных переводчиков как одного из ключевых факторов обеспечения справедливого правосудия.

Нормативная база исследования включает анализ нормативных правовых актов Республики Казахстан и ряда зарубежных государств, регулирующих обеспечение языковых прав участников судопроизводства, в том числе вопросы участия судебных переводчиков, а также закрепляющих принцип языка судопроизводства. Кроме того, изучены международно-правовые акты, содержащие положения о праве на использование родного языка в судебных процедурах как гарантии справедливого судебного разбирательства.

В содержании диссертационной работы рассмотрены вопросы, связанные с ключевыми задачами таких программных и стратегических документов Республики Казахстан, как:

– Конституция Республики Казахстан: статья 7 определяет казахский язык как государственный и допускает официальное использование русского языка в органах государственной власти и местного самоуправления. Также предусмотрена обязанность государства создавать условия для изучения и развития языков народов Казахстана. Статья 19 гарантирует право каждого на

пользование родным языком, культурой и свободный выбор языка общения, обучения и творчества [1];

- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [3], который регулирует порядок перевода процессуальных документов и вопросы участия переводчиков на различных стадиях уголовного процесса;

- Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан [19], Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) Республики Казахстан [20], а также Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [21] регулируют порядок участия переводчиков в гражданских, административных и административно-процедурных судебных производствах;

- Уголовный кодекс Республики Казахстан [22], регулирующий вопросы уголовной ответственности переводчика, в частности за заведомо неправильный перевод, приравненный к даче ложных показаний;

- Закон Республики Казахстан «О языках» [23], определяющий правовые основы использования, развития и охраны языков в Республике Казахстан, в том числе в сфере судопроизводства;

- Закон Республики Казахстан «О нотариате» [24], регулирующий вопросы перевода при совершении нотариальных действий, включая удостоверение переводов документов;

- Нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан [25], регулирующие вопросы возмещения расходов, связанных с переводом [26], и применения принципа языка судопроизводства;

- Профессиональный стандарт «Переводчик» [27] и Правила выплаты вознаграждений переводчикам, утвержденные соответствующими постановлениями.

Основу эмпирической части диссертационного исследования составили результаты анализа судебной практики Республики Казахстан, а также зарубежного законодательства (Российской Федерации, Республики Молдова, Швейцарии, Республики Беларусь, США, Франции и других стран). В основу доказательственной базы выдвигаемых в диссертационной работе положений вошли результаты эмпирических исследований, в частности:

- результаты социологического исследования «Эффективность взаимодействия с переводчиками в суде» среди специалистов Филиала РГУ Департамент судебной администрации Республики Казахстан по Восточно - Казахстанской области (82 респондента на русском языке и, 56 респондентов на казахском языке);

- социологический опрос «Опрос адвокатов по вопросам деятельности судебных переводчиков» в форме анкетирования среди 52 адвокатов, состоящих в Коллегии адвокатов ВКО;

- социологический опрос в виде анкетирования среди членов ОО «Казахстанское общество глухих» филиала ВКО по вопросам, связанным с языком судопроизводства и доступностью переводов для слабослышащих и анкетирования сурдопереводчиков;

- результаты экспертного интервью с судебным переводчиком;

- результаты анализа более 30 судебных актов по уголовным делам (с привлечением судебного переводчика);
- статистические данные с сайта Egov;
- статистические данные и материалы Коммунальное Государственное Учреждение «Государственный архив Алматинской области» Государственного Учреждения «Управление культуры, архивов и документации Алматинской области»;
- статистические сведения бюро переводов индивидуального предпринимателя (ИП) «Елім-ай» о количестве заказов на перевод процессуальных документов для судебных и правоохранительных органов в 2023-2024 году;
- материалы из редкого фонда Национальной академической библиотеки Республики Казахстан в Астане и Национальной библиотеки Республики Казахстан в Алматы, что позволило расширить эмпирическую базу исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- в научной литературе Республики Казахстан впервые проведен комплексный анализ теоретических и практических аспектов принципа языка уголовного судопроизводства, а также правового положения судебного переводчика как ключевого субъекта, обеспечивающего реализацию данного принципа;
- статья 30 УПК РК структурирована по трем функциональным направлениям, что позволило всесторонне раскрыть содержание принципа языка судопроизводства. На основе сравнительно-правового анализа зарубежного опыта предложены изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан;
- особое внимание уделено согласованию норм УПК РК и Закона Республики Казахстан «О языках», что позволяет устранить нормативные коллизии и повысить эффективность реализации языкового принципа в уголовном процессе. Предложено внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, дополнив статьи, регулирующие статус специалиста, гражданского ответчика и понятого, положениями о праве на использование родного языка и получение бесплатной помощи переводчика;
- предложен подход к обеспечению языковой инклюзивности в уголовном процессе с акцентом на права лиц с ограниченными возможностями (глухих, слабослышащих, незрячих), через гарантированный доступ к квалифицированному переводу и устранение выявленных пробелов в правовом регулировании;
- проведен комплексный анализ формирования принципа языка судопроизводства в Республике Казахстан с выделением четырех этапов его становления. В исследовании использованы архивные материалы и статистические данные современного периода, отражающие развитие принципа языка судопроизводства в уголовном процессе Республики Казахстан;

– предложено авторское определение термина «судебный переводчик», отражающее его правовую и функциональную роль в уголовном процессе. В рамках второй главы диссертации проведен отдельный сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран, касающийся правового статуса судебного переводчика, порядка его подготовки, критериев допуска к участию в процессе, а также институциональных гарантий его профессионализма;

– в настоящем исследовании судебный переводчик рассматривается как самостоятельный субъект уголовного процесса, обладающий специальными правами, обязанностями и ответственностью. Проведен сравнительно-правовой анализ его правового положения в различных видах судебного процесса, в том числе на основе анализа статьи 81 УПК Республики Казахстан. Выявлены пробелы в нормативном регулировании, а также предложено комплексное правовое урегулирование, включающее принятие Закона Республики Казахстан «О судебном переводчике» и внесение соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс.

Научная новизна диссертационного исследования преимущественно отражена в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Обоснована необходимость совершенствования законодательства в части регулирования принципа языка судопроизводства, в этой связи предлагается дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство положениями, направленными на более полное обеспечение языковых прав участников процесса.

- в часть 1 статьи 30 УПК РК исключить фразу: **«а при необходимости и другие языки»** и изложить в следующей редакции: **«Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на казахском языке, наравне с казахским официально в судопроизводстве употребляется русский язык»;**

- в часть 2 статьи 30 УПК РК исключить фразу: **«или других языках»** и изложить в следующей редакции: **«Орган, ведущий уголовный процесс, при необходимости ведения дела на русском языке выносит мотивированное постановление об изменении языка судопроизводства»;**

- в часть 2 статьи 30 УПК РК добавить вторым абзацем: **Гражданам, независимо от их национальной принадлежности, обеспечивается право пользоваться родным или иным языком, которым они свободно владеют, как устно, так и письменно в ходе уголовного процесса. Уполномоченные органы в рамках уголовного процесса, обязаны обеспечить перевод для лиц, не владеющих языком, на котором осуществляется производство по делу.**

- в статье 13 Закона О языках в РК исключить последнюю фразу в предложении: **«или другие языки»** и изложить в следующей редакции: **«Судопроизводство в Республике Казахстан ведется на государственном языке, а при необходимости, в судопроизводстве наравне с государственным употребляется русский язык»;**

- в статье 14 Закона О языках в РК производства по делам об административных правонарушениях, исключить фразу: **«а при необходимости, и на других языках»** и изложить в следующей редакции: **«Производство по делам об административных правонарушениях ведется на государственном языке, а при необходимости, на русском языке».**

2. Выявлено отсутствие законодательной нормы, касающейся правового регулирования участия в уголовном процессе лиц с инвалидностью и иных участников, нуждающихся в особых условиях. В связи с этим предлагается дополнить соответствующие статьи УПК РК.

- часть 3 статьи 30 УПК Республики Казахстан после фразы **«специалиста жестового языка для лиц, имеющих инвалидность по слуху»** дополнить заключительной фразой: **«или шрифтом Брайля»** и изложить в следующей редакции: **специалиста жестового языка для лиц, имеющих инвалидность по слуху или азбукой Брайля;**

- учитывая важность обеспечения прав свидетелей с ограниченными возможностями, необходимо статью 370 УПК РК дополнить пунктом 10): **«Участие специалиста, владеющего жестовым языком и шрифтом Брайля, при допросе свидетеля должно быть зафиксировано в протоколе».**

3. Констатируется отсутствие необходимых законодательных положений, касающихся языковой доступности специалиста, гражданского ответчика, понятого в УПК РК:

- необходимо внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, в частности, дополнить часть 3 пункт 9 статьи 80, добавив следующее положение: **давать показания на родном языке или языке, которым владеет.**

- в целях реализации права гражданского ответчика на дачу показаний на родном языке (или языке, которым владеет) необходимо часть 2 статьи 74 УПК РК дополнить пунктом 16) **давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым владеет, пользоваться бесплатной помощью переводчика;**

- необходимо часть 4 статьи 82 УПК РК дополнить пунктом 7): **давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, пользоваться бесплатной помощью переводчика и заявлять отвод переводчику.**

4. Учитывая, что в процессуальном законодательстве отсутствует определение судебного переводчика, **предложено** следующее определение судебного переводчика:

Судебный переводчик – это лицо, владеющее необходимыми языковыми навыками (в том числе устно, письменно, языком жестов или шрифтом Брайля), обладающее знаниями в области юридической терминологии и судебной процедуры, привлекаемое для обеспечения точного и беспристрастного перевода в ходе судопроизводства, и не заинтересованное в исходе дела.

На основании вышеизложенного определения, предлагается дополнить статью 7 УПК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» новым пунктом **59) судебный переводчик.**

– а также в название статьи 81 УПК «Переводчик» добавить начальное слово «судебный», и название статьи 81 читать в следующей редакции: **«Судебный переводчик»**

5. Отмечено отсутствие регламентации в УПК РК срока перевода (письменного) судебных актов, в связи с этим предлагается:

- дополнить статью 404 «Вручение копии приговора» УПК РК вторым абзацем следующего содержания: **«До выдачи окончательного судебного акта участникам процесса предоставить все необходимые материалы переводчику судебного процесса для перевода за 5-7 дней (в зависимости от количества страниц судебного дела)»;**

- часть 2 статьи 444 «Вынесение апелляционных приговора, постановления и вступление их в законную силу» УПК Республики Казахстан дополнить вторым абзацем следующего содержания: **ч.2 «До выдачи окончательного судебного акта участникам процесса предоставить все необходимые материалы переводчику судебного процесса для перевода за 5-7 дней (в зависимости от количества страниц судебного дела)»;**

6. Установлено, что продолжительность срока ожидания процессуальных (судебных) действий переводчика в уголовном судопроизводстве не регламентирована, в связи с этим **пункт 5 части 3 статьи 81 УПК РК предлагается дополнить** следующим содержанием:

Если услуги переводчика в уголовном судопроизводстве подлежат оплате за счет бюджетных средств, размер участия в конкретном деле исчисляется переводчиком с учетом затраченного на это времени:

– продолжительность времени ожидания начала процессуального действия, назначенного с участием переводчика, либо продолжения процессуального действия в случае его отложения (если такие факты имели место), с указанием даты и времени;

– продолжительность времени ожидания начала судебного заседания или его продолжения в случае отложения, при участии переводчика (если такие факты имели место).

7. В целях решения организационно-процессуальных проблем, связанные с участием переводчика в судебном разбирательстве, включая вопросы его правового положения, предлагается:

- принять отдельный нормативный правовой акт – Закон Республики Казахстан «О судебном переводчике»;

Степень достоверности и апробация результатов исследования подтверждаются тем, что ключевые положения диссертационной работы были представлены автором в форме научных сообщений на международных научно-практических конференциях, проходивших в г. Усть-Каменогорск, г. Астана и Республике Алтай (Российская Федерация). По материалам выступлений опубликованы четыре научные статьи. Одна из публикаций размещена в международном рецензируемом журнале *Comparative Legilinguistics*, индексируемом в базе данных Scopus; три статьи – в изданиях, рекомендованных Комитетом по обеспечению контроля в сфере науки и высшего образования

Министерства науки и высшего образования РК; а также ещё четыре публикации – в международных сборниках и журналах. Публикации были подготовлены автором единолично и в соавторстве:

1) Аудармашының қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысуы туралы. ISSN 2073-333X. Международный научный журнал Наука и жизнь Казахстана - №10/2 2019. УДК 343 973. – С. 26-30.

2) Аудармашының қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысуы: ұйымдық және процестік мәселелері. ISSN 2073-333X. Международный научный журнал. Наука и жизнь Казахстана. - №7/2 2020. УДК 343. 131. – С. 25-28.

3) Процеске қатысушылардың сот ісін жүргізу тілін меңгеру деңгейін анықтаудың процестік мәселелері. Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Құқық сериясы. – № 4 (145)/2023. – С. 110-118. ISSN: 2616-6844, eISSN:2663-1318 DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-145-4-110-118>

4) Court interpreters' role in upholding the principle of language in legal proceedings: Kazakhstan case Comparative Legilinguistics vol. 2024/59 DOI: <https://doi.org/10.14746/cl.2024.59.1Published> 30/09/2024. Scopus ID <https://doi.org/10.14746/cl.2024.59.1>. Orcid ID <https://orcid.org/0009-0002-6130-8597>

5) Формирование правовой культуры переводчика как участника судебного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Формирование и укрепление в Республике Казахстан профессиональной правовой культуры государственных служащих в свете модернизации общественного сознания», посвященной 25-летию Конституции РК. ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2020. – С.86.

6) Сот аудармасының мәдениеті. Наука и жизнь Казахстана Международный научный журнал, 2020. - № 6.– С.210- 213.

7) Участие переводчика как гарантия реализации принципа языка судопроизводства. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно- практической конференции «Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России за рубежом», 2019 г. - С.120-125.

8) Место и значение принципа языка уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного судопроизводства. Сборник материалов Гуманитарные науки и современность: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (6-7 декабря 2018). – Алматы: КазАСТ, 2018. – С. 19-23 (0,5 п.л.).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении и систематизации теоретических знаний по теме. Тема принципа языка судопроизводства и роли переводчика нередко поднимается на научных конференциях и семинарах, однако до настоящего времени отсутствовали попытки всестороннего обобщения трудностей реализации данного принципа в судебной практике, глубокого анализа нормативной базы, регулирующей

деятельность судебного переводчика, а также уточнения его правового статуса и роли в уголовном процессе.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в разработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства Республики Казахстан в части реализации принципа языка в уголовном процессе. В работе обоснована необходимость внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан с учетом положений Закона РК «О языках», а также сформулированы рекомендации по гармонизации уголовно-процессуальных норм, направленных на обеспечение реализации права участников на использование родного либо иного понятного им языка, а также на регламентацию порядка участия переводчика в уголовном процессе.

С учетом необходимости системного подхода к правовому регулированию института судебного перевода, анализ охватывает также нормы гражданского процессуального и административного процессуального законодательства. Это обусловлено как общностью функций переводчика в различных видах судопроизводства, так и необходимостью устранения межотраслевых несоответствий, препятствующих единообразному и эффективному обеспечению принципа языка судопроизводства. В диссертации предложено авторское определение понятия «судебный переводчик», способствующее более точному нормативному закреплению его статуса и функций. На основе проведенного анализа сформулированы практические рекомендации, а также разработан проект Закона Республики Казахстан «О судебном переводчике», направленный на устранение проблем участия переводчика в уголовном процессе и совершенствование механизмов реализации конституционного принципа языка судопроизводства.

Структура и объем диссертации определяются спецификой исследуемых проблем, степенью научной разработанности темы, а также внутренней логикой изложения материала. Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих шесть подразделов, заключения, списка использованных источников и приложений. Диссертационное исследование выполнено в объеме, который соответствует требованиям, предъявляемым Комитетом по обеспечению контроля в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Сущность и значение юридического принципа «языка судопроизводства» в Республике Казахстан

Положения статьи 19 Конституции Республики Казахстан закрепляют фундаментальные гуманитарные ценности, включая право на использование родного языка и свободу выбора языка для общения, воспитания, обучения и творчества. Согласно официальному толкованию Конституции Республики Казахстан, данные права относятся к числу неотъемлемых и не подлежащих ограничению, поскольку Основной закон не содержит условий, ограничивающих их реализацию. Более того, в комментарии подчеркивается, что государство обязано создавать условия для свободного функционирования языков и не допускать препятствий к их использованию. Эти положения находят развитие в Законе Республики Казахстан «О языках», который определяет правовые основы языковой политики, направленной на обеспечение языковых прав граждан, включая их реализацию в сфере правосудия [28].

Развитие указанных конституционно-правовых гарантий прослеживается и в уголовно-процессуальной сфере: так, статья 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан закрепляет ведение уголовного процесса на государственном языке с возможностью использования русского или иного языка в зависимости от обстоятельств дела. Эту позицию разделяет и А.Т. Жукенов, подчеркивая, что именно статья 30 УПК РК служит практическим отражением конституционных положений, обеспечивая соблюдение языковых прав участников уголовного судопроизводства [29, с. 54].

Многоязычный и полиэтнический состав населения Казахстана требует от правосудия особого внимания к соблюдению прав участников уголовного процесса в части использования понятного им языка, особенно в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства. В соответствии с международными стандартами такие лица должны иметь возможность в полной мере понимать суть предъявленного обвинения и всего хода разбирательства, включая разъяснения и доказательства по делу. Принцип языка судопроизводства не только защищает права граждан, но и гарантирует равный доступ к правосудию, особенно для тех, кто не владеет официальным языком. Главная цель языка судопроизводства – обеспечить свободную и эффективную коммуникацию всех участников процесса в рамках законной правовой процедуры [30].

И.Б. Михайловская [31, с. 75] подчеркивает, что принцип языка в уголовном судопроизводстве, хотя и не оказывает влияния на содержание норм, регулирующих доказывание, тем не менее отражает равенство граждан перед судом и законом. Он служит основой состязательного процесса и представляет собой один из ключевых элементов уголовного судопроизводства.

Принцип языка судопроизводства, как уже было сказано, является крайне важной гарантией равного и справедливого судебного разбирательства. Однако

можно отметить, что нормативно-правовое регулирование данного вопроса все еще требует доработки.

В целях системного анализа, статью 30 УПК РК представляется целесообразным условно разделить на три смысловые группы:

1. Установление и изменение языка судопроизводства – Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на казахском языке, наравне с которым официально используется русский язык, а при необходимости – и другие языки (часть 1). Орган, ведущий уголовный процесс, может изменить язык судопроизводства на русский или другой язык, при этом такое решение должно быть мотивированным (часть 2).

2. Обеспечение прав участников процесса – Лицам, не владеющим языком судопроизводства, разъясняется и обеспечивается право на использование родного языка или другого языка, которым они владеют, а также предоставляется помощь переводчика (часть 3).

3. Обеспечение перевода материалов и документации – Участвующие в процессе лица обеспечиваются бесплатным переводом материалов дела и судоговорения на язык судопроизводства, а также имеют право получать документы на языке судопроизводства, с приложением заверенной копии на языке участника (части 4 и 5).

Следует отметить, что основное внимание в настоящем исследовании уделяется анализу положений статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, регулирующей принцип языка уголовного судопроизводства. Сравнение положений статьи 14 Гражданского процессуального кодекса [19] и статьи 738 Кодекса об административных правонарушениях [20] указывает на необходимость совершенствования норм, определяющих порядок использования языков в судопроизводстве. Такая корректировка позволит обеспечить согласованность и системность в регулировании языкового вопроса в разных видах процессуального законодательства.

1. Установление и изменение языка судопроизводства. В рамках данной группы вопросов представляется уместным детально проанализировать положения частей 1 и 2 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, в которых закреплён порядок выбора и изменения языка, на котором ведётся уголовное судопроизводство. В соответствии с частью 1, уголовное производство в Казахстане осуществляется на казахском языке. При этом допускается официальное использование русского языка, а при необходимости – и других языков, что отражает принцип соблюдения языковых прав всех участников процесса.

Часть 2 статьи 30 УПК РК предусматривает возможность изменения языка судопроизводства. Такое решение принимается *органом, ведущим уголовный процесс*, и должно быть *мотивированным*, то есть обоснованным с учетом конкретных обстоятельств дела и с обязательным оформлением соответствующего процессуального документа.

Вызывает обоснованные вопросы и определенное недоумение трактовка фраз, содержащихся в части 1 и 2 статьи 30 УПК РК, а именно: «при необходимости – и другие языки» и «орган, ведущий уголовный процесс, при необходимости ведения дела на русском или других языках, выносит мотивированное постановление об изменении языка судопроизводства».

Представим ситуацию, когда участником уголовного судопроизводства является, например, гражданин Китайской Народной Республики, заявляющий о необходимости ведения дела на китайском языке. Возникает логичный вопрос: каким образом судья или следователь, не владеющий китайским языком, сможет вести процесс на этом языке? Согласно действующей редакции статьи, орган, ведущий уголовный процесс, *должен* изменить язык судопроизводства на тот, который заявлен участником и признан необходимым, оформив это постановлением. Однако *практическая реализация* такого подхода невозможна без наличия специалистов, владеющих соответствующим языком, либо без полного перевода всех процессуальных действий и документов, что требует существенных ресурсов и временных затрат.

Однако полная реализация такого подхода, предполагающего смену языка судопроизводства на другой (иностранный язык), представляется практически невозможной. В условиях уголовного судопроизводства это потребовало бы, чтобы следователь, прокурор и судья владели соответствующим языком, либо чтобы все процессуальные действия, акты и устные высказывания полностью переводились на этот язык и обратно, что сопряжено с серьезными организационными трудностями, значительными ресурсными затратами и рисками искажения смысла. На практике это означает, что реальное изменение языка судопроизводства возможно только в пределах государственного и официального языка, которыми владеют органы, ведущие уголовный процесс. В иных случаях целесообразнее и правомернее предоставление квалифицированного перевода, без изменения языка самого судопроизводства.

Доктор философии, исследователь Н.Ковалев высказывает обоснованную критику в отношении нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующей выбор языка судопроизводства. По его мнению, формулировка статьи 30 УПК РК, в частности выражение «при необходимости», является слишком расплывчатой и не предоставляет четких ориентиров для правоприменительной практики. Такая неопределенность наделяет органы, ведущие уголовный процесс, чрезмерными полномочиями по усмотрению, что, в свою очередь, может привести к неединообразному применению законодательства как на стадии досудебного расследования, так и при рассмотрении дела в суде [Ковалев, 2014]. Мы полностью разделяем эту точку зрения и поддерживаем предложение Н. Ковалева о необходимости законодательного уточнения соответствующих положений. В своей работе автор также обращается к зарубежному опыту (Канада, Бельгия, Финляндия и др.), демонстрируя различные модели регулирования языкового вопроса в многоязычных странах [18]. Развивая данный подход, в настоящем исследовании акцент сделан на анализе государств, географически, культурно и

правосознательно близких Республике Казахстан, в правовых системах которых также реализуется принцип многоязычия в судебном производстве. Такой отбор обусловлен стремлением не только расширить сравнительно-правовую базу, но и выявить наиболее релевантные практики, потенциально применимые в условиях казахстанской правовой действительности.

В целях выявления особенностей реализации принципа языка судопроизводства в странах с двумя и более официальными языками обратимся к опыту государств, чьи правовые системы демонстрируют различные модели обеспечения языковых прав участников уголовного процесса. В статье 13 Конституции Республики Молдова [32] регулируется вопрос государственного языка и функционирования других языков. В п. (1) Государственным языком Республики Молдова является румынский язык. Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны (2) от 29 июля 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.10.2024 г.)

В статье 16 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова регулируется вопрос языка уголовного судопроизводства и обеспечения права на перевод (1). Согласно данной норме, уголовное производство осуществляется на государственном языке. Вместе с тем лицу, не владеющему этим языком или не использующему его, гарантируется право знакомиться со всеми материалами уголовного дела, общаться с органами уголовного преследования и выступать в суде с помощью переводчика (2). При этом допускается ведение судопроизводства на языке, понятном большинству участников процесса, однако в таком случае процессуальные документы в обязательном порядке составляются также на государственном языке (3). Кроме того, процессуальные акты органа уголовного преследования и суда вручаются подозреваемому (4), обвиняемому или подсудимому на языке, который он понимает, либо на родном языке, в порядке, определенном законом [33].

Теперь рассмотрим законодательство Республики Беларусь, включая Конституцию и Уголовно-процессуальный кодекс, с целью выявления аналогичных норм и принципов, регулирующих язык судопроизводства. В Конституции Республики Беларусь в статье 17 указано: «Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки» [34].

В соответствии со ст. 21 УПК Республики Беларусь, уголовное производство допускается на русском и/или белорусском языках (ч.1); Часть 2 данной статьи закрепляет право участников процесса, не владеющих либо недостаточно владеющих языком судопроизводства, пользоваться иным понятным им языком. Таким лицам *обеспечивается* возможность подавать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, направлять жалобы, знакомиться с материалами дела и *выступать в суде на родном или ином языке, которым они владеют*. Кроме того, им предоставляется право на *бесплатное использование услуг переводчика в установленном законом порядке*.

В Республике Беларусь, как и в нашей стране, регулируются вопросы использования языка в судопроизводстве. Однако, в отличие от нас, где один

язык является государственным, в Беларуси два государственных языка – белорусский и русский, что отражается в Конституции и УПК Беларуси. Уголовное судопроизводство может вестись на любом из этих языков. При этом лицам, не владеющим языком, на котором осуществляется производство, предоставляется право на пользование услугами переводчика.

В соответствии с Конституцией Грузии, принятой 24 августа 1995 года, государственным языком на территории страны установлен грузинский. В Абхазской Автономной Республике, в соответствии с изменением, внесенным Конституционным законом от 10 октября 2002 года, также признан абхазский язык (статья 8) [36].

В статье 11 УПК Грузии устанавливается, что уголовный процесс проводится на государственном языке – грузинском, в то время как в Абхазской Автономной Республике процесс может осуществляться и на абхазском языке. Если участник процесса не владеет языком, на котором осуществляется судебное разбирательство, либо владеет им в недостаточной степени, ему обеспечивается участие переводчика в порядке, установленном настоящим кодексом [37].

Согласно пункту 1 статьи 13 Конституции Кыргызской Республики [38], «государственным языком признан кыргызский язык, тогда как в пункте 2 закреплён статус русского языка в качестве официального на территории Кыргызской Республики». Статья 23 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [39] предусматривает, что судопроизводство осуществляется на государственном и официальном языках. В соответствии с пунктом 2 данной статьи, участники процесса, не владеющие языком производства по делу, имеют право ходатайствовать о его ведении на родном для них языке, а также воспользоваться помощью переводчика.

Швейцария, несмотря на территориальную отдаленность от Казахстана, демонстрирует одну из наиболее устойчивых и сбалансированных моделей многоязычного судопроизводства. Конституция Швейцарской Конфедерации [40], предусматривает использование сразу нескольких официальных языков, что позволяет эффективно учитывать языковое разнообразие населения. В частности, статья 4 Конституции Швейцарии закрепляет четыре официальных языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. В отличие от этого, в Конституции Республики Казахстан закреплено использование двух языков: казахский признан государственным языком, а русский – официальным, применяемым наравне с государственным в ряде сфер. Таким образом, несмотря на различия в количестве официальных языков, обе страны признают многоязычие важным элементом государственной политики. Теперь обратимся к вопросу определения языка судопроизводства Согласно части 1 статьи 67 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарии [41], устанавливается следующее:

1) Конфедерация и кантоны определяют языки судопроизводства для своих уголовных органов.

2) Уголовные органы кантонов проводят все процессуальные действия на своих процессуальных языках; глава судебного разбирательства может допускать исключения.

В части 1 статьи 68 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарии, посвящённой вопросам перевода, указано, что в случае, если лицо, участвующее в разбирательстве, не понимает языка производства по делу или недостаточно владеет им для выражения своих мыслей, орган, ведущий процесс, обязан привлечь переводчика. Кроме того, в соответствии с пунктом 2, основные процессуальные документы доводятся до сведения обвиняемого – в устной или письменной форме – на языке, который он понимает, вне зависимости от того, предоставляет ли ему помощь защитник.

Никто не может претендовать на право полного перевода всех процессуальных документов и материалов дела. 3) Документы, не представленные сторонами, при необходимости должны быть переведены в письменной или устной форме; в последнем случае они фиксируются в протоколе. 4) Допрос жертвы преступления против половой неприкосновенности должен проводиться лицом того же пола, что и жертва, если последняя просит об этом и процедура не будет неоправданно отложена.

Фраза из п. 2 ст. 68: «Никто не может претендовать на право полного перевода всех процессуальных документов и материалов дела» указывает на то, что в контексте правовой системы Швейцарии стороны не могут требовать полного перевода всех документов по делу, как это может быть возможно в других странах [41]. Хотя в стране четыре официальных языка, Конфедерация и кантоны определяют языки судопроизводства для своих уголовных органов и приглашают переводчиков. То есть язык судопроизводства не изменяется для того, кто его не понимает, а предоставляется переводчик. Для наглядности принцип языка судопроизводства в зарубежных правовых системах представлен в приложении «Отражение принципа языка судопроизводства в правовых актах зарубежных государств» (см. Приложение А).

В рамках сравнительно-правового анализа было рассмотрено законодательство государств, в которых действуют *несколько официальных языков*, используемых в судопроизводстве.

При этом во всех рассмотренных правовых системах закреплено право лиц, участвующих в уголовном процессе и не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, прибегать к помощи переводчика и излагать свои доводы на родном или другом понятном им языке. Однако ни в одной из рассмотренных стран *не предусмотрена возможность изменения языка судопроизводства* на иной по просьбе участника процесса. В этой связи заслуживает внимания ситуация, складывающаяся в Республике Казахстан, где судьи и иные должностные лица уголовного процесса вынуждены действовать в условиях многоязычной правовой среды.

Согласно действующему законодательству, лицам, участвующим в уголовном процессе и не владеющим либо недостаточно владеющим языком судопроизводства, обеспечивается возможность излагать свои позиции на

родном либо ином языке, которым они владеют, с предоставлением соответствующего перевода. Это положение направлено на обеспечение процессуального равенства и недопущение дискриминации по языковому признаку.

Следует отметить, что судьи Республики Казахстан, как правило, владеют казахским и русским языками, а также в отдельных случаях – иными иностранными языками, что обусловлено их образованием, местом работы и опытом. Однако очевидно, что свободное владение всеми возможными языками участников процесса – задача нереализуемая на практике. В этой связи при рассмотрении дел с участием лиц, не владеющих государственным или официальным языком, *следует обеспечить квалифицированный перевод*, а не менять язык судопроизводства.

Таким образом, с учетом сравнительно-правового анализа и национальной специфики, представляется обоснованным нормативно закрепить, что изменение языка судопроизводства допускается исключительно в рамках казахского и русского языков – с учетом свободного владения соответствующим языком со стороны органа, осуществляющего уголовное преследование, и при обязательном соблюдении процессуальных прав участников.

Изменение языка судопроизводства на иные языки нецелесообразно и практически невозможно, поскольку это потребует полного дублирования всех процессуальных действий и документов, а также участия специалистов, владеющих такими языками. В подобных случаях должно обеспечиваться *участие переводчика*, владеющего родным или доступным для понимания языком участника, *при неизменности языка судопроизводства*.

В последние годы в Казахстане наблюдается значительный рост миграции, что влияет на социальную и культурную структуру страны. В Восточно-Казахстанской области, в городе Зайсан, расположенном в приграничной зоне, активно развивается сотрудничество с Китаем. Так, в 2025 году в селе Тугыл планируется строительство нового порта, что приведет к притоку иностранных работников, в частности из Китая. На брифинге 20 августа 2024 года было отмечено, что ведется работа по созданию мультимодального транзитного коридора по реке Иртыш между Россией, Казахстаном и Китаем. Это обеспечит новый транспортный маршрут с перевозкой грузов речными судами от Томска до Тугыла и далее наземным транспортом в Китай и обратно [42].

С учетом таких масштабных проектов, в ближайшие годы в стране ожидается увеличение числа иностранных граждан, вовлеченных в различные правовые отношения, включая уголовное судопроизводство. В этой связи особенно актуальным становится вопрос языкового обеспечения процесса. Возникает необходимость нормативного уточнения и закрепления подхода, при котором судопроизводство ведется преимущественно на государственном и официальном языках, с обеспечением перевода для лиц, не владеющих ими, что позволит избежать правовых коллизий и обеспечить баланс между доступностью правосудия и стабильностью процессуальных норм.

Таким образом, как гласит «ч.1 ст. 30 Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на казахском языке, наравне с казахским официально в судопроизводстве употребляется русский язык, а при необходимости и другие языки», мы считаем, что фраза *«а при необходимости и другие языки»* является излишним. Следует подчеркнуть, что в большинстве государств осуществление судопроизводства происходит на языке, имеющем статус государственного, при этом сторонам, не владеющим этим языком, предоставляется возможность воспользоваться услугами переводчика, то есть не меняют язык судопроизводства на другие языки. Это способствует снижению правонарушений, связанных с выбором языка судопроизводства, и обеспечивает более справедливое и доступное правосудие для всех участников процесса.

Принцип языка судопроизводства относится к числу конституционных, поскольку отражен в части 1 статьи 7 Конституции Республики Казахстан. Он играет роль в формировании судебной системы (судоустройственный характер) и выступает как общий процессуальный принцип, действующий на всех этапах уголовного судопроизводства.

Согласно мнению авторского коллектива под редакцией А.М. Баранова и Б.М. Нургалиева, нормы уголовно-процессуального законодательства опираются на часть 2 статьи 19 Конституции Республики Казахстан, предусматривающую право каждого использовать родной язык и самостоятельно выбирать язык общения. По их мнению, реализация этого права в процессе судопроизводства является важной основой для обеспечения состязательности сторон, права обвиняемого на защиту, а также принципов гласности и устности судебного разбирательства [43, с. 72].

Следующей содержательной группой положений статьи 30 УПК РК, требующей особого внимания заслуживают нормы, направленные на реализацию языковых прав участников уголовного судопроизводства. В соответствии с частью 3 статьи 30 УПК РК, лицам, не владеющим или владеющим недостаточно языком, на котором ведётся судопроизводство, гарантируется право изъясняться на родном либо ином понятном языке, а также обеспечивается участие переводчика.

Пункт 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения принципа языка судопроизводства» раскрывает содержание указанного принципа следующим образом: «К лицам, не владеющим или в недостаточной степени владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, относятся лица, которые не понимают либо в недостаточной степени понимают речь на языке судопроизводства, не могут свободно выразить на этом языке свои мысли и мнения, а также испытывают другие затруднения при беседе, чтении текстов, даче ответов на вопросы, в устной и (или) письменной речи». Это ключевой момент в реализации принципа языка судопроизводства, поскольку подчеркивает необходимость обеспечения полноценного участия таких лиц в судебном процессе [25]. Как указывается в комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан, суд должен определить

степень владения участниками процесса языком судопроизводства. Для этого принимаются во внимание такие обстоятельства, как язык образования, место проживания и работы, а также способность понимать задаваемые вопросы. В случае если установлено, что лицо не владеет языком судопроизводства, суд обязан предоставить ему перевод искового заявления на родной язык [44, с. 43].

Чуниха А. отмечает, что при оценке владения участниками уголовного судопроизводства национальным языком важно учитывать родной язык, место жительства, образование и другие факторы. Право на использование родного или иного знакомого языка должно обеспечиваться на всех этапах процесса. Это не нарушает права других участников и не мешает судопроизводству. При этом знание языка не всегда означает способность точно выражать мысли в рамках специфики уголовного процесса [45, с. 205].

М.В. Зяблина отмечает, что понятие «невладение или недостаточное владение языком судопроизводства» носит оценочный характер и определяется на основе анализа объективных обстоятельств [46]. Это позволяет установить, способен ли человек не только говорить на языке судопроизводства, но и адекватно воспринимать смысл отдельных терминов и выражений. Отсутствие такого понимания затрудняет полноценную реализацию права на защиту и отстаивание законных интересов.

Формулировки «не владеющий» и «недостаточно владеющий» языком судопроизводства являются оценочными и требуют установления в каждом конкретном случае. Решение принимается дознавателем, следователем или судьей, что вызывает вопросы о их квалификации и необходимости привлечения специалистов. Кроме того, возможны случаи умышленного искажения уровня владения языком со стороны участников процесса, например, с целью затягивания дела или избежания ответственности [47, с. 317].

Мы разделяем точку зрения, изложенную в Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу, в соответствии с которой к числу лиц, не владеющих языком судопроизводства, относятся те, кто:

- с трудом воспринимает устную речь на этом языке;
- не способен свободно формулировать свои мысли;
- сталкивается с трудностями при устном общении и чтении текстов [44, с. 43].

Следующий пример иллюстрирует нарушение языка судопроизводства. В 2024 году специализированный суд по административным правонарушениям города Усть-Каменогорска ВКО рассматривает административное дело в отношении «Ж.К.» по ч.1 ст. 608 об административном правонарушении. Как следует из материалов дела, протокол об административном правонарушении в отношении «Ж.К.» был оформлен на русском языке. Из-за незнания русского языка он обратился с ходатайством о переводе языка судопроизводства на государственный язык. Однако инспектор продолжал вести материалы по делу на русском языке. В связи с этим суд вынес частное постановление для обращения к руководителю Отдела полиции города по факту нарушения закона, указанного в части 1 статьи 608 КоАП [48].

В некоторых случаях участники процесса пытаются исказить свои права с целью затянуть сроки рассмотрения дела в суде. В таких случаях орган предварительного расследования и судебный орган обязаны определить, насколько хорошо участники процесса владеют языком.

В качестве примера, подтверждающего указанный подход, можно привести конкретный случай. В 2022 году районный суд рассматривал уголовное дело в отношении гражданина «С.», обвиняемого по части 1 статьи 106 Уголовного кодекса РК. На стадии подготовки к основному судебному разбирательству обвиняемый указал на недостаточный уровень владения казахским языком, в связи с чем затрудняется в полном объеме воспринимать содержание материалов уголовного дела. Также он отметил, что информировал об этом орган предварительного расследования, однако следователь не предпринял действий по изменению языка судопроизводства.

Учитывая данные обстоятельства, суд, руководствуясь статьями 321 и 323 УПК, постановил возвратить уголовное дело районному прокурору для устранения допущенных нарушений. Впоследствии прокурор, изучив материалы дела, установил, что согласно постановлению следователя, языком судопроизводства был определен казахский язык. Кроме того, подозреваемый С. выразил просьбу о проведении судопроизводства на русском языке, однако все свои показания давал именно на казахском. Более того, выяснилось, что ранее, в 2021 году, он уже был осужден по другому делу, где судебное разбирательство также велось на казахском языке, и обвиняемый свободно давал показания на нем. Приговор вступил в законную силу. Таким образом, доводы о недостаточном владении казахским языком в рассматриваемом деле были признаны необоснованными, а действия обвиняемого расценены как попытка затянуть процесс. На этом основании прокурор ходатайствовал об отмене постановления о возврате дела и просил направить его в суд для рассмотрения по существу [49].

В связи с этим уместно привести позицию А.Т. Жукенова, ранее председателя судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК, который подчеркивал, что основным языком уголовного судопроизводства в Казахстане является казахский. Ведение процесса на другом языке допускается только при наличии мотивированного постановления, и его произвольная смена нарушает требования закона [29, с. 54]. УПК РК предусматривает возможность смены языка судопроизводства исключительно между государственным (казахским) и официальным (русским) языками, что позволяет сохранить баланс между конституционным статусом языков и правами участников уголовного процесса. Следует отметить, что на практике судьи, как правило, ответственно подходят к вопросам изменения языка судопроизводства, избегая формального подхода и необоснованных решений. Это свидетельствует о положительной тенденции в правоприменительной практике, направленной на соблюдение языковых прав и правовой определенности.

Из приведенного случая можно сделать вывод, что суды и правоохранительные органы при оценке уровня владения языком

судопроизводства учитывают не только уровень образования, но и реальные навыки применения языка в бытовой и правовой сфере. Во избежание ошибок и злоупотреблений при реализации права на перевод, целесообразно учитывать, на каком языке лицо получало образование, в каком языковом окружении проживало и на каком языке осуществляет повседневное общение. Такой комплексный подход позволит более объективно определить язык судопроизводства и снизить риски манипулирования этим правом.

Принцип языка уголовного судопроизводства действует на всех стадиях процесса, начиная с возбуждения уголовного дела. Он касается как участников, так и других лиц, вовлеченных в дело, особенно при возникновении языковых барьеров, затрудняющих понимание процессуальных действий. Реализация данного принципа заключается в предоставлении права использовать родной либо иной знакомый язык во всех формах участия в уголовном процессе, включая:

1. дачу объяснений и свидетельских показаний;
2. подачу заявлений, ходатайств и жалоб;
3. ознакомление с материалами уголовного дела;
4. участие в судебных заседаниях;
5. бесплатное привлечение переводчика;
6. получение переведенных копий следственных и судебных документов, подлежащих обязательному вручению [50, с. 189]. Это свидетельствует о том, что качество перевода напрямую влияет на обеспечение прав участников процесса и на справедливость всего разбирательства. Как отмечают О.П. Грибунов и В.А. Родивилина, участие переводчика в процессе доказывания тесно связано с принципом непосредственности при сборе и исследовании доказательств [51, с. 126].

Например, в 2019 году по уголовному делу в отношении «А.Е.», переданному в районный суд за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 345 УК, суд вынес частное постановление в Департамент полиции из-за ошибок, допущенных при следственных действиях. В ходе следственного эксперимента было установлено, что свидетель знал государственный язык, но не имел грамотности [52].

Часть 2 статьи 19 Конституции Республики Казахстан [1] закрепляет право каждого человека на использование родного языка. Это положение в первую очередь касается граждан Республики Казахстан, представляющих различные этнические группы, однако оно также распространяется на иностранных граждан, признавая за ними право пользоваться родным языком.

Понятие родного языка в законодательстве Республики Казахстан не имеет четкого нормативного определения. В правоприменительной практике оно, как правило, трактуется как язык, принадлежащий определенному народу или этнической группе. Вместе с тем родной язык может пониматься как язык, на котором человек говорит с детства, в котором он социализировался – язык семьи, окружающей среды или региона, где он вырос. Нередко именно на этом языке

человек получил образование и усвоил основы мышления и культуры, что подчеркивает его особое значение как языка, впитанного с раннего детства [53].

Таким образом, в соответствии с пунктом 2 статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [3], потерпевшему, подозреваемому и обвиняемому предоставляется возможность давать показания на родном языке либо на языке, которым они владеют. При этом гарантируется бесплатная помощь переводчика (см. пункты 12 и 13 части 9 статьи 64, а также пункт 5 статьи 65 УПК РК).

Следовательно, гражданин Республики Казахстан, вне зависимости от своей этнической принадлежности или формального определения родного языка, имеет право использовать в судопроизводстве тот язык, на котором свободно изъясняется и ощущает уверенность – в том числе русский язык, если он является основным в его обучении и повседневной жизни. В таблице 1 ниже представлены права субъектов на использование родного языка в рамках Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Таблица 1 – Права субъектов на использование родного языка в рамках Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан

Субъекты	давать показания на родном языке или языке, которым владеет	пользоваться бесплатной помощью переводчика
Статья 64. Подозреваемый	+	+
Статья 65-1 Обвиняемый	+	+
Статья 71. Потерпевший	+	+
Статья 72. Частный обвинитель	+	+
Статья 73. Гражданский истец	+	+
Статья 74. Гражданский ответчик	–	–
Статья 78. Свидетель	+	+
Статья 65-1. Свидетель, имеющий право на защиту	+	+
Статья 80. Специалист	–	+
Статья 79. Эксперт	+	+
Статья 82. Понятой	–	–

Все участники уголовного процесса – подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, частные обвинители, гражданские истцы, свидетели, эксперты и иные лица – обладают правом давать показания на родном языке либо на языке, которым они владеют, а также правом на бесплатную помощь переводчика. Обеспечение указанных прав способствует полноправному участию в судопроизводстве, содействует защите интересов сторон и служит гарантией точности, объективности и беспристрастности уголовного процесса, особенно в условиях языкового разнообразия. Проведенный анализ законодательства Республики Казахстан свидетельствует о том, что реализация права участников уголовного судопроизводства на использование родного языка и получение перевода осуществляется неравномерно. Так, в статье 80 Уголовно-

процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК) за специалистом закреплено право на помощь переводчика (пункт 9), а также возможность заявить отвод переводчику (пункт 10). В то же время в этой норме отсутствует указание на право специалиста излагать заключения или давать показания на родном либо ином понятном ему языке. В отличие от этого, статья 34 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан прямо предусматривает, что специалист имеет право давать заключения и консультировать на родном языке либо на языке, которым он владеет. Схожая ситуация складывается и в отношении гражданского ответчика: статья 73 УПК РК не содержит прямого положения о его праве давать объяснения на родном языке и пользоваться услугами переводчика.

Что касается понятых, то, как справедливо отмечает Ж. Капсаламов, понятой – это участник практически всех следственных действий, за исключением допроса, очной ставки, прослушивания и записи разговоров, перехвата сообщений, судебной экспертизы и получения образцов. В рамках судебного следствия участие понятых допускается при проведении предъявления для опознания, освидетельствования, проверки и уточнения показаний на месте, а также следственного эксперимента (ч. 1 ст. 360 УПК РК) [54, с. 201].

Тем не менее, в части 4 статьи 82 УПК РК, регулирующей статус понятого, отсутствуют нормы, касающиеся реализации его языковых прав. Это особенно важно учитывать в условиях многоязычного и полиэтнического общества Казахстана. Хотя часть 1 статьи 81 УПК РК (о переводчике) предусматривает помощь переводчика специалистам, гражданским ответчикам и понятым, их языковые права не закреплены, особенно в статье 82 УПК, посвященной статусу понятого. Сравним права понятых, специалистов и гражданских ответчиков в УПК РК, КоАП РК и АППК РК (см. таблицу 2). Проведенный анализ позволит выявить, каким категориям субъектов какие права предоставляются и в чем состоят ключевые различия между кодексами.

Таблица 2 – Сравнительный анализ прав специалиста и понятого на использование родного языка и получение помощи переводчика в УПК РК, ГП РК, КоАП РК и АППК РК

Параметры	УПК РК ст. 80 ч.3 п. 9, 10 и ст.82		КоАП РК ст.755 ч.4, 756 ч.2		АППК РК ст.34	ГПК ст. 77. п.3
	Специалист	Понятой	Специалист	Понятой	Специалист	Специалист
Право на использование родного языка	–	–	–	–	+	–
Право на помощь переводчика	–	–	–	–	+	–

В УПК РК и КоАП РК для специалистов и понятых прямо не предусмотрены права на использование родного языка или помощь переводчика. В ГПК п. 3 ст. 77 также не указываются права специалиста на использование родного языка или помощь переводчика. В то время как в статье 34 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан [21] специалисту предоставлены следующие возможности:

- представлять заключения и оказывать консультации на родном либо ином языке, которым он владеет;
- воспользоваться бесплатной помощью переводчика;
- заявлять отвод в отношении переводчика.

Данная ситуация подчеркивает необходимость гармонизации норм, касающихся использования языка судопроизводства, с принципом обеспечения равного доступа к правосудию. Отсутствие четких положений о праве гражданского ответчика на использование родного языка в уголовном процессе ограничивает реализацию этого принципа и может привести к неравенству в защите прав участников процесса.

УПК Республики Казахстан предусматривает предоставление участникам уголовного процесса – таким как подозреваемые, обвиняемые и потерпевшие – права использовать родной язык и получать бесплатную переводческую помощь.

Вместе с тем, в нормах, регулирующих статус специалистов, понятых и гражданских ответчиков, отсутствуют аналогичные прямые гарантии. Однако в отдельных нормах, касающихся проведения следственных и судебных действий, могут содержаться положения, позволяющие учитывать языковую доступность для этих участников. Таким образом, данная ситуация создает необходимость гармонизации норм, касающихся использования языка судопроизводства, с принципом обеспечения равного доступа к правосудию. Отсутствие четких положений о праве гражданского ответчика в уголовном процесс на использование родного языка ограничивает реализацию этого принципа и может привести к неравенству в защите прав участников процесса.

Как отмечается в комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу, незнание языка судопроизводства со стороны адвоката, представителя, эксперта или специалиста не может служить основанием для их устранения от участия в деле. В таких случаях суд обязан обеспечить участие переводчика. Эти положения частично компенсируют пробелы в регулировании языковых прав отдельных категорий участников, однако подчеркивают необходимость более системного и комплексного подхода к языковому обеспечению в уголовном процессе [44, с. 44].

В этой связи представляется обоснованным инициировать изменения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, направленные на устранение правовой неопределенности в отношении языковых прав таких участников, как гражданский ответчик, специалист и судебный переводчик. Конкретизация их прав на использование понятного языка и получение перевода будет способствовать более полному соблюдению принципа равного доступа к правосудию. Необходимость такого подхода особенно

актуальна в условиях многоязычного общества, где языковая ситуация продолжает формироваться под воздействием демографических и исторических факторов. Так, несмотря на рост численности казахского населения, в городах сохраняется тенденция преобладания русского языка в повседневном общении. Это во многом обусловлено последствиями русификационной политики, проводившейся в советский период [55]. В этой связи Президент Касым-Жомарт Токаев во время сессии Ассамблеи народа Казахстана подчеркнул, что незнание казахского языка не должно становиться основанием для дискриминации, однако овладение государственным языком должно восприниматься как норма. Президент отметил, что знание языков свидетельствует о культуре личности, а владение казахским языком – о патриотизме [56].

Языковая политика в сфере судопроизводства также должна учитывать международные стандарты и обязательства. Конституция Республики Казахстан утверждает, что общепризнанные нормы и принципы международного права, а также международные договоры включены в национальную правовую систему. В этом контексте вопрос языка судопроизводства рассматривается и через призму обеспечения равного доступа к правосудию для всех граждан, включая людей с инвалидностью.

Так, в пункте 11 Декларации о правах инвалидов (Генеральная Ассамблея ООН, 1975 г.) подчеркивается необходимость адаптации доступа к правосудию с учетом физических и умственных особенностей [57]. Конвенция о правах инвалидов (ст. 21) гарантирует право на получение информации в доступных формах [58], а Стандартные правила обеспечения равных возможностей (1993 г.) призывают государства создавать условия для доступности информационных услуг [59]. Республика Казахстан, как участник Конвенции, закрепила соответствующие положения в национальном законодательстве. Согласно Постановлению Правительства РК от 1 июня 2017 года № 330:

- каждый гражданин имеет право на свободный выбор языка общения (ст. 77);
- язык жестов признается средством межличностного общения (ст. 78);
- инвалидам по слуху гарантируется предоставление специалиста жестового языка (ст. 394) [60].

Это означает, что право на ознакомление с процессуальными материалами и участие в судопроизводстве должно обеспечиваться и лицам с нарушениями слуха или зрения, что является неотъемлемой частью реализации принципа языка судопроизводства и гарантий равенства всех участников процесса.

Дополнительно, Конституция РК (ч. 2 ст. 14) гарантирует недопустимость дискриминации по языковому признаку и право каждого пользоваться родным языком. Обязанность суда обеспечить реализацию данного права возникает при наличии соответствующего ходатайства. В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 67 УПК РК, участие защитника является обязательным в случае, если обвиняемый либо иное лицо, обладающее правом на защиту, не владеет языком, на котором ведется судопроизводство. Это способствует не только устранению языковых барьеров, но и обеспечению процессуальных гарантий, включая

обязательное участие квалифицированных переводчиков, особенно при оформлении документов [61].

Также, в соответствии с ч. 3 ст. 30 УПК РК, участникам процесса, не владеющим языком судопроизводства, предоставляется бесплатный перевод, включая услуги специалистов жестового языка. Это обеспечивает полноценное участие в судебных процедурах вне зависимости от физического состояния человека.

По данным Всемирной организации здравоохранения в Казахстане проживает 160 тысяч людей с нарушением зрения и около 200 тысяч неговорящих людей [62]. По данным Министерства труда и социальной защиты населения, в Казахстане насчитывается 85 тыс. незрячих людей, более 4 000 слабовидящие дети, из которых около 350 – незрячих. Каждый день они сталкиваются с различными барьерами [63].

В Восточно-Казахстанской области проживает более 2000 человек с нарушениями слуха. По словам президента ОО «Казахстанское общество глухих» С. Омархановой, посетившей Усть-Каменогорск для встречи с общественностью, люди с нарушением слуха сталкиваются с множеством проблем, многие из которых остаются нерешенными. Особое внимание было уделено жалобам на качество сурдотехники, которая часто выходит из строя, а также на недостаточное обеспечение образовательными услугами. Представители государственных органов, присутствовавшие на встрече, порекомендовали активистам обратиться в уполномоченные инстанции с конкретизированными предложениями и обращениями [64].

Согласно официальным данным, в Казахстане среди осужденных числятся 20 инвалидов-колясочников и 5 человек, полностью лишенных зрения. Как сообщил заместитель министра внутренних дел РК, в стране на сегодняшний день насчитывается 749 осужденных с инвалидностью: 57 из них относятся к первой группе, 196 – ко второй, 496 – к третьей. Среди них имеются и лица, отбывающие пожизненное заключение за особо тяжкие преступления, включая пятерых незрячих [65].

В то же время, помимо проблем с техническим обеспечением и доступом к образованию, в стране предпринимаются шаги по обеспечению доступности информации и правосудия для лиц с ограниченными возможностями. Так, в 2024 году Конституционный Суд презентовал Конституцию РК, изданную на шрифте Брайля, что стало важным шагом в обеспечении прав лиц с нарушениями зрения. Проект, реализованный при поддержке ОБСЕ и Министерства культуры, не только отражает принцип языка судопроизводства, но и подчеркивает право инвалидов на доступ к правосудию, акцентируя значение информационной доступности как инструмента реализации прав человека [66]. Существенным достижением также является разработка системы распознавания жестового языка, созданной ученой Евразийского национального университета Нурзайой Амангельды. Уникальный проект на основе искусственного интеллекта распознает жесты рук и преобразует их в текст на казахском языке, облегчая коммуникацию для людей с нарушением слуха. По словам разработчицы,

система позволит таким людям общаться с окружающими без привлечения переводчиков и получать услуги различных организаций. Аналогов этой технологии в стране пока нет. Представители общества глухих уже выразили заинтересованность в проекте, отметив, что он способен существенно облегчить жизнь тем, кто использует жестовый язык. В настоящее время государство предоставляет 60 часов в год на услуги сурдопереводчика для лиц с нарушением слуха, однако этого объема явно недостаточно. Новая система, основанная на ИИ, может значительно снизить нагрузку, так как она постоянно совершенствуется [67].

В целом, вопросы обеспечения прав и условий для людей с инвалидностью остаются актуальными в различных сферах, включая уголовно-исполнительную систему. Одной из наиболее уязвимых категорий, заключенных являются лица с ограниченными возможностями. Как уже отмечалось, в исправительных учреждениях Казахстана содержатся 749 осужденных с инвалидностью, из них 57 – первой группы, 196 – второй и 496 – третьей. Среди них также 20 инвалидов-колясочников и 5 полностью незрячих [68]. Согласно данным КУИС МВД РК, в 2016 году в учреждениях УИС находились 758 осужденных с инвалидностью, что свидетельствует о сохранении высокой потребности в создании особых условий содержания и предоставлении соответствующей социальной поддержки [69].

Особо следует отметить, что частью 3 статьи 10 Уголовно-исполнительного кодекса РК [70] закреплено уникальное право, не имеющее аналогов во многих законодательствах постсоветских стран: осужденные с нарушениями речи, слуха или зрения имеют право пользоваться услугами специалистов, владеющих дактильно-жестовым языком или шрифтом Брайля. Это положение служит важной правовой гарантией реализации права на доступ к информации и справедливому правосудию.

Несмотря на наличие особых потребностей, граждане с нарушениями слуха и речи, как и остальные члены общества, трудятся, обучаются и решают повседневные задачи. Однако в ситуациях, требующих юридического взаимодействия – в полиции, судах, центрах обслуживания населения (ЦОН) или у нотариуса – таким гражданам крайне сложно выразить свои мысли и защитить свои права. В подобных случаях их голосом, слухом и руками становятся сурдопереводчики.

Тем не менее, в сфере сурдоперевода сохраняются проблемы, особенно в части использования казахского языка. Жестовый язык в Казахстане слабо адаптирован к государственному языку, что осложняет коммуникацию для казахоязычных граждан с нарушениями слуха и речи. Специалистов, владеющих казахским вариантом жестового языка, крайне мало. Часто перевод осуществляется в два этапа – с казахского на русский, затем на жестовый язык, что повышает риск искажения смысла [71].

Проблемы доступности правосудия для людей с инвалидностью наглядно иллюстрирует случай жителя Уральска, инвалида по зрению А. Черченко. В течение более полугода он пытается оспорить стоимость и качество

реабилитационной техники, выданной по государственной программе. Проверка подтвердила завышенные цены и нарушения в договоре с поставщиком, однако уголовное дело было закрыто, несмотря на продолжающееся расследование. Этот пример указывает не только на неэффективное использование бюджетных средств, но и на системные трудности, с которыми сталкиваются граждане с ограниченными возможностями при защите своих прав – включая потребность в качественном переводе и адаптированных судебных процедурах [72].

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос нормативного регулирования допроса лиц с нарушениями слуха и зрения. Хотя часть 3 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусматривает приглашение специалиста, владеющего языком такого лица, в самом механизме проведения допроса остаются пробелы. В частности, статья 370 УПК не содержит прямого указания на обязательное участие специалиста при допросе свидетелей с особыми потребностями, а также на необходимость отражения его участия в протоколе допроса. Между тем, аналогичная норма существовала еще в статье 143 УПК РСФСР от 25 мая 1922 года: «При допросе немого, глухого и лица, говорящего на языке, непонятном для следователя, приглашается переводчик или лицо, понимающее знаки немого и глухого; участие этих лиц в допросе отмечается в протоколе, который подписывается этими лицами» [73].

Следующей рассматриваемой группой норм являются положения, касающиеся *обеспечения перевода материалов и документации*. В соответствии с частями 4 и 5 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан участникам процесса обеспечивается бесплатный перевод материалов дела и судебного разбирательства на язык судопроизводства. Кроме того, им предоставляется право получать документы на языке судопроизводства с приложением заверенной копии на понятном для них языке. Эти нормы служат важной гарантией реализации языковых прав участников, не владеющих языком судопроизводства, и обеспечивают соблюдение принципа справедливого судебного разбирательства. Уполномоченные органы, осуществляющие уголовное преследование, обязаны предоставлять процессуальные документы участникам на языке, на котором ведется судопроизводство. Если участник не владеет этим языком, ему должна быть вручена заверенная копия документа на понятном для них языке [74].

Таким образом, принцип языковой доступности обеспечивает возможность всем участникам уголовного судопроизводства реализовывать свои права и защищать законные интересы на языке, который им понятен [47, с. 317]. Процессуальная документация по уголовному делу составляется исключительно на языке судопроизводства, с обязательным соблюдением как содержательных, так и языковых норм. В случаях, предусмотренных законодательством, уполномоченные органы обязаны предоставлять участникам, не владеющим языком судопроизводства, заверенные переводы соответствующих документов [75]. На практике переведенные судебные акты подписываются переводчиком и заверяются печатью канцелярии суда, после чего вносятся в Единую информационно-аналитическую систему судебных органов «Төрелік» [76].

Важно подчеркнуть, что принцип языка судопроизводства отражен не только в статье 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, но также закреплён в других процессуальных кодексах, в частности – в статье 14 Гражданского процессуального кодекса и статье 738 Кодекса об административных правонарушениях. Во всех указанных кодексах предусмотрено, что расходы на услуги переводчиков, а также на перевод процессуальных материалов осуществляются за счёт государственного бюджета. Это обеспечивает равенство сторон и доступность правосудия для лиц, не владеющих государственным языком. При этом в УПК и ГПК нормы о переводе прописаны более подробно – в частности, в части необходимости перевода не только судебных решений, но и приложений к ним, если они составлены на ином языке. Несмотря на общую направленность на обеспечение языковых прав, каждый из кодексов отражает особенности соответствующей процессуальной сферы. Это позволяет адаптировать судебные процедуры под нужды различных категорий участников, включая лиц с ограниченными возможностями. Такие положения служат укреплению принципов равенства, правовой определенности и доступа к правосудию.

Тем не менее, при реализации этих норм на практике возникают определенные проблемы. Несмотря на наличие законодательных гарантий, суды нередко сталкиваются с трудностями в обеспечении качественного и своевременного перевода. Например, в некоторых случаях переводчики оказываются недостаточно квалифицированными или не обеспечивают точность перевода, что может повлиять на содержание судебных актов и права участников процесса. Даже при наличии квалифицированных специалистов возникают сложности с их оперативным привлечением к судебным заседаниям – в силу нехватки кадров, высокой занятости или отсутствия налаженного механизма взаимодействия с судебными органами.

Такие сложности могут приводить к затягиванию судебных процессов и ущемлению прав сторон. Таким образом, несмотря на наличие в законодательстве Казахстана необходимых гарантий для участников судопроизводства, на практике остаются значительные вызовы, препятствующие их эффективной реализации.

В 2021 году городской суд рассматривал уголовное дело по делу лица «Ж». Адвокаты подали ходатайство, указав на нарушение прав их подзащитного при ознакомлении с материалами дела, в том числе из-за недостаточного владения государственным языком. Были выявлены нарушения, связанные с отсутствием перевода части материалов дела, таких как протоколы допросов и другие документы. Суд, основываясь на ст. 323 УПК РК, вернул дело прокурору из-за существенных нарушений, препятствующих назначению судебного разбирательства [77].

В одном из примеров, в ходе предварительного слушания по уголовному делу в отношении гражданина «Ж», городской суд пришел к выводу, что на стадии досудебного расследования органами уголовного преследования были допущены существенные нарушения положений Уголовно-процессуального

кодекса Республики Казахстан. В связи с тем, что потерпевший «Г» не знал казахский алфавит, был приглашен переводчик, владеющий алфавитом «төте жазу» (старый казахский алфавит). Однако у переводчика не было документа, подтверждающего его знания данной системы письма. Перевод на стадии предварительного расследования был выполнен другим переводчиком. Однако в материалах дела нет подписанного переводчиком документа, подтверждающего правильность перевода, что не соответствует требованиям УПК. Также не были переведены все необходимые документы. Органы предварительного расследования не обеспечили потерпевшему возможность давать объяснения, подавать заявления и знакомиться с материалами дела на алфавите «төте жазу», который он знает. Кроме того, несмотря на незнание казахского алфавита, от потерпевшего были получены показания, а также он подписал протокол, составленный на казахском алфавите. Медицинское заключение также не было переведено на необходимый язык. Суд, руководствуясь статьями 321 и 323 УПК, возвратил уголовное дело по обвинению гражданина «Ж» по ч. 3 статьи 345 Уголовного кодекса РК [78].

Еще одной проблемой предоставления судебных документов и их перевода является то, что, например, сотрудники полиции часто предоставляют сторонам необходимые для дела документы без их перевода, а когда стороны обращаются с жалобами в апелляционный суд, выясняется, что материалы дела не переведены. Например, в 2024 году дело об административном правонарушении рассматривалось в районном отделе полиции, язык судопроизводства был казахским, постановление было вынесено на казахском языке, и переводчик не требовался. А когда жалоба была подана в областной суд, то выяснилось, что районный отдел полиции не перевел постановление об административном правонарушении на казахский язык, и суду пришлось сделать это самостоятельно [79]. Это создает дополнительную нагрузку и отрицательно сказывается на надлежащем выполнении переводчиком своих обязанностей в судах нижестоящего и вышестоящего уровней.

В феврале 2025 года в Восточно-Казахстанской области состоялся круглый стол на тему «Мемлекеттік тіл – мемлекеттің тұғыры және адам құқығын қорғаудың құралы», организованный под руководством судьи Верховного Суда Республики Казахстан Амирова Д.С. В работе круглого стола также принял участие судья Верховного Суда РК в отставке Курыкбаев А.Ж., который выступил с докладом, посвященным вопросам развития государственного языка в судебной системе. На областном мероприятии с участием руководителей государственных органов, неправительственных организаций и представителей научного сообщества представитель Департамента полиции Восточно-Казахстанской области сообщил, что в 2025 году было завершено 282 уголовных дела, из которых лишь 38 рассмотрено на казахском языке. За январь 2025 года зарегистрировано 25 дел, что сопоставимо с аналогичным периодом 2024 года (23 дела). При этом было отмечено, что на перевод материалов уголовных дел расходуются значительные ресурсы: только в 2024 году переведено 21 225 страниц на сумму около 39 млн тенге [80].

Несмотря на гарантию безвозмездного перевода, закрепленную в части 4 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, на практике, особенно на досудебной стадии, нередко осуществляется перевод чрезмерно большого объема материалов, включая целые тома уголовного дела. Однако фактически участникам процесса требуется перевод лишь тех документов, которые имеют значение для реализации их прав и понимания сути обвинения. Такая избыточная практика приводит к перегрузке переводческого ресурса и неэффективному расходованию государственных средств.

В этой связи целесообразно: – предусмотреть процедуру согласования перечня подлежащих переводу материалов с участием переводчика и лица, не владеющего языком судопроизводства;

– либо, при невозможности согласования, предоставить уполномоченному должностному лицу (например, следователю) право определить объем необходимого перевода с обязательным оформлением соответствующего протокола.

Предлагаемый подход соответствует положениям части 4 статьи 30 УПК РК, в соответствии с которыми перевод предоставляется в объеме, необходимом для понимания существа обвинения и защиты прав участника процесса.

Перевод, безусловно, является важнейшим инструментом обеспечения языковых прав. Однако его чрезмерное и формальное применение может нанести ущерб эффективности правосудия. В этой связи полезно учесть зарубежный опыт, в частности, норму пункта 2 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарии, согласно которой «никто не может претендовать на право полного перевода всех процессуальных документов и материалов дела» [41]. Такая позиция позволяет избежать злоупотреблений, связанных с намеренным затягиванием процесса, и одновременно способствует рациональному использованию бюджета.

Таким образом, соблюдение принципа разумной достаточности в предоставлении перевода представляется важным элементом балансирования между гарантиями прав и эффективностью уголовного судопроизводства в Республике Казахстан.

Отдельной проблемой остается отсутствие фиксации участия переводчика в судебных актах, несмотря на его фактическое присутствие в процессе. Это может создать сложности при последующем подтверждении участия переводчика либо при оспаривании достоверности перевода. В ряде случаев подобная ситуация возникает из-за формального подхода со стороны суда, когда участие переводчика не фиксируется по невнимательности.

Так, в 2023 году в одном из районных судов рассматривалось гражданское дело, судопроизводство велось на казахском языке, однако представитель третьей стороны являлся русскоязычным лицом [81]. Несмотря на участие переводчика, его присутствие не было отражено в судебном акте. В подобных ситуациях доказать факт участия переводчика или оспорить качество перевода впоследствии оказывается затруднительным, особенно в части установления возможных нарушений прав. В случае некачественного перевода вопрос

ответственности остается открытым: в подобных ситуациях важна как профессиональная компетентность переводчика, так и контроль со стороны суда. Такие случаи редки, однако требуют от судей особого внимания к деталям, способным повлиять на права сторон.

Хотя данная диссертация сосредоточена на уголовном судопроизводстве, при анализе вопросов, связанных с реализацией языковых прав, уместно обратиться и к практике гражданского судопроизводства, поскольку основные принципы в обеих юрисдикциях во многом совпадают.

В судебной практике также встречаются прецедентные случаи. Так, в 2024 году представитель истца подал частную жалобу в судебную коллегия по гражданским делам суда города Астаны. Определением городского межрайонного суда, вынесенным в 2025 году, апелляционная жалоба была отклонена на том основании, что она была составлена на русском языке, тогда как основное дело велось на казахском языке. Представитель истца указал, что в соответствии со статьей 407 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан установлен исчерпывающий перечень требований к форме и содержанию апелляционной жалобы, среди которых отсутствует указание на необходимость ее подачи на языке производства по делу или обязательность перевода. В связи с этим была подана частная жалоба об отмене определения, с обоснованием, что отказ в рассмотрении нарушает права истца, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан [82]. Данный случай свидетельствует о наличии правовой неопределенности и необходимости более четкой регламентации языковых требований в гражданском процессе. Подобные риски актуальны и для уголовного судопроизводства, несмотря на обязанность государства обеспечивать перевод: отсутствие четких механизмов может привести к нарушению прав участников процесса.

Следующим важным аспектом судебной деятельности являются *сроки перевода* судебных актов. В настоящее время сроки предоставления письменного перевода судебных актов сторонам не установлены, что также следует урегулировать. Например, Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный и Административно-процессуальный кодексы устанавливают сроки окончательного оформления судебных актов. Как установлено в статье 404 УПК РК, копия приговора должна быть вручена осужденному или оправданному, защитнику и обвинителю *«не позднее пяти суток, а при большом объеме – не позднее пятнадцати суток после провозглашения приговора. Копия приговора вручается другим участникам процесса в тот же срок с момента поступления ходатайства»*. Согласно ч. 3 статьи 444 УПК *«апелляционные приговор, постановление вступают в законную силу с момента их оглашения»*, а в ч. 2 *«копии приговора, постановления направляются сторонам не позднее десяти суток со дня их вынесения»*.

Следует отметить, что подготовка судебного акта требует времени и осуществляется в установленные процессуальные сроки, однако процессуальное законодательство не выделяет времени на судебный перевод. То есть, если

судебный акт необходимо перевести для сторон, то времени на перевод не дается, поэтому переводчик вынужден переводить судебный акт в сжатые сроки. Это создает трудности как для переводчика, так и для судьи, обеспокоенного необходимостью своевременного вручения судебного акта. Мы считаем, что выполнение перевода в очень сжатые сроки может негативно сказаться на работе переводчика, а также может нанести ущерб качеству судебного акта. Поэтому необходимо предусмотреть время и на судебный перевод.

То же самое можно отметить и в ГПК РК, в соответствии с нормами статьи 234 ГПК РК, копии решения суда высылаются или выдаются сторонам и другим лицам, участвующим в деле, не явившимся на судебное заседание, не позднее *трех рабочих дней* со дня вынесения решения в окончательной форме, с использованием средств связи, обеспечивающих фиксирование его получения. Согласно статье 431 Гражданского процессуального кодекса судебные акты апелляционной инстанции вступают в законную силу со дня их опубликования. Согласно статье 432 ГПК РК суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело и направив (вручив) копии судебного акта лицам, участвующим в деле, возвращает дело в суд первой инстанции.

Аналогичное положение содержится и в Кодексе об административных правонарушениях Республики Казахстан: согласно части 2 статьи 823, решение, принятое по итогам рассмотрения дела об административном правонарушении, должно быть вручено и (или) выслано лицам, «указанным в статьях 744, 745, 746, 747 и 748, *в течение трех суток* со дня его объявления». Согласно статье 161 АППК, «решение суда первой инстанции вступает в законную силу *по истечении срока на апелляционное обжалование*, если не поданы апелляционная жалоба или ходатайство», а в случае пропуска срока на обжалование, принесения ходатайства и отказа в восстановлении срока судом – по истечении срока обжалования определения об отказе.

Как видим во всех четырех кодексах не устанавливаются сроки на перевод судебного акта. Часто судебные акты становятся готовыми лишь к моменту приближения срока, предусмотренного законом, а при необходимости перевода документов и материалов времени на перевод не остается. Если приговор суда состоит из 30 и более страниц, то когда приближается предусмотренный законом срок представления документов сторонам, и переводчику придется переводить документы очень быстро.

А в соответствии со статьей 30 УПК РК «органы, ведущие уголовный процесс, предоставляют участникам процесса документы, которые в соответствии с УПК должны быть им вручены на языке судопроизводства. При этом для лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, прилагается заверенная копия документов, составленных на языке, выбранном этими лицами» [3]. Это может привести к некачественному переводу судебного акта. Поэтому мы считаем, что сроки выполнения перевода судебных актов должны быть четко прописаны в законе. Проблема обеспечения качественного и своевременного перевода судебных актов актуальна не только в уголовном, но и в гражданском, административном и административно-деликтном

судопроизводстве. В этой связи представляется целесообразным внести соответствующие изменения не только в статью 404 и часть 2 статьи 444 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, но и в статью 234 Гражданского процессуального кодекса, статью 161 Кодекса административного судопроизводства, а также часть 2 статьи 823 Кодекса об административных правонарушениях. Установление четкого срока предоставления письменных переводов судебных актов позволит повысить правовую определенность и качество перевода.

Таким образом, обеспечение перевода материалов и документации в судебном процессе является важнейшей составляющей правосудия, гарантирующей равенство сторон и доступность правосудия для лиц, не владеющих государственным языком.

Обобщая изложенное, можно заключить, что статья 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан отражает сущностные аспекты принципа языка судопроизводства, который включает в себя:

- установление и изменение языка производства по делу;
- обеспечение языковых прав участников уголовного процесса;
- предоставление перевода материалов и процессуальной документации.

Каждая из этих составляющих служит цели обеспечения равноправия, доступности и прозрачности правосудия.

Внесенные и предлагаемые изменения в статью 30 УПК РК усиливают правовую основу реализации принципа языка судопроизводства, способствуя гармонизации нормативных положений и практической обеспеченности прав участников уголовного процесса. Все это является важнейшей гарантией справедливого правосудия и действенной защиты прав граждан.

1.2 Формирование и развитие принципа языка судопроизводства в Казахстане: историко-правовой анализ

Общетеоретическое исследование процесса развития судопроизводства в прошлом имеет особую значимость для современного Казахстана и его правовой системы. Развитие принципов уголовного судопроизводства в стране уходит корнями в глубокое историческое прошлое, охватывающее как дореволюционный период, так и традиционные формы казахского права [83, с. 44].

История становления принципа языка судопроизводства в Казахстане отражает сложный путь, пройденный страной от времен казахского ханства до современности. В период существования казахского ханства правовые отношения и судопроизводство основывались на традиционных обычаях и нормах, где судьи-бии решали споры и конфликты, используя устный язык общения. Это были важные фигуры, которые не только обеспечивали справедливость, но и служили посредниками в передаче информации между сторонами [84].

Капсалямов К.Ж. и ряд других казахстанских исследователей анализировали правовые акты «Жеті жарғы» и «Билер ережесі», подчеркивая, что судопроизводство биев базировалось на логически выстроенной системе уголовно-процессуальных принципов, во многом созвучных современным нормам уголовного судопроизводства. В качестве подтверждения этого можно отметить, что бии разбирали дела, руководствуясь родным языком, обычаями и традиционными нормами. В этом контексте статья 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан закрепляет принцип ведения судопроизводства на языке, доступном участникам процесса, а статьи 3 и 5 УПК РК определяют действие уголовно-процессуального закона во времени и на территории [83, с. 44].

Вопрос становления принципа языка судопроизводства в Казахстане невозможно рассматривать в отрыве от языковой ситуации в стране, формировавшейся под влиянием исторических и политических процессов. Исследователь З.К. Ахметжанова [85], [86], опираясь на лингвистический подход, выделяет четыре этапа в развитии билингвизма в Казахстане:

- древний период – время первых межэтнических контактов и формирования языковой основы казахского народа;
- период активных связей с Российской империей и появления русского населения на территории Казахстана;
- советский период, в котором приоритет отдавался развитию русского языка как языка межнационального общения;
- современный этап, начавшийся с обретением независимости и закрепления за казахским языком статуса государственного, а за русским – статуса языка межнационального общения.

Хотя эта периодизация основана на лингвистическом анализе, она позволяет очертить важные исторические этапы, оказавшие влияние и на формирование правового регулирования языковой политики, включая вопросы судопроизводства. В этом разделе представлен краткий анализ функционирования языка судопроизводства в Казахстане – начиная с конца XVIII века, включая реформы XIX и XX веков, а также период независимости вплоть до современности. Особое внимание уделяется роли судебного перевода и деятельности переводчика как важного элемента в обеспечении прав и справедливости в условиях многоязычного общества.

Первый этап – дореволюционный период (конец XVIII – начало XX века).

В начале XVIII века с усилением взаимодействия Российской империи с казахскими землями начался процесс включения этих территорий в сферу ее административного влияния. В 1731 году хан Младшего жуза Абулхаир выразил готовность принять российское покровительство, на что императрица Анна Иоанновна дала официальное согласие. Соответствующая грамота была вручена в 1732 году. Это стало началом внедрения русского языка в официальную сферу, включая судопроизводство. При принесении присяги киргизами присутствовал переводчик Мегмет Тевкелев, исполнявший также дипломатические функции [87, с. 6]. Переговорным языком между пограничной русской администрацией и

казахскими владельцами до 1860-х годов служил татарский язык. Процесс делопроизводства выглядел следующим образом: муллы сначала переводили письма казахских владельцев с казахского на татарский язык, после чего эти письма направлялись в Оренбург. Там местные муллы и переводчики переводили их на русский язык. Такая система приводила к длительной и запутанной переписке, обусловленной двойным переводом.

Нормативная регламентация статуса переводчика в уголовном судопроизводстве на различных исторических этапах свидетельствует о фрагментарности его правового положения. Во времена действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года мнения Государственного Совета становились законами после утверждения императором и регулировали судебный процесс. Так, указ от 31 декабря 1866 года определял порядок привлечения переводчиков для допроса подсудимых и свидетелей, говорящих на непонятном для следователя языке, а также устанавливал требования к их квалификации – как к достоверным свидетелям. Таким образом, мнение Государственного Совета по вопросам участия переводчиков обрело силу нормы прямого действия наряду с положениями Устава [88, 63].

крѣпости, въ составѣ котораго входили:		Жалованье въ годѣ.
Оренбургскій оберъ-комендантъ, въ качествѣ предсѣдателя	По чинамъ изъ комиссаріата.	
2 судьи изъ офицеровъ	по	200 руб.
2 купца въ X классѣ	по	200 „
2 человека изъ казенныхъ поселанъ въ X классѣ	по	300 „
1 киргизскій султанъ		

¹⁾ Тургайская область, историческій очеркъ, вып. II, изд. 1901 года, стр. 177, 178, 179, 180, 181 и 182.

6 киргизскихъ старшинъ съ перемѣною черезъ три года, съ содержаніемъ по		200 руб.
Секретарь въ XI классѣ		250 „
Протоколистъ въ XIII классѣ		200 „
Регистраторъ въ XIV классѣ		150 „
Архивариусъ въ XIV классѣ		150 „
2 переводчика татарскаго и калмыцкаго языковъ въ XIII классѣ	по	150 „
На канцеляристовъ, подканцеляристовъ, кописистовъ, толмачей, вахмистровъ, переписчиковъ, сторожей и на канцелярскіе расходы		1500 „

Рисунок 1 – Состав суда 1784 года

В кратком историческом очерке судебной части Туркестанского края и степных областей содержатся временные правила и временные штаты, утвержденные 2 июня 1898 года, об устройстве судебной части в среднеазиатских областях: Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской,

Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской (см. рисунок 1).

Как видно на рисунке, в штатном расписании волостных и окружных судов была предусмотрена одна должность переводчика. В состав суда входил переводчик 13 класса по татарскому и калмыцкому языкам с положенным жалованием, что подчеркивает значимость профессии переводчика в судебной системе того времени [89, с. 12].

Таким образом, можно отметить, что в то время М. Тевкелев исполнял обязанности посла и переводчика. Это свидетельствует о существовании перевода в казахском обществе, а также о наличии переводчиков среди населения для того, чтобы отправлять письма в царское правительство и понимать полученные от него сообщения.

История развития правовой системы Казахстана показывает, что в условиях колониальной политики язык судопроизводства часто оставался непонятным для казахского населения, что ограничивало доступ к правосудию. Уже в конце XIX века, после Адайского восстания 1870 года, царская администрация приступила к реформированию судебной системы: с 1886 года в Туркестанском крае, а с 1891 года – в Семиреченской области начала действовать трехзвенная модель так называемого «народного суда» для кочевого населения. Суды биев были упразднены, взамен введены новые должности – «народный судья» и «судья кочевого общества». Председатель съезда избирался большинством голосов, а само Положение было составлено на казахском языке и переведено на русский [90, с. 7].

Профессор Университета Хоккайдо (Япония) Уямо Томокихо в своем исследовании, посвященном казахам, ссылаясь на труды других авторов, отмечает: «При этом тяжкие уголовные дела и споры между казахами и неказахами были выведены из компетенции суда биев и переданы русским судам» [91, с. 296]. Несмотря на участие переводчиков, гарантии языковых прав оставались формальными и не обеспечивали полной правовой защиты.

В своем развитии Казахстан прошел определенную эволюцию, и пережил тяжелые времена. Сложные моменты начались с Адайского восстания в конце 19 века (1870 год), когда казахский народ боролся против угнетения со стороны царского правительства. В условиях колониальной политики судопроизводство стало инструментом контроля, и судьбы казахов часто решались без учета их прав и интересов. Язык судопроизводства в этот период оставался чуждым и непонятным для большинства народа, что усугубляло ситуацию [92, с. 7]. Переводчики играли важную роль в обеспечении правовой защиты, донося до казахов информацию о судебных процессах и решениях, однако их участие не всегда обеспечивало справедливость. Как отметил Президент Казахстана «политические репрессии первой половины прошлого века исковеркали судьбы миллионов людей-граждан бывшего Советского Союза. В Казахстане были несправедливо осуждены более ста тысяч человек, около четверти из них получили смертельные приговоры» [93, с. 3]. В «Кратком историческом очерке судебной части Туркестанского края и степных областей» содержатся *временные*

правила и временные штаты, утвержденные 2 июня 1898 года, касающиеся устройства судебной части в среднеазиатских областях: Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской. Согласно таблице 3, в волостных и окружных судах предусматривалась одна штатная единица переводчика (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Штатное расписание Ташкентской судебной палаты

Судебные палаты	Число чиновъ	Содержаніе въ годъ			
		Одному			всего
		Жалованья	Столовыхъ	Квартирныхъ	
Ташкентская судебная палата		Рубли			
Старшій председатель	1	3000	15000	500	6000
Членовъ	3	2000	750	750	10500
Секретаръ	1	1000	400	400	1800
Помощниковъ его	2	400	200	200	1600
Переводчикъ	1	500	250	250	1000
Прокуроръ	1	3900	1000	1000	5000
Товарищъ его	1	2000	1000	1000	4000
Секретаръ при прокуроръ	1	900	300	300	1500
На наем канцелярских чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
Палаты					6000
Прокурору					2500
Итого	19				62800

В штатной таблице 3 указано, что переводчик входил в состав судебной палаты. Согласно данным, на эту должность предусматривалась одна штатная единица с жалованьем в размере 500 рублей, столовыми – 250 рублей и квартирными – 250 рублей, что в совокупности составляло 1000 рублей [87].

Помимо официальной структуры назначения переводчиков в судебные органы, существовали и яркие примеры индивидуального вклада в развитие перевода и межкультурного взаимодействия. Одним из таких примеров является деятельность Ыбырая Алтынсарина, который в это время также выполнял функции переводчика. Его активное участие в межкультурной коммуникации подтверждается не только практической переводческой деятельностью, но и его вкладом в адаптацию западных образовательных идей для казахского общества. Прохоров И. 3 августа 2020 г. Работая переводчиком в Оренбурге, Алтынсарин первым обратил внимание на проблему точности перевода официальных документов и сделал прямой перевод делового письма с русского на казахский, что вызвало удивление у членов Пограничной комиссии. Кроме того, он выступал против отмены арабской графики в казахской письменности, рассматривая ее как неотъемлемую часть мусульманской культурной традиции. Постепенно казахский язык начал занимать более значимое место, и в переводах стали появляться казахские обороты. Председатель пограничной комиссии

Василий Григорьев также способствовал повышению статуса казахского языка, требуя от переводчиков использования его в официальных документах [94].

Коррупционированность выборных биев и несоответствие их обязанностям профессионально решать задачи судопроизводства были налицо, и об этом много писали русские и казахские интеллектуалы в газете «Дала уалаяты» (1888-1902). Степное положение требовала от биев записывать постановления, однако многие из них были неграмотными. Следует добавить, что уровень работы суда снизился отчасти из-за того, что определение его функции русским законом оказалось сложным и запутало биев, и они плохо понимали процедуры и свою компетенцию. Возможными путями улучшения ситуации были: увеличение функции русского суда за счет биев; введение шариатского суда; рационализация суда биев [91, с. 297].

В середине 19 века историю формирования судопроизводства в Казахстане стремился раскрыть академик Зиманов С.З. внесший неоценимый вклад в развитие отечественной юриспруденции, формирование правового государства, процветание нашей суверенной страны. Академик Зиманов С.З. изучал и опирался на труды В.В. Григорьева и отмечал, что профессор В. Григорьев глубоко понимал и аналитически обобщал политическую и общественную организацию внутренней жизни кочевников. Он также исследовал содержание их судопроизводства. В частности, В. Григорьев писал: «У киргизов (казахов – С.З.) существовало столь совершенное судопроизводство и такие порядки следствия и судебного разбирательства, которым могли бы позавидовать многие народы, рано достигшие высокого уровня социального и культурного развития» [88, с. 63], [95, с. 127].

Ахмет Байтурсынулы, Әлихан Бөкейхан, Мыржакып Дулатов и Шакарим Кудайбердиев внесли значительный вклад в развитие казахского языка, создав первые примеры терминов на национальном языке в различных областях науки. Они доказали, что казахский язык способен стать языком науки. Если до эпохи Алаш казахский язык использовался преимущественно как разговорный и литературный, то впоследствии он стал языком прессы, официальных документов и научных исследований [96, с. 66].

Некоторые интеллектуалы выступали за увеличение функции русского суда, но многие критиковали эту идею, отмечая незнание русскими судьями казахского языка и обычаев. Были случаи когда люди обратились в русский суд именно для того, чтобы злоупотреблять незнанием судьями языка, или чтобы врагов подвергли более тяжкие наказания, чем сделал бы народный суд [97]. Порой и сами судьи допускали небрежность и несправедливость. Так, Мир – Якуб Дулатов приводил пример случая, когда судья неверно расслышал казахское слово, произнесенное свидетелем. Он заставил переводчика подтвердить его версию, после чего свидетель был заключен под стражу. Однако впоследствии переводчик отрекся от своих слов и признался в лжесвидетельстве. [91, с. 297].

В начале 19 века права казахского народа часто нарушались из-за языкового барьера. Непонимание языка судебных процессов приводило к тому,

что многие казахи не могли адекватно защищать свои интересы и права. Это создавало ситуации, когда решения принимались без учета их мнения и потребностей, что усугубляло их положение. Таким образом, языковой вопрос становился не только препятствием для справедливости, но и фактором, способствующим дальнейшему угнетению казахского народа.

Примечательно, что в книге «Судебная часть» [87, с. 191], содержащей правила рассмотрения судебных дел по уголовным и гражданским делам, отсутствует информация о том, как переводчик вступает в дело и как ему разъясняются его права и обязанности.

В статье «Жазықсыз жабылған жала», опубликованной на 6-й странице газеты Егемен Қазақстан от 15 апреля 1998 года, Т.Нурпеисов, старший прокурор Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, четко указывает на то, что выдающийся общественный деятель Ораз Жандосов был несправедливо приговорен к расстрелу, а также описывается, как следователи прибегали к различным уловкам для его нечестного осуждения. Кроме того, в одном из ответов уголовного дела встречаются смешные фразы: «Наша организация и каждый член организации придерживались лозунга алашордынца Дулатова: «Сегіз қырлы, бір сырлы болу керек», что в переводе на русский язык означает: «Быть в мыслях националистом, а на деле иметь восьмигранное лицо», что свидетельствует о неграмотности самого следователя [98, с.165].

В сентябре 1906 года в Оренбурге Саратовская судебная палата рассматривала уголовное дело, связанное со спором между А. Уркимбаевым и Д. Кудабаевым из Тургайского округа. Поводом стал инцидент, произошедший в Торгайском суде 25 февраля 1906 года, в котором переводчиком выступал Б. Токтабаев. В ходе слушания свидетель Г. Тынымбаев, перебивая Уркимбаева, произнес казахское слово «арак» (водка), которое судья ошибочно интерпретировал как «дурак». Это вызвало недоразумение и последующий конфликт. Уркимбаев подал жалобу, утверждая, что его публично оскорбили. Переводчик Б. Токтабаев и один из свидетелей подтвердили, что слово действительно прозвучало, однако проблема заключалась в его неверной интерпретации. В результате судья приговорил А. Уркимбаева к тюремному заключению. Дело впоследствии дошло до Верховного суда, пройдя через множество инстанций и трудностей.

Этот случай ярко иллюстрирует важность роли переводчика в уголовном судопроизводстве: отсутствие квалифицированного перевода или неправильное понимание высказываний может привести к серьезным правовым последствиям и нарушению прав участников процесса, особенно в условиях языкового барьера и многоязычной судебной практики [99, с. 381], [91, с. 297].

В феврале 1915 года в Самаре военный окружной суд рассматривает дело казахов Оренбургской области Пангерей Тажкенуглы һәм Беккулы Сұлтануглы. Они были ответственны за поджог сена сына Дәулет Бек. В суд вызываются 12 свидетелей, ни обвиняемые, ни свидетели не знают ни слова по-русски, суд проходит с переводчиком от начала и до конца. Оба мальчика находятся под угрозой осуждения, прокурор обвиняет их. В это время Пангерей в отчаянии

обращается к переводчику, и переводчик, передающий слова обвиняемого, не может сдержать слезы, эмоционально передавая их слова. В конце концов суд оправдывает обоих [99, с. 381], [100, с. 381, 363].

Второй этап – советский период. Одним из первых, кто поднимал вопрос о функционировании казахского языка в официальной сфере, был Сакен Сейфуллин. В своей статье «Приступить к ведению дел в канцеляриях на казахском языке», написанной в 1920-х годах, он подчеркивал необходимость подготовки специалистов для делопроизводства на государственном языке. В качестве главы правительства он отмечал: «В настоящее время самая большая проблема заключается в том, что немногие из тех, кто владеет казахским письмом, умеют правильно вести делопроизводство». Сейфуллин призывал открывать курсы по подготовке казахских секретарей в каждой губернии и объединять усилия для решения этой проблемы.

Однако, несмотря на усилия просветителей, языковой барьер и низкий уровень образования продолжали негативно сказываться на положении казахского населения. Ярким примером является дело, описанное в Постановлении ПП ОГПУ по Казахской АССР, касающееся гражданок Адилевых – Азизы, Аманкул и Шариман. Все трое были неграмотными и не имели судимостей. Однако, не сообщив о местонахождении своих братьев после их бегства, они были обвинены и осуждены по статье 17-59-3 УК. Поскольку одна из них не умела читать и писать, в качестве подтверждения решения использовался ее отпечаток пальца. Этот случай наглядно демонстрирует, как отсутствие образования и незнание языка могли привести к серьезным правовым последствиям для простых людей [101, с. 13].

Следует отметить, что начало двуязычного судопроизводства в казахской степи во многом зависело от национального состава населения. Параллельное ведение дел на казахском и русском языках, обусловленное этнической принадлежностью сторон, участвующих в судебных разбирательствах, началось и продолжилось с периода, когда Казахстан обрел статус автономной республики. Вопросы автономии, земли и языка стали предметом публичного обсуждения уже в 1921 году на страницах газеты «Қазақ тілі» (г. Семей) [102].

Так, летом 1921 года председатель Семипалатинской губернии Смағұл Садуақасов издал указ о том, что в целях реализации декрета Совета народных комиссаров Казахстана «О применении казахского языка в государственных учреждениях» все делопроизводство в губернии должно вестись на казахском языке наряду с русским. Однако в условиях усиливающегося голода положение вновь обострилось. С приходом к власти Ф. Голощекина в 1925 году началось открытое наступление на представителей так называемого «буржуазного национализма», в первую очередь – на деятелей Алаш-Орды [101, с. 13]. После устранения националистов из руководящих органов республики Голощекин фактически открыл путь к реализации своей политики, объявив борьбу с казахским «национализмом», что по сути стало инструментом подавления антиколониального сопротивления казахского народа.

Архивные материалы судебных инстанций Алматинской области [103] позволяют утверждать, что в период с 1879 по 1965 годы в судебной практике регулярно возникали серьезные проблемы, связанные с языковыми барьерами. Анализ архивных материалов свидетельствует о том, что далеко не все судебные процессы, в которых требовалось участие штатного переводчика, сопровождались его фактическим присутствием. Выявлены случаи, когда разбирательства проводились без привлечения квалифицированных специалистов, что негативно влияло на объективность и справедливость принимаемых судебных решений. В ряде дел имели место нарушения языковых норм: обязанности переводчика возлагались на лиц, не обладающих необходимыми лингвистическими и процессуальными компетенциями. Это нередко приводило к искажению смысловой информации, что, в свою очередь, становилось причиной вынесения ошибочных или несправедливых приговоров.

В частности, обращает на себя внимание факт, что материалы, хранящиеся в архиве Алматинской области, фонд 408, опись 1, уголовное дело №69, связка 8, рассматривается обвинение граждан «И., Д., К. и Б.» в соответствии с законом от 7 августа 1932 года.

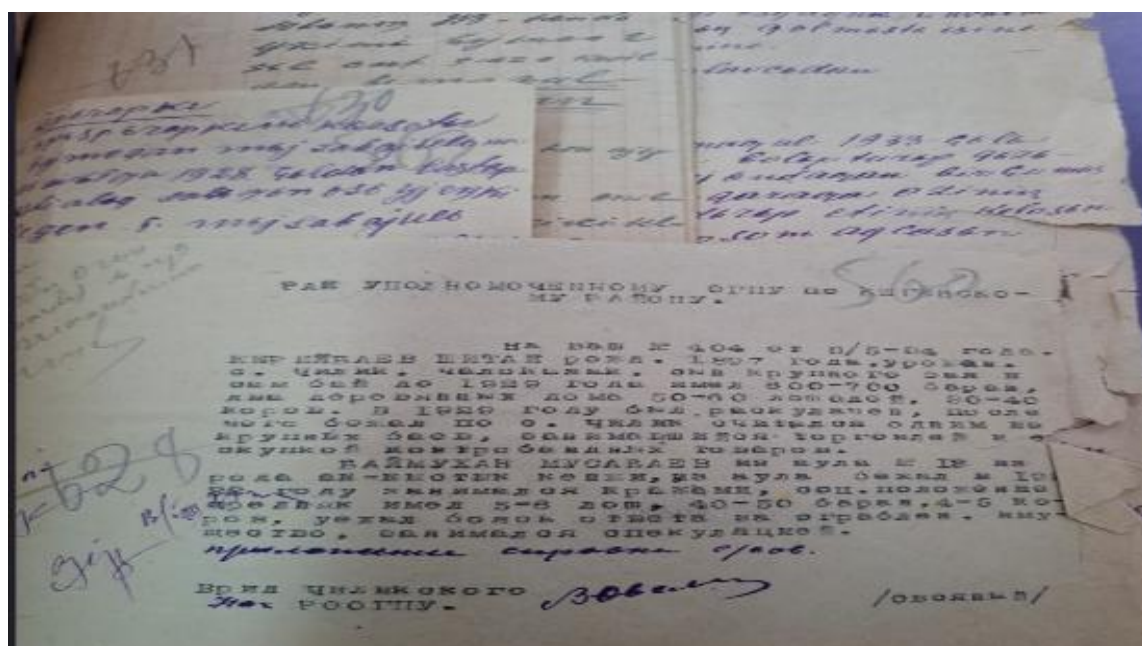

Рисунок 2 – Уголовное дело №69 обвиняемых «И., Д., К. и Б.» (начало XX века, архивный источник)

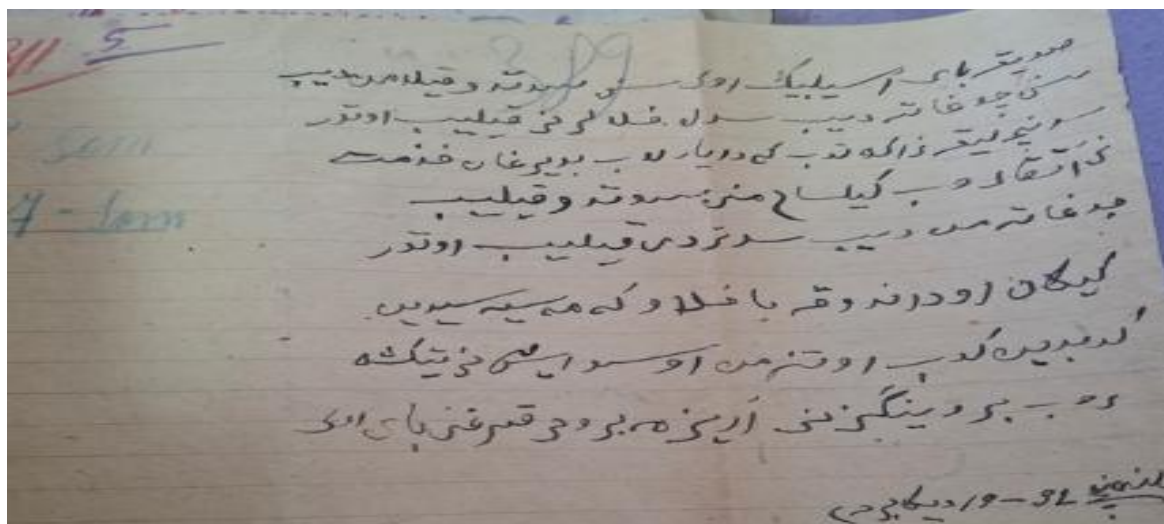

Рисунок 3 – Уголовное дело №69 обвиняемых «И., Д., К. и Б.».
Показания свидетелей (начало XX века, архивный источник)

Документы, включая уголовное дело (см.рисунок 2), представлены на русском языке, в то время как показания свидетелей (см.рисунок 3) записаны на латинском и арабском языках, по делу нет переводчика. Несмотря на то, что основным предметом настоящего исследования является уголовное судопроизводство, некоторые архивные материалы по гражданским делам позволяют воссоздать общую картину правоприменения в послереволюционный период. Так, в описи дел постоянного хранения Народного суда Казанско-Богородского судебного района за 1920 год, в связке №1 представлены гражданские дела о расторжении брака (см. рисунок 4).

УТВЕРЖДЕНО
ЭПК

Народный суд Казанско-Богородского судебного района

О П И С Ь
дел постоянного хранения
1921 год

№ п/п	Ин-дексы дел	Заголовки единиц хранения	Крайние даты	К-во листов	Примечание
1	2	3	4	5	6
1921 г. о. л. Связка № 1					

Рисунок 4 – Дело о расторжении брака, 1920 г.

В гражданских делах послереволюционного периода в отчетных документах судов, как правило, отсутствовала отдельная графа, отражающая

участие переводчика. Судебные заседания проводились преимущественно русскоязычными судьями, в то время как стороны процесса – истец и ответчик – зачастую были казахоязычными и не владели языком судопроизводства. Несмотря на то что согласно штатному расписанию того периода в каждой волости предусматривалась должность переводчика, их участие в судебных разбирательствах либо не фиксировалось, либо фактически отсутствовало.

Это свидетельствует о систематическом нарушении языковых прав участников процесса. В целях соблюдения конфиденциальности персональные данные истцов и ответчиков в исследуемых материалах не раскрываются (см. рис. 4). В уголовном деле Алматинского государственного архива, фонд 83, опись 2, дело 525, связка 32 Джетысуйского губернского суда в 1922 г. по обвинению гражданина «Д» протоколе следователя содержит указание на участие переводчика, который сам признает свою неграмотность [103]. Он пытался осуществить перевод текста, написанного арабским письмом.

Этот случай иллюстрирует проблемы с квалификацией переводчиков в судопроизводстве начала XX века и последствия языкового барьера при оформлении процессуальных документов. (см.рисунок 5).

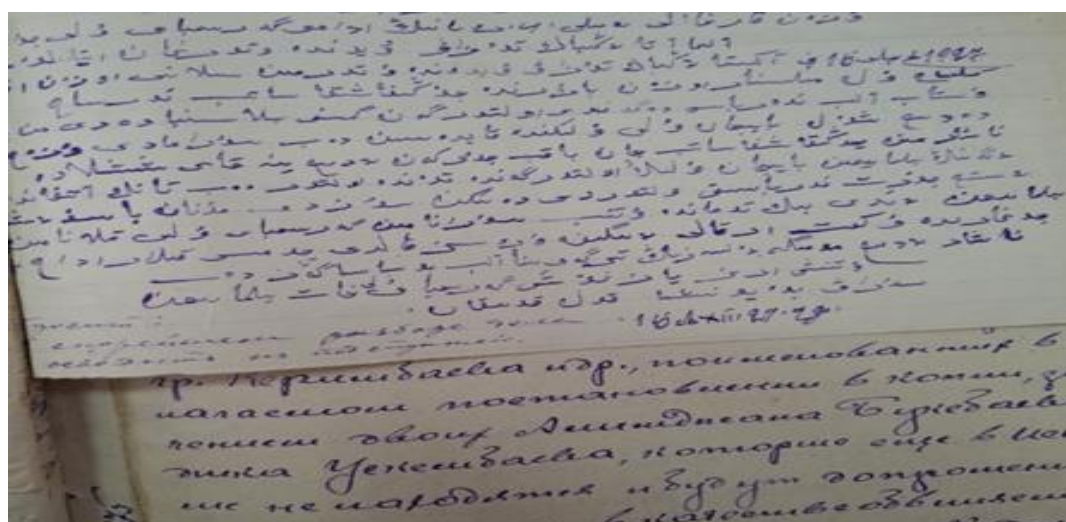

Рисунок 5 – Фрагмент уголовного дела государственного архива № 525 обвиняемого «Д» (начало XX века, архивный источник)

Следующий архивный фрагмент подтверждает факт нарушения языковых прав обвиняемого: материалы дела не были переведены ему на понятный язык. Вместо полного перевода пояснений, в конце документа переводчик лишь кратко резюмирует содержание, указав: «просит об скорейшем разборе дела» (см. рисунок 6). Данный случай свидетельствует о формальном подходе к переводу и подмене его сути кратким пересказом, что ставит под сомнение полноту понимания обвиняемым предъявленных ему обвинений.

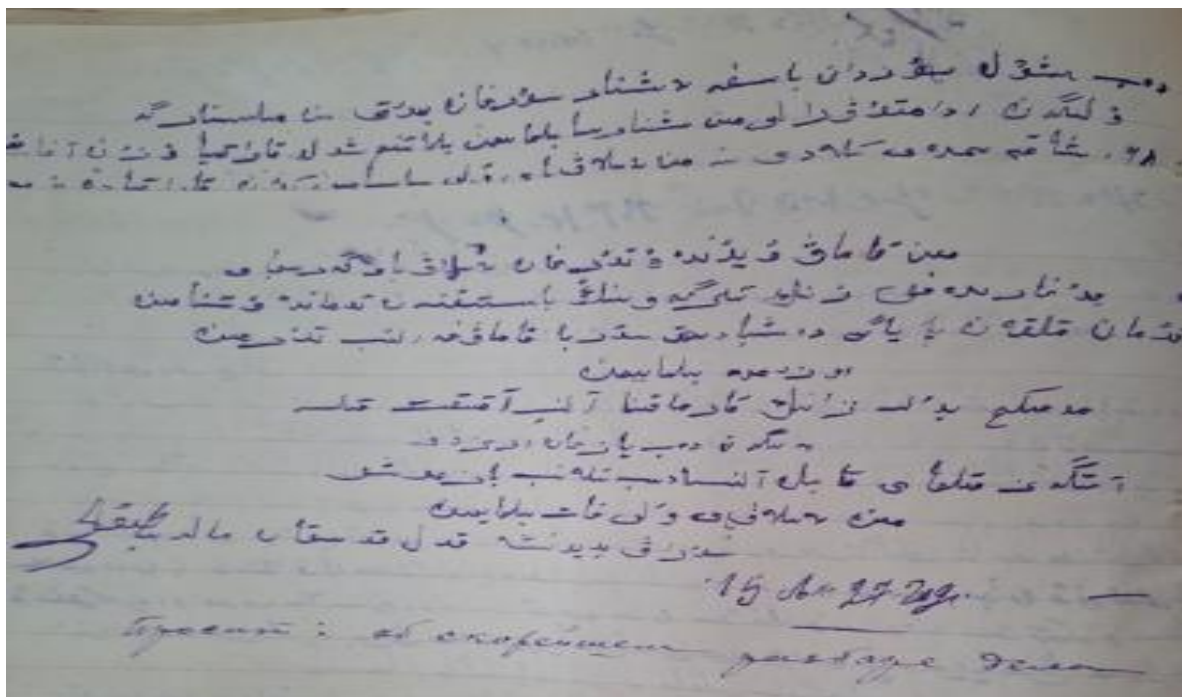

Рисунок 6 – Краткое изложение переводчика по делу
(начало XX века, архивный источник).

Как видно из фрагмента, переводчик не осуществляет последовательный перевод пояснений обвиняемого, а лишь в конце документа кратко излагает общий смысл сказанного. Этот случай наглядно демонстрирует низкий уровень подготовки переводчиков в тот период и отражает проблемы соблюдения языковых гарантий в уголовном процессе.

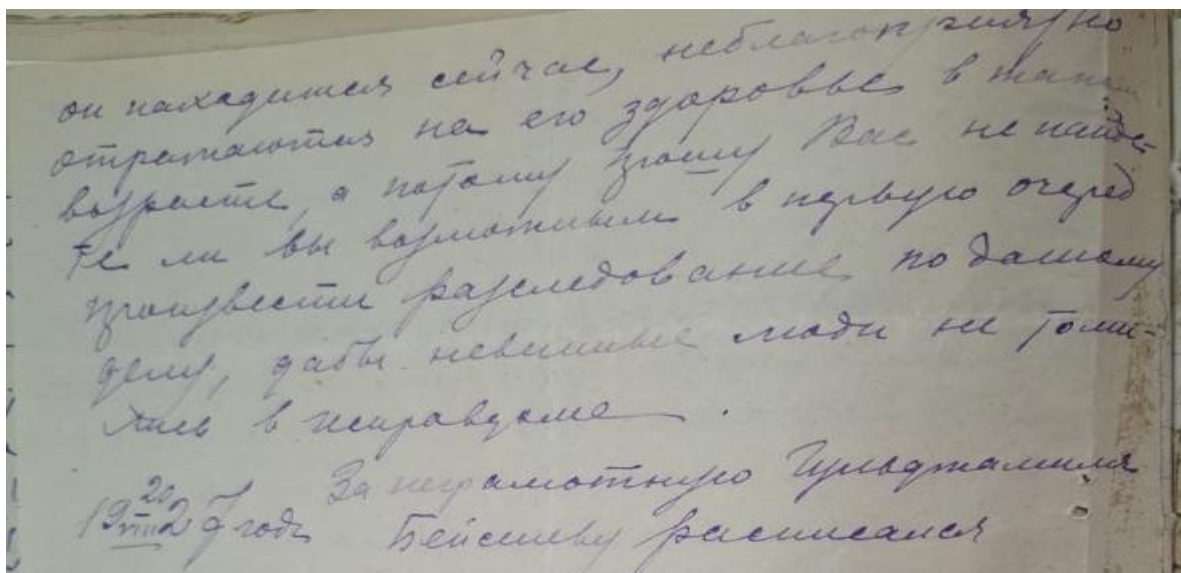

Рисунок 7 – Подпись свидетеля (жены) обвиняемого «Д» в уголовном деле
№ 525 (начало XX века, архивный источник)

В рассматриваемом уголовном деле 1922 года (фонд 83, опись 2, дело 525, связка 32 Джетысуйского губернского суда в 1922 г. по обвинению гражданина «Д») [103] зафиксирована ситуация, когда показания дает жена обвиняемого, однако подпись в протоколе поставлена другим лицом.

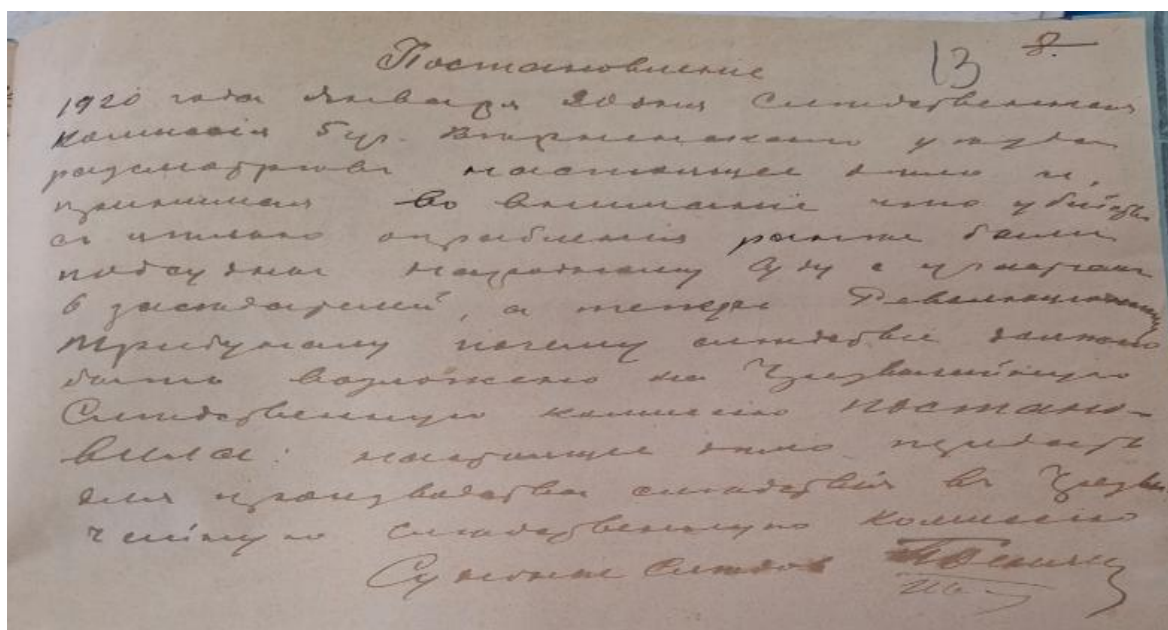

Рисунок 8 – Постановление следователя по уголовному делу, составленное на русском языке (1918 год)

Такие обстоятельства могут свидетельствовать либо о неграмотности свидетельницы, либо о нарушении процессуальных норм, что, в свою очередь, ставит под сомнение достоверность зафиксированных показаний. Примером может служить уголовное дело № 221 от 5 августа 1918 года, рассматриваемое Семиреченским областным революционным трибуналом Туркестанской области (г. Верный; фонд 348, опись 1, дело 764, связка 26), по обвинению киргизов Илийской волости – Б., К.Б., Т.Т. – и жителя Акджанской волости – «У» – в убийстве гражданина Д.К. с целью ограбления [103]. Все материалы дела составлены на русском языке, в то время как показания свидетелей приведены на арабском письме (төте жазу). Имеется только перевод этих показаний на русский язык для следователя. Однако перевод постановлений следователя на язык, понятный обвиняемым, выполнен не был; соответствующее постановление о производстве перевода в деле также отсутствует (см. рисунок 8).

Другой пример – уголовное дело по обвинению «И.С.» в покушении на убийство своей супруги (фонд 348, опись 1, дело 156, связка 64, Семиреченский областной революционный трибунал, г.Верный) [103]. В этом случае протокол показаний обвиняемого составлен на русском языке, однако ему был предоставлен устный перевод. Примечательно, что в деле указана фамилия переводчика, осуществлявшего перевод.

Однако сам переводчик также указан как неграмотный, что вызывает серьезные сомнения в качестве перевода. Такая ситуация создает высокую вероятность того, что факты были неправильно донесены. Это, в свою очередь, может привести к незаконным осуждениям многих людей или, наоборот, к тому, что некоторые могли избежать наказания (см. рисунок 9).

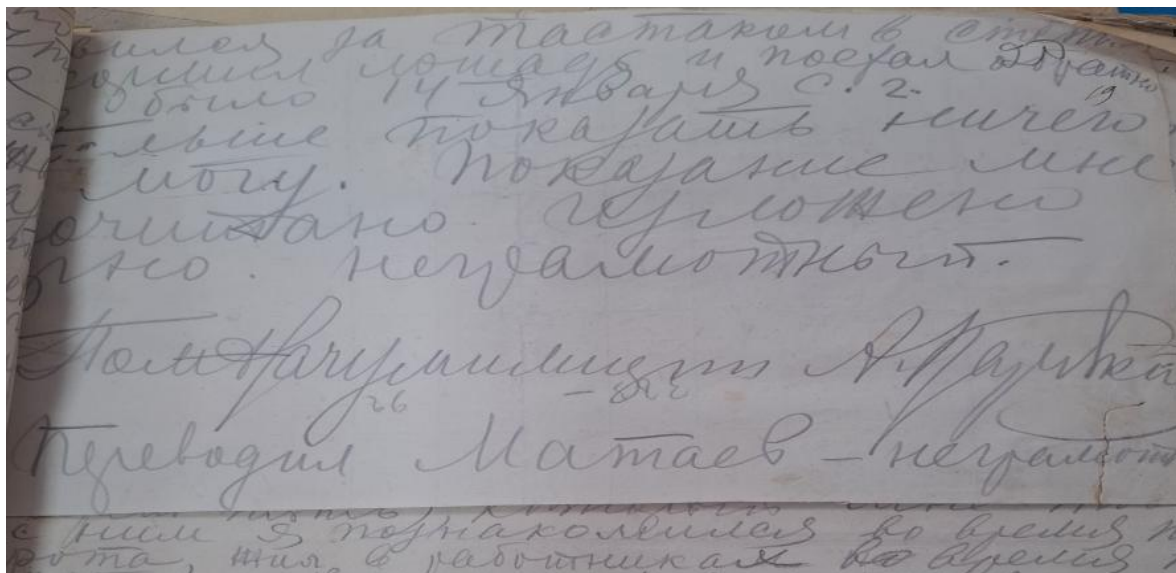

Рисунок 9 – Перевод неграмотного Матаева

С переходом Казахстана на новый путь развития после Октябрьской революции вопрос судопроизводства стал особенно актуальным. В этом контексте С. Сейфуллин, занимавший пост председателя Центрального исполнительного комитета Кыргызской автономной республики, в статье от 19 сентября 1923 года призывал: «Приравняйтесь к юридическому комиссариату Казахстана!» Он подчеркивал необходимость внедрения казахского языка в работу государственных канцелярий, что подтверждается указанием Юридического комиссариата Казахстана, обязавшего губернские учреждения активно применять казахский язык в делопроизводстве.

В одном из томов материалов Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920–1950-х годов содержится выписка из оперативного списка лиц, отнесенных к категории кулаков, баев и полуфеодалов (категория К-2), вернувшихся после отбытия наказания или совершивших побег из лагерей. Документ датирован 3 октября 1937 года (г. Петропавловск). Все обвиняемые в нем характеризовались как малограмотные. При этом в материалах отсутствуют сведения о предоставлении им переводчиков, несмотря на то что штатное расписание предусматривало наличие переводчиков в каждом районе. Судебные процессы проводились в ускоренном порядке с применением высшей меры наказания – расстрела, а также практиковались принудительное переселение, ссылка в отдаленные регионы, включая Сибирь, и лишение свободы [104, с. 426].

Согласно исторической справке к описи № 1 документальных материалов постоянного хранения за 1930–1965 годы прокуратуры следственного отдела Алма-Атинского района, после принятия Положения о прокурорском надзоре (28 мая 1922 года) началась организация системы прокурорского контроля в Казахстане. Документы за 1930–1931 годы подтверждают существование следственного отдела Алма-Атинского района. В феврале 1932 года была образована Алма-Атинская область. Архивные материалы фонда свидетельствуют, что при прокуратуре области действовали заместители прокурора и следователи, однако штатные единицы переводчиков отсутствовали [103], [104].

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 25 мая 1922 года нормы, касающиеся языковых прав участников уголовного процесса, нашли отражение в нескольких статьях. Согласно статье 22, обвиняемому должны предоставляться обвинительное заключение и иные документы в переводе на родной язык, а также зачитываться на нем при соответствующем требовании. Любые заявления и документы заинтересованные лица вправе подавать на родном языке, если они не владеют языком производства по делу. Еще в статье 143 УПК РСФСР 1922 года подчеркивалось значение перевода: «в случае допроса лиц с нарушениями слуха, речи либо тех, кто не владеет языком следствия, необходимо участие переводчика или иного лица, способного понимать знаки. Это отражалось в протоколе, где указывались данные таких участников и их подписи» [73].

Как предусматривалось в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1959 года вопросы языка судопроизводства регулировались статьей 17 (*«Язык судопроизводства»*) и статьей 25 (*«Переводчик»*). Однако в данных нормах отсутствовали прямые гарантии права на использование родного языка в части приглашения переводчика по инициативе самого обвиняемого. Установленный порядок предусматривал возможность заявления отвода переводчику, но не наделял участников процесса правом самостоятельного выбора или приглашения переводчика. В то же время участие защитника (адвоката) в уголовном процессе лиц, не владеющих языком судопроизводства, рассматривалось как обязательное условие, обеспечивающее защиту прав таких участников [105].

Несмотря на наличие в законодательстве положений, регулирующих языковой аспект судопроизводства, их реализация на практике оставалась проблематичной. В ряде дел переводы либо отсутствовали, либо выполнялись частично, а иногда не производились вовсе. Ситуация усугублялась повсеместной неграмотностью населения, что дополнительно осложняло процессуальное взаимодействие. Следует отметить, что УПК РСФСР 1922 года не содержал конкретных норм, касающихся порядка и размера вознаграждения переводчиков. Язык судопроизводства в данном контексте приобретает особую значимость: в условиях колониального господства коренное население, находясь на своей исторической территории, оказалось неподготовленным к ведению делопроизводства на чужом языке, что нередко приводило к нарушениям прав, пыткам и незаконным осуждениям [90].

В УПК РСФСР 1959 года [106] получила дальнейшее развитие правовая регламентация принципа языка уголовного судопроизводства (ст. 17, 49). Впервые на уровне уголовно-процессуального законодательства был нормативно определен процессуальный статус переводчика как участника уголовного судопроизводства. Так, в статье 57 УПК РСФСР содержался перечень органов, имеющих полномочия назначать переводчика, а также были изложены его основные функции и меры ответственности. В частности, за заведомо искаженный перевод предусматривалась уголовная ответственность в соответствии со статьей 181 УК РСФСР. В случае неявки переводчика или уклонения от исполнения своих обязанностей могли применяться меры общественного воздействия либо налагаться штраф до 10 рублей.

Следует отметить, что положения данной статьи распространялись также на лиц, владеющих жестовым языком, а также на переводчиков, приглашенных для обеспечения участия в процессе лиц с нарушениями слуха. Это свидетельствует о расширении правовых механизмов доступа к правосудию для данной категории граждан посредством специализированного перевода. Особое внимание УПК уделял регламентации участия переводчика в процессуальных действиях. Так, при оформлении протокола допроса обязательно разъяснялись обязанности переводчика и его ответственность за заведомо неправильный перевод, что удостоверялось его подписью. Переводчик подписывал каждую страницу и весь протокол целиком. Обвиняемый, в свою очередь, подтверждал своей подписью соответствие устного перевода его показаниям. В случае письменного перевода каждая страница также подписывалась как переводчиком, так и обвиняемым. Закон Казахской ССР «О языках» (1989 г.) [107] стал первым нормативным актом, официально закрепившим принцип двуязычия в судопроизводстве.

На основании статей 13 и 14, ведение судебного и административного разбирательства допускалось как на казахском, так и на русском языках, а также на языке, преобладающем в конкретном регионе. Законодательством было закреплено право участников процесса, не владеющих языком производства, на получение перевода, возможность ознакомиться с материалами дела и выступать на своем родном языке. Кроме того, обеспечивался перевод всех процессуальных документов. Таким образом, были заложены основы языкового равноправия в судебной системе, несмотря на фактическое доминирование русского языка в судебной практике.

В Основах законодательства СССР о судостроительстве от 13 ноября 1989 года была закреплена норма, согласно которой производство по делу должно осуществляться на языке соответствующей союзной или автономной республики, области либо округа, либо на языке, которым владеет большинство населения данной территории. Участники процесса, не владеющие языком судопроизводства, наделялись правом пользоваться услугами переводчика, а также правом на ознакомление с материалами дела и выступление на родном языке. Эти положения были основаны на Конституции РСФСР 1978 года [108], где закреплялось право граждан на пользование родным языком и свободный

выбор языка общения. Существенная роль в реализации этих прав отводилась переводчику, деятельность которого регулировалась статьями УПК РСФСР (в частности, ст. 59, 169, 263) [71].

До обретения независимости правовые основы судопроизводства формировались в рамках законодательства СССР. Основы законодательства о судостроительстве регулировали порядок ведения судебных процедур и обеспечивали защиту прав участников. В связи с этим представляет интерес сравнительный анализ Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР (УПК КазССР) [105] и Гражданского процессуального кодекса Казахской ССР (ГПК КазССР) [109], отраженный в таблице 4. В таблице представлены ключевые принципы, процессуальные особенности, права сторон и нормы ответственности, что позволяет более полно оценить специфику и соотношение двух кодексов.

Таблица 4 – Сравнительный анализ ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Казахской Советской Социалистической Республики (УПК КазССР) и ст. 8. Гражданского процессуального кодекса Казахской Советской Социалистической Республики (ГПК КазССР) по ключевым аспектам

Сравнительные параметры	<i>Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР</i> Утративший силу утвержден законом Казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу - Законом РК от 13.12 1997 г. Статья 11. Язык, на котором ведется судопроизводство	<i>Гражданский процессуальный кодекс Казахской ССР от 28 декабря 1963 года.</i> Утративший силу Утвержден законом Казахской ССР от 28 декабря 1963 года. Утратил силу - Законом РК от 13.07.1999 г. № 412 Статья 8. Язык, на котором ведется судопроизводство
Язык судопроизводства	Судопроизводство ведется на казахском или русском языках, или на языке большинства населения данной местности	Судопроизводство ведется на казахском или русском языках, или на языке большинства населения данной местности
Права сторон	Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, обеспечивается право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, выступать в суде на родном языке и пользоваться услугами переводчика	Лицам, не владеющим языком, обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, выступать в суде и заявлять ходатайства на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика
Перевод документов	Следственные и судебные документы вручаются обвиняемому в переводе на его родной язык или на другой язык, которым он владеет	Судебные документы вручаются лицам, участвующим в деле, в переводе на их родной язык или на другой язык

В обоих кодексах – Уголовно-процессуальном и Гражданском процессуальном кодексах Казахской ССР – закреплён общий принцип: судопроизводство может осуществляться на казахском или русском языках, а также на языке, преобладающем в конкретной местности. Это отражает стремление законодателя обеспечить языковую доступность правосудия и соблюдение прав лиц, не владеющих официальными языками. Оба кодекса

предоставляют участникам процесса право пользоваться родным языком либо иным языком, которым они владеют, что служит важной гарантией равного доступа к правовой защите и справедливому разбирательству. При этом в УПК акцент сделан преимущественно на правах обвиняемого, включая обязательное обеспечение перевода и разъяснение сущности обвинения, тогда как в ГПК более широко охватываются права всех участников гражданского процесса.

Таким образом, принцип языка судопроизводства, заложенный в УПК и ГПК Казахской ССР, является во многом аналогичным по своей сути, однако особенности его реализации варьируются в зависимости от специфики соответствующей отрасли процессуального права.

Конституция Республики Казахстан 1993 года закрепила за казахским языком статус государственного, а за русским – статус языка межнационального общения. Однако, несмотря на провозглашенный государственный статус, в судебной практике продолжал преобладать русский язык. Это объяснялось рядом объективных причин: недостаточным количеством судей и специалистов, свободно владеющих казахским языком, отсутствием специализированных юридических учебников и глоссариев на казахском языке, а также отсутствием системы подготовки судебных переводчиков.

Хотя Основы конституционного строя 1993 года провозглашали недопустимость ограничения прав граждан по языковому признаку, вопрос языка судопроизводства не получил конкретной нормативной регламентации. В результате сохранялась практика преимущественного использования русского языка, что подчеркивало необходимость дальнейшего нормативного закрепления языковых прав граждан. Эти положения впоследствии нашли развитие в Законе Республики Казахстан «О языках» от 1997 года [23].

Наряду с вопросом статуса языка в судопроизводстве, особую значимость приобретает и проблема правового регулирования оплаты труда судебных переводчиков. Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР 1959 года относится к советскому периоду, содержащиеся в нем нормы представляют интерес для анализа формирования системы вознаграждения переводчиков. Сравнительный анализ нормативных положений, действовавших в 1960, 1997 и 2014 годах, позволяет проследить эволюцию подходов к оплате труда судебных переводчиков. Это отражает возрастающее внимание государства к обеспечению языковых прав участников уголовного и гражданского судопроизводства, а также постепенное формирование самостоятельной правовой модели, адаптированной к многоязычным условиям казахстанского общества. С целью наглядного представления этапов и особенностей правового регулирования оплаты труда судебных переводчиков в различные исторические периоды в Республике Казахстан, ниже представлена сравнительная таблица ключевых нормативных актов, касающихся данной сферы (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Этапы правового регулирования оплаты труда переводчиков в Республике Казахстан

№	Период	Вид производства	Нормативный акт	Основные положения и комментарии
1	1992 г. (февраль)	Уголовное и гражданское	Постановление КМ РК от 25.02.1992 № 152	Утверждена Инструкция о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения. Регламентировала оплату труда переводчиков (устных и письменных), экспертов, понятых и др. Распространялась на уголовные и гражданские дела (п.1 Инструкции) [110].
2	1992 г. (август)	Общие положения	Постановление КМ РК от 17.08.1992 № 685	Установлена дневная ставка оплаты труда внештатного переводчика – 300 тенге. Регулирование касалось представительских и дипломатических мероприятий, не относилось к судебной деятельности.
3	1998 г.	Уголовное и гражданское	Постановление Правительства РК от 30.11.1998 № 1209	Внесены изменения в Инструкцию 1992 года в связи с переходом на национальную валюту (тенге).
4	2013 г.	Госорганы (общие вопросы оплаты)	Постановление Правительства РК от 14.02.2013 № 131	Регламентированы вопросы оплаты труда специалистов и переводчиков, привлекаемых государственными органами [111]
5	2014 г.	Уголовное судопроизводство	Постановление Правительства РК от 09.10.2014 № 1070	Установлены правила и размеры выплат экспертам, специалистам и переводчикам при производстве по уголовным делам. Оплата – не более одного МРП в час. [112]
6	2024 г.	Гражданское судопроизводство	Постановление Правительства РК от 25.07.2024 № 601	Утверждены Правила выплаты сумм экспертам, специалистам и переводчикам по гражданским делам. Предусмотрена прямая отсылка к ПП РК № 1070 от 2014 года (пункт 9), что сохраняет единую методику расчета [113]

Первоначальный порядок оплаты труда переводчиков был установлен Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан от 25 февраля 1992 года № 152, распространявшимся как на уголовное, так и на гражданское судопроизводство. Дополнительные нормы регулирования были введены Постановлением КМ РК от 17 августа 1992 года № 685 [110], которым для внештатных переводчиков, привлекаемых к представительским мероприятиям, устанавливалась дневная ставка – 300 тенге. Однако данный акт регулировал исключительно деятельность переводчиков в дипломатических и протокольных контекстах, не охватывая судебную или процессуальную сферу. С переходом на национальную валюту нормативные положения об оплате труда были

адаптированы Постановлением Правительства РК от 30 ноября 1998 года № 1209, предусматривающим пересмотр ставок и суточных для привлеченных специалистов. Существенные изменения произошли в 2013 году: Постановлением Правительства РК от 14 февраля 2013 года № 131 [111] были уточнены механизмы оплаты труда специалистов и переводчиков, привлекаемых государственными органами.

В 2014 году для сферы уголовного судопроизводства был установлен специальный порядок: в соответствии с Постановлением Правительства РК от 9 октября 2014 года №1070 [112], вознаграждение переводчикам начисляется исходя из одного месячного расчетного показателя (МРП) за каждый час выполненной работы. Нормы о языке уголовного судопроизводства традиционно закреплялись в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Как самостоятельный принцип, язык уголовного судопроизводства впервые был закреплен в статье 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года. Помимо этого, статьи 42, 44, 47 и 56 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан закрепляют права участников уголовного судопроизводства — как со стороны обвинения, так и со стороны защиты – включая возможность давать показания на родном языке либо на другом языке, которым они владеют, а также право на бесплатные услуги переводчика.

Следует отметить, что в Республике Казахстан правовое регулирование статуса языка детально проработано и закреплено в ряде нормативных актов. Принятый 11 июля 1997 года Закон Республики Казахстан «О языках» № 151 уточняет нормы, закрепленные в статье 7 Конституции РК, и обеспечивает право на перевод для тех, кто не владеет государственным языком, с целью полноценной реализации и защиты их прав. В соответствии со статьей 9 указанного закона, официальные документы, издаваемые государственными органами, оформляются на государственном языке, при этом допускается их составление на русском языке, а также возможен перевод на иные языки.

Таким образом, судебное делопроизводство, учитывающее многонациональный состав населения Республики Казахстан, осуществляется на казахском и русском языках, что способствует обеспечению равного доступа граждан к правосудию вне зависимости от их языковой принадлежности.

В 2014 году принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, в котором статья 30 вновь подчеркивает значение языковой доступности. На основании данной нормы, уголовное разбирательство допускается на казахском, русском или ином языке, распространенном в соответствующем регионе. При этом участникам процесса обеспечивается возможность использовать родной язык, а также получать помощь переводчика. Указанные положения направлены на повышение качества правосудия и на усиление правовой защиты граждан, что является важным шагом в направлении построения инклюзивной и справедливой судебной системы. В новом Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан от 31 октября 2015 года язык судопроизводства определяется статьей 14: оно

ведется на государственном языке, а при необходимости – также на русском языке для обеспечения прав сторон. Вопрос языка рассмотрения дел затрагивается не только в ГПК, но и в других нормативных актах. Так, в утратившем силу КоАП 2001 года [114] он регулировался статьей 21, а участие переводчика – статьей 598. В действующем Кодексе об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года языковые вопросы отражены в статье 75 (ответственность за нарушение законодательства о языках), статье 738 (язык судопроизводства) и статье 758 (участие переводчика).

Таким образом, в различных кодексах Казахстана подчеркивается важность соблюдения языковых прав участников процесса и обеспечения возможности использования как казахского, так и русского языков.

Сравнительный анализ положений об использовании понятного языка в УПК РК 1997 года [115], УПК РК 2014 года [3] и редакции с изменениями 2022 года [116] (см. Приложение Б) показывает, что принцип языка судопроизводства сохраняет преемственность. Так, пункт 3 статьи 30 УПК 2014 года закрепляет право участников, не владеющих языком судопроизводства, пользоваться родным или иным понятным языком и получать бесплатную помощь переводчика.

Поправки, внесенные в 2022 году, усилили защиту прав участников на перевод и использование родного языка: было установлено право на обжалование судебных решений на понятном для лица языке, а также предусмотрено участие сурдопереводчика для лиц с нарушениями слуха. Эти дополнения направлены на комплексную защиту языковых прав участников уголовного процесса.

С 25 июля 2024 года вступили в силу «Правила выплаты сумм экспертам, специалистам и переводчикам», утвержденные Постановлением Правительства РК № 601 [113]. Документ регулирует порядок оплаты в гражданском судопроизводстве и содержит прямую отсылку к Постановлению № 1070 от 2014 года (п. 9) [112], что обеспечивает преемственность и унификацию подходов к оплате труда переводчиков. До вступления в силу Постановления Правительства РК от 25 июля 2024 года № 601, регулировавшего оплату труда переводчиков по гражданским делам, в качестве основного нормативного акта продолжало применяться Постановление КМ РК от 25 февраля 1992 года №152 [110]. Таким образом, в течение более чем 30 лет вопросы оплаты в гражданском судопроизводстве формально оставались в рамках регулирования, установленного еще в начале 1990-х годов.

Таким образом, на сегодняшний день сформирована централизованная и правово сбалансированная система вознаграждения переводчиков, участвующих в процессуальных действиях, основанная на нормативных правовых актах различного уровня. С целью установления единообразной судебной практики и обеспечения правильного применения законодательства о языке судопроизводства было принято Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения принципа языка судопроизводства» от 22 декабря 2016 года №13. В этом постановлении

определяются основные принципы, касающиеся использования языков в суде, учитываются права участников процесса [25].

Основная цель языковой политики состоит в обеспечении полноценного функционирования государственного языка как ключевого элемента укрепления национального единства, при этом сохраняются и поддерживаются языки всех этнических групп, проживающих в Казахстане. Языковая политика является неотъемлемой частью национальной политики государства, и от ее эффективности напрямую зависит поддержание межнационального согласия в казахстанском обществе [118].

Как отмечает судья Верховного Суда Республики Казахстан, председатель Центрального совета Союза судей Амиров Д.С., развитие судебной системы немыслимо без качественного использования казахского языка. Это не просто требование законодательства, а стратегическая необходимость и важный этап в укреплении правовых основ страны [119].

В 2025 году в университете имени К. Жубанова прошла научно-практическая конференция, посвященная вопросам применения государственного языка в судебной системе. В ней приняли участие судья Верховного Суда Д.С. Амиров, юристы, представители государственных и правоохранительных органов, преподаватели и студенты. Участники обсудили необходимость расширения практики ведения дел на казахском языке, повышения точности юридических переводов, подготовки квалифицированных кадров и создания условий для эффективной реализации языковой политики в судах. По итогам конференции было решено активизировать межведомственное сотрудничество для ускоренного внедрения казахского языка в судебную практику.

Следующим шагом стал анализ зарубежного опыта, представленного в статье «Казахский язык в судопроизводстве: вектор развития...». Он показал, что в многоязычных странах – таких как Франция, Канада, Индия и ЮАР – вопрос языкового равенства стоит особенно остро. В контексте Казахстана автор отметил, что, несмотря на конституционный статус казахского языка, значительная часть дел по-прежнему ведется на русском – в основном из-за дефицита специалистов, сложности юридического перевода и отсутствия унифицированной терминологии. В качестве решений предлагаются: повышение квалификации кадров, разработка единой правовой терминологической базы, улучшение качества переводов судебных документов и укрепление межведомственного взаимодействия [119].

В продолжение дискуссии, 14 февраля 2025 года во Восточно-Казахстанском областном суде состоялся круглый стол на тему «Государственный язык – основа государства и средство защиты прав человека». Д.С. Амиров снова подчеркнул: согласно действующему законодательству лишь около 11 % дел в области и примерно 37 % по стране рассматриваются на казахском языке. Участники признали эти показатели недостаточными и предложили дальнейшие меры по развитию языковой практики в судебной системе [120].

Также важно отметить, что 6 октября 2023 года была утверждена Концепция развития языковой политики Республики Казахстан на 2023–2029 годы [121]. В документе предусмотрено: довести долю населения, владеющего казахским языком, до 84 % (с 81% в 2023 г.), подготовить 50 % госслужащих с уровнем В2 по «Казтесту» (против 35 %), а также обеспечить 94 % документооборота на казахском языке в органах власти и национальных компаниях (с 91 %) [122].

Рассматривая принцип языка судопроизводства, мы проанализировали его теоретико-правовые основы и влияние на эффективность судебной деятельности. Однако для более полного понимания специфики его реализации важно обратиться к статистическим данным о делах, рассмотренных судами Восточно-Казахстанской области за последние два года [15]. Такой сравнительный анализ позволит оценить реальное влияние проводимой языковой политики на судебную практику региона и выявить ключевые тенденции (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Сравнительный анализ количества рассмотренных дел в судах Восточно-Казахстанской области за 2023–2024 годы, включая дела на государственном языке

Районные и приравненные к ним суды ВКО	Всего окончено гражданских дел	из них рассм. на госу-дарст. языке	%	Всего окончено уголовных дел	из них рассм. на госу-дарст. языке	%	Окончено административных дел	из них рассм. на госу-дарст. языке	%	окончено дела по КоАП	из них рассм. на госу-дарст. языке	%	Всего окончено дел	из них рассм. на госу-дарст. языке	%
2023	17955	1520	8,5	1483	209	14,1	858	51	5,9	18277	2523	13,8	38573	4303	11,2
2024	19259	2148	11,2	1476	254	17,2	832	100	12	19081	3021	15,8	40648	5523	13,6

Данные таблицы 6 отражают общее количество окончанных дел по гражданским, уголовным, административным делам и по делам об административных правонарушениях, а также количество рассмотренных дел на государственном языке судах Восточно–Казахстанской области РК. Во всех категориях дел в 2024 году наблюдается некоторое увеличение по сравнению с 2023 годом.

В 2024 году общее количество дел, завершенных в судах, увеличилось по всем категориям: гражданские дела увеличились с 17 955 до 19 259, что составляет рост на 7,3%. Уголовные дела снизились с 1 483 до 1 476, что составляет уменьшение на 0,5%. АППК уменьшение с 858 до 832 дел, снижение на 3%. КоАП рост с 18 277 до 19 081 дел, увеличение на 4,4%. Всего окончено дел: общий рост с 38 573 до 40 648 дел, что составляет увеличение на 5,4%.

В 2024 году доля гражданских дел, рассмотренных на государственном языке, составила 11,2%, тогда как в 2023 году она была 8,5% – прирост составил 2,7%. Аналогичная динамика наблюдается и по уголовным делам: в 2024 году

17,2% были рассмотрены на государственном языке против 14,1% в 2023 году, что на 3,1% больше. Заметный рост доли дел, рассмотренных на государственном языке, наблюдается в категории АППК: с 5,9% в 2023 году до 12% в 2024 году (рост на 6,1%).

По уголовным и гражданским делам наблюдается прирост доли дел, рассмотренных на государственном языке, примерно на 3%, что свидетельствует о положительной динамике. По делам, рассматриваемым в порядке КоАП, зафиксирован стабильный рост на 2%, что также подтверждает позитивный тренд. Особенно заметное увеличение наблюдается по административным делам в рамках АППК: доля дел, рассмотренных на государственном языке, выросла с 5,9% в 2023 году до 12% в 2024 году, что составляет рост на 6,1%. В делах по КоАП также отмечено увеличение – с 13,8% до 15,8% за аналогичный период.

Таким образом, наблюдается устойчивая тенденция роста как общего числа рассмотренных дел, так и дел, проведенных на государственном языке. Это может свидетельствовать не только о росте судебной активности, но и об усилении роли государственного языка в судебной практике. Несмотря на то, что по делам, рассматриваемым по АППК, сохраняется наименьшая доля использования казахского языка, и здесь прослеживается положительная динамика. В 2024 году районными и приравненными к ним судами Восточно-Казахстанской области было рассмотрено в общей сложности 40 648 дел, из которых 5 523 (13,6%) были рассмотрены на государственном языке.

Сравнительный анализ проведен по делам, рассмотренным судами Восточно-Казахстанской области в 2023–2024 годах – период, когда область функционировала в современной административной структуре, после выделения Абайской области. В нижней части таблицы приведены сводные результаты за период с 2020 по 2024 год. Это сделано с учетом того, что в 2020–2022 годах Восточно-Казахстанская область включала территорию нынешней Абайской области, а с июня 2022 года эти регионы существуют как отдельные административные единицы.

Такой подход позволяет сначала сравнить сопоставимые 2023–2024 гг. (одинаковая административная структура), а затем – оценить общую динамику за 2020–2024 гг., учитывая изменения границ региона. Далее перейдем к сравнительному анализу рассмотренных дел районными и приравненными к ним судами Восточно-Казахстанской области (ВКО), а также анализу количества дел, рассмотренных на государственном языке, за период с 2020 по 2024 гг. (см.таблицу 7)

Таблица 7 – Сравнительный обзор дел, рассмотренных районными и приравненными к ним судами Восточно-Казахстанской области в 2020–2024 годах, с акцентом на количество дел, рассмотренных на государственном языке

Районны е и приравне нные к ним суды ВКО	Всего окончено гражданских дел	из них рассм. на государст. языке	%	Всего окончено уголовных дел	из них рассм. на государст. языке	%	Окончено административных дел (АПЖ)	из них рассм. на государст. языке	%	Окончено дела по КоАП	из них рассм. на государст. языке	%	Всего окончено дел	из них рассм. на государст. языке	%
2020	29708	3985	13,4	3779	658	17,4				27357	5394	19,7	60844	9947	16,3
2021	28592	3761	13,1	3096	540	17,1	838			26644	5155	19,3	59170	8457	14,3
2022	25933	3381	13,03	2247	404	17,9	1184	88	7,4	23486	4592	19,5	52850	8465	16,1
2023	17955	1520	8,5	1483	209	14,1	858	51	5,9	18277	2523	13,8	38573	4303	11,2
2024	19259	2148	11,2	1476	254	17,2	832	100	12	19081	3021	15,8	40648	5523	13,6

В 2020 году общее количество рассмотренных дел составило 60 844, из них 9 947 (16,3%) – на государственном языке. В 2021 году показатель немного снизился: из 59 170 дел на государственном языке было рассмотрено 8 457 (14,3%). В 2022 году, при общем числе дел 52 850, на государственном языке рассмотрено 8 465 (16,1%) [123].

В 2023 году общее количество дел, рассмотренных в судах Восточно-Казахстанской области, составило 38 573, из которых на государственном языке – 4 303 (11,2%) [15]. Снижение доли дел, рассмотренных на казахском языке, на 4,9% по сравнению с предыдущим годом, частично объясняется административной реформой: в июне 2022 года из состава Восточно-Казахстанской области была выделена область Абай, в результате чего количество районных судов сократилось с 38 до 20. Это, вероятно, повлияло на перераспределение судебной нагрузки и динамику использования языков в судопроизводстве. Тем не менее, в 2024 году наметилась положительная тенденция: доля дел, рассмотренных на государственном языке, выросла до 13,6%, что на 2,4% выше уровня предыдущего года.

Важно подчеркнуть, что общее количество дел, рассматриваемых на государственном языке, остается относительно стабильным, несмотря на структурные изменения в судебной системе и демографические сдвиги. После административного разделения численность населения области Абай составила 638,3 тыс. человек, тогда как основная часть Восточно-Казахстанской области насчитывала 717,6 тыс. По состоянию на 1 февраля 2025 года численность населения региона достигла 723,5 тыс. человек [124]. Согласно статистическим данным за 2024 год:

– из 19 259 гражданских дел – 2 148 дел (11,2%) были рассмотрены на казахском языке;

– из 1 476 уголовных дел – 254 дела (17,2%) рассмотрены на государственном языке.

Таким образом, использование казахского языка в уголовном процессе встречается несколько чаще по сравнению с другими категориями дел. Тем не менее, в количественном выражении доля таких производств остается невысокой как в уголовных, так и в гражданских делах, что свидетельствует о сохраняющемся преобладании русского языка в судебной системе. В этом контексте особую значимость приобретает участие переводчика именно в уголовных делах, где полное понимание обвиняемым сути предъявленного обвинения и хода разбирательства непосредственно влияет на реализацию его процессуальных прав, прежде всего – права на защиту. Это объясняет более высокую потребность в привлечении переводчиков в данной категории дел.

В то же время, действующая судебная статистика не содержит сведений о количестве дел с участием переводчиков, а также не указывает, с каких языков и на какие осуществлялся перевод. Отсутствие таких данных затрудняет проведение более глубокого анализа языковых потребностей судопроизводства.

Это, в свою очередь, указывает на недостаточную систематизацию и прозрачность в данной сфере и подчеркивает актуальность темы настоящего диссертационного исследования. Таким образом, представленная диаграмма отражает не только количественные изменения, но и влияние институциональных и демографических факторов на использование государственного языка в судопроизводстве региона.

Диаграмма 1 – Количество дел, рассмотренных на государственном языке, от общего числа дел за период 2020-2024 гг.

После административного разделения региона в 2022 году численность населения составила 638,3 тыс. человек в области Абай и 717,6 тыс. человек в основной части Восточно-Казахстанской области [125]. Для сравнения: до разделения, в 2021 году, совокупная численность населения региона составляла 1 365 656 человек. По состоянию на 1 февраля 2025 года численность населения основной части Восточно-Казахстанской области увеличилась до 723,5 тыс. человек [126].

Таким образом, рост доли дел, рассматриваемых на государственном языке, несмотря на сокращение количества судов и изменение демографической

ситуации, может свидетельствовать о позитивных изменениях в судебной практике региона, а также об укреплении позиций казахского языка в судопроизводстве.

Ниже представлены данные о количестве дел, рассмотренных на государственном языке районными и приравненными к ним судами Восточно-Казахстанской области [15]. В таблице указаны наименования судов, общее количество завершенных дел, количество дел, рассмотренных на государственном языке, а также соответствующий процент (см. таблицу 8).

Таблица 8 – Сравнительный анализ количества дел, рассмотренных на государственном языке в 2024 году, в разрезе районов Восточно-Казахстанской области.

Регион	Всего окончено	Из них на государственном языке	%
Суд района Алтай	2033	21	1
Суд №2 района Алтай	653	18	2,8
Глубоковский районный суд	1976	91	4,6
Зайсанский районный суд	1089	966	88,7
Катон-Карагайский районный суд	590	114	19,3
Курчумский районный суд	604	410	67,9
Риддерский городской суд	1438	13	0,9
Тарбагатайский районный суд	500	427	85,4
Суд района Самар	419	71	16,9
Уланский районный суд	929	230	24,8
Суд города Усть-Каменогорск	7915	472	6
Суд №2 города Усть-Каменогорска	584	41	7
Шемонаихинский районный суд	1980	31	1,6
Специализированный следственный суд г.Усть-Каменогорск	0	0	0
Специализированный суд по административным правонарушениям г. Усть-Каменогорск	11329	1099	9,7
Специализированный суд по административным правонарушениям города Риддер	1113	1	0,1
Специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних	1313	134	10,2
Специализированный межрайонный экономический суд ВКО	3189	109	3,4
Специализированный межрайонный административный суд ВКО (АППК)	856	51	6
Специализированный межрайонный суд по уголовным делам ВКО	63	4	6,3
Всего	38573	4303	11,2

Согласно представленным данным, наибольший процент дел, рассмотренных на государственном языке, зафиксирован в Зайсанском (88,7 %)

и Тарбагатайском (85,4 %) районных судах. Это свидетельствует о высокой степени использования казахского языка в судебной практике данных территорий.

В то же время самые низкие показатели отмечены в Специализированном суде по административным правонарушениям города Риддер (0,1 %) и Риддерском городском суде (0,9 %). Эти значения указывают на крайне низкий уровень применения государственного языка в указанной судебной юрисдикции.

Подобная диспропорция в языковой практике может быть обусловлена этническим составом населения соответствующих районов. Как правило, в районах с преобладанием представителей других этнических групп доля дел, рассматриваемых на государственном языке, существенно ниже. В этом контексте актуальным представляется дальнейшее изучение демографических и социолингвистических факторов, влияющих на реализацию принципа языка судопроизводства в регионах Республики Казахстан. Этнический состав населения районов и городов областного значения Республики Казахстан на начало 2019 года представлен в таблице (см. Приложение В) [126].

Согласно официальной статистике 2025 года (см. Приложение Г), в Восточно-Казахстанской области можно выделить населенные пункты с преобладанием русскоязычного и казахоязычного населения. Это территориальное распределение напрямую влияет на языковую практику в судопроизводстве и частично объясняет различия в доле дел, рассматриваемых на государственном языке. Например, в таких населенных пунктах, как город Риддер и Шемонаихинский район, где большинство жителей являются русскими (81,24 % и 78,72 % соответственно), судопроизводство, как и другие сферы общественной деятельности, преимущественно осуществляется на русском языке. В то время как в Тарбагатайском и Катон-Карагайском районах, где преобладают казахи (99,42 % и 80,23 % соответственно) [127], можно ожидать более широкое использование казахского языка, что также подтверждается судебной статистикой.

Эти различия в этническом составе населения отражаются на культурных и языковых особенностях регионов и находят выражение в законодательной и судебной практике. В целом, доля дел, рассматриваемых на государственном языке, существенно варьируется по районам, однако наиболее высокие показатели фиксируются в отдаленных районах Восточно-Казахстанской области. Далее представлен сравнительный анализ количества уголовных дел и дел, рассмотренных на государственном языке, по областям Республики Казахстан за период с 2019 года по 9 месяцев 2023 года [15], [123] (см. таблицу 9).

Таблица 9 – Статистические показатели по окончанным уголовным делам на государственном языке за период с 2019 года по 9 месяцев 2023 года по Республике Казахстан

№	Период	2019г.		2020г.		2021г.		2022г.		9 мес.2023г.	
	Наименование региона	Всего окончен о дел	Из них на гос.яз.	Всего окончен о дел	Из них на гос.яз.	Всего оконче но дел	Из них на гос.яз.	Всего оконче но дел	Из них на гос.яз.	Всего оконче но дел	Из них на гос.яз.
	ВСЕГО	37509	14739	36893	14468	32637	13271	30905	13565	23625	10406
1	Акмолинская область	1486	96	1438	109	1223	86	1360	93	874	67
2	г. Астана	2588	531	2382	455	2406	435	2462	540	2151	495
3	Актюбинская область	1945	947	1887	996	1565	818	1537	813	995	576
4	г. Алматы	4256	1314	3860	1099	3727	1192	3632	1356	3264	1213
5	Алматинская область	3434	1189	3502	1298	2630	1247	1937	1008	937	525
6	Атырауская область	1015	802	1191	923	1112	885	1085	888	928	752
7	Восточно-Казахстанская область	3195	597	3779	658	3096	541	2249	404	1059	139
8	Жамбылская область	2174	1179	2100	1163	1909	1108	1855	1187	1208	808
9	Западно-Казахстанская область	1572	516	1706	662	1407	553	1355	544	953	429
10	Карагандинская область	2601	269	2238	263	2211	275	1868	223	1376	109
11	Костанайская область	2601	93	2243	89	1773	72	1601	78	1137	55
12	Кызылординская область	1577	1458	1306	1200	1063	982	1064	1007	784	751
13	Мангистауская область	2037	1619	2235	1758	1752	1394	1525	1261	936	801
14	Павлодарская область	1236	33	1563	45	1408	38	1242	43	1097	39
15	Северо-Казахстанская область	1026	5	1090	4	1041	3	1081	5	815	5
16	Туркестанская область	2558	2411	2299	2161	2221	2089	2116	1988	1543	1432
17	город Шымкент	1976	1559	1902	1502	1920	1453	2177	1756	1782	1423
18	Военный суд	232	121	172	83	173	100	129	80	103	63
19	Область Абай							251	120	659	249
20	Область Жетісу							288	145	727	377
21	Область Ұлытау							91	26	297	98

Общие тенденции по Восточно-Казахстанской области: В Восточно-Казахстанской области за период с 2019 года по 9 месяцев 2023 года наблюдается значительное снижение количества уголовных дел, рассмотренных на государственном языке. Например, в 2019 году было рассмотрено 597 уголовных дел на государственном языке из 3195 завершённых, что составляет около 18,7%. К 2023 году этот показатель снизился до 139 дел на государственном языке из 1059 завершённых, что составляет всего 13,1%. Это снижение может свидетельствовать о том, что с 2022 года регион был разделен на две области, что могло повлиять на общее количество дел и на количество дел, рассматриваемых на государственном языке.

В сравнении с другими регионами, например, с *Северо-Казахстанской областью*, где процент рассмотренных уголовных дел на государственном языке минимален (в 9 месяцев 2023 года – 5 дел из 815 завершённых, всего 0,6%), Восточно-Казахстанская область показывает более высокие, хотя и снижающиеся показатели. В *Карагандинской области* и *Костанайской области*, также с преобладанием русскоязычного населения, дела на государственном языке составляют менее 1% от общего числа завершённых дел (например, в Костанайской области только 0,4% в 9 месяцев 2023 года).

В отличие от Восточно-Казахстанской области, в регионах с более высоким процентом казахоязычного населения, таких как Жамбылская область (808 дел около 67% дел на государственном языке в 2023 году) и Туркестанская область (до 93% в 2023 году), доля дел, рассматриваемых на государственном языке, остается существенно выше. Это может быть связано с высоким уровнем

владения казахским языком среди местного населения и его широким применением в судебной практике.

Такой контраст в региональной динамике подчеркивает, что формирование института языка в судопроизводстве Республики Казахстан отражает не только современные демографические особенности, но и глубокие исторические процессы. Чтобы представить эту эволюцию последовательно и наглядно, ниже приводится хронологический обзор ключевых этапов становления языковой практики в судебной системе.

– *Дореволюционный этап* характеризовался отсутствием единых языковых норм судопроизводства: делопроизводство велось преимущественно на русском языке, что ограничивало доступ коренного населения к правосудию;

– *Советский период* утвердил принцип ведения процессов на языке союзной республики или на языке большинства населения, с обеспечением участия граждан на родном языке и гарантией перевода (например, Основы законодательства СССР 1989 г., УПК РСФСР);

– *Переходный этап (1991–1995 гг.)* ознаменовался стремлением к языковому равенству в условиях независимости: был закреплён правовой статус казахского и русского языков, с акцентом на доступность правосудия;

– *Современный этап* характеризуется активным развитием института государственного языка в судопроизводстве, укреплении института судебного перевода, а также правовым закреплением гарантий для участников процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства.

Все эти изменения направлены на обеспечение равноправия сторон и реализацию принципа справедливости. Таким образом, становление института языка судопроизводства в Казахстане отражает поступательное развитие национальной судебной системы, ориентированной на принципы правового государства, доступность правосудия и учет языкового многообразия общества.

1.3 Современные аспекты языка судопроизводства: юридический перевод и цифровая трансформация

Юридический перевод – это специализированный перевод документов, которые регулируют правовые взаимоотношения. Специфика состоит в том, что любая ошибка или неточность перевода могут повлечь за собой серьезные правовые последствия [128]. Рассмотрим виды перевода в современном научном поле. В одной из статей Е. Апасовой, ссылающейся на работы Миртезы Муричи, предлагается классификация юридического перевода в зависимости от его назначения. В частности, выделяются два типа: перевод, выполняемый в целях нормативно-правового регулирования, и перевод, имеющий информационный характер [129], [130].

По мнению А.Б. Раренко, перевод представляет собой важнейший механизм, обеспечивающий взаимодействие между различными языковыми и культурными средами. Основными формами перевода выступают устный и письменный, при этом оба вида играют равнозначную роль в межкультурной

коммуникации. Ученые подчеркивают, что устный перевод имеет историческое первенство, так как первые межъязыковые контакты происходили в устной форме. Устный перевод, в свою очередь, подразделяется на два типа – последовательный и синхронный, каждый из которых обладает своими специфическими чертами. Последовательный перевод предполагает интерпретацию текста после завершения речи, что дает переводчику время на обдумывание. В отличие от него, синхронный перевод осуществляется в реальном времени и включает такие разновидности, как собственно синхронный перевод, шутуаж, перевод с листа, синхронное чтение переведенного текста, синхронизация видеотекста и синхронно-последовательный перевод [131].

Н.Д. Голев разработал классификацию, согласно которой тексты различаются по степени выраженности в них юридических характеристик. Он выделяет четыре уровня юридизации, отражающих степень нормативной насыщенности и правовой значимости текста. Высшая степень юридизации свойственна нормативным правовым актам, в частности, таким как Уголовный кодекс, где правовая сущность представлена наиболее полно. Детальное описание указанных уровней приведено в таблице 10. Вторая степень – документы, создаваемые юристами (переписка, протоколы). Третья и четвертая степени – тексты, написанные обычными людьми, с малым числом юридических терминов [132, с.21].

Таблица 10 – Степени юридизации текста по Н.Д. Голеву

Степень юридизации	Характеристика	Примеры	Особенности
I (высшая)	Максимально юридизированные тексты	Законы, кодексы (например, Уголовный кодекс)	Четкая структура, терминологическая точность, обязательность
II	Документы, создаваемые юристами	Протоколы, юридическая переписка, заключения	Используются юридические термины, официально-деловой стиль
III	Тексты, написанные неюристами, с элементами юридического содержания	Жалобы, заявления	Мало юридических терминов, неточность формулировок
IV	Разнотипные тексты, прошедшие правовую экспертизу	Социальные тексты, публикации, интервью, переводы	Часто требуется адаптация и правовая редакция

Также подчеркивается важность точности слов: даже небольшие изменения формулировок могут повлиять на восприятие очевидцев. Например, слово «разбились» в вопросе вызывало завышенные оценки скорости и ложные воспоминания о стекле. Это важно для переводчиков, которым нужно тщательно подбирать термины, чтобы сохранить точный смысл оригинала. Как правило, к

четвертому уровню юридизации относят документы со смешанными стилевыми признаками, подлежащие правовой экспертизе. [132, с. 21].

Как считают, Ермоленко О.В., Лукашева Н.Н. перевод текстов юридической тематики имеет свои особенности, поскольку юридический дискурс является интегративным феноменом юриспруденции и лингвистики, основанным на взаимодействии языка и права. Он включает в себя тексты законов, судебные документы (постановления, иски, заявления), нормативно-правовые акты и международные договоры. Таким образом, переводчик должен обладать знаниями в области права не только одной страны, но и других государств [133].

М. Гамзатов отмечает, что юридический перевод играет ключевую роль в сфере сравнительного правоведения. Он высказывает критику в адрес описательной стратегии перевода, поскольку считает ее ограниченной, поскольку она сводится лишь к попытке адаптировать термины одной правовой системы к реалиям другой. В качестве примера он приводит английское слово *contract*, значение которого в англосаксонском праве может отличаться от понимания термина *договор* в российской юридической традиции [134, с. 124].

С точки зрения лексики, переводчику приходится преодолевать целый ряд сложностей, среди которых — наличие речевых шаблонов и сокращений, многозначность юридических понятий, необходимость учитывать контекст при передаче смысла, а также терминология, связанная с уникальными культурными аспектами правовой системы другого государства [135, с. 45]. Следует отметить, что все эти термины становятся юридически значимыми, поскольку используются для формулирования правовых норм, обладающих обязательной юридической силой [135, с. 31].

Исследование юридической терминологии было впервые инициировано профессором В.Д. Катковым, преподававшим в Харьковском, а затем в Новороссийском (Одесском) университете. А. Хаютин предложил классификацию юридических терминов, выделив три группы:

- 1) общепринятые термины, понятные широкой аудитории;
- 2) собственно юридические термины, которые имеют строгое правовое значение (например, *исковая давность*, *необходимая сторона*);
- 3) специальные технические термины, отражающие профессиональные знания в области медицины, экономики, техники и т.д. (например, *правила техники безопасности*, *недоброкачественная продукция*) [136].

В трудах А.Д. Урматовой и Г.С. Рыспаевой подчеркивается, что юридические термины, те, что применяются в правовой науке и практике, различаются по способу употребления в правовой сфере. Так, например, такие выражения, как «три ветви власти» или «верховенство закона», не всегда закреплены в правовых актах, однако также относятся к юридической терминологии. При этом авторы указывают на существующую в юридической литературе путаницу в разграничении понятий «юридический термин», «специальные юридические понятия» и «термины из других областей, используемые в нормативных актах» [137].

Согласно мнению Левитана К.М., в процессе общения через перевод участвуют два языка, а ключевую роль играет языковой посредник – переводчик, владеющий обоими. Перевод представляет собой двуязычную коммуникацию, при которой смысл исходного текста (на исходном языке ИЯ) передается на переводящий язык (ПЯ) в форме, понятной реципиенту. Основная задача переводчика: 1) правильно понять оригинал; 2) точно передать его содержание, обеспечив коммуникативное равенство между исходным и переводным текстами (ПТ) [138].

Как отмечал Дэвид Меллинкофф – профессор права Калифорнийского университета и автор фундаментального труда *The Language of the Law* (1963), – юридический язык английского судопроизводства имеет сложное происхождение, сформированное под влиянием англосаксонской, латинской и французской традиций. Он подчеркивал, что судебные переводчики должны владеть не только специализированной юридической лексикой, но и терминологией из смежных областей, таких как судебная экспертиза, химия или наркотики, поскольку соответствующие вопросы могут обсуждаться в суде с участием экспертов-свидетелей.

Современные исследования подтверждают актуальность этих наблюдений. Так, в полевом исследовании *A Field Study of Court Interpreting: Difficulties & Challenges* (2023), проведенном Мохаммедом Мундиром Триа и Абденаимом Талебом, анализируются реальные сложности, с которыми сталкиваются судебные переводчики в условиях многоязычного процесса. Авторы подчеркивают необходимость высокой профессиональной подготовки и широкой эрудиции переводчика, что полностью согласуется с выводами Д. Меллинкоффа [139].

Юридический язык имеет древние корни и отличается сложной лексикой, что затрудняет понимание неспециалистами. Причем латинское происхождение терминов и их многозначность дополнительно утяжеляют восприятие. Несмотря на глубокое историческое значение, юридический перевод остается недостаточно изученным: его часто рассматривают лишь как часть профессионального перевода, а не как самостоятельную дисциплину. Современные исследования, как правило, сосредоточены на терминологии и редко затрагивают широкий юридический контекст [140].

В Казахстане активно реализуется языковая политика, связанная с переходом на латинский алфавит, что отражено в Государственной программе по реализации языковой политики на 2020–2025 гг. Этот переход призван снизить барьеры при адаптации иностранных терминов к казахскому языку [141]. В период реализации программы 2011–2020 гг. был создан портал *Termincom.kz* [142] – единая платформа для обсуждения и стандартизации казахских терминов в различных сферах. На сегодняшний день, по данным портала: подтверждены 389 000 терминов: с 1971 года утверждено 35 680 терминов, из них 4 069 – в 2022 году; в базе содержится более 383 000 терминов.

Параллельно ведется работа по созданию Национальных корпусов казахского языка (*Qazcorpus.kz*, *Qazcorpora.kz*). Например, Национальный

корпус содержит около 21 млн слов, структурированных по пяти стилистическим направлениям. Другие ресурсы, такие как Almaty Corpus, содержат более 40 млн слов. Использование таких корпусов и терминологических ресурсов расширяет возможности юриспруденции и перевода. Существуют также двуязычные онлайн-словари (Sozdikqor.kz, Qujat.kz и др.), в которых более 60 000 словарных статей по направлению перевода и обширный набор терминов из различных областей [143].

Тем не менее, в действующих кодексах Республики Казахстан наблюдается отсутствие единых терминологических стандартов. Анализ ГПК и УПК показывает, что один и тот же юридический термин может передаваться разными понятиями на казахском языке. Такая терминологическая неоднородность создает трудности для правоприменителей и переводчиков, затрудняет точную передачу смысла и может привести к искажениям юридических норм и ошибкам в судебной практике.

При анализе норм Гражданского процессуального кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан установлено, что термин «допустимость доказательств» в ГПК указан как *«дәлелдемелердің жарамдылығы»* (пункт 3 статьи 3), что отражает переносное значение этого понятия – пригодность доказательств с точки зрения их законности, допустимости и относимости к делу. Такой перевод наиболее точно передает правовую суть термина.

В то же время в части 2 статьи 5 УПК используется термин *«дәлелдемелердің жол берілетіндігі»*, что дословно переводится как «допускаемость», «разрешенность». Однако с юрико-лингвистической точки зрения, данный вариант перевода может искажать правовой смысл термина, поскольку акцентируется не на *оценке качества доказательства*, а скорее на *его процедурной допустимости*.

В этой связи считаем оправданным обсуждение корректности перевода исключительно в контексте *статьи 5 и 125 УПК*, где точность термина критична. Подчеркиваем, что в иных положениях УПК использование термина *«жол берілетіндігі»* может оставаться допустимым в силу контекста, поскольку не нарушает целостность правового понятия. Тем более, что термин *«жарамдылық»* в процессуальной системе уже зафиксирован в ГПК, и его расширение на УПК должно сопровождаться системным научным и нормативным обоснованием (см. таблицу 11).

Таблица 11 – Сравнительный анализ термина «допустимость доказательств» в УПК и ГПК РК

Уголовно-процессуальный кодекс РК	Гражданский процессуальный кодекс РК
«5-бап. Қылмыстық-процестік заңның уақыт тұрғысында қолданылуы 1. Қылмыстық сот ісін жүргізу процестік әрекетті орындау, процестік шешімді қабылдау кезінде қолданысқа енгізілген	«3-бап. Азаматтық процестік заңның уақыт тұрғысынан қолданылуы

<p>қылмыстық-процестік заңға сәйкес жүзеге асырылады.</p> <p>2.Дәлелдемелердің жол берілетіндігі олар алынған кезде қолданылып жүрген заңға сәйкес айқындалады».</p> <p>«Статья 5. Действие уголовно-процессуального закона во времени</p> <p>2.Допустимость доказательств определяется в соответствии с законом, действовавшим в момент их получения».</p>	<p>3.Дәлелдемелердің жарамдылығы оларды алған кезде қолданылған заңға сәйкес айқындалады».</p> <p>«Статья 3. Действие гражданского процессуального закона во времени</p> <p>3. Допустимость доказательств определяется в соответствии с законом, действовавшим в момент их получения»</p>
<p>«125-бап. Дәлелдемелерді бағалау</p> <p>1. Әрбір дәлелдеме – оның қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, ал барлық жиналған дәлелдемелер өз жиынтығында қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан бағалануға тиіс.</p> <p>4.Егер дәлелдеме осы Кодексте белгіленген тәртіппен алынған болса, ол жол берілетін дәлелдеме деп танылады».</p> <p>«Статья 125. Оценка доказательств</p> <p>1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела</p> <p>4.Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном настоящим Кодексом».</p>	<p>«68-бап. Дәлелдемелерді бағалау</p> <p>1. Әрбір дәлелдеме оның қатыстылығы, жарамдылығы, анықтығы ескеріле отырып, ал барлық жиналған дәлелдемелер жиынтығы азаматтық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан бағалануға тиіс.</p> <p>6. Егер іс үшін маңызы бар және екінші тарап жоққа шығармаған мән-жайларды даусыз растайтын, іске қатысты жарамды және анық дәлелдемелер жиналса, дәлелдемелердің жиынтығы азаматтық істі шешу үшін жеткілікті деп танылады».</p> <p>ГПК ст. 65«Дәлелдемелердің жарамдылығы</p> <p>1.Егер дәлелдеме осы Кодексте көзделген тәртіппен алынса, сот оны жарамды деп таниды.</p> <p>Аудио-бейнежазбалар, оның ішінде байқау және (немесе) тіркеу аспаптарымен алынғандар, фото және (немесе) киноға түсіру материалдары, электрондық, цифрлық және өзге де материалдық жеткізгіштердегі басқа да материалдар жарамды дәлелдемелер ретінде танылуы мүмкін».</p> <p>«Статья 65. Допустимость доказательств</p> <p>1. Доказательство признается судом допустимым, если оно получено в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».</p>

Как мы заметили при сравнении, в соответствии с пунктом 3 статьи 3 ГПК РК термин «Допустимость доказательств» в русском языке правильно написано в переносном значении «дәлелдемелердің жарамдылығы». А в части 2 статьи 5 УПК РК написано в прямом смысле: «Дәлелдемелердің жол берілетіндігі». В Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан термин «жарамдылық» («допустимость») применяется в контексте оценки доказательств и содержится в таких нормах, как пункт 3 статьи 3, а также статьи

65, 68, 87 и 420. Употребление именно этого термина в данных положениях подтверждает его устойчивое закрепление в гражданско-процессуальной терминологии.

Еще один пример отсутствия последовательности в юридической терминологии можно найти в статье 522 Уголовно-процессуального кодекса РК, которая называется «Обжалование и опротестование постановления суда». В части 1 этой статьи говорится: «...в случае, предусмотренном частью второй статьи 439 настоящего Кодекса, в кассационную инстанцию защитником, потерпевшим и его представителем, законным представителем или близким родственником лица, о котором рассматривалось дело, а также опротестовано прокурором». Здесь также наблюдается ошибка в переводе: фраза «прокурор приносит протест» неверно переведена как «прокурор выражает протест (на казахском)». Конечно, прокурор не выражает (білдіреді) протест, он его подает, а точнее по юридической терминологии (келтіреді).

Таким образом, фраза в указанных нормах нужно заменить на фразу «*наразылық келтіру*», что будет соответствовать нормам юридической терминологии. В УПК РК фраза «*наразылық білдіруі мүмкін*» встречается в части 20 статьи 494, в части 12 статьи 87, в части 2 статьи 318, в части 4 статьи 344 и в части 1 пункта 1 статьи 489 УПК РК.

В судебной практике особое значение имеет строгое соблюдение процессуальной терминологии, так как отклонения от нее могут привести к искажению смысла и нарушению прав участников процесса. Однако на практике в переводе судебных актов нередко допускаются стилистические и грамматические ошибки, а также нарушения смысловой точности. Эти переводы зачастую не подвергаются профессиональной экспертизе, несмотря на то, что деятельность привлеченного переводчика оформляется постановлением, а его услуги оплачиваются из государственного бюджета.

Сложность перевода юридических текстов обусловлена спецификой самого юридического языка, который призван обеспечивать максимальную точность и исключать двусмысленность. В юридическом переводе недопустимо стремление к стилистической изящности, в частности – к употреблению синонимов, что может исказить юридический смысл. Так, начинающие переводчики нередко используют термины «договор» и «соглашение» как взаимозаменяемые, в то время как для юриста подобная замена может означать наличие двух разных правовых документов [145].

Ведущий научный сотрудник Института законодательства, почетный работник органов юстиции Е. Сафуани подчеркивает, что язык законодательства существенно отличается от художественного. Он отмечает, что юридический язык требует высокой степени точности, однозначности и нормативной строгости, поскольку даже незначительные отклонения могут повлечь серьезные правовые последствия. Например, в отличие от художественного текста, законодательные термины должны использоваться строго в рамках их юридического значения [146]. Указанные теоретические положения находят подтверждение и в практике перевода. Так, в собственной профессиональной

деятельности автору диссертации довелось столкнуться со случаем, наглядно иллюстрирующим последствия некорректного употребления юридических терминов. В одном из досудебных обвинительных актов термин «очная ставка» был переведен на казахский язык как «бетпе-бет жауап алу», тогда как, в соответствии со статьей 218 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, нормативно закрепленный термин – «беттестіру».

Проблема точности перевода юридических понятий особенно актуальна в контексте терминологической неоднозначности. Это становится очевидным при анализе отдельных понятий, не имеющих однозначного эквивалента в казахском языке. Так, например, судья К. Сейтов в своем исследовании обращает внимание на термин «деяние», который в русском языке охватывает как «действие», так и «бездействие». Перевести это понятие на казахский язык одним словом представляется затруднительным. Между тем, как подчеркивает исследователь, не каждое действие или бездействие представляет собой преступление – в ряде случаев они квалифицируются как административные или дисциплинарные правонарушения. В целях обеспечения точности перевода судья К. Сейтов предлагает использовать казахское слово «бейбастак», где приставка «бей» указывает на отсутствие действия, тем самым охватывая оба аспекта понятия [147, с. 13].

В продолжение вопроса о терминологической точности стоит отметить еще одну важную проблему – отсутствие единообразия в переводе юридических терминов. Так, по наблюдению Е. Сафуани, в казахском языке наблюдается терминологическая несогласованность как на уровне законодательства, так и в средствах массовой информации. Например, в официальных текстах термин «форма» (нысан) используется в значении «объект», тогда как в других источниках этим же словом передается значение «форма». Подобные расхождения встречаются и в двуязычных словарях, где один и тот же термин может иметь несколько переводов: так, «форма» – это и «нысан», и «қалып», а «адвокат» – как «адвокат», так и «қорғаушы». Подобная неопределенность нарушает основной принцип юридической терминологии – однозначность, при которой одному термину должен соответствовать один эквивалент. Особенно важно соблюдать этот принцип в юридической и научной литературе, где употребление синонимов может исказить смысл.

Более того, на практике нередко наблюдается ситуация, когда неопытные переводчики опираются на словари, содержащие синонимичные варианты без уточнений контекста, что приводит к терминологическим искажениям. Это, в свою очередь, становится причиной появления неясных формулировок в официальных документах, которые трудно корректно перевести или интерпретировать без обращения к оригиналу. В качестве иллюстрации можно привести перевод слова «форма» как «объект», вызывающий множество вопросов при употреблении в различных правовых контекстах. Например, такие юридические выражения, как «формальность», «формальная проверка», «широкоформатная печать», в казахском языке зачастую калькируются как «нысандылық», «нысанды тексеру», «кең нысанды баспа» и т.п., что затрудняет

их однозначное восприятие и юридически корректную интерпретацию. Кроме того, Е.Сафуани указывает на распространенные ошибки, связанные с употреблением казахского союза «мен», обозначающего совместность. Его неправильное употребление ведет к появлению некорректных конструкций: «құқық қорғау органымен ұсталды», «қалалық сотымен сотталды», «өткен жылдың тиісті кезеңімен салыстырғанда» [148]. По мнению ученого, если речь идет о полноценном функционировании государственного языка в законодательстве, то необходимо начинать с издания нормативных, толковых и энциклопедических словарей. Причем разработку и утверждение таких словарей следует поручить государственному органу с соответствующим статусом, а не отдельным негосударственным учреждениям [146].

Автор Хижняк С. рассматривает юридический перевод как самостоятельный вид перевода с особой спецификой, обусловленной юридической терминологией. Автор подчеркивает, что многие термины в праве совпадают с общеупотребительными словами, но в юридическом контексте приобретают иное значение. Например, «неосторожность» в праве трактуется как форма вины, а «преступление» охватывает как действие, так и бездействие. Современные подходы к юридическому переводу носят многопарадигмальный характер, что требует междисциплинарных знаний и учета особенностей национальных правовых систем [149].

В статье «Заңнама тілінің тәлімгері» Смагулов А. и Садыков М. отмечают значительный вклад Е. Сафуани в развитие официального перевода. Они подчеркивают, что Сафуани предостерегает от использования двух или трехсловных эквивалентов при переводе терминов, так как это нарушает один из ключевых принципов – принцип компактности. Ученый акцентирует внимание на необходимости избегать терминоподобных и описательных переводов, не передающих суть оригинального понятия [150], [151].

Проблема терминологической точности особенно ярко проявляется в практике судебного перевода. Примером может служить случай из личного 10-летнего опыта автора настоящего исследования. В рамках одного судебного разбирательства, связанного с птицеводством, истец активно использовал узкоспециализированную лексику, касающуюся пород кур, методов их разведения и содержания. Устный перевод в таких условиях требовал мгновенного осмысления, интерпретации и точной передачи информации, включая специфические биологические и зоотехнические термины, такие как «период оплодотворения». В подобных случаях письменный перевод был бы предпочтительнее, так как позволяет работать с текстом более последовательно и вдумчиво. Сходные трудности наблюдаются и при переводе терминов в сфере животноводства. Казахский язык содержит детализированную лексику, обозначающую породы скота, части туши и даже отдельные кости. Например, выражения «айғыр жылқы», «қасқа сиыр», «соғым», «тоқпан жілік», а также фраза «сиыр қашып кетті» (в значении «корова покрылась») требуют не только лингвистических знаний, но и понимания соответствующего контекста. Без знаний о предметной области передача подобных выражений становится

неточной или искаженной. Еще одним примером является уголовное дело об убийстве с применением ножа, в рамках которого судебно-медицинскому эксперту потребовалась помощь переводчика. В то время как остальные участники процесса (судья, адвокат, прокурор, подсудимый, потерпевший) имели возможность заранее ознакомиться с материалами дела, переводчик должен был на месте воспринять и оперативно интерпретировать информацию о преступлении, включающем несколько эпизодов. Такая работа требует от переводчика исключительной концентрации, способности к визуализации происходящего и высокой терминологической точности. Следовательно, юридический переводчик должен обладать не только языковой компетенцией, но и глубоким пониманием правовых систем, а также учитывать межкультурные и предметные особенности перевода.

Исследователь А. Жумагали в своих трудах проводит сравнительный анализ норм Уголовного кодекса Республики Казахстан и Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, подчеркивая важность обеспечения точности и согласованности юридических терминов в казахской и русской версиях нормативных правовых актов. В рамках своих исследований автор формулирует конкретные предложения по внесению изменений в тексты законов, часть которых уже была учтена на законодательном уровне. Так, например, применительно к статье 120 УК РК («Зорлау») А.Жумагали считает целесообразным уточнить формулировку путем добавления словосочетания «эйел жынысты адамды зорлау», что, по его мнению, способствует более четкому пониманию состава преступления. Кроме того, в статье 86 УПК РК внимание автора обращено на использование слова «куэгер» в казахской версии, которое в ряде случаев переводится как «понятой». Это может вызывать терминологическую путаницу, поскольку «куэгер» в правовом контексте чаще соответствует понятию «свидетель». В этой связи А. Жумагали рекомендует заменить его на термин «айғақтаушы» в целях устранения неоднозначности [152]. Автор настоящей диссертации полностью разделяет данную позицию, считая предложенные изменения актуальными, логически обоснованными и практически значимыми для повышения точности юридического языка.

А. Жумагали предлагает собственную классификацию расхождений между текстами Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан, составленных на казахском и русском языках. К числу таких несоответствий ученый относит:

1. использование некорректной терминологии;
2. расхождения, возникающие из-за различий в числах существительных (единственное и множественное);
3. проблемы, обусловленные отсутствием категории рода в казахском языке;
4. расхождение в смысловом наполнении юридических понятий;
5. замена одного термина несколькими синонимичными выражениями;
6. неточное или неправильное употребление терминов в одном из вариантов официального текста;

7. наличие неясных или труднопонимаемых оборотов в казахском тексте;
8. пропуски: когда один текст содержит информацию, отсутствующую в другом;

9. ошибки, связанные с неверным употреблением падежей [152].

Кроме того, в научных исследованиях анализируются причины, по которым могут возникать ошибки при переводе. Так, Н.К. Гарбовский [153] выделяет четыре ключевых фактора, приводящих к искажениям уже на стадии восприятия исходного текста:

1. недостаточное владение языком оригинала;
2. ограниченность знаний о тематике текста.
3. невнимательность к смыслу оригинала;
4. неспособность уловить особенности стиля автора.

Ошибки в переводе могут быть связаны с ограниченными знаниями и опытом переводчика, а не с умышленным ухудшением качества. Личностные и профессиональные особенности переводчика неизбежно влияют на итоговый результат, и улучшить качество перевода можно только с повышением квалификации переводчика [154, с. 577].

Следовательно, переводчик, не обладающий знаниями о правовой системе и процессуальных нормах страны, на язык которой осуществляется перевод, не сможет выполнить юридический перевод на должном уровне без соответствующей профессиональной подготовки. Требуется квалификация, приближенная к уровню юриста – специалиста, который владеет не только иностранным языком и правовой терминологией, но также хорошо ориентируется в национальной правовой системе, включая нормы гражданского и/или уголовно-процессуального права, а также других отраслей, действующих в юрисдикции государства, где должно быть реализовано решение или приговор иностранного, или казахстанского суда. Искусственный интеллект активно внедряется в сферу перевода, обеспечивая быстрые и доступные решения. Однако, несмотря на технологический прогресс, роль профессионального переводчика остается важной, особенно при необходимости учитывать правовые, культурные и лингвистические особенности [155].

Идея машинного перевода была впервые предложена Чарльзом Бэббиджем в XIX веке в рамках проекта аналитической машины. Практическая реализация началась в 1954 году с «Джорджтаунского эксперимента» – первой публичной демонстрации перевода с русского на английский с помощью машины IBM-701 [156]. С развитием сервисов, таких как Google Translate, DeepL и Яндекс.Переводчик, машинный перевод все чаще воспринимается как альтернатива человеческому. В правовой сфере цифровизация проявляется в использовании математических моделей, автоматизации процессов и создании правовых платформ, что ускоряет трансформацию судебной системы и юридической практики [157].

Несмотря на достижения, юридический перевод остается уязвимой сферой для автоматизации. Машинный перевод ускоряет работу с текстами, но часто недостаточно точно передает правовые формулировки. Современные

нейросетевые системы работают поэтапно: анализ, подбор эквивалентов, построение текста и постредактирование [158].

По мнению Лупарева Е.Б., создание отечественного цифрового сервиса перевода с элементами искусственного интеллекта, сертифицированного и лицензированного, могло бы использоваться при административном судопроизводстве, а в перспективе – заменить участие переводчика в ряде судебных процедур [159]. Однако такая замена может быть допустима только при полной гарантии правовой и лингвистической точности, что пока не может обеспечить ни одна ИИ-система.

В исследовании Ahmed Mohammed Moneus и Yousef Sahari проведен сравнительный анализ юридических переводов, выполненных профессиональным переводчиком и с применением систем искусственного интеллекта, с акцентом на точность терминологии и передачу смысловых нюансов (в том числе с помощью Google Translate, DeepL, ChatGPT и др.). Авторы отмечают, что, несмотря на общую приемлемость автоматических переводов, именно человек способен точнее передать правовой смысл оригинала и учесть культурно-правовые особенности. Исследование подтверждает, что на текущем этапе развития технологий ИИ не способен заменить профессионального юридического переводчика при работе с контекстно сложными, терминологически насыщенными и нормативно значимыми текстами [160].

Следует отметить, что Казахстан демонстрирует высокие темпы цифровизации судебной системы. По данным Европейской комиссии по эффективности правосудия за 2020–2022 годы, страна занимает 4-е место в мире по уровню внедрения ИТ в правосудие. Более 70 % дел рассматриваются в электронном формате, что особенно активизировалось в период пандемии, способствуя снижению расходов и повышению прозрачности. По данным Судебной администрации РК, доля электронных исков возросла с 5 % до 90–95 %, что позволило участникам из более чем 30 стран подключаться к процессу дистанционно. В этих условиях особенно важно сохранять высокие стандарты профессионального перевода как ключевого элемента справедливого и доступного судопроизводства [161].

По мнению Matthew Dahl, Varun Magesh, Mirac Suzgun и Daniel E., принцип языка судопроизводства требует, чтобы все участники процесса понимали язык разбирательства. Это включает право на перевод и доступность судебных актов на понятном языке. Искусственный интеллект может способствовать реализации этого принципа с помощью технологий машинного перевода и обработки естественного языка, что ускоряет процесс и снижает затраты. Однако, как отмечают исследователи (Matthew Dahl и др.), такие технологии не всегда надежны: модели, такие как ChatGPT-4, допустили юридические ошибки в 58% случаев, что указывает на риск появления так называемых «юридических галлюцинаций» – фактически недостоверной или вымышленной информации. Это ставит под сомнение их применение в юридической сфере [162].

Как отмечает А. Жук, несмотря на активное развитие ИИ-платформ (Google Translate, DeepL и др.), их применение в судебной практике ограничено. Основными причинами являются неспособность адекватно передавать правовой и культурный контекст, отсутствие юридической ответственности и ограниченная пригодность для устного перевода. По мнению автора, для повышения надежности необходимо адаптировать ИИ-модели с учетом профессиональных юридических корпусов [163].

В интервью Русской службе BBC руководитель «Яндекс-Переводчика» Дэвид Талбот подчеркнул, что синхронный перевод – это крайне напряженная и требующая максимальной концентрации работа. Он отметил, что переводчики Организации Объединенных Наций, как правило, не работают более 20 минут подряд, что обусловлено высоким уровнем когнитивной нагрузки. По мнению Дэвида Талбота, технологии машинного перевода, включая «Яндекс-Переводчик», в будущем смогут частично разгрузить синхронистов. Однако он также отметил, что в деловом и дипломатическом общении, где важны тон, интонация и культурные особенности, роль человека остается незаменимой [164].

Несмотря на значительный прогресс в развитии искусственного интеллекта, машинный перевод по-прежнему сталкивается с рядом серьезных ограничений. Классические примеры ошибок машинного перевода наглядно демонстрируют неспособность ИИ передавать смысловые и культурные нюансы. Так, слоган Pepsi «Come alive with Pepsi» был переведен в Китае как «Pepsi возвращает ваших предков с того света», что вызвало негативную реакцию у местного населения. В Латинской Америке автомобиль Chevrolet Nova не пользовался спросом, поскольку слово *nova* по-испански означает «не едет». В одном из китайских технических руководств элемент крепежа был переведен как «петушок», что вызвало недоумение. Эти и подобные примеры подчеркивают важность человеческого фактора в переводе и доказывают, что профессиональный переводчик, обладающий знанием культуры и контекста, остается ключевой фигурой в процессе межкультурной коммуникации [165].

Система «Яндекс-Переводчик» [166] демонстрирует приемлемый уровень точности при переводе с русского на казахский и наоборот. Однако при работе с судебными документами – такими как приговоры, решения суда, обвинительные акты и протоколы – требуется особая внимательность. Даже незначительные отклонения в переводе могут изменить юридическую сущность текста, что делает автоматический перевод недостаточно надежным без последующей редакторской или экспертной проверки. В рамках настоящего исследования был проведен сравнительный анализ переводов, выполненных с использованием сервисов Google Translate [167] и Яндекс.Переводчика. В качестве материала были отобраны фрагменты из описательных частей судебных актов. Выбор был обусловлен тем, что в отличие от текстов нормативно-правовых актов, которые часто заранее включены в базы ИИ и обучающие выборки, судебные решения значительно реже используются в обучении систем машинного перевода. Это позволяет более объективно оценить способность ИИ адекватно

интерпретировать юридический текст. В ряде случаев переводы, выполненные с помощью указанных сервисов, были достаточно точными, однако нередко наблюдалось искажение исходного смысла, что подтверждает необходимость человеческого контроля на этапе постредактирования.

Рисунок 10 – Перевод фрагмента судебного акта по гражданскому делу (русский → казахский), выполненный Яндекс Переводчиком (по состоянию на 21 марта 2025 года).

Для анализа использовались выдержки из судебных актов, переведенные с казахского на русский и с русского на казахский языки с использованием указанных программ. В переводе, выполненном с помощью «Яндекс Переводчика», текст на казахский язык был передан в целом корректно, однако в конце предложения наблюдается неточность в использовании глагола-сказуемого «айтарлықтай мөлшерде пара алу үшін». Эта ошибка повлияла на стилистическую целостность и привела к искажению исходного смысла высказывания (см. рисунок 10).

 Текст
  Изображения
  Документы
  Сайты

Определить язык казахский английский русский ▼

↔ казахский русский английский ▼

<p>Сот отырысында жәбірленуші Н. сотталушы</p> <p>А.- мен таныстығы, ашу араздығы жоғын, ұрланған темір жұмыс жасайтын дүңгіршектің шығар есігі алдына аяқ сүртуге қойылған зат екенін, сол кезде жұмыс жасап тұрғандарын, бірақ ауыз ашар уақыты болғасын тамақтанып алу үшін шамалы уақытқа дүңгіршекті жапқандарын, тамақтанып болып есікті ашқанда есік алдындағы аяқ сүртетін темір жоғын аңғарғасын бейнебақылаудан қарағанда осы кісінің ұрлап бара жатқаны көрінгенін, полиция шақыртқандарын, арыз бергенін, бұл заттары сотталушының үйінен табылғанын, шығыны қайтарылғанын, сотталушыға қоятын ақы талабы жоғын, кешірім беретінін, оған жеңіл жаза тағайындауға қарсы емесін көрсетті.</p>	<p>В судебном заседании потерпевшая Н. ответчик</p> <p>А. - сказал, что он его не знает и не испытывает к нему неприязни, что украденный предмет представлял собой салфетку для вытирания ног, положенную перед выходом из металлообрабатывающего цеха, что в это время они работали, но когда это произошло, время, чтобы прервать их пост, они закрыли магазин на короткое время, чтобы поесть, и что когда они открыли дверь после еды, то нашли вытирание ног перед дверью. Когда он понял, что утюг пропал, он проверил видеонаблюдение и увидели, что этот человек ворует, вызвали полицию, написали заявление, нашли эти вещи в доме ответчика, возместили ущерб и не потребовали от ответчика компенсации, предложили прощение и не возражали против его выдачи. более мягкое наказание.</p>
---	--

Рисунок 11 – Перевод фрагмента судебного акта по уголовному делу (казахский → русский), выполненный Гугл Переводчиком (по состоянию на 21 марта 2025 года).

Согласно переводу (см. рисунок 11), выполненному Google Переводчиком с казахского на русский, сначала упоминается «салфетка для вытирания ног», затем переводчик указывает просто «вытирание ног», а в конце добавляется, что пропал утюг, хотя в исходном тексте вообще не было упомянуто слово «утюг». Фраза «салфетка для вытирания ног» – не совсем корректна по смыслу, так как слово «салфетка» обычно используется для обозначения небольшого куска ткани или бумаги, предназначенного для вытирания рук, лица, поверхностей, но не ног.

Басты сот талқылауында сотталушы С.Р. өзіне тағылған айыпты толық мойындап, келесідей жауап берді: ол өзінің анасына тиесілі болған әйелдер киімін алып, 2023 жылы ақпан айының басында, түнгі уақытта Алматы қаласы Абай көшесі №26 көп қабатты тұрғын үйдің ауласында тұрған жәбірленуші досына тиесілі «Хюндай Элантра» маркалы автокөлігінің қасына барып қара түсті гүл суреті бар әйелдер халатын, астына ақ түсті, гүл суреттері бар ұзын әйелдер юбкасын және бетіне қара түсті медициналық бетпердені, әйелдің киімін үстіне киіп, аталған автокөліктің алдыңғы сол жақ жүргізуші есігінің терезесін сындырып, терезесі арқылы автокөліктің салонына заңсыз кіріп, автокөліктің сол жақ есігінің қалтасында тұрған жәбірленуші А.М.-ға тиесілі қара түсті ерлер әмиянының ішінде болған 7 000 АҚШ долларын, және 250 000 теңгесін жасырын жымқырып оқиға орнынан бой тасалаған. Аталған ақшаны өз бас пайдасына жаратқан. Істеген әрекеттеріне өкінетінін айтып, жәбірленушіден кешірім сұрап, соттан өзіне жеңіл жаза қолдануды сұраған.

На основном судебном процессе подсудимый С.Р. Он полностью признал предъявленные ему обвинения и ответил следующим образом: он взял женскую одежду, принадлежавшую его матери, и в начале февраля 2023 года ночью направился к автомобилю Hyundai Elantra, принадлежащему его другу, который находился во дворе дома. многоэтажный жилой дом по улице Абая № 26 в Алматы. Одетая в черный женский халат с цветочным узором, длинную белую женскую юбку с цветочным узором под ним и черную медицинскую маску на лице, она носила женскую одежду, сломала окно передней левой водительской двери указанного транспортного средства, незаконно проник в транспортное средство через окно, и Подозреваемый похитил 7000 долларов США и 250 000 тенге из кошелька темнокожего мужчины, принадлежащего потерпевшему А.М., который стоял в кармане двери и скрылся с места преступления. Он создал эти деньги для своей выгоды. Он выразил сожаление по поводу своих действий, извинился перед потерпевшей и попросил суд вынести ему мягкое наказание.

Рисунок 12 – Текст перевода осуществлен через «Гугл переводчик» с казахского языка на русский язык выписка из судебного акта по уголовному делу по состоянию 20 декабря 2024 года

Предложение на казахском «қара түсті гүл суреті бар әйелдер халатын киіп» было переведено как «одетая в черный женский халат с цветочным узором», что является ошибкой, так как подсудимый был мужчиной, а в переводе он стал женщиной. Этот случай демонстрирует, как система может путаться при переводе с казахского на русский, поскольку в казахском языке нет категории рода, и машина не всегда правильно интерпретирует пол субъекта (см. рисунок 12). Это ошибка перевода, в результате которой смысл был искажен, что подчеркивает важность точности при переводе, особенно в юридических и официальных документах.

В следующем исследовании проводится сравнительный анализ переводов фрагментов судебных актов, выполненных с использованием ChatGPT, Google Translate и Яндекс Переводчика. Для оценки качества переводов была составлена сравнительная таблица комментариев, в которой кратко отражены основные особенности каждого варианта по ключевым критериям, использовалась *пятибалльная шкала*, где:

- 5 баллов — полностью соответствует критерию, без замечаний;
- 4 балла — соответствует в целом, имеются незначительные отклонения;
- 3 балла — частичное соответствие, есть заметные недочеты;
- 2 балла — слабое соответствие, присутствуют серьезные ошибки;
- 1 балл — не соответствует критерию, смысл искажен или нарушен стиль/структура.

Для объективности анализа всем системам были предоставлены одинаковые текстовые фрагменты (см. таблицы 12, 14, 16).

Таблица 12 – Сопоставление переводов одного и того же текста, выполненных различными системами перевода

<p>Исходный текст</p> <p><i>Нужно перевести с казахского языка на русский язык (вырезка из судебного акта по уголовному делу)</i></p>	<p>Басты сот талқылауында сотталушы өзіне тағылған айыпты толығымен мойындады, шын ниетпен өкінетінін айтты, сотқа берген жауабында ол 09.08.2023 жылы сағат 11.00 де шамасында ай сайынғы жалдамалы пәтердің ақысын төлейтін уақыт болып, ақша таппай, тапқан таянғанын жеткізе алмай жүрген уақытта, жаяулатып «Бекжан» автовокзалының ішінде орналасқан сауда қатарларына кіріп жүріп, сол жердегі «халил» атты химиялық заттар сататын дүкеніне кіріп, аралап жүргенін. Сол кезде ол сатылымда тұрған шампунь шаш бояуға арналған заттарды ұрлап алып, өзінің иығындағы қоңыр сөмкесіне салып алып, дүкеннен шығып кеткенін. Кейін ол «Бекжан» автовокзалының сыртындағы аялдамаға қарай шығып, сол аялдамада тұрған жолаушыларға ұрлап алған заттарын арзан бағада сатқанын айтты.</p>
<p>1) Google Перевод</p>	<p>В ходе основного судебного разбирательства подсудимый полностью признал предъявленные ему обвинения, выразил искреннее раскаяние и в своем ответе суду заявил, что 9 августа 2023 года около 11:00 утра, когда пришло время платить ежемесячную арендную плату и у него не было денег, он зашел в торговые ряды на территории автовокзала «Бекжан» и зашел в магазин химической продукции под названием «Халил». В это время он украл шампунь и краску для волос, которые продавались по скидке, положил их в коричневую сумку через плечо и вышел из магазина. Затем он пошел на автобусную остановку возле автовокзала Бекжан и сказал, что продал украденные вещи пассажирам по низкой цене.</p>
<p>2) Яндекс Перевод</p>	<p>В ходе основного судебного разбирательства подсудимый полностью признал предъявленные ему обвинения, выразил искренние сожаления и в своем ответе в суд заявил, что 9 августа 2023 года около 11:00, когда пришло время платить ежемесячную арендную плату и у него не было денег, он вошел в торговые ряды на территории автовокзала «Бекжан» и въехал на территорию автовокзала "Бекжан". в магазин химической продукции. Тем временем она украла шампунь и краску для волос со скидкой, положила их в коричневую сумку через плечо и вышла из магазина. Затем он подошел к остановке возле автовокзала Бекжан и сказал, что продал украденные вещи пассажирам по низкой цене.</p>
<p>3) ChatGPT Перевод</p>	<p>На основном судебном разбирательстве подсудимый полностью признал свою вину, выразил искреннее раскаяние и в своем объяснении суду рассказал следующее: 09.08.2023 года, примерно в 11:00 часов, когда пришло время платить за арендованную квартиру, а денег у него не было, он пешком зашел в торговые ряды, расположенные внутри автовокзала «Бекжан». Прогуливаясь там, он зашел в магазин по продаже химических товаров под названием «Халил». Осматриваясь внутри, он украл выставленные на продажу шампунь и краску для волос, положил их в свою коричневую сумку, которую нес на плече, и вышел из магазина. После этого он направился к остановке возле автовокзала «Бекжан» и там, стоя у остановки, продал украденные вещи пассажирам по дешевой цене.</p>

Таблица 13 – Критерии оценки переводов, представленных в таблице 12.

Перевод	Точность	Стиль	Структура	Итог
Google	4/5 (есть вольности) Точность в целом хорошая, но добавление "по скидке" и небольшие изменения в структуре предложения	4/5 (в целом подходит)	4/5 (немного переработано)	Хороший, но не идеальный
Яндекс	2/5 (логические ошибки) Логические ошибки, например, «въехал» на территорию, что не соответствует действительности. Структура нарушена.	3/5 (не всегда соответствует)	2/5 (нарушена логика)	Слабый, требует доработки
ChatGPT	5/5 (полностью точен) Полностью точный перевод, сохраняется структура и стиль, нет ошибок.	5/5 (соответствует стилю)	5/5 (структура сохранена)	Лучший, соответствует оригиналу полностью

Таблица 14 – Сопоставление переводов одного и того же текста, выполненных различными системами перевода

Исходный текст Нужно перевести с русского языка на казахский язык (вырезка из судебного акта по гражданскому делу)	В расшифровке по выявленным нарушениям (приложение №2 к уведомлению) отражены выписанные 13 января 2024 года – 2 ЭСФ по которым финансово-хозяйственные операции имеют низкую вероятность их осуществления.
1) Google Перевод	Анықталған бұзушылықтар бойынша (хабарламаға №2 қосымша) 2024 жылғы 13 қаңтарда берілген 2 электрондық шот-фактура көрсетілген, олар бойынша қаржылық-шаруашылық операциялардың жүзеге асырылу ықтималдығы төмен.
2) Яндекс Перевод	Анықталған бұзушылықтар бойынша таратып жазуда (хабарламаға №2 қосымша) 2024 жылғы 13 қаңтарда жазып берілген – 2 ЭШФ көрсетілген, олар бойынша қаржы-шаруашылық операцияларды жүзеге асыру ықтималдығы төмен.
3) ChatGPT Перевод	Анықталған бұзушылықтар бойынша расшифровка (хабарламаға №2 қосымша) 2024 жылғы 13 қаңтарда жазылған 2 ЭСФ көрсетілген, олардың қаржылық-шаруашылық операцияларын жүзеге асыру ықтималдығы төмен.

Таблица 15 – Критерии оценки переводов, представленных в таблице 14.

Перевод	Точность	Стиль	Структура	Итог
Google	Перевод наиболее точный. Все ключевые элементы оригинала сохранены: дата, 2 ЭСФ, низкая вероятность операций.	Стиль формально-деловой, соответствует официальной документации.	Грамотно структурированное предложение, логично выстроено	Лучший из трех по точности и соответствию официальному стилю. Рекомендуются к использованию
Яндекс	Допущены неточности: «тараптап жазуда» - неудачный перевод слова «расшифровка», «жазып берілген» звучит разговорно	Менее официальный стиль, фразы звучат немного разговорно для делового текста.	Структура менее четкая, предложение читается тяжело.	Менее предпочтительный вариант, требует доработки.
ChatGPT	Почти точный, но «расшифровкада» — русизм, неестественно звучит по-казахски.	Хотя стиль официальный, использование русского заимствования отрицательно влияет на качество перевода	Структура приемлемая, логика соблюдена.	Средний вариант, можно использовать после корректировки русизма.

Таблица 16 – Сопоставление переводов одного и того же текста, выполненных различными системами перевода

<i>Исходный текст</i> Нужно перевести с русского языка на казахский язык (вырезка из судебного акта по уголовному делу)	Достоверно зная, что в банкоматах имеется камеры фото и видео –фиксации, опасаясь быть уличенным в совершении преступлений Г., решил привлечь своего знакомого К. для обналичивания
1) Google Перевод	Банкоматтарда фото және бейнекамералар бар екенін анық біліп, қылмыс жасап жатқан жерінен ұсталып қалудан қорыққан Г. ақшаны шығаруға өзінің досы К.
2) Яндекс Перевод	Банкоматтарда фото және видео –фиксация камералары бар екенін сенімді біле отырып, Г. қылмыс жасаудан қорқып, өзінің танысы К. - ны қолма-қол ақшаға тартуға шешім қабылдады
3) ChatGPT Перевод	Достоверно біліп, банкоматтарда фото және бейнежазба камералары бар екенін, қылмыс жасағаны үшін ұсталып қалудан қорқып, Г. танысы К.-ны ақшаны шығару үшін тартуды шешті.

Таблица 17 – Критерии оценки переводов, представленных в таблице 16

Перевод	Точность	Стиль	Структура	Итог
Google	Смысл в целом передан, но «обналичивание» явно не отражено. Есть смысловое упрощение и недочеты.	Стиль несколько перегружен, особенно в части «қылмыс жасап жатқан жерінен». Звучит тяжеловесно.	Структура сложная и перегруженная. Предложение трудновато воспринимается.	Передан общий смысл, но перевод неточный и плохо читается из-за перегруженной конструкции.
Яндекс	Достаточно точный, все основные элементы на месте. «Қолма-қол ақшаға тартуға шешім қабылдады» — близко к оригиналу, но немного громоздко.	Стиль плавный, официальный. Употреблены точные фразы: «сенімді біле отырып», «шешім қабылдады».	Структура лучше сбалансирована, чем в 1-м варианте, но выражение в конце перегружено.	Хороший вариант, но концовка могла бы быть проще и ближе к разговорной или деловой казахской речи.
ChatGPT	Передан общий смысл, но фраза «тартуды шешті» — неудачная. Она не передает точно намерение привлечь для действия.	Формальный стиль выдержан, но из-за некорректной формулировки теряется часть смысла.	Структура ясная, но ошибка в ключевом глаголе («тартуды шешті») влияет на общее восприятие.	Был бы лучшим, если бы не ошибка в передаче действия. Требуется корректировка фразы про «привлечение».

На данном этапе был завершен сравнительный анализ переводов, выполненных с помощью Google Translate, Яндекс Переводчика и систем на базе искусственного интеллекта. Анализ показал, что Google и Яндекс в ряде случаев справляются с задачей достаточно хорошо, однако нередко искажают смысл оригинального текста, особенно в сложных или контекстуально насыщенных отрывках. Искусственный интеллект, как правило, демонстрирует более высокий уровень качества, особенно при работе с формальными и техническими текстами. Тем не менее, при наличии переносных значений, идиом или культурных отсылок ИИ может затрудниться в точной передаче смысла.

Таким образом, несмотря на значительный прогресс в развитии автоматизированных систем перевода, человеческий фактор по-прежнему остается незаменимым, особенно в работе с юридическими и иными сложными текстами, требующими глубокого понимания контекста и нюансов.

С этической точки зрения применение ИИ в судебной сфере требует особого внимания. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, принятая на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3–4 декабря 2018 года), направлена на обеспечение

соблюдения этических стандартов при внедрении ИИ в правосудие. Хартия адресована как государственным, так и частным разработчикам ИИ-систем, используемых для обработки судебных решений и данных. В ней выделено пять ключевых принципов:

1. Принцип уважения основополагающих прав – соблюдение прав и свобод человека.
2. Принцип недискриминации – предотвращение дискриминации по любому признаку.
3. Принцип качества и безопасности – использование только сертифицированных и междисциплинарно разработанных систем.
4. Принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности – обеспечение понимания алгоритмов и возможность внешнего аудита.
5. Принцип контроля пользователем – защита права пользователя на самостоятельное принятие решений.

Эти принципы позволяют минимизировать риски и обеспечивают этическое и ответственное использование ИИ в правоприменительной практике [168].

В этом контексте важным представляется мнение Антонович Е.К., который подчеркивает, что ИИ все еще уступает человеку в понимании контекста и оценке эмоциональной составляющей дела. По его мнению, чрезмерная цифровизация уголовного процесса несет риски судебных ошибок, так как решения машин не всегда соответствуют человеческой логике и правовому анализу. Он подчеркивает необходимость четкого регулирования участия переводчиков, особенно в условиях дистанционного допроса, для обеспечения достоверности и законности доказательств [169, с. 78].

Развитие технологий влияет не только на юридический перевод, но и повышает инклюзивность судебной системы. Искусственный интеллект применяется в сурдо- и тифлопереводе через распознавание жестов, синтез речи и тактильные интерфейсы, облегчая доступ к правосудию для людей с ограниченными возможностями. Уже существуют системы, такие как Zardoz, TEAM, ViSiCAST и решения на базе Microsoft Kinect. Особое значение имеет система TEAM – первая 3D-анимационная технология перевода на жестовый язык, учитывающая лингвистические и визуально-пространственные особенности [170].

Примером успешной локальной инициативы является проект ученого из ЕНУ – Нұрзады Амангелді, направленный на создание ИИ-системы, адаптированной под казахский жестовый язык. Ученая разработала нейронные сети, охватывающие различные группы жестов, и создала несколько вариаций, учитывающих особенности языка. Предполагается, что в будущем система будет использоваться как в обучении сурдопереводчиков, так и в разработке мобильного приложения для общения, способного осуществлять перевод речи в жесты и обратно. Это позволит существенно улучшить доступ к образованию и услугам для людей с нарушениями слуха и речи. В сфере тифлоперевода развитие идет медленнее, однако в Казахстане уже существуют правовые

механизмы, предусматривающие предоставление услуг сурдо- и тифлоперевода для лиц с инвалидностью [171].

Дополнительную информацию о практике сурдоперевода в суде удалось получить в ходе беседы с руководителем Восточно-Казахстанского филиала «Казахстанского общества глухих». Она отметила, что сурдопереводчики в судебных процессах сталкиваются с особыми трудностями: им приходится не только переводить содержание процесса, но и пояснять слабослышащим участникам их права, обязанности, юридические последствия и ход разбирательства. Часто при этом используется упрощенный язык, что усложняет передачу юридических терминов, не имеющих прямых аналогов в жестовом языке. В таких условиях квалификация переводчика играет ключевую роль, поскольку от его способности адекватно интерпретировать и передать юридическую информацию зависит соблюдение прав участников процесса.

В своем исследовании Нұрғазина Д.М., Қудубаева С.А. и Крак Ю.В. также подчеркивают важность развития многомодальной коммуникации при автоматическом переводе на казахский жестовый язык. Они анализируют как преимущества современных технологий (включая 3D-аватары и базы данных), так и их ограничения. Авторы делают акцент на уникальности казахского жестового языка и подчеркивают необходимость дальнейших исследований для совершенствования автоматизированных систем перевода [172].

Эти наблюдения подчеркивают важность не только совершенствования технологий перевода, но и учета специфики юридического контекста, в котором работают сурдопереводчики, а также необходимости подготовки специалистов, способных работать с такими сложными текстами. В будущем внедрение высокотехнологичных решений, включая системы на базе искусственного интеллекта, должно учитывать эти особенности и обеспечивать точность перевода в официальных контекстах.

Вопрос обеспечения полноценного участия лиц с нарушениями слуха в судебном процессе в Казахстане остается актуальным. Несмотря на наличие сурдоперевода в ряде сфер, правовой статус жестового языка как самостоятельного средства коммуникации до сих пор не закреплён. Однако в мае 2025 года, в ответ на депутатский запрос, заместитель премьер-министра Е. Кошербаев сообщил о начале работы по признанию казахского жестового языка. Планируется поэтапное внедрение дактильной азбуки с опорой на международный опыт таких стран, как Великобритания, Австралия, Испания, Швеция и других, где жестовый язык уже имеет официальный статус. В дальнейшем в разработке стандартов и нормативной базы предполагается участие государственных и общественных организаций, что может стать важным шагом к обеспечению процессуальных прав лиц с нарушениями слуха [173].

Как справедливо отмечают Әубәкірова И.О. и Молдабеков Б.С., искусственный интеллект не может самостоятельно разрабатывать законопроекты, поскольку такие процессы требуют учета моральных, этических и человеко-ориентированных аспектов. По их мнению, ИИ может быть эффективным лишь в связке с человеком. Авторы подчеркивают необходимость

продолжения научных исследований, а также разработки нормативной базы, регулирующей ответственное и этическое использование ИИ в юридической деятельности [174].

Несмотря на ранее обозначенные ограничения таких систем машинного перевода, как Google Translate и Яндекс Переводчик, следует признать, что искусственный интеллект уже стал важной частью современной переводческой практики. В условиях цифровизации и стремительного роста объемов информации ИИ-переводчики являются удобным и быстрым инструментом, особенно при работе с текстами общего характера. Тем не менее, именно в профессиональной среде возрастает значение человеческого фактора: переводчик должен обладать внимательностью и компетентностью для своевременного выявления и исправления ошибок, допускаемых ИИ. Таким образом, ИИ может быть лишь вспомогательным инструментом, но не заменой квалифицированного специалиста. При наличии профессионального контроля, работе с типовыми текстами и использовании языков с развитой лингвистической базой ИИ может быть полезен в повседневной практике. Однако в специфических контекстах, таких как судебный перевод, его применение требует особой осторожности. В судебной системе Казахстана, где приоритетными являются безопасность, защита данных и предотвращение коррупционных рисков, использование общедоступных ИИ-сервисов ограничено. Такие инструменты, как Google Translate или Яндекс Переводчик, не интегрированы в официальные каналы, и перевод возможен лишь в рамках электронного документооборота. Переводчики обязаны применять утвержденную юридическую терминологию и пользоваться профессиональными словарями, доступ к которым зачастую ограничен. В этой связи целесообразно предоставить судебным переводчикам расширенный доступ к специализированным лингвистическим и юридическим ресурсам.

Кроме того, использование популярных ИИ-сервисов (включая ChatGPT) может быть небезопасным, поскольку введенные данные могут сохраняться. Это нарушает конфиденциальность, право на защиту личной жизни и принцип тайны судопроизводства. Поэтому судебные переводчики должны работать исключительно на защищенных платформах, соответствующих нормам информационной безопасности.

Отечественные исследователи, в том числе Shakhmaran Zholdaskali и Assem Ospanbekova, подчеркивают необходимость разработки комплексного законодательства, регулирующего применение ИИ в различных сферах, включая правовую. Казахстан, как и большинство стран мира, нуждается в нормативной базе, учитывающей как правовые, так и этические последствия стремительного развития технологий искусственного интеллекта [175].

В заключение данного раздела следует отметить, что проведенный анализ позволяет всесторонне оценить как потенциал, так и ограничения применения искусственного интеллекта в переводе с русского на казахский язык и наоборот, особенно в контексте судебной практики Казахстана. Поскольку казахский язык является государственным, а русский – официальным, к качеству юридического

перевода предъявляются особенно высокие требования. Современные ИИ-системы действительно способны ускорить и упростить переводческие процессы, что особенно важно в условиях высокой нагрузки на судебные органы. Тем не менее, на текущем этапе технологии не обеспечивают достаточной точности для передачи смыслов в сложных, эмоционально насыщенных или юридически чувствительных контекстах.

Хотя использование ИИ в судебной практике остается спорным и требует осторожного подхода, определенное распространение получают технологии удаленного подключения переводчиков. Онлайн-формат позволяет оперативно привлекать специалистов, особенно при работе с редкими языками, и существенно экономит ресурсы. Однако даже при сотрудничестве с авторитетными бюро возникают риски: удаленная работа затрудняет контроль за соблюдением стандартов конфиденциальности, точности и правовой ответственности. Особенно это касается случаев, когда переводчик находится в другой стране и работает вне юрисдикции казахстанской судебной системы.

Таким образом, несмотря на прогресс в сфере автоматизированного и дистанционного перевода, участие профессиональных переводчиков в судебной практике остается необходимым. ИИ может эффективно применяться как вспомогательный инструмент – для подготовки черновиков, предварительной обработки материалов, перевода стандартных фраз и терминов. Однако для обеспечения высокого уровня точности, достоверности и соблюдения правовых норм требуется участие квалифицированного специалиста.

2 ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЕРЕВОДЧИКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ЕГО РОЛЬ И МЕСТО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Юридическое понятие переводчика в уголовном процессе: научно-теоретический анализ

В истории казахского перевода важную роль сыграли такие выдающиеся личности, как Абай Кунанбаев, Ахмет Байтурсынов, Міржақып Дулатов и Музафар Алимбаев. Они не только внесли неоценимый вклад в развитие казахской литературы, но и способствовали культурному обмену, приобщая народ к достижениям мировой культуры. Сегодня, в эпоху глобализации, их вклад особенно ценен, поскольку возрастает значимость точности и грамотности перевода, особенно в таких чувствительных областях, как юриспруденция.

В современном Казахстане действуют профессиональные переводчики, продолжающие лучшие традиции своих предшественников. Особое значение их работа приобретает в сфере юридического перевода, где необходимы не только высокий уровень языковой компетенции, но и глубокие знания в области права. Их деятельность способствует не только эффективному межкультурному взаимодействию, но и укреплению международного правового сотрудничества.

Проблематика правового положения и процессуальной функции судебного переводчика освещалась в работах таких ученых, как Г.В. Абшилава, И.И. Бунов, Е.П. Головинская, М.А. Джафаркулиев, Г.Я. Имамутдинов, Я.М. Ишмухаметов, Н.В. Софийчук, С.В. Швец, И.А. Шевелев, С.П. Щерба и др. В юридической науке встречаются разнообразные подходы к определению термина «переводчик» в контексте его участия в судебном разбирательстве. Значимость фигуры переводчика при осуществлении правосудия трудно переоценить. Как отмечает Ю.В. Ахметшина, в большинстве национальных правовых порядков закреплены фундаментальные начала правосудия – язык судопроизводства, принцип состязательности и равенство сторон [176, с. 245].

Интерес представляет взгляд С.П. Щербы, который акцентировал внимание на том, что переводчик является прежде всего специалистом в области лингвистики, так как перевод требует не только знания двух языков, но и владения специализированными профессиональными умениями. Под такими знаниями следует понимать именно умение переводить, а не просто знание языков, что делает ключевым фактором наличие профессионального навыка перевода [177, с. 30].

Аналогичную точку зрения выражает М.Ч. Когамов, отмечая, что в судебном процессе переводчик является специалистом, основной функцией которого является обеспечение точного перевода как устных показаний участников процесса, так и письменных материалов, при условии свободного владения соответствующим языком [178, с. 200].

Вопрос о правовом статусе и профессиональных функциях судебного переводчика продолжает вызывать активные дискуссии в научном сообществе. Г.П. Саркисянц подчеркивает, что переводчик является специалистом,

поскольку данную роль может исполнять не каждый гражданин, как в случае со свидетелем, а только лицо, обладающее знанием необходимого языка и соответствующими профессиональными навыками [179, с. 128].

В свою очередь, О.Г. Горбатенко и Неда Камех Хош отмечают, что судебные переводчики нередко рассматриваются как пассивные участники судебного процесса. Некоторые исследователи характеризуют их как «переводческие машины» или каналы передачи информации, при этом акцент делается на их «невидимость» в процессе. Согласно этой логике, чем менее заметен переводчик, тем успешнее считается перевод, а требования к его пассивности и объективности оказываются взаимосвязанными [180].

Аналогичную позицию занимает С.В. Швец, ссылаясь на Р.К. Миньяр-Белоручева, который подчеркивает, что владение двумя языками само по себе не гарантирует наличие переводческого навыка. Такое владение представляет лишь необходимую предпосылку, тогда как способность к «переключению» между языками является определяющей чертой профессионального переводчика, отличающего его от обычного билингва [181], [182].

Практические сложности деятельности переводчика подчеркиваются и в профессиональной среде. Так, бюро переводов «Питер» выделяет ряд специфических трудностей, с которыми сталкивается судебный переводчик, особенно при синхронном переводе. Среди них:

- Технические неполадки: сбои оборудования, плохое качество звука и сигнала;
- Психологическая нагрузка: необходимость сохранять концентрацию в условиях шума и стресса;
- Шум в зале: отвлекает внимание и снижает качество восприятия речи;
- Необходимость быстрой реакции: переводчику требуется молниеносно воспринимать и воспроизводить информацию;
- Языковая компрессия: различия в длине и структуре слов между языками;
- Индивидуальные особенности оратора: акценты, запинки, дефекты речи могут затруднять понимание [183].

Особую значимость функций судебного переводчика в уголовном процессе подчеркивает Х.С. Шагбанова. По ее мнению, компетентность переводчика напрямую влияет на законность и объективность расследования, а его участие служит гарантом защиты основных прав и свобод участников уголовного судопроизводства [184].

Мы разделяем точку зрения А. Сакеновой, подчеркивающей, что судебные переводчики работают со специфическим языком права, который отличается высокой степенью формализации, сложными лексико-грамматическими конструкциями и терминологической насыщенностью. Для качественного перевода правовых документов и высказываний в суде требуется не только филолого-юридическое образование, но и высокий уровень профессиональной ответственности, поскольку цена ошибки может быть чрезвычайно велика [185].

Таким образом, судебный перевод представляет собой неотъемлемую часть судопроизводства. Переводчик выполняет ключевую функцию, от которой

может зависеть не только корректность понимания высказываний участников процесса, но и сам исход дела. В ряде государств судебные переводчики приносят присягу и несут правовую ответственность за точность перевода и соблюдение конфиденциальности. Их деятельность охватывает как устный перевод при задержании, допросах и судебных слушаниях, так и письменный перевод процессуальных документов: жалоб, ходатайств, объяснений, договоров и других материалов, приобщаемых к делу [186].

Вместе с тем остается нерешенным вопрос о четком и однозначном определении самого понятия «судебный переводчик». Как подчеркивает Винников А.В., неопределенность этого термина продолжает оставаться одной из самых обсуждаемых проблем в теории и практике судебного перевода [187, с. 89].

Несмотря на наличие упоминаний о переводчиках в УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ, вопросы их профессиональной квалификации, критериев отбора и требований к качеству перевода не получили должного нормативного закрепления. Такая правовая неопределенность препятствует развитию института судебного перевода. Е.Г. Вьюшкина справедливо указывает на необходимость законодательного закрепления обязанностей и ответственности лиц, осуществляющих перевод в суде и на других стадиях судопроизводства. В частности, она предлагает создать институт присяжных судебных переводчиков и принять отдельный закон, регулирующий их деятельность [188, с. 49].

Актуальность этой инициативы подтверждается миграционной ситуацией в стране. С начала 2024 года в Казахстан въехали около 10 миллионов иностранцев, преимущественно из стран СНГ. При этом за незаконную трудовую деятельность были привлечены к ответственности порядка 10 тысяч мигрантов, а штрафы наложены на 2,5 тысячи работодателей. Подобные случаи зафиксированы по всей стране, особенно в крупных городах – Астане, Алматы и Шымкенте, а также в менее населенных регионах, где выявлены нелегальные каналы миграции [189].

В случае совершения правонарушения или преступления, государство обязано обеспечить предоставление переводчика на безвозмездной основе. Роль судебного переводчика в таких ситуациях крайне важна, так как он обеспечивает реализацию одного из ключевых прав – права на понимание сути обвинения и полноценное участие в процессе.

Обеспечение языковых гарантий представляет собой одну из ключевых задач правового государства. В конституциях многих стран закреплено право каждого на использование родного языка, а также на свободный выбор языка общения. В этом контексте участие переводчика в судопроизводстве не следует воспринимать исключительно как технический элемент, поскольку оно направлено на реализацию конституционных прав личности и защиту принципов справедливости. Соблюдение требований, связанных с использованием государственного языка, при этом выступает неотъемлемым условием функционирования правовой системы и исполнения служебных обязанностей должностными лицами. В условиях многоязычного и многонационального

общества судебный переводчик становится важным звеном в обеспечении справедливого правосудия. Его статус в процессуальной системе Казахстана закреплен в различных нормативных актах, однако уровень проработанности этих положений остается разным.

Проблема правового регулирования деятельности судебного переводчика не ограничивается рамками уголовного судопроизводства. На практике участие переводчика требуется и в гражданских, административных, арбитражных делах. В каждом из этих видов производства используются разные процессуальные нормы, что затрудняет унификацию статуса переводчика и, соответственно, эффективность его участия в обеспечении правосудия. В связи с этим, в настоящем исследовании предпринята попытка сопоставительного анализа положений, регулирующих участие переводчика в различных формах судопроизводства. Это необходимо для выявления общих черт и различий, а также обоснования целесообразности принятия отдельного закона, унифицирующего статус судебного переводчика.

С этой целью в приложении Д представлена сравнительная таблица «Понятие переводчика в процессуальных законодательных актах Республики Казахстан», охватывающая положения Уголовно-процессуального кодекса, Гражданского процессуального кодекса, Кодекса об административных правонарушениях, Административно-процессуального процедурного кодекса, а также Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (см. Приложение Д). Несмотря на то что Закон «Об арбитраже» носит специфический характер, его включение в анализ позволяет выявить особенности и слабые места регулирования участия переводчика в альтернативных формах разрешения споров. В частности, статья 28 этого закона устанавливает, что сторона самостоятельно обеспечивает участие переводчика в арбитражном разбирательстве, что свидетельствует о менее формализованном и более договорном подходе к данному институту [190].

Как показывает анализ, в большинстве процессуальных актов отсутствует четкое и унифицированное определение судебного переводчика. Он упоминается, как правило, среди «иных участников процесса» и определяется как лицо, владеющее соответствующим языком и не заинтересованное в исходе дела. Тем самым подчеркивается его вспомогательная, но при этом важная роль в обеспечении правосудия.

С. В. Швец справедливо указывает, что законодатель относит переводчика к числу «иных участников уголовного судопроизводства» (гл. 8 УПК РК), участие которых не является обязательным во всех делах. Хотя с формальной процессуальной точки зрения переводчик не тождественен специалисту, он, как и специалист или эксперт, содействует осуществлению правосудия. Его деятельность направлена не на защиту интересов конкретной стороны, а на реализацию принципа справедливого и понятного судопроизводства. При этом его процессуальный статус имеет определенное сходство со статусом эксперта [182, с. 262].

Гуськова А.В. утверждает, что функция переводчика не относится к числу основных, поскольку необходима лишь в случаях, когда участник уголовного процесса не владеет языком судопроизводства [191, с. 262]. С данной точкой зрения можно частично согласиться: действительно, участие переводчика требуется не во всех уголовных делах. Однако в тех случаях, когда оно необходимо, его роль охватывает все стадии уголовного процесса – от досудебного производства до судебного разбирательства. При этом переводчик обеспечивает реализацию права на защиту, доступ к информации и справедливое судебное разбирательство. В этом контексте трудно не признать, что его функция, хотя и формально вспомогательная, имеет существенное значение и тесно связана с основными процессуальными действиями.

Иную точку зрения высказывает Т.В. Сахнова, полагающая, что перечень лиц, принимающих участие в отправлении правосудия, предусмотренный процессуальными нормами, носит исчерпывающий характер. К указанной группе она относит свидетелей, переводчиков, экспертов и специалистов, подчеркивая, что данные участники, как правило, не заинтересованы в результате дела и привлекаются к процессу по инициативе заинтересованного лица (чаще всего – в порядке подачи жалобы) либо суда (в случае эксперта и специалиста) [192, с. 218].

Как отмечают Волосова Н.Ю. и Шмелева Е.С., несмотря на существующие институты судебных переводчиков, которые вносят значительный вклад в решение данной проблемы, ряд актуальных вопросов остаются нерешенными. В частности, авторы поднимают такие проблемы, как отсутствие четкого определения компетенции переводчика, недостаточная регламентация привлечения переводчиков для редких и малописьменных языков, а также отсутствие четкого порядка использования двух переводчиков для устного и письменного перевода. Подобные вопросы актуальны и для нашей страны, где также существуют сложности в обеспечении эффективного использования судебных переводчиков в уголовном процессе [193].

Тем не менее, знание двух и более языков еще не свидетельствует о способности адекватно осуществлять перевод в процессе судопроизводства – переводчик сталкивается с необходимостью применять разные формы перевода: последовательный, синхронный, перевод с листа, письменный перевод текстов и аудиозаписей. Каждая из этих форм требует специальных навыков и профессиональной подготовки.

При этом действующее законодательство допускает к участию в судопроизводстве практически любое лицо, свободно владеющее соответствующим языком, что не учитывает специфики юридического дискурса. Судебный язык включает сложную терминологию, аббревиатуры, профессиональные выражения и заимствования из других языков, что затрудняет его понимание даже для носителей языка, не знакомых с юридической практикой. В подобных случаях участникам процесса необходима помощь специалиста, способного точно интерпретировать юридические

формулировки. Иногда такую роль берут на себя адвокаты, представляющие интересы обвиняемых, потерпевших или иных участников процесса [194, с. 143].

В Республике Казахстан деятельность в сфере письменного и устного перевода может осуществляться без получения специального разрешения. Согласно Закону Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V ЗРК «О разрешениях и уведомлениях» [195], для ведения переводческой деятельности достаточно зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и уплачивать соответствующие налоги. При этом, если годовой доход не превышает 300-кратный размер месячного расчетного показателя (МРП), возможно применение специального налогового режима на основе патента [196].

С целью анализа языковой практики в сфере перевода процессуальных документов в таблице ниже представлены сведения о количестве поступивших дел и языке подачи документов в одном из бюро переводов Республики Казахстан за 2023–2024 годы. Для получения соответствующих данных в январе 2025 года диссертантом было направлено официальное обращение в Бюро переводов «Елім-ай» (г. Астана) с запросом о предоставлении информации о языках, на которых поступают документы на перевод, а также об общем объеме переводимых процессуальных материалов за указанный период.

Анализ базируется на данных, представленных в ответном письме от 13 января 2025 года (см. таблицу 18). Согласно этим сведениям, ИП «Елім-ай» осуществляет перевод процессуальных документов, а также предоставляет услуги устного и синхронного перевода для судебных и правоохранительных органов Республики Казахстан. В настоящее время Бюро переводов «Елім-ай» обеспечивает перевод почти на 50 языков и объединяет около 40 квалифицированных переводчиков, организуя их деятельность в соответствии с запросами органов правопорядка [197]. Почти все специалисты обладают высшим образованием, высокой профессиональной подготовкой и значительным опытом практической работы. Примечательно, что часть переводчиков имеет параллельную специализацию в смежных областях, что способствует более качественному переводу при ведении и рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел.

В последние годы наблюдается постоянное расширение языкового многообразия в уголовном процессе, что связано с ростом числа дел, в которых участвуют лица, не владеющие государственным или официальным языком. Руководитель бюро перевода высоко оценивает вклад специалистов, подчеркивая наличие узкопрофильных переводчиков, специализирующихся на переводах в сфере правосудия.

В таблице 18 представлены обобщенные данные о количестве обращений от судебных и правоохранительных органов, связанных с процессуальным переводом, за 2023 и 2024 годы.

Таблица 18 – Количество обращений на перевод в ИП «Елім-ай» в 2023-2024 году

№	Названия языков	Количество поступивших обращений на перевод в 2023 году	Количество поступивших обращений на перевод в 2024 году
1	С русского языка на казахский язык	525	855
2	С казахского на русский язык	317	625
3	С русского на английский язык	90	79
4	С английского на русский язык	34	53
5	С английского на казахский язык	2	5
6	С казахского на английский язык	2	6
7	С русского на китайский язык	17	18
8	С китайского на русский язык	8	8
9	С китайского на казахский язык	5	6
10	С русского на турецкий язык	49	83
11	С турецкого на русский язык	4	5
12	С турецкого на казахский язык	1	1
13	С казахского на турецкий язык	5	6
14	С русского на арабский язык	63	14
15	С русского на славянский язык		6
16	С английского на греческий язык		1
17	С русского языка на греческий язык		2
18	С русского на немецкий язык	31	21
19	С немецкого на русский язык	2	
20	С русского на испанский язык	8	10
21	С испанского на русский язык	1	1
22	С украинского на русский язык		2
23	С киргизского на словацкий язык		1
24	С русского на чешский язык	7	3
25	С чешского языка на русский язык	2	
26	С русского на польский язык	5	9
27	С польского на русский язык	1	
28	С русского на португальский язык	4	1
29	С русского на шведский язык	2	3
30	С русского на тайландский язык		2
31	С русского на грузинский язык		2
31	С грузинского на русский язык	1	
32	С итальянского на русский язык		7
33	С русского на итальянский язык	1	6
34	С русского на персидский язык	5	13
35	С персидского на русский язык		5
36	С русского на литовский язык		3
37	С русского на корейский язык		4
38	С корейского на русский язык	1	
39	С японского на казахский язык		1
40	С русского на азербайджанский язык	1	
41	С азербайджандского на казахский язык	2	
42	С казахского на латинский язык	1	
43	С русского на узбекский язык	20	10
44	С узбекского на русский язык	1	1

<i>Продолжение таблицы 18</i>			
45	С украинского на русский язык	1	
46	С русского на французский язык	6	
47	С венгерского языка на русский язык	1	
48	С монгольского языка на русский язык	1	
Итого:		1227	1878

Согласно представленным данным, за 12 месяцев 2023 года было зафиксировано 1227 обращений на перевод, тогда как в 2024 году их количество возросло до 1878. Таким образом, общее число обращений увеличилось на 651, что составляет прирост примерно на 53% по сравнению с предыдущим годом. Наибольший рост наблюдается по направлениям с казахского и на казахский язык. Так, количество обращений на русский язык увеличилось с 317 в 2023 году до 625 в 2024 году, что означает рост на 308 обращений или почти 97%. В свою очередь, количество обращений с русского на казахский язык выросло с 525 до 855, то есть на 330 обращений, что соответствует увеличению примерно на 63%. Помимо устойчиво высоких показателей по переводу между государственным и официальным языками, в 2024 году отмечается значительное увеличение запросов на переводы и по другим языковым парам. В частности, расширяется практика перевода:

- с русского на английский и с английского на русский,
- с китайского на русский и с китайского на казахский,
- с японского на казахский,
- с русского на немецкий, корейский и литовский языки.

Рост обращений по различным языковым направлениям говорит о расширении потребностей в переводе и усиливающейся роли переводчика в современной правовой системе. По итогам анализа можно заключить, что наибольшее количество переводов в Республике Казахстан по-прежнему осуществляется между казахским и русским языками, причем как в одном, так и в обратном направлении.

После анализа информации, представленной бюро переводов, целесообразно обратиться к практическому восприятию работы судебных переводчиков профессиональным сообществом. С этой целью нами был проведен социологический опрос «Оценка работы судебных переводчиков», реализованный в форме анкетирования среди 52 адвокатов, являющихся членами Коллегии адвокатов Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан (см. Приложение Е).

Проанализируем полученные ответы на первый вопрос анкеты: «Как часто Вы сталкиваетесь с необходимостью привлечения переводчиков в судебном процессе?»

- А) Никогда;
- В) Редко (1-2 раза в год);
- С) Умеренно (3-5 раз в год);
- Д) Часто (более 5 раз в год).
- Е) Другой ответ

Вариант никогда отметили – 1 респондент, 1-2 раза в год – 22 респондента, 3-5 раз в год – 21 респондент, часто — 8 респондентов. Каждый адвокат в среднем сталкивается с необходимостью переводчика 3-5 раз в год (см. диаграмму – 2)

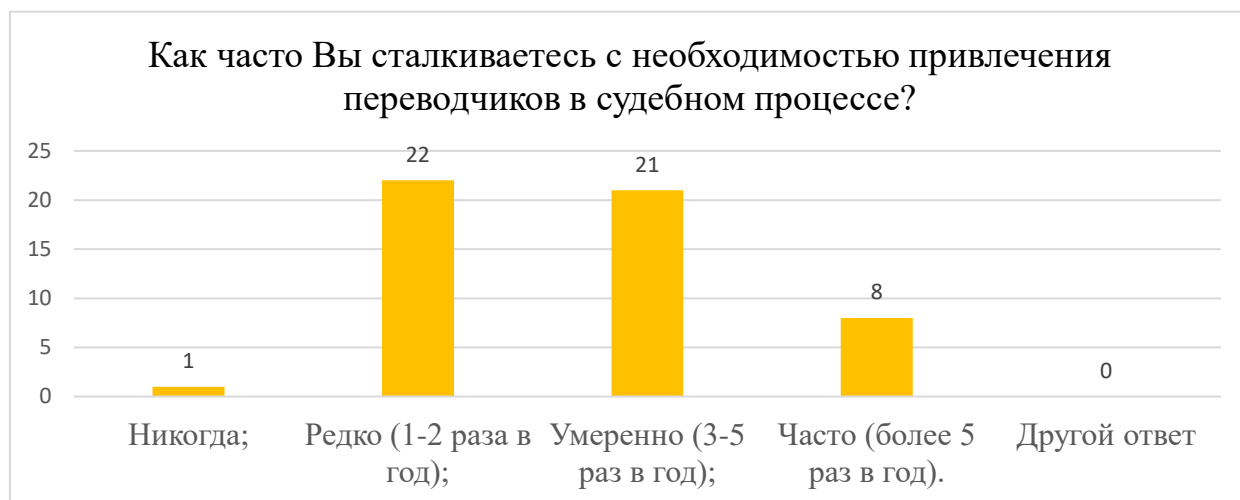

Диаграмма 2 – Как часто Вы сталкиваетесь с необходимостью привлечения переводчиков в судебном процессе?

Никогда (1,92 %) – очень малый процент респондентов утверждает, что им не приходится сталкиваться с необходимостью привлечения переводчиков в судебных процессах. 1–2 раза в год (42,31 %) – это наиболее частый ответ. Почти половина респондентов указали, что сталкиваются с необходимостью привлечения переводчиков не чаще двух раз в год. Существенная доля (40,38 %) отметила, что такая потребность возникает в среднем от трех до пяти раз в год. Респонденты, которым требуется помощь переводчика более пяти раз в год, составляют меньшинство – 15,38 %, однако эта группа остается статистически значимой.

Таким образом, в большинстве случаев (82,69 % респондентов) необходимость в переводческой поддержке возникает умеренно – не более пяти раз в год. Эти данные позволяют судить о периодическом, а не постоянном характере потребности в услугах переводчика в судебной практике, что имеет значение при планировании кадровых и организационных ресурсов.

Следует также учитывать возможное влияние субъективных факторов на результаты опроса. Например, большинство анкет были заполнены на русском языке. Это может указывать на то, что некоторые респонденты сознательно избегали упоминания о потребности в переводе для себя лично, не желая акцентировать внимание на недостаточном владении государственным языком. Подобные обстоятельства могли повлиять на характер ответов, особенно в блоках, связанных с самооценкой языковой компетенции.

Вместе с тем, результаты опроса позволяют сделать вывод о достаточно высоком уровне потребности в переводческих услугах, несмотря на то, что не все респонденты прибегают к ним регулярно. Периодический характер этой

потребности, как правило, обусловлен спецификой отдельных производств или ролью участников в судебном процессе.

Как подчеркивает Ю.В. Ахметшина, профессия судебного переводчика отличается высокой сложностью и трудоемкостью, поскольку квалифицированный специалист должен обладать не только лингвистической подготовкой, но и глубоким знанием судебных процедур, терминологии и правовых норм, применяемых в различных видах судопроизводства [198, с. 245]. Кроме того, на практике переводчики сталкиваются с профессиональными трудностями, связанными с высокой ответственностью, ограниченными сроками выполнения работы, а также с отсутствием достаточных правовых гарантий.

Значимым шагом в сторону профессионализации переводческой деятельности в Республике Казахстан стало утверждение Профессионального стандарта переводчика, а также межотраслевых норм времени, регламентирующих трудозатраты на переводческие работы. В частности, Приказом исполняющего обязанности Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 26 августа 2024 года № 331 утверждены нормы времени на перевод документов с русского языка на государственный и обратно. Документ вступил в силу с 1 января 2025 года [199]. Эти меры свидетельствуют о стремлении государства установить четкие нормативные ориентиры и обеспечить надлежащее качество переводов в официальной сфере.

Однако в профессиональной среде сохраняются нерешенные вопросы, особенно в отношении правовой и финансовой защиты судебных переводчиков. Отсутствие правовых гарантий оплаты труда, особенно в частной практике, негативно сказывается на мотивации специалистов и качестве предоставляемых услуг.

В качестве иллюстрации можно привести пример из личной практики диссертанта. В 2020 году, выполняя юридический и судебный перевод, диссертант участвовал в работе группы специалистов, осуществлявших срочный перевод экспертного заключения по уголовному делу, связанному с особо тяжким преступлением. Перевод с русского на казахский язык был выполнен в сжатые сроки и потребовал высокой концентрации и значительных усилий. Несмотря на своевременное выполнение работы, оплата так и не была произведена. Через год, совместно с другими переводчиками, оказавшимися в аналогичной ситуации, было подано заявление в правоохранительные органы. Однако в возбуждении уголовного дела было отказано за отсутствием состава преступления, и заявителям предложили обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Судебное разбирательство потребовало уплаты государственной пошлины и значительных временных затрат, а причитающаяся сумма к тому моменту уже существенно обесценилась.

Этот случай наглядно демонстрирует необходимость нормативного закрепления эффективных механизмов защиты прав и интересов переводчиков, в том числе гарантий своевременной и полной оплаты труда. Особенно важно учитывать, что при выполнении перевода в рамках досудебного расследования по уголовным делам получение оплаты зачастую возможно только после

завершения предварительного следствия и передачи дела в суд. В связи с этим требуется введение правовых гарантий, обязывающих заказчика соблюдать договорные условия, включая сроки и суммы выплат.

Кроме того, переводчики должны иметь четкое представление о своих правах на защиту в случае неоплаты или частичной оплаты услуг. Им необходимо предоставить действенные правовые инструменты для урегулирования споров, включая возможность обращения в соответствующие органы. Это не только способствует защите профессиональных интересов переводчиков, но и напрямую влияет на качество их работы, мотивацию и соблюдение высоких стандартов профессии. Предложенные меры направлены на создание более безопасной и справедливой профессиональной среды для судебных переводчиков, повышение престижа профессии и обеспечение устойчивости системы правосудия в целом.

Кроме того, профессиональные организации и бюро переводов обязаны обеспечивать переведенные работы и договоры соответствующими юридическими механизмами для защиты интересов специалистов, что позволит минимизировать риски несанкционированных отказов от оплаты и улучшить финансовую стабильность переводческой деятельности.

При обсуждении роли переводчиков в уголовном судопроизводстве важно учитывать особенности людей с различными нарушениями восприятия информации, таких как нарушения слуха и зрения. Для таких граждан требуется особый подход и привлечение специалистов, способных обеспечить точный и понятный перевод. В этой связи важную роль играют сурдопереводчики и тифлосурдопереводчики, которые обладают необходимыми знаниями для общения с людьми, имеющими нарушения слуха и зрения.

Для более глубокого анализа проблем, с которыми сталкиваются лица с нарушением слуха в вопросах доступа к сурдопереводу, автором было проведено анкетирование среди граждан с нарушениями слуха. Исследование организовано на базе Восточно-Казахстанского областного филиала общественного объединения «Казахстанское общество глухих». В опросе приняли участие 31 респондент (см. Приложение Ж).

Целью анкетирования являлось выявление основных трудностей, с которыми сталкиваются лица с нарушением слуха при получении услуг сурдоперевода, в том числе в судебной системе. Кроме того, опрос включал вопросы, касающиеся отношения респондентов к возможной замене сурдопереводчиков технологиями искусственного интеллекта. Анкета была составлена с учетом особенностей целевой аудитории: использовались простые и понятные формулировки, обеспечивающие доступность восприятия.

Вопросы анкеты были направлены на получение объективной информации о частоте, доступности и качестве предоставляемых услуг сурдопереводчиков, а также о барьерах, с которыми сталкиваются слабослышащие граждане в правовой и повседневной жизни. Ниже приведены ключевые результаты анкетирования, позволившие выделить наиболее острые проблемы и предпочтения респондентов.

Частота потребности в сурдопереводе:

- 10 респондентов (32%) отметили, что помощь сурдопереводчика им обязательно нужна, что указывает на высокую потребность в регулярной и стабильной поддержке.
- 6 человек (19%) ответили, что помощь часто нужна, и еще 11 человек (35%) – что она иногда нужна. В совокупности это составляет 55%, что свидетельствует о частичной, но не постоянной потребности в услугах.
- 4 респондента (13%) указали, что помощь всегда необходима, но с определенными ограничениями, что отражает наличие как спроса на сурдоперевод, так и системных барьеров в доступе к нему.

Таким образом, потребность в сурдопереводе остается значительной: 32% нуждаются в постоянной помощи, а 55% – в ситуационной. Это подчеркивает необходимость обеспечения гибкого и устойчивого доступа к квалифицированным переводческим услугам. Ответы также указывают на то, что часть респондентов сталкивается с финансовыми и организационными препятствиями, затрудняющими регулярное использование сурдоперевода. Особенно актуальным является вопрос стоимости услуг, что требует выработки дополнительных мер государственной поддержки и субсидирования.

Важно отметить, что большинство опрошенных не нуждаются в ежедневной помощи, но испытывают затруднения в специфических, преимущественно юридических или административных, ситуациях. Это свидетельствует о необходимости создания адаптированной системы предоставления сурдоперевода по запросу, в том числе в учреждениях юстиции, здравоохранения и образования.

Актуальность данной проблемы подтверждается также общей статистикой по числу лиц с инвалидностью и нарушениями слуха в стране. По данным на 2023 год, в Казахстане проживает около 109,5 тыс. детей с инвалидностью. При этом наблюдается тревожная динамика: если в 2021 году рост численности детей с инвалидностью составил 25,8%, то в 2022 году – уже 26,6%. Только в 2023 году статус «инвалид» получили свыше 15 тыс. несовершеннолетних граждан. Особое внимание следует уделить лицам с нарушениями слуха. По информации врача-сурдолога НАО «КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова», главного внештатного сурдолога МЗ РК Р.Суатбаева, при численности населения Казахстана в 19 899 377 человек ориентировочно 1 392 956 человек могут иметь проблемы со слухом, однако официально зарегистрированы только 18 240 слабослышащих, из которых 5 358 – дети [200]. Такой разрыв между предполагаемыми и зарегистрированными случаями может указывать на низкий уровень выявляемости нарушений слуха и/или сложности в доступе к специализированным услугам, в том числе сурдопереводу.

Дополнительные данные, полученные в ходе интервью с руководителем ВКО филиала ОО «Казахстанское общество глухих» Кохановой М.Ф., подтверждают актуальность проблемы (см. Приложение Ж). По ее словам, количество сурдопереводчиков в регионе крайне ограничено. Кроме того, 60 часов в год, предоставляемых по квоте одному слабослышащему гражданину,

явно недостаточно для полноценного участия в жизни общества. Наиболее частыми случаями обращения за сурдопереводом остаются административные и гражданские дела (в частности, ДТП), в то время как участие в уголовных процессах встречается значительно реже. Таким образом, полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

- Потребность в сурдопереводчиках в Казахстане высока и носит не только системный, но и ситуационный характер.

- Существует острая нехватка квалифицированных специалистов, что усугубляется неравномерным распределением ресурсов и ограниченными квотами.

- Для устранения барьеров необходимо пересмотреть нормативные подходы к обеспечению сурдопереводом, включая увеличение квот, расширение финансирования и внедрение инновационных решений, таких как автоматизированный жестовый перевод с использованием ИИ – при условии, что такие технологии будут корректно адаптированы к нуждам слабослышащих.

Далее рассмотрим варианты ответов на вопрос анкеты, касающийся трудностей, с которыми сталкиваются глухие и слабослышащие респонденты при вызове сурдопереводчика для участия в судебных процессах.

На вопрос *«Бывают ли трудности с вызовом сурдопереводчика во время судебных разбирательств?»* ответили 31 респондент. Распределение ответов следующее:

- Редко – 15 человек (48%) указали, что трудности с вызовом сурдопереводчика возникают нечасто. Это может свидетельствовать о том, что в большинстве случаев обеспечение доступа к переводческой помощи осуществляется своевременно.

- Иногда – 12 человек (39%) сталкиваются с трудностями периодически. Это говорит о том, что проблемы с доступностью сурдопереводчиков все же возникают, хоть и не на регулярной основе.

- Часто – 4 человека (13%) сообщили о регулярных трудностях при вызове переводчика, что указывает на наличие системных проблем в отдельных случаях.

Таким образом, в целом 52% респондентов отмечают определенные сложности с получением помощи сурдопереводчика в суде. Это свидетельствует о существующих барьерах, связанных с доступностью специализированной переводческой помощи, несмотря на то, что они не всегда носят системный характер. На основе анализа научных подходов и действующего законодательства возможно сформулировать расширенное и комплексное определение понятия «судебный переводчик», охватывающее различные виды перевода и этапы уголовного процесса.

Сфера судебного перевода охватывает:

- устный и письменный перевод процессуальных материалов, а также реплик участников процесса;

- сурдоперевод – использование жестового языка для лиц с нарушениями слуха;

– тифлосурдоперевод – предназначен для лиц с одновременными нарушениями слуха и зрения;

– нотариально удостоверенный перевод документов, обладающих юридической значимостью.

В зависимости от этапа уголовного производства выделяются следующие виды:

– перевод, осуществляемый в ходе досудебного расследования, обозначаемый как следственный перевод;

– перевод, проводимый в период судебного рассмотрения дела, – судебный перевод [201].

В Республике Казахстан действуют отдельные законы, регулирующие деятельность ключевых участников судебного процесса, включая:

– Закон Об адвокатской деятельности и юридической помощи от 5 июля 2018 г. №176-VI ЗРК [202];

– Закон О судебно-экспертной деятельности от 10 февраля 2017 г. № 44-VI ЗРК [203];

– Закон О медиации от 28 января 2011 г. № 401-IV [204].

Однако, на сегодняшний день отсутствует специальный закон, регулирующий деятельность судебных переводчиков, как не определен и их правовой статус. В отличие от других участников процесса, таких как адвокаты, эксперты и медиаторы, объединенных в республиканские палаты и коллегии, судебные переводчики в подобные профессиональные структуры не включены. Несмотря на это, они выполняют ключевую роль в обеспечении права на доступ к правосудию для лиц, не владеющих языком судопроизводства, и должны рассматриваться как полноценные участники уголовного и гражданского процесса.

Тем не менее, участие переводчиков, в особенности сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков, в судебных разбирательствах сопровождается рядом серьезных проблем:

– нехватка квалифицированных специалистов;

– отсутствие единого национального реестра судебных переводчиков;

– ограниченные организационные механизмы по привлечению узкопрофильных специалистов.

– В этих условиях ключевая задача судебного переводчика – это:

– обеспечение равного доступа участников процесса к правосудию;

– реализация их процессуальных прав;

– гарантия точного и полноценного языкового посредничества на всех стадиях уголовного процесса.

В заключение следует отметить, что в условиях современной правовой системы становится очевидной необходимость четкого нормативного определения статуса судебного переводчика. Учитывая многоаспектность данной профессии и ее решающее значение для соблюдения прав участников судопроизводства, представляется целесообразным разработать и утвердить отдельное законодательное определение понятия «судебный переводчик»,

отражающее как его функции, так и статус в рамках уголовного и гражданского процессов.

2.2 Регулирование деятельности судебных переводчиков: международный опыт

В данном разделе рассматриваются особенности института судебных переводчиков в ряде стран с различными правовыми и культурными традициями: России, Франции, Германии, Польше, США, Канаде, Австралии, Японии и Турции. Для удобства анализа страны условно сгруппированы по географическому и правовому признаку:

- англоязычные государства (США, Канада, Австралия);
- европейские страны с континентальной системой права (Франция, Германия, Польша);
- азиатские страны (Япония и Турция), включенные в исследование для выявления особенностей регулирования судебного перевода в условиях иного правового и культурного контекста.

Япония, несмотря на свое географическое положение, демонстрирует высокий уровень правового регулирования, близкий к романо-германской правовой традиции, что делает ее особенно интересной в рамках сравнительного анализа.

Прежде чем перейти к обзору современных моделей судебного перевода, важно отметить, что сама профессия переводчика в судопроизводстве имеет глубокие исторические корни и остается неотъемлемой частью механизма обеспечения справедливого правосудия. Как подчеркивается в научной литературе, судебный переводчик играет ключевую роль в преодолении языковых барьеров, обеспечивая полноценное участие всех сторон в судебных разбирательствах – уголовных, административных и гражданских. Перевод охватывает не только защиту прав обвиняемых и свидетелей, но также участие в процессах с участием иностранных граждан и юридических лиц.

Подходы к организации института судебного перевода существенно варьируются в зависимости от исторических, правовых и социально-экономических условий конкретного государства.

Исторический обзор, представленный в работе Mohammed Moundir Tria и Abdenaim Taleb (2023), охватывает развитие перевода с древнейших времен. В частности, Андрес (2012) подчеркивает важность переводчиков в Древнем Египте, где они обеспечивали межкультурную коммуникацию при дворе фараона. На стенах гробниц встречаются изображения двуязычных дипломатов, игравших значительную роль в международных контактах. Отдельное внимание в исследовании уделено устному переводу в Древней Греции и Римской империи: описан, например, случай философской дискуссии, передаваемой через несколько языков с участием нескольких переводчиков (Franke, 1992) [201].

Значимый этап в развитии судебного перевода связан с Нюрнбергским процессом, ставшим прецедентом для применения синхронного перевода в

международном судопроизводстве. Mohammed Moundir Tria указывает, что синхронный перевод, ранее тестировавшийся в Международной организации труда и Лиге Наций, получил признание именно в Нюрнберге (Ramler, 1988; Baigorri Jalón, 2004). Как отмечают И.П. Задерейчук и соавт. [205, с. 84], Международный военный трибунал в Нюрнберге (20 ноября 1945 г. – 1 октября 1946 г.) оказал значительное влияние на развитие современной судебной практики. Он проходил в зале № 600 земельного суда, где подсудимым предоставлялись процессуальные гарантии, обвинения оглашались заранее, а судебные слушания сопровождались синхронным переводом на четыре языка, что обеспечивало равноправное участие всех сторон в процессе.

Интервью между Е. Вапничной и С. Черновым также поднимает вопрос становления профессии синхронного переводчика. В нем отмечается, что, несмотря на признание Нюрнбергского процесса как отправной точки, профессия переводчика имеет гораздо более древнюю историю. С. Чернов, руководитель Службы синхронного перевода в МВФ, ссылается на указы Петра I и указывает на VI Конгресс Коминтерна как пример более раннего опыта синхронного перевода. В Нюрнберге Леон Достер не только организовал работу переводчиков, но и разработал программы их подготовки и отбора [206].

Современные тенденции развития профессии проанализированы Lucja Biel [207], которая выделяет три ключевых направления:

- профессионализация,
- глобализация,
- специализация.

Профессионализация обеспечивается развитием университетских программ и формализацией обучения, чему способствовало принятие стандартов, таких как европейский стандарт EN 15038 [208]. Благодаря этому изменилась роль переводчика – от простого носителя языка к высококвалифицированному специалисту. По мнению Kennedy и Rose (2000), университеты сыграли решающую роль в этом процессе, интегрируя подходы языковых школ и профессиональных стандартов.

При подготовке сравнительного анализа по статусу судебных переводчиков в разных странах использовались данные Европейской ассоциации юридических переводчиков (EULITA) из отчета *Legal Translation and Interpreting Country Factsheet* (июль 2020 г.). Этот документ основан на анкетировании национальных организаций, занимающихся юридическим переводом. Анкета включала такие параметры, как:

- законодательные основания профессии;
- критерии допуска к деятельности;
- наличие официальных реестров;
- требования к обучению, повышению квалификации и соблюдению этических норм.

В дополнение к данным EULITA, были учтены сведения из национальных правовых источников и научной литературы [209], [210].

Отдельное внимание заслуживает российский опыт. Как отмечает Е.Г. Вьюшкина [188], в конце XX века в России возникла потребность в институционализации судебного перевода, связанная с ростом числа иностранных граждан, миграцией и снижением уровня владения русским языком в постсоветских странах. В советский период большинство населения бывших республик владело русским, а иностранцев в судах было немного. Однако за последние десятилетия ситуация изменилась:

- усилились миграционные потоки из стран СНГ;
- увеличилось число иностранных студентов в российских вузах;
- преподавание русского языка в независимых государствах стало эпизодическим.

Эти изменения обусловили рост потребности в квалифицированных судебных переводчиках и актуализировали вопрос о правовом статусе и профессиональной подготовке переводчиков в судебной системе Российской Федерации.

Глушко Е.В., Пронина Е.А., Гисматуллина А.К. и Мусаева Э.Р. указывают, что в России В России профессия судебного переводчика официально не закреплена, института присяжных переводчиков не существует. В судах, как правило, работают лингвисты-универсалы, выполняющие как устный, так и письменный перевод, включая тексты в специализированных областях. Переводчики чаще всего приглашаются через агентства или онлайн-платформы. Их деятельность регулируется общим законодательством и профстандартом «Специалист в области перевода», обязательной сертификации нет, но возможны добровольные формы, включая международные (например, ISO 20228). Обсуждается необходимость создания института судебного перевода с экзаменами и реестром специалистов. Также растет интерес к магистратурам по судебному переводу в ведущих вузах страны [211].

К вопросу международного опыта подготовки судебных переводчиков обращаются Джоан Коллин и Рут Моррис в книге «Переводческий и судебный процесс» (перевод Юлии Игнатъевой и Анатолия Решетникова, под редакцией Марии Разумовской). Авторы исследуют практику различных стран, включая Австралию, Канаду (провинция Онтарио), Швецию, США (штат Калифорния) и Британскую Колумбию, с акцентом на систему подготовки, квалификационные требования и место профессии судебного переводчика в национальных правовых системах. Рассматривая австралийский опыт, стоит отметить работу Сандры Хейл, которая подчеркивает значение этических норм и профессиональной подготовки судебных переводчиков. Джоан Коллин и Рут Моррис также акцентируют внимание на последствиях недостаточной подготовки: неправильное представление о роли переводчика может привести к недопониманию со стороны участников процесса, особенно если те, кто не владеет языком судопроизводства, ожидают от переводчика моральной поддержки [17].

На важность институционализации профессии также указывает V. Stepanova, анализируя практику англоязычных стран – США, Канады и

Австралии. Она отмечает, что глобальные миграционные и туристические потоки повышают нагрузку на судебные системы, особенно в случаях, когда обвиняемые не владеют языком судопроизводства. Это обуславливает необходимость привлечения квалифицированных переводчиков и выстраивания четких процедур.

В частности, в США существует высокий спрос на устных переводчиков, особенно в штатах с большим количеством дел, связанных с иностранными гражданами. Например, в Калифорнии за четыре года было выполнено более 4,4 млн переводов, преимущественно в уголовных процессах с участием испаноязычных обвиняемых. Система сертификации включает в себя обязательное прохождение сложных экзаменов и последующее повышение квалификации через непрерывное обучение [212].

Процедура получения статуса сертифицированного переводчика в федеральных судах США предполагает несколько этапов: владение английским и целевым языком, наличие степени бакалавра, прохождение специализированных курсов и успешную сдачу экзаменов, проводимых Административным управлением судов США. Экзамены включают как письменную, так и устную части, направленные на проверку знаний в области судебного перевода, а также знание юридической терминологии и следование Кодексу профессиональной ответственности.

По нормам федерального законодательства сертификация предусмотрена лишь для испанского, навахо и гаитянского креольского языков. Для остальных языков признаются удостоверения, выданные профильными профессиональными организациями. Следует отметить, что требования к квалификации могут различаться в зависимости от конкретного округа.

Система классификации переводчиков включает несколько уровней:

- сертифицированные переводчики, успешно прошедшие квалификационные экзамены;
- профессиональные переводчики, обладающие практическим опытом, но не имеющие официальной сертификации;
- квалифицированные переводчики, не признанные официально, но обладающие соответствующими навыками.

Кроме того, предусмотрена сертификация специалистов по жестовому языку. В зависимости от потребностей конкретного процесса, переводчики могут работать как в синхронном, так и в последовательном режиме [213].

В качестве примера современного подхода к регулированию профессиональной деятельности судебных переводчиков можно привести инициативу судебной системы Калифорнии, о которой сообщает Esquire Deposition Solutions. В настоящее время разрабатываются обновленные стандарты, уделяющие особое внимание вопросам этики в условиях дистанционных и гибридных судебных разбирательств. В проекте предусмотрены конкретные рекомендации по соблюдению принципов беспристрастности, точности и конфиденциальности, включая нормы поведения в социальных сетях. Эти стандарты подчеркивают, что переводчики,

привлеченные юристами, также несут профессиональные обязательства перед клиентом, что делает их полноправными участниками правового взаимодействия. Подобная практика может быть полезна для формирования аналогичных профессиональных норм в казахстанском правовом поле [214].

В условиях глобализации спрос на профессиональные переводческие услуги стремительно растет. Для бизнеса, образовательных учреждений и частных лиц становится критически важным выбирать надежное бюро переводов, способное обеспечить точность, корректность и ясность коммуникации. Как уже отмечалось в предыдущей главе, одним из ключевых признаков надежности бюро является его членство в Американской ассоциации переводчиков (АТА). Примером может служить компания *MotaWord* – международное агентство, предоставляющее услуги перевода и локализации. Хотя компания базируется в США, она имеет широкую сеть сотрудников по всему миру. Членство в АТА усиливает доверие к услугам таких организаций, поскольку они придерживаются высоких профессиональных стандартов и этических норм [215].

Однако в США отсутствует единый федеральный реестр присяжных переводчиков, а также обязательная сертификация на национальном уровне. Как отмечает Шмидт А., несмотря на наличие множества тестов, предназначенных для оценки профессиональных навыков, единообразная процедура сертификации не предусмотрена. Теоретически перевод может заверить любой человек, владеющий иностранным языком, в присутствии нотариуса. Тем не менее, чтобы гарантировать качество и надежность перевода, специалисты рекомендуют обращаться к членам профессиональных ассоциаций, таких как АТА или Национальная ассоциация судебных переводчиков. В некоторых штатах, например, в Калифорнии, существуют дополнительные сертификационные требования, которые необходимо учитывать при подаче документов [216].

Вопросы привлечения переводчиков к участию в судебных разбирательствах на уровне федеральной судебной системы регулируются Директором Административной канцелярии судов США (Director of the Administrative Office of the United States Courts), на которую возложены административные функции в рамках функционирования судебной власти. Указанный орган разрабатывает квалификационные требования к претендентам на статус судебного переводчика, а также осуществляет оценку их профессиональной подготовки на основании результатов сертификационного экзамена. Перечень сертифицированных и «иным образом квалифицированных» специалистов регулярно обновляется и находится в распоряжении каждого окружного суда, что обеспечивает возможность назначения переводчика с учетом особенностей конкретного дела. Обязанности по организации и обеспечению перевода, как правило, возлагаются на секретаря суда либо иное уполномоченное должностное лицо. Экзамен, подтверждающий профессиональный статус судебного переводчика, включает письменное и

устное тестирование, направленное на проверку языковой компетенции как в английском, так и в соответствующем иностранном языке [217].

Особое внимание подготовке судебных переводчиков уделяется в Калифорнии, где Монтерейский институт международных исследований (MIIIS) предлагает широкий спектр курсов по англо-испанскому судебному переводу. Программа включает курсы по совершенствованию языковых навыков, интенсивное четырехнедельное обучение (130 часов), курсы среднего уровня (65 часов), подготовку к письменному экзамену (30 часов), а также недельный курс высокого уровня (26 часов) для студентов, уже сдавших письменный экзамен и готовящихся к устному [17].

Аналогичная тенденция наблюдается в Австралии и Канаде, где судебный перевод признается самостоятельной профессией, поддерживаемой профессиональными организациями. Несмотря на возможность работать фрилансерами и получать доход от \$30,000 до \$100,000 в год, переводчики в этих странах также сталкиваются с проблемами низкого социального статуса и невысокой оплаты [218]. В Австралии институт судебного перевода регулируется на государственном уровне с 1978 года. Центральную роль играет Национальное агентство по аккредитации переводчиков и устных переводчиков (НААТИ), объединяющее более 15 000 специалистов и сертифицирующее их по различным уровням квалификации, включая узкие области, такие как юриспруденция. Согласно австралийскому законодательству, участие в судебных разбирательствах разрешено только переводчикам с аккредитацией НААТИ не ниже третьего уровня. Дополнительную поддержку оказывает Австралийский институт устных и письменных переводчиков (AUSIT), организующий повышение квалификации. Несмотря на развитую систему сертификации, профессия судебного переводчика сталкивается с проблемами, такими как низкая оплата труда и недостаточная общественная оценка [212] (Степанова, 2021).

Дополнительные сложности возникают из-за нехватки квалифицированных устных переводчиков, особенно для редких и аборигенных языков. Это характерно не только для Австралии, но и для других стран, включая государства Европы. Рост миграции и увеличение числа языков, требующих перевода в судебной системе, существенно повышают риски ошибок, способных повлиять на исход дела. Один из ярких примеров — случай в Австралии, когда дело о непредумышленном убийстве было пересмотрено из-за ошибки в судебном переводе. В ответ на такие вызовы в стране внедряются специализированные курсы и программы сертификации, однако доступ к ним остается ограниченным, особенно для представителей малых языковых групп.

Отдельного внимания заслуживают случаи, когда в судебном процессе невозможно привлечь аккредитованного специалиста. Как отмечает А.В. Винников [186], Инструкция Федерального магистратного суда Австралии допускает участие неаккредитованных переводчиков по контракту в уголовных делах при условии, что это экономически целесообразно и не вызывает задержек. При этом сотрудники суда обязаны предварительно удостовериться в том, что

переводчик осознает свою роль, не имеет конфликта интересов и соблюдает требование конфиденциальности. Отказ в переводчике по финансовым причинам недопустим.

Схожий подход к регулированию наблюдается и в Канаде. Аккредитация судебных переводчиков осуществляется Министерством генерального прокурора через строгую экзаменационную систему: кандидаты должны продемонстрировать высокую компетентность в последовательном, синхронном и письменном переводе, набрав не менее 70% в каждом разделе экзамена. Несмотря на наличие реестра из 700 специалистов, в 2013 году в Торонто было официально аккредитовано только 73 переводчика, что указывает на жесткий отбор и высокий уровень требований. Особенно остро ощущается дефицит квалифицированных специалистов для редких языков. Оплата труда судебного переводчика составляет в среднем 30 долларов в час, при этом гарантируется минимум три часа занятости. Государственные расходы на переводческие услуги достигают миллиона долларов в год, однако этого недостаточно для полноценного обеспечения судов профессиональными кадрами. Более того, переводчики ограничены в своей профессиональной деятельности – они могут работать только в отдельных категориях дел, что сужает сферу их применения и снижает привлекательность профессии. Недостаток финансирования напрямую влияет на качество правосудия, особенно в делах, где критически важна точность и достоверность перевода [212].

С целью стандартизации требований к судебным переводчикам Министерство юстиции Канады в 1999 году выпустило специализированное руководство, включающее юридические, деонтологические, методологические и лингвистические аспекты профессии. Документ содержит перечень вопросов, используемых при экзамене кандидатов, и служит основой для отбора наиболее подготовленных специалистов. С тех пор Министерство проводит регулярную аттестацию судебных переводчиков, обеспечивая высокий уровень профессиональной фильтрации [186, с. 94].

Право сторон и свидетелей на услуги переводчика закреплено в статье 14 Канадской хартии прав и свобод, согласно которой такие услуги предоставляются лицам, не владеющим языком судебного разбирательства или имеющим нарушение слуха. В провинции Британская Колумбия переводчики назначаются для участия в уголовных, семейных, дорожных и муниципальных делах, рассматриваемых в провинциальном суде. В иных производствах — таких как дела о мелких исках или гражданские дела в Верховном суде — стороны обязаны самостоятельно обеспечивать перевод. Государством также гарантируется бесплатный устный перевод для глухих и слабослышащих, включая услугу CART (реального текстового перевода) для пользователей американского жестового языка (ASL). Однако важно отметить, что такие услуги предоставляются исключительно в зале суда; за его пределами стороны должны организовывать перевод самостоятельно [217].

Одним из примеров системной подготовки судебных переводчиков в Канаде является программа Ванкуверского колледжа, о которой рассказывает

Джоан Колли. Обучение проходит в вечернее время и по выходным, охватывая 195 часов очных занятий и стажировки в течение академического года (с сентября по май). По завершении курса выдается сертификат, официально признанный судебным отделом Министерства Генерального прокурора Британской Колумбии как документ об аккредитации. В учебной программе делается акцент на то, что профессия судебного переводчика требует не только свободного владения языками, но и глубокого знания правовой системы, судебной терминологии, навыков работы в различных форматах перевода, а также умения эффективно взаимодействовать со всеми участниками процесса и строго соблюдать профессиональные и этические стандарты [17, с. 86].

В Польше действует одна из наиболее развитых систем присяжного перевода в Европе. Ее правовая основа берёт начало с 1920 года, а современное регулирование основано на Законе «О профессии присяжного переводчика» от 25 ноября 2004 года. Кандидат должен быть гражданином Польши или ЕС, иметь высшее образование, не иметь судимости и успешно сдать экзамен. После присяги специалист включается в реестр Министерства юстиции. Присяжные переводчики имеют право заверять переводы и обладают статусом, сопоставимым с нотариусами. Несмотря на широкую сеть (около 10 500 зарегистрированных специалистов), в стране сохраняется дефицит переводчиков по редким языкам [217], [218].

Особое внимание подготовке специалистов в Польше уделяет и научное сообщество. Так, Lucja Biel исследует систему подготовки юридических переводчиков в моноязычных странах с двусторонним переводом, в частности программу по двуязычному переводу в Гданьском университете, где предлагается специальность по юридическому переводу. По мнению исследователя, глобализация и развитие интернета существенно расширили возможности для удаленной работы и профессиональной специализации. Юридические переводчики в Польше могут работать как на фриланс-основе, так и в государственных структурах, а в некоторых учреждениях требуется официальная сертификация для допуска к судебным и полицейским делам [212].

Интересный пример технологического подхода к судебному переводу можно найти в Англии и Уэльсе, где уже более 15 лет активно применяются видеоконференцсвязь (ВКС) и иные формы удаленного участия. Как указывает Jerome Devaux, данная практика поддерживается законодательными инициативами ЕС, направленными на оптимизацию расходов и ускорение судебных процессов. С 1999 года видеосвязь используется не только для допросов свидетелей, но и для дистанционной работы судебных переводчиков. Хотя применение ВКС не влияет напрямую на содержание судебного решения, оно способно изменить восприятие хода процесса. В частности, перевод теряет такие важные компоненты, как зрительный контакт и невербальные сигналы (жесты, мимика), что особенно важно в делах, где большое значение имеет эмоциональный фон. Дополнительные сложности создают технические неполадки, включая низкое качество изображения и звука [219].

Проблемы, связанные с участием переводчиков в судебных процессах, начали активно проявляться в конце XX века как в России, так и в Японии. Ключевым фактором стало усиление языкового барьера, вызванное ростом числа иностранных граждан. Так, в России граждане Японии испытывали трудности, которые делали необходимым присутствие переводчиков в судебных заседаниях. С ростом миграционных потоков необходимость в квалифицированных судебных переводчиках стала особенно актуальной. Аналогичные процессы наблюдались и в Японии. С конца 1980-х – начала 1990-х годов усилился приток трудовых мигрантов, не владеющих японским языком, что вызвало сложности в обеспечении справедливого судебного разбирательства. В ответ японское правительство разработало систему предоставления судебных переводчиков обвиняемым и свидетелям, не говорящим на японском языке.

Как отмечает Такахата Сати, преподаватель и соавтор книги «Судебные переводчики в эпоху суда присяжных», в Японии наблюдается устойчивый рост потребности в судебных переводчиках. Это связано с увеличением числа иностранных граждан, однако количество специалистов в этой сфере сокращается. В 2017 году число иностранных гостей и жителей достигло рекордных показателей, что привело к росту количества судебных дел с их участием. Японское законодательство обязывает предоставлять бесплатных переводчиков для иностранцев, не владеющих японским языком. Для того чтобы работать судебным переводчиком, не требуется ни специального образования, ни гражданства. Достаточно пройти собеседование с судьей и пройти курс обучения, включающий теоретическую подготовку и практику в зале суда. После этого кандидат включается в официальный список и приступает к работе. Тем не менее наблюдается острый дефицит переводчиков для китайского, вьетнамского, португальского и филиппинского языков.

Функции судебного переводчика в Японии включают устный перевод (последовательный и синхронный), а также перевод письменных документов. Однако условия труда оставляют желать лучшего: фиксированная, но нестабильная оплата, высокая нагрузка, отсутствие институциональной поддержки и недостаточное понимание важности профессии со стороны других участников процесса. Все это, по мнению Такахаты, требует реформирования системы: необходимо повышать квалификацию специалистов и улучшать условия их работы [220].

Дополнительно, как сообщает газета *Yomiuri*, в Японии разрабатывается система автоматического синхронного перевода, основанная на технологиях искусственного интеллекта. Она предназначена для использования в международных переговорах, включая закрытые встречи. Ожидается, что к 2030 году система будет функционировать на японском, английском, китайском, корейском и французском языках, а в будущем список расширится до пятнадцати языков, включая русский. Предполагается, что ее будут тестировать в условиях международных конференций [221].

По данным справочного портала Kotobank от 30 января 2020 года, работа судебного переводчика в Японии регламентируется судами: каждый суд самостоятельно проводит отбор кандидатов и организует их обучение. Те, кто прошел все этапы, включаются в официальный список переводчиков [222].

Переходя к вопросу присяжного (судебного) перевода, стоит отметить его значение для юридических и административных процедур. Присяжный перевод документов представляет собой официальный перевод, выполненный дипломированным специалистом, который заверяет точность перевода своей подписью. Такие переводы требуются, например, при поступлении в зарубежные учебные заведения или при оформлении визы. Присяжный переводчик должен пройти государственную сертификацию и обладать знаниями в области права. Аналогом присяжного перевода в странах СНГ выступает нотариально заверенный перевод, который также необходим для решения юридических вопросов, таких как получение вида на жительство, оформление брака за рубежом и другие процедуры. Юридический перевод как вид профессиональной деятельности требует особой точности и ответственности. Он охватывает широкий спектр документов – от договоров и контрактов до судебных актов. Малейшие неточности могут повлиять на юридическую силу текста, поэтому переводчик обязан глубоко разбираться в правовых системах обеих стран и, желательно, иметь опыт работы в юридической среде [223].

Рассматривая ситуацию в Турции, можно отметить, что, как и в других странах, здесь существуют особые требования к присяжным переводчикам. Перевод должен быть выполнен и заверен аккредитованным специалистом, прошедшим аттестацию и принесшим присягу. При этом подпись и печать такого переводчика приравниваются к нотариальному заверению, что освобождает стороны от дополнительных формальностей. В Турции присяжный перевод обладает юридической силой и используется в судебных и административных процедурах. Переводчики несут ответственность за точность и достоверность переведенного текста, что делает эту профессию ключевой для обеспечения правовой безопасности иностранных граждан и международного взаимодействия [224].

К.Хамидова подчеркивает, что присяжный переводчик в Турции обязан пройти аттестацию и дать присягу в суде. Такие специалисты несут юридическую ответственность за точность перевода, который приобретает юридическую силу. Кроме того, они обязаны указывать все особенности оригинальных документов, включая печати и неразборчивые участки текста. Стоимость их услуг зависит от сложности перевода и составляет от 10 USD за 1000 слов, а заработная плата варьируется от 3500 до 6000 лир в зависимости от опыта [225].

Статья 202 Уголовно-процессуального кодекса Турции (УПК) № 5271 регулирует случаи, в которых необходимо участие переводчика в судебных разбирательствах, а также порядок его выбора [226]. Переводчики должны быть включены в ежегодные списки, формируемые провинциальными комиссиями по правосудию, что гарантирует их квалификацию. При необходимости прокуроры

и судьи могут пригласить переводчиков и из других регионов. Статья также предусматривает, что ответчик вправе воспользоваться другим языком, если считает, что так он точнее выразит свои мысли. В этом случае он может выбрать переводчика из утвержденного списка, однако расходы на услуги такого специалиста несет сам ответчик. При этом злоупотребление правом на выбор языка с целью затягивания процесса не допускается [226].

В Германии, как и в других странах, судебные переводчики играют важную роль в обеспечении доступа к правосудию для участников, не владеющих языком разбирательства. Уже в XIX веке в Австрии и Германии существовали строгие требования к кандидатам на должность переводчиков, включая обязательную присягу, обязывающую сохранять нейтралитет и передавать содержание честно. Однако, как отмечает Зайдман, на некоторых этапах, например, при допросах в полицейских участках, присяга не обязательна [227].

С течением времени профессия судебного переводчика в Германии стала более специализированной. Переводчики обязаны точно передавать информацию, учитывать правовые и культурные различия, адаптировать терминологию и сохранять беспристрастность. В некоторых федеральных землях требуется сдача экзаменов или прохождение курсов повышения квалификации. Как подчеркивает Мироновски, присяжный переводчик должен добросовестно передавать содержание судебного процесса, что подчеркивает высокий стандарт профессии [228].

Чтобы стать присяжным переводчиком, необходимо получить высшее образование, пройти обучение в специализированном учреждении и сдать квалификационный экзамен. Также возможна сдача экзамена Торгово-промышленной палаты (ИНК) на статус *staatlich geprüfter Übersetzer/Dolmetscher*. Переводчики, получившие аккредитацию, могут выполнять заверенные переводы для официальных органов. Статус нужно продлевать каждые пять лет [227].

Законодательства федеральных земель Германии могут различаться, включая требования к уровню владения языками, опыту и другим аспектам. Важнейшими остаются соблюдение этических стандартов, принципа конфиденциальности и возможность отстранения переводчика при нарушении профессиональных обязанностей [229].

В последние годы Германия внедряет новые стандарты для судебных переводчиков. Они предусматривают обязательное повышение квалификации и прохождение сертификаций, чтобы переводчики соответствовали современным требованиям правовой системы. Однако введение этих норм вызвало обеспокоенность в профессиональной среде, поскольку дополнительные требования могут ограничить доступ к профессии. В статье *Die Schwierigkeiten des Gerichtsdolmetschergesetzes* (2025) подчеркивается необходимость нахождения баланса между сохранением традиций и внедрением инноваций, чтобы правосудие оставалось справедливым и доступным [230].

Федеральная ассоциация переводчиков и устных переводчиков Германии (BDÜ) выразила обеспокоенность проектом закона GDolmG, особенно в отношении перевода на жестовый язык. Ассоциация настаивает, что немецкий жестовый язык должен быть признан полноценным языком, без чрезмерных ограничений [231].

Таким образом, стремление к повышению качества перевода и квалификации специалистов безусловно оправдано, однако чрезмерные требования могут привести к нехватке переводчиков. Учитывая ключевую роль, которую играют переводчики в судебном процессе, важно обеспечить сбалансированный подход, при котором требования к квалификации не подрывают доступность правосудия.

Во Франции присяжные переводчики считаются судебными экспертами. Кандидаты на эту должность должны быть старше 23 лет, иметь гражданство, не иметь судимостей, обладать политическими правами и свободно владеть французским языком. Каждый год составляется официальный список присяжных переводчиков для каждого суда: около 1800 специалистов для Парижа и 1300 – для других департаментов. Хотя в стране отсутствует система лицензирования переводчиков, титул «присяжного переводчика» защищен законом. Такие переводчики могут быть включены в список Верховного или апелляционного суда и работать в статусе эксперта. Также существует категория «почетных переводчиков», которые не могут быть приведены к присяге. За незаконное использование титула предусмотрена ответственность. Официальный перевод во Франции сопровождается специальной пометкой, например, «сделан перевод с оригинала», что придает ему юридическую силу, аналогичную нотариально заверенной копии [232].

Списки переводчиков ежегодно формируются каждым из 36 апелляционных судов, причем особое внимание уделяется языкам, подпадающим под кодекс CESEDA (законодательство в сфере иммиграции и убежища), в связи с чем существует более 180 отдельных списков. Для редких языков допускается привлечение несертифицированных специалистов. Существует также центральный список *Cour de cassation*, в который можно попасть по заявлению. Сертификация присяжного переводчика выдается на три года с возможностью продления до достижения возраста 70 лет. Такие переводчики работают напрямую с судами и правоохранительными органами. Национального единого реестра не существует, однако функционируют профессиональные объединения, такие как UNETICA, Expertij и SFT, которые предоставляют обучение и поддерживают развитие профессии [233].

Для более глубокого понимания особенностей судебного перевода в разных странах представлена сравнительная таблица (см. Приложение Б). Она отражает ключевые параметры, определяющие деятельность судебных переводчиков в таких странах, как США, Канада, Австралия, Германия, Франция, Япония, Польша, Турция и Россия. Основа анализа — данные Европейской ассоциации юридических переводчиков (EULITA), собранные в 2020 году, а также материалы, дополненные автором на основе нормативных

источников и профильной литературы. В таблице рассматриваются следующие аспекты:

- правовое регулирование профессии: механизмы отбора переводчиков (через суды, агентства, реестры), наличие или отсутствие государственной аккредитации;
- образовательные требования и процедуры аттестации: необходимость высшего образования, профильных экзаменов и профессиональной подготовки;
- законодательные основы: ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность судебных переводчиков в каждой стране;
- профессиональные стандарты: обязанности переводчика, включая соблюдение нейтралитета, запрет на свидетельствование, обязательность принесения присяги и соблюдение конфиденциальности.

Проведенный сравнительный анализ позволяет выделить несколько важных наблюдений. Во многих странах профессия судебного переводчика обладает официальным правовым статусом и регулируется государством. Чтобы получить аккредитацию, переводчик должен пройти экзамен, подтвердить свою квалификацию и принять обязательства по соблюдению профессиональных и этических норм. В странах с четкой системой сертификации чаще создаются устойчивые условия для качественного правосудия с участием переводчиков.

Однако даже при наличии формальных требований система не всегда функционирует эффективно. Многие государства сталкиваются с нехваткой квалифицированных специалистов, отсутствием финансирования, бюрократическими сложностями при получении статуса, а также с ограниченной доступностью повышения квалификации. Все это негативно сказывается на участии переводчиков в судебных процессах. Решение данных проблем требует комплексного подхода – совершенствования законодательства, системной профессиональной подготовки и создания условий для устойчивой и достойно оплачиваемой работы специалистов в этой сфере.

Анализ международной практики показывает, что почти в каждой стране судебный переводчик имеет официальный статус, который подтверждается через сертификацию или присягу. Это характерно для многих правовых систем:

- В Австралии действует Национальное агентство по аккредитации переводчиков и устных переводчиков (NAATI), обеспечивающее стандарты на основе сертификационных уровней – от «practice-qualified» до «conference interpreter»

- В европейских странах (например, Испания, Бельгия, Австрия, Чехия, Бельгия, Нидерланды) используются системы «присяжных» переводчиков или официальной сертификации – с квалификационными экзаменами и пожизненной ответственностью. В Испании это *traductor–interprète jurado* при Министерстве иностранных дел, а в Австрии и Чехии требуются степень магистра, языковые экзамены и стажировка.

- В США сертификация характеризуется федеративным подходом: для адвокатской практики требуется сдача экзамена в федеральном суде и/или в

конкретном штате, например, по английско-испанскому; аттестат NAJIT или АТА предоставляет дополнительное подтверждение компетенции.

Практика почти всех стран показывает, что судебные переводчики обязаны иметь:

1. профессиональный уровень, подтвержденный экзаменом или сертификацией;
2. обязательства по качеству, этике и точности перевода;
3. правовой статус, позволяющий им официально участвовать в судебной системе.

В государствах с развитой судебной системой (Германия, Франция, Канада, США) переводчики проходят обязательную аттестацию, заносятся в государственные реестры и подчиняются строгим профессиональным стандартам. Но прямое копирование их моделей для Казахстана затруднительно из-за различий в правовых и административных особенностях. Возможные направления адаптации международного опыта для Казахстана:

- введение системы сертификации или присяги судебных переводчиков, аналогичной модели ЕС или Австралии;
- закрепление требований к квалификации и процедуры назначения через судебные органы;
- повышение доверия к переводчику как к официальному участнику процесса с юридическим статусом.

Сравнение практик позволяет обосновать законодательные инициативы, направленные на повышение качества и надежности судебного перевода в Казахстане. Модель Польши как наиболее подходящая для Казахстана:

- судебные переводчики проходят обязательный государственный экзамен (министерский);
- после сдачи создается реестр присяжных переводчиков с правовой ответственностью и кодексом этики
- существуют тесные связи между системой обучения (в ТЕПИСе, Университете Варшавы) и практикой, включая этические нормы, требования по уровню образования и непрерывное развитие;
- система сопровождается видеозаписью и регулярным контролем процесса перевода, что отражено в зарубежной практике.

Польская модель сочетает государственный контроль и практическое обеспечение качества – экзамены, присяга, реестр, этика, правовой статус и видеофиксация. Это делает ее наиболее подходящей для адаптации в Казахстане, при условии учета национальных правовых и административных особенностей.

2.3 Особенности правового положения переводчика в уголовном судебном процессе Республики Казахстан

Правовое положение переводчика в уголовном процессе представляет собой ключевой элемент реализации принципа языка судопроизводства и обеспечения права участников дела на справедливое разбирательство. Несмотря

на то, что предметом данного исследования является участие переводчика именно в уголовном процессе, для более глубокого понимания специфики и проблем правового регулирования целесообразно рассмотреть его статус в сравнении с другими видами судопроизводства – административным и гражданским. Такой подход позволяет выявить как общие положения, так и особенности, характерные именно для уголовного судопроизводства.

Кроме того, в условиях отсутствия единых международных стандартов, регулирующих статус судебного переводчика, важно опереться на сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей, где вопросы профессиональной компетентности и прав переводчика нередко регулируются через правовую практику, кодексы этики или ведомственные инструкции. Это позволяет выявить направления для совершенствования отечественного законодательства с учетом международного опыта.

В международной практике защита профессиональных прав переводчиков также нашла отражение в ряде документов. Одним из них является Рекомендация ЮНЕСКО о юридической охране прав переводчиков и переводов, а также практических мерах по улучшению положения переводчиков, принятая 22 ноября 1976 года на XIX Генеральной конференции ЮНЕСКО в Найроби [234]. В этом документе обозначены ключевые характеристики международно-правового статуса переводчика как субъекта имущественных, административных и иных правоотношений. Несмотря на то что положения Рекомендации преимущественно не касаются непосредственно судопроизводства, включая уголовное, они могут оказывать значительное влияние на участие переводчика в процессуальной деятельности. В частности, это касается вопросов компенсации расходов, связанных с привлечением переводчика к следственным и судебным действиям.

В уголовном процессе правовое положение переводчика закреплено в статье 81 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. В ней определены ключевые параметры участия переводчика в процессе, включая:

- привлечение независимого лица, обладающего необходимыми языковыми навыками, включая жестовый язык, для обеспечения устного и письменного перевода;
- права переводчика, среди которых – право задавать вопросы, знакомиться с протоколом, вносить замечания, получать вознаграждение и др.;
- обязанности: своевременная явка по вызову, точное и полное выполнение перевода, подписание протоколов, соблюдение конфиденциальности и процессуального порядка;
- ответственность: административная – за неявку без уважительных причин, уголовная – за заведомо искаженный перевод [235].

Согласно общепринятому подходу, правосубъектность рассматривается как юридически закрепленная возможность лица выступать участником правоотношений, обладая соответствующими правами и обязанностями. В уголовно-процессуальном праве правовой статус переводчика регламентируется частью 1 статьи 81 УПК РК, где указано, что переводчиком считается лицо,

свободно владеющее языком, необходимым для перевода, и привлекаемое к участию в процессе в случаях, установленных законом. Подчеркивается, что в данном контексте речь идет исключительно о физическом лице – индивидуальном субъекте процессуального права.

Международные нормы также закрепляют обязанность государства обеспечить участие переводчика в уголовном судопроизводстве. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 14 МПГПП, обвиняемый должен быть своевременно и в деталях проинформирован о сути и основании обвинения на языке, который ему понятен [4]. Подпункт f) данного пункта предоставляет ему право на бесплатные услуги переводчика в случае незнания языка судебного разбирательства. В своем Общем комментарии № 32 Комитет по правам человека подчеркивает, что предоставление бесплатного перевода является важной гарантией справедливости и равенства сторон в уголовном процессе. При этом обязанность государства обеспечить участие переводчика распространяется как на судебные, так и на досудебные стадии производства.

Для обоснования путей совершенствования правового регулирования статуса переводчика в уголовном процессе следует также проанализировать нормы иных процессуальных актов Республики Казахстан. Это обусловлено тем, что участие переводчика в судопроизводстве, особенно в уголовной юрисдикции, имеет ряд специфических особенностей, требующих детального регулирования. В то же время процессуальный статус переводчика регламентируется не только статьей 81 УПК РК, но и иными нормативными актами, такими как статья 56-4 Гражданского процессуального кодекса, статья 758 Кодекса об административных правонарушениях и статья 35 Административно-процессуального кодекса РК.

В каждом из этих кодексов закреплены положения, касающиеся назначения, прав, обязанностей и ответственности переводчика, однако содержание и акценты могут различаться в зависимости от характера судопроизводства. Сравнительный анализ позволяет выявить как общие подходы, так и важные различия в регулировании процессуального участия переводчика, что особенно важно при формировании единой и согласованной правовой позиции в рамках национального законодательства.

В этом разделе проанализируем правовое положение переводчика в УПК, ГПК, АПК и КоАП РК по следующим ключевым критериям: порядок назначения, объем предоставляемых прав, совокупность обязанностей и виды юридической ответственности. Особое внимание будет уделено вопросу назначения переводчика, поскольку данный элемент определяет как фактическое включение переводчика в процессуальную деятельность, так и условия, при которых его участие становится обязательным. Сравнительная характеристика представлена в таблице 19.

Таблица 19 – Назначение переводчика в УПК, ГПК, АПК и КоАП РК

Критерий	УПК 81	ГПК 56-4	АПК Ст.35	КоАП 758
Назначение переводчика	Переводчик назначается постановлением органа, ведущего уголовный процесс, для следственных действий и судебных разбирательств, если участники процесса не владеют языком производства. Переводчик должен быть незаинтересованным лицом , не имеющим личной заинтересованности и в исходе дела.	Назначение переводчика производится определением председательствующего в суде. В ГПК подчеркивается важность назначения переводчиков для лиц с нарушениями слуха и речи, включая жестовый язык и азбуку Брайля. Переводчик должен быть незаинтересованным лицом и не иметь связи с участниками процесса.	Переводчик назначается в случае необходимости перевода в административных делах. Нет уточнений по жестовому языку или азбуке Брайля. Переводчик должен быть незаинтересованным лицом , не связанным с участниками административного дела.	Переводчик назначается судьей или должностным лицом в случае административных правонарушений. Положение аналогично АПК, но с упором на правильность перевода в протоколах. Переводчик должен быть незаинтересованным лицом и не иметь заинтересованности и в исходе дела.

Как видно из таблицы, назначение и ответственность переводчика регулируются Уголовно-процессуальным кодексом, Гражданским процессуальным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях и Административно-процессуальным кодексом Республики Казахстан. При этом каждый из указанных актов отражает особенности, обусловленные спецификой судопроизводства и направленные на учет правовых потребностей конкретных участников процесса. Несмотря на общее требование о привлечении квалифицированного и незаинтересованного лица, условия назначения переводчика и его функциональная роль варьируются в зависимости от типа процесса.

В Уголовно-процессуальном кодексе, в силу его особого значения для соблюдения прав человека и обеспечения справедливого разбирательства, установлены наиболее строгие и детализированные требования к назначению переводчика. Согласно статье 81 УПК Республики Казахстан, переводчик привлекается в случае, если подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, свидетели либо иные участники уголовного процесса не владеют языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. Переводчик обеспечивает реализацию их процессуальных прав. Назначается лицо, не заинтересованное в исходе дела, обладающее достаточными знаниями языка, необходимыми для точного и полного устного или письменного перевода. Его

участие требуется как при проведении следственных и судебных действий, так и при переводе письменных материалов, имеющих значение для дела. Назначение осуществляется на основании официального постановления органа, ведущего уголовный процесс, что придает процессуальной процедуре юридическую определенность и обеспечивает подотчетность такого решения.

В свою очередь, в соответствии с частью 2 статьи 14 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, язык судопроизводства определяется на стадии принятия искового заявления судом, исходя из языка, на котором оно подано. Это решение подлежит процессуальному оформлению — либо в форме отдельного определения, либо в рамках определения о принятии иска к производству. Обычно выбранный язык сохраняется на протяжении всего процесса, включая апелляционную и кассационную инстанции. Изменение языка возможно только по мотивированному ходатайству сторон и требует дополнительного определения суда.

Правом выбора языка первоначально обладает истец, однако иные участники также вправе заявить ходатайство о ведении процесса на понятном им языке, что позволяет обеспечить полное понимание представленных доказательств и процессуальных действий. При подаче искового заявления на государственном языке суд вправе потребовать, чтобы документы, имеющие доказательственное значение, также были представлены на том же языке. Все участники гражданского процесса, включая свидетелей, имеют право давать объяснения и представлять документы на любом языке, которым они владеют.

Дополнительно, статья 170 ГПК РК возлагает на суд обязанность на стадии досудебной подготовки определить необходимость привлечения переводчика в целях обеспечения языковой доступности судопроизводства [42]. В контексте дел об административных правонарушениях, статья 758 КоАП РК предусматривает участие переводчика для обеспечения языковой доступности производства. В качестве переводчика назначается совершеннолетнее лицо, незаинтересованное в исходе дела, обладающее необходимыми языковыми знаниями, включая навыки понимания жестов немого или глухого, если это требуется обстоятельствами дела. Переводчик назначается судьей либо органом (должностным лицом), в производстве которого находится дело, что направлено на соблюдение принципов объективности и равенства прав сторон.

Особое внимание уделяется также обеспечению инклюзивности процесса. Так, в гражданском процессе законодатель предусматривает возможность использования жестового языка и азбуки Брайля для участников с нарушениями слуха и зрения, что подчеркивает инклюзивный подход. В административном процессе (КоАП) перевод необходим прежде всего для точной фиксации сведений в протоколах и процессуальных документах. В АППК РК переводчик назначается при участии иностранных граждан, однако конкретные формы альтернативной коммуникации (жестовый язык, визуальные технологии и др.) не конкретизируются.

Общий подход ко всем видам судопроизводства заключается в том, что переводчик не должен быть лично или материально заинтересован в исходе дела,

не может быть родственником, другом, коллегой участников процесса, а также не должен находиться в служебной зависимости от органа, ведущего процесс. Эти требования закреплены в статье 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан, согласно которому (в контексте статьи 81 УПК, статьи 56-4 ГПК и статьи 758 КоАП) к переводу может быть допущено только независимое и компетентное лицо, способное обеспечить точность перевода и адекватное понимание обстоятельств, имеющих значение для дела [23].

Особое внимание в ГПК уделяется обеспечению доступа к судопроизводству для лиц с нарушениями слуха и речи: кодекс прямо допускает использование жестового языка и азбуки Брайля, что отражает более инклюзивный подход. В УПК, хотя и предусмотрена помощь переводчика для лиц с ограниченным слухом и речью, никаких указаний на жестовый язык или азбуку Брайля нет, и акцент на этих потребностях менее выражен. В АПК и КоАП положения о переводчиках сформулированы более обобщенно, без детальной проработки вопросов, связанных с особыми потребностями глухих или слабослышащих. При составлении протоколов следственных и судебных действий кодексы требуют фиксировать способ коммуникации (дактильная или жестово-мимическая речь), а также уточнять, является ли нарушение слуха или зрения врожденным или приобретенным и проходило ли лицо специальное обучение.

Таким образом, каждое процессуальное отраслевое законодательство определяет процедуру назначения переводчика с учетом специфики дела и потребностей участников: ГПК выделяет наиболее детальную систему для лиц с особыми образовательными и сенсорными потребностями, тогда как в остальных кодексах основное внимание уделяется переводу для участников, не владеющих языком производства.

При этом никто из кодексов не ограничивает право участников выбирать язык, на котором они говорят. На этом фоне возникает вопрос: кто и когда в уголовном процессе должен оценивать уровень владения языком у кандидата в переводчики? По мнению Нурумова Д.И., формально назначение переводчика осуществляется органом, ведущим уголовное производство, но процедура проверки языковой компетенции, порядок вызова переводчика, а также источники финансирования его участия и оплаты услуг остаются не вполне ясными [236].

Дружинина Д.И. отмечает, что легитимация переводчика в уголовном процессе наступает с момента вынесения судом решения о его привлечении и разъяснения ему прав и ответственности. Подписав предупреждение о наступлении уголовной ответственности за умышленный искаженный перевод, лицо приобретает статус участника уголовного процесса, а его действия получают соответствующую процессуальную оценку [237, с. 160].

Согласно статье 81 УПК РК, переводчиком может быть назначено любое независимое лицо, владеющее необходимым языком. Однако, как указывают Волосова Н.Ю. и Шмелева Е.С., отсутствие четких квалификационных требований порождает риск ошибок, вплоть до отмены судебных решений, и

нуждается в более глубоком научном обосновании. Квалифицированный перевод особенно важен для реализации права на защиту, поскольку только при полном понимании обвинения и процессуальных действий обвиняемый может эффективно готовить свою линию защиты [238].

Ишмухаметов Я.М. подчеркивает, что законодатель не определил, кто именно – следователь, дознаватель, прокурор или суд – должен оценивать уровень владения языком у кандидата в переводчики. По его мнению, объективно это могут сделать только сами участники процесса, не владеющие языком производства, и он ссылается на А.В. Гриненко, который настаивает на том, что приоритет в выборе переводчика должен принадлежать тем, кто в нем нуждается. В случае если переводчик не обеспечивает полноценного общения, должен быть организован его оперативный замен [239].

Обидина Л.Б. добавляет, что даже свободное владение несколькими языками не гарантирует умения качественно переводить юридические тексты. Закон допускает в качестве переводчика любое лицо с языковой компетенцией, что создает пробелы в понимании узкопрофессиональной юридической лексики. Для устранения таких пробелов часто приходится привлекать адвокатов или других специалистов для разъяснения точного значения терминов [240].

Практика показывает, что недостаточная подготовка переводчиков и отсутствие централизованного подхода к их привлечению могут привести к искажению важной информации. Так, Гребельский А.В. рекомендует при допросе свидетеля, не владеющего языком разбирательства, использовать последовательный перевод вместо синхронного: это позволяет четче сопоставлять вопросы и ответы и минимизировать смысловые потери, что критично для достоверности показаний [241].

Поддерживая точку зрения Нурумова Д.И., отметим, что во многих развитых странах к судебному переводу допускаются только присяжные переводчики с официальным статусом и аккредитацией уполномоченного органа. Процедура их вызова часто аналогична назначению защитника по назначению. Это позволяет обеспечить стандартизацию качества перевода и повысить доверие к судебному процессу. В этой связи для Казахстана целесообразно инициировать создание независимой аккредитующей организации присяжных переводчиков, что способствовало бы укреплению профессиональных стандартов и надежности судебного перевода [236].

Как показывают Джоан Колли и Рут Моррис в книге «Переводческий и судебный процесс», зарубежная практика назначения судебных переводчиков может существенно различаться в зависимости от ресурсов и организационной структуры суда. В отсутствие централизованного механизма нередко приходится пользоваться нерегламентированными способами поиска специалистов – от собственных реестров до частных агентств или служебных списков. Авторы подчеркивают, что такой подход снижает качество перевода и может негативно сказаться на справедливости разбирательства. Для работы с уязвимыми участниками процесса, не владеющими государственным языком, необходим

устойчивый и проверенный механизм назначения квалифицированных судебных переводчиков [13].

После обзора порядка назначения переводчика в разных процессуальных кодексах Республики Казахстан – УПК (статья 81), ГПК (статья 56-4) и КоАП (статья 758) – представляется необходимым вернуться к уголовному процессу как основному объекту нашего исследования. Для выявления ключевых особенностей правового регулирования института переводчика мы будем сравнивать нормы иных кодексов лишь в той мере, в какой это помогает подчеркнуть специфику уголовного судопроизводства.

Следующий важный аспект – обязанности переводчика. Именно от добросовестного исполнения этих обязанностей во многом зависит реализация прав участников уголовного процесса и соблюдение принципов справедливого разбирательства. Во всех отраслевых процессуальных кодексах Республики Казахстан закреплены базовые обязанности переводчика:

- являться по вызову органа, ведущего процесс;
- осуществлять точный и полный устный или письменный перевод;
- подтверждать правильность перевода подписью в соответствующих процессуальных документах;
- не разглашать сведения, ставшие известными в ходе рассмотрения дела;
- соблюдать порядок и правила поведения во время следственных и судебных действий.

Сравнительный обзор закрепленных обязанностей переводчика в УПК, ГПК, АППК (статья 35) и КоАП представлен в таблице 20.

Таблица 20 – Обязанности переводчика в УПК, ГПК, АППК, КоАП РК

Критерий	УПК 81	ГПК 56-4	АППК Ст.35	КоАП 758
1.Явиться по вызову	+	+	+	+
2.Осуществить точный и полный перевод	+	+	+	+
3.Удостоверить правильность перевода своей подписью	+	+	+	+
4.Не разглашать информацию о ходе дела	+	+	+	Нет (в КоАП это не указано)
5.Соблюдать порядок во время судебного заседания или следственного действия	+	+	+	Нет (в КоАП это не указано)

В Кодексе об административных правонарушениях отсутствует прямое указание на обязанность переводчика соблюдать конфиденциальность и

процессуальный порядок. Тем не менее эти требования могут выводиться из общих норм процессуального поведения и профессиональной этики.

Нарушение обязанности явиться по вызову органа, ведущего дело, влечет за собой применение мер процессуального принуждения. Так, в соответствии с частью 6 статьи 81 УПК РК к переводчику могут быть применены обязательство явки, привод и наложение денежного взыскания. Аналогичные меры предусмотрены и в ГПК РК (статья 56-4), АПК РК (статья 35) и КоАП РК (статья 758). Как отмечает Волколупова В.В., следовательно, дознаватель или суд вправе применить эти меры, если переводчик без уважительных причин уклоняется от исполнения своих обязанностей [242]. Обеспечение присутствия переводчика в процессе вытекает из необходимости соблюдения прав других участников и принципов справедливого разбирательства. Его ответственность встроена в общую процессуальную систему и служит гарантией надлежащего участия в деле.

Денежное взыскание является важной мерой процессуального принуждения и может применяться к любому участнику уголовного процесса, в том числе к переводчику, за отказ или уклонение от исполнения обязанностей. Основанием служит не только неявка, но и нарушение порядка в зале. Согласно статьям 71, 78, 80, 81, 82, 90, 142, 144, 156 и 165 УПК РК, суд выносит постановление о взыскании непосредственно в заседании, а на досудебной стадии – следственный судья. Размер штрафа до 50 МРП определяется с учетом характера нарушения и имущественного положения. Такая мера способствует дисциплине и выполнению обязанностей всеми участниками, включая переводчиков, от которых зависит качество правосудия [243].

Копия постановления о взыскании направляется лицу, составившему протокол, и самому взысканному. Статья 363 УПК РК обобщенно регулирует неявку участников, включая переводчика: суд заслушивает стороны и принимает решение о продолжении разбирательства, об отложении или о приведении отсутствующего на следующее заседание.

Для оценки практических трудностей, связанных с вызовом переводчика, в рамках исследования был проведен опрос среди руководителей судов, администраторов и специалистов судебной системы Восточно-Казахстанской области (138 респондентов). Были получены ответы на казахском (56 человек) и русском (82 человека) языках (см. Приложение К).

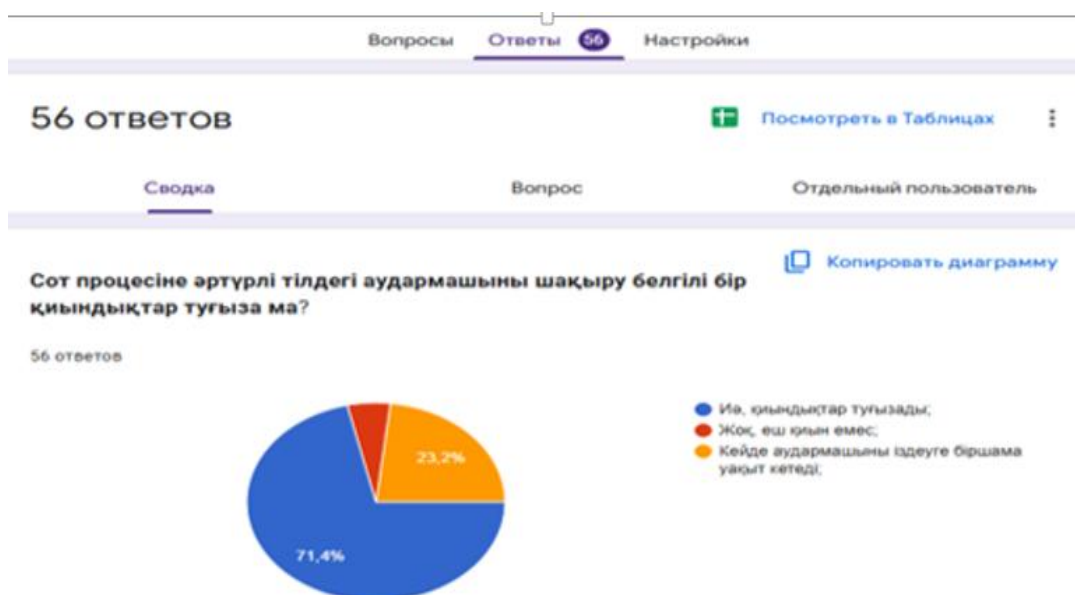

Диаграмма 3 – Считаете ли Вы, что вызов переводчика на различных языках для судебного процесса создает определенные трудности? (ответы на каз. языке)

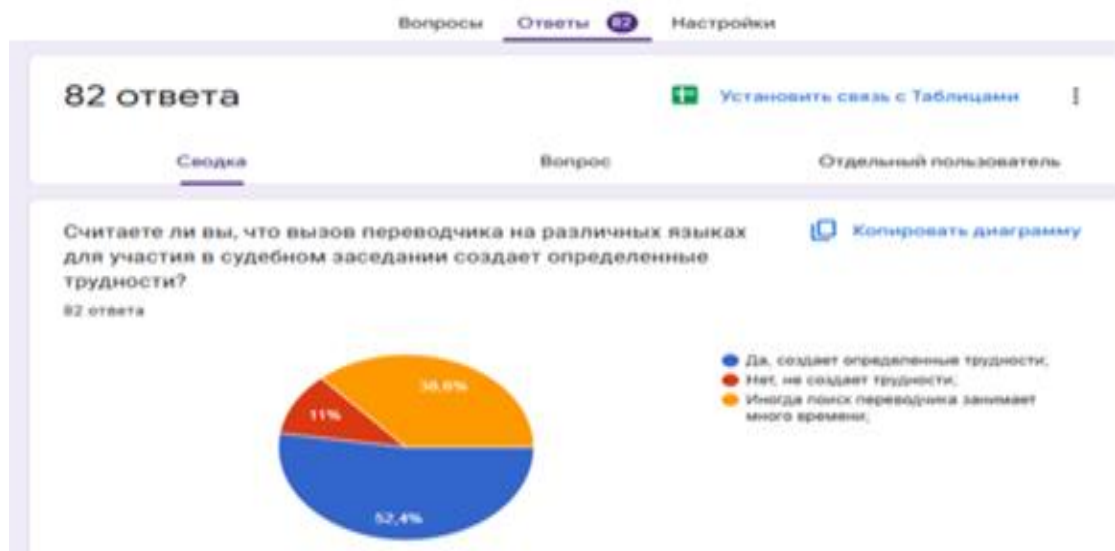

Диаграмма 4 – Считаете ли Вы, что вызов переводчика на различных языках для судебного процесса создает определенные трудности? (ответы на русском языке)

На вопрос «Считаете ли вы, что вызов переводчика на разных языках создает трудности?» 83 участника (60,1 %) ответили «да», 43 (31,2 %) указали, что «иногда поиск переводчика занимает время», и лишь 12 человек (8,7 %) сочли, что трудностей нет. При этом на казахском языке трудности отметили 40 человек, а затруднений не увидели 3; на русском языке проблемы признали 43, а «иногда занимает время» – 30 респондентов.

Большинство судей и специалистов (60,1 %) подтверждают существование сложности с организацией перевода, однако для значительной доли (31,2 %) проблема носит нерегулярный характер. Лишь небольшая часть участников (8,7 %) не сталкиваются с трудностями вовсе, что свидетельствует о том, что при оптимизации процедур поиска переводчика доступ к языковым услугам можно значительно упростить.

Таким образом, трудности при вызове переводчика на разных языках наблюдаются у большинства респондентов, но не везде они воспринимаются как значительные.

Анализ данных по трудностям при вызове судебных переводчиков. На вопрос «На каких языках чаще всего возникают трудности при вызове переводчика для участия в судебном разбирательстве?» (разрешилось выбрать несколько вариантов ответа) было получено 138 ответов. Распределение ответов по языкам выглядит следующим образом (см. диаграмму 5,6):

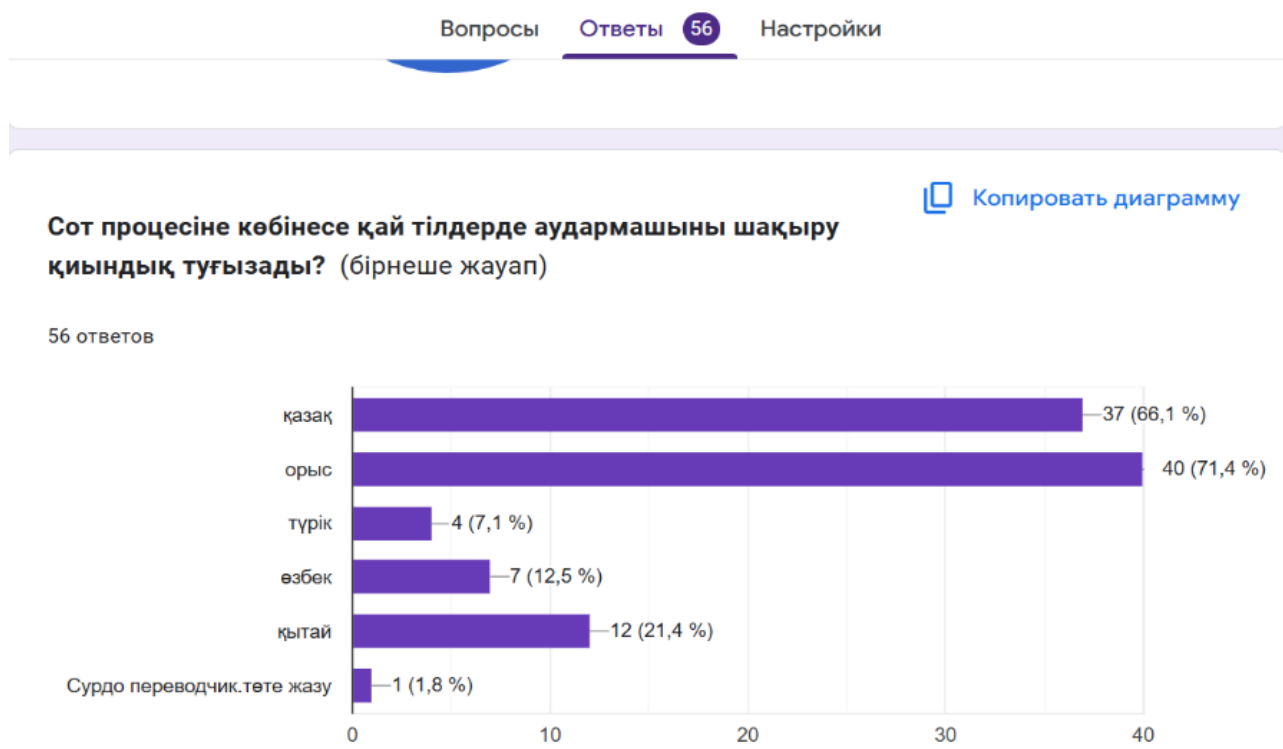

Диаграмма 5 – На каких языках чаще всего возникают трудности при вызове переводчика для участия в судебном разбирательстве?
(ответы на казахском)

На каких языках чаще всего возникают трудности при вызове переводчика для участия в судебном разбирательстве?
(несколько ответов)

 Копировать диаграмму

82 ответа

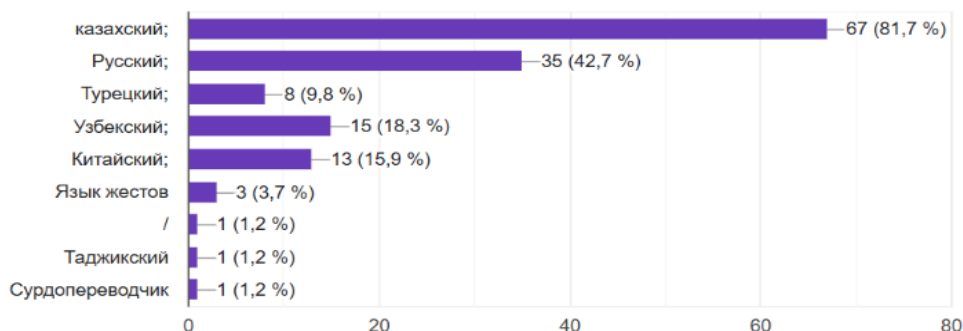

Диаграмма 6 – На каких языках чаще всего возникают трудности при вызове переводчика для участия в судебном разбирательстве?
(ответы на русском)

Наиболее часто трудности с вызовом судебного переводчика возникают для следующих языков (Диаграмма 6, ответы на русском языке): казахский – 104 человека (75,4 %)

- русский – 75 человек (54,3 %)
- китайский – 25 человек (18,1 %)
- узбекский – 22 человека (15,9 %)
- турецкий – 12 человек (8,7 %)
- сурдоперевод (жестовый язык) – 5 человек (3,6 %)
- другие (таджикский) – 1 человек (0,7 %)

Полученные данные показывают, что наибольшие кадровые дефициты наблюдаются для казахского и русского языков, что отражает специфику официального двуязычия в суде и указывает на необходимость укрепления кадрового резерва. Проблемы с переводом на узбекский, китайский, турецкий и жестовый языки встречаются реже, но сохраняют свою актуальность в регионах с соответствующими миграционными и демографическими особенностями.

Согласно процессуальным нормам, переводчик обязан своевременно являться в суд для осуществления перевода. Однако на практике выполнение этого требования часто затруднено. Основная причина – нехватка квалифицированных специалистов по языковой паре «казахский – русский»: профессиональные переводчики, как правило, перегружены заказами, и их рабочий график трудно согласовать с расписанием судебных заседаний.

Кроме того, переводчику требуется время на подготовку: юридическая лексика отличается высокой степенью терминологической сложности и требует точной передачи смысла. Особенно остро проблема стоит при работе с нерегиональными языками, например, китайским, где от переводчика требуется не только языковая компетенция, но и знание правовой системы и культурных особенностей соответствующей страны. Для минимизации задержек и ошибок в судебном процессе необходима системная координация между судебными органами и переводческими структурами, а также инвестиции в подготовку и повышение квалификации специалистов по приоритетным языковым парам. Это позволит обеспечить доступность качественного перевода и повысить эффективность правосудия. На вопрос «На каком языке чаще всего требуется переводчик для судебного процесса? (на казахском)?» (разрешилось выбрать несколько вариантов ответа) (см. диаграмму 7,8)

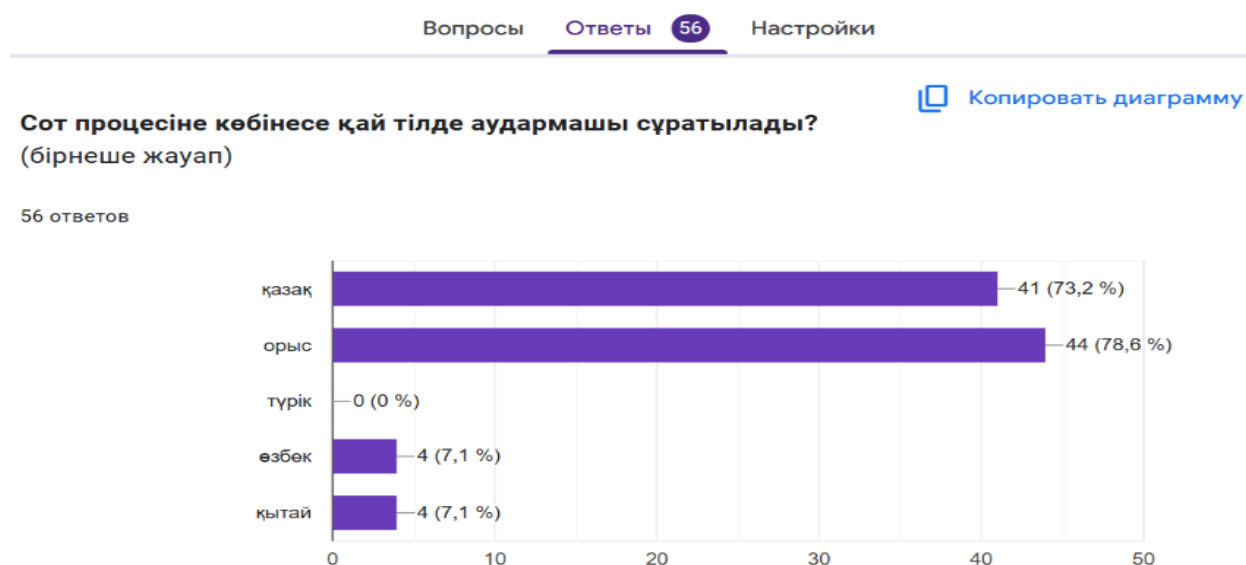

Диаграмма 7 – На каком языке чаще всего требуется переводчик для судебного процесса? (на казахском)

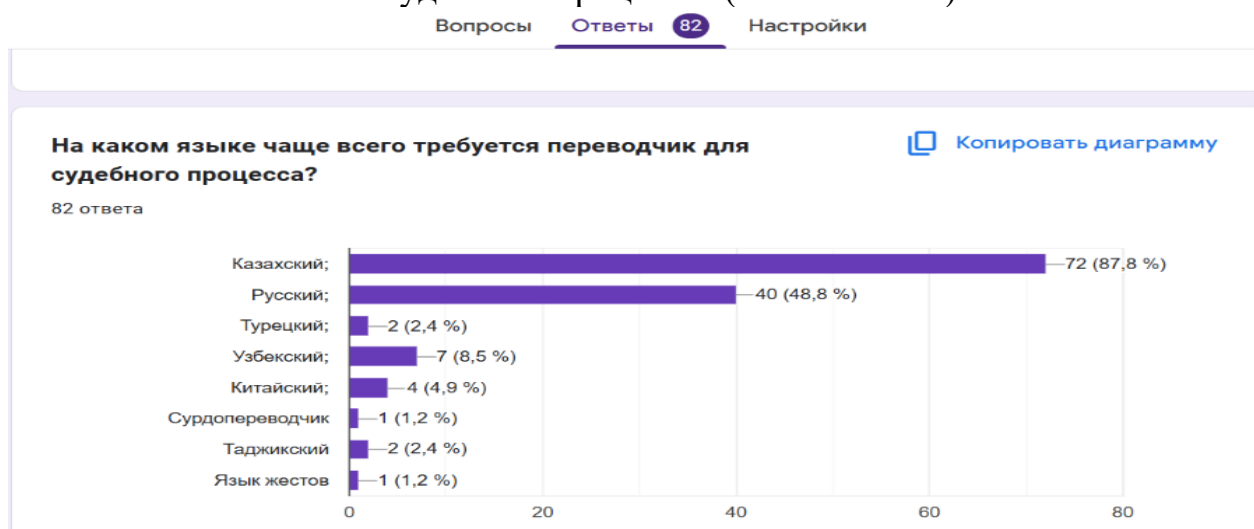

Диаграмма 8 – На каком языке чаще всего требуется переводчик для судебного процесса? (на русском)

По результатам опроса (см. диаграммы 7 и 8), на вопрос «На каком языке чаще всего требуется переводчик для судебного процесса?» респондентам было предложено выбрать несколько вариантов. Распределение ответов выглядит следующим образом:

- казахский язык назвали 113 человек (41 – в казахской версии анкеты, 72 – в русской), что свидетельствует о ведущей роли казахского языка в судебной практике и указывает на особенно высокую потребность в квалифицированных переводчиках, владеющих этим языком;

- русский язык выбрали 84 респондента (44 – в казахской версии, 40 – в русской). Несмотря на преобладание казахского, русский продолжает занимать второе место по востребованности, что отражает двуязычный характер судопроизводства;

- узбекский язык отметили 11 человек (4 – на казахском, 7 – на русском), что указывает на наличие запросов на перевод в регионах с узбекоязычным населением;

- китайский язык назвали 8 респондентов (по 4 – в каждой версии анкеты), что говорит о растущих экономических и миграционных связях с Китаем и о перспективном увеличении спроса на переводчиков этого направления;

- турецкий язык выбрали 2 человека (только в русской версии), что свидетельствует о весьма ограниченном спросе на переводчиков с турецкого в текущих условиях;

- таджикский язык был упомянут единожды как «другой» вариант ответа, что отражает крайне редкие запросы на этот язык.

Таким образом, судопроизводство Казахстана продолжает остро нуждаться в переводчиках казахского и русского языков, в то время как спрос на специалистов по узбекскому, китайскому, турецкому и таджикскому языкам остается умеренным. Отдельно стоит отметить сурдоперевод: его отметили три респондента, что свидетельствует о необходимости привлечения переводчиков жестового языка для работы с участниками процесса с нарушениями слуха.

Переводчик в суде должен выступать в роли беспристрастного посредника: верно передавать высказывания «слово в слово» вместе с интонацией, эмоциональными реакциями, паузами и невербальными знаками, обеспечивая точность и полноту коммуникации [244]. Тем не менее между идеалом, сформулированным профессиональными сообществами и образовательными программами, и реальной практикой судебного перевода нередко возникают значительные расхождения. Чтобы приблизить профессиональную реальность к этим стандартам, необходимо улучшать систему подготовки переводчиков, совершенствовать механизмы их отбора и аккредитации, а также развивать институциональные процедуры взаимодействия судов и переводческих служб.

Следующей обязанностью переводчика является точное и полное выполнение порученного ему перевода. В судебном процессе переводчик играет важную роль, обеспечивая перевод различных судебных актов и материалов. В

следующей таблице приведены основные виды судебных актов, которые переводчик обязан перевести в процессе разбирательства.

На досудебной стадии уголовного процесса, в соответствии с УПК РК, подозреваемому и обвиняемому в обязательном порядке вручаются определенные документы. По мнению А.Т. Жукенова, к ним относятся: копия постановления суда о мере пресечения в виде содержания под стражей (ст. 148), копия постановления о признании лица подозреваемым (ст. 202), копия протокола обыска или выемки (ст. 256), копия постановления о завершении досудебного расследования (ст. 288), обвинительный акт (ст. 304), а также иные документы, предусмотренные законом [29, с. 56]. На этапе судебного разбирательства и по его завершении участники процесса – в зависимости от их статуса – получают копии соответствующих процессуальных решений, включая постановление о прекращении уголовного дела (ст. 327), об изменении меры пресечения (ст. 329), приговор (ст. 404), а также материалы, связанные с апелляционными и частными жалобами и протестами (ст. 420 УПК РК). Представленный перечень документов подчеркивает важность надлежащего процессуального информирования участников уголовного судопроизводства и обеспечивает реализацию их права на защиту [29, с. 56].

Учитывая, что уголовное судопроизводство может вестись в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства, возникает необходимость в переводе указанных процессуальных документов. В соответствии со статьей 81 УПК РК, любая повестка, протокол или иное постановление, вручаемое подозреваемому, обвиняемому или подсудимому, должно быть переведено на понятный ему язык. Переводчик несет ответственность за полноту и точность передачи содержания на всех этапах процесса – вплоть до задержания.

Особые требования предъявляются при работе с материалами, содержащими государственную тайну или иную охраняемую законом информацию. В таких случаях переводчик получает оригинал и перевод только для ознакомления; копирование запрещено. После завершения ознакомления оба экземпляра подлежат хранению в деле в отдельном запечатанном конверте в соответствии с требованиями законодательства о государственной тайне [24].

Еще одна ключевая *обязанность переводчика* закреплена в подпунктах 3 пунктов 4 статей 81 УПК, 56-4 ГПК и 35 АППК РК: *переводчик обязан удостоверить правильность перевода своей подписью в протоколе следственного или судебного действия и во всех документах, вручаемых участникам процесса на их родном языке.*

В КоАП РК (часть 5 статьи 758) провозглашено требование перевода правонарушителю и потерпевшему процессуальных документов на язык, которым они владеют, однако обязанность переводчика удостоверить подписью точность перевода в кодексе не закреплена, что может приводить к рискам при дальнейшем использовании документов.

Сфера нотариата дополняет эту картину. Как указывает Бурибаев Е.А., нотариус по статье 80 Закона «О нотариате» [24] вправе удостоверить верность перевода, если лично владеет языком оригинала. Если нотариус не обладает

нужными языковыми навыками, перевод выполняет сторонний переводчик, а нотариус затем лишь нотариально заверяет его подпись. Такая практика становится все более востребованной в условиях международных контактов, поскольку нотариальные переводы придают документам юридическую силу для граждан Казахстана, иностранцев и апатридов. Аналогичным образом консул может заверить перевод, поручив его стороннему специалисту и удостоверив подпись переводчика.

По мнению Е.А. Бурибаева, в случаях, когда нотариус не владеет языком оригинала, именно переводчик остается ответственным за точность перевода, а нотариус ограничивается подтверждением подлинности подписи, что создает определенные правовые риски. Практика показывает, что нотариусы нередко не требуют от переводчиков подтверждающих документов о квалификации и не разъясняют им ответственность за недостоверный перевод. Чтобы минимизировать риски, нотариусу рекомендуется разъяснять переводчику положения статьи 18 Закона «О нотариате», устанавливающей ответственность за искажение содержания, а также проверять и фиксировать личность и полномочия переводчика (диплом, сертификат и т.д.), внося эти сведения в реестр нотариальных действий. Кроме того, нотариус обязан удостовериться, что переведенный документ соответствует законодательству и международным соглашениям, а при необходимости сопроводить его специальными отметками. Возникает вопрос: может ли переводы заверять или принимать участие в процессе учитель английского или другого языка, не имея диплома переводчика? Закон «О нотариате» (статья 80) устанавливает следующую процедуру. Нотариус, удостоверяя подпись переводчика, обязан проверить его личность и полномочия. Эти полномочия подтверждаются документами, такими как диплом о высшем образовании, приложение к диплому, сертификат, трудовой договор или приказ о приеме на должность переводчика [245].

Устный судебный перевод требует не только знания языка, но и способности работать в условиях стресса. Перевод осуществляется на ходу, и даже опытные специалисты могут допустить ошибки. Это вызывает два важных вопроса: можно ли доверять протоколам судебного процесса, в которых есть речь переводчика, и кто несет ответственность за непреднамеренные ошибки перевода [246, с. 88].

Переводчик обязан сохранять конфиденциальность информации, полученной в ходе процедуры. Это может касаться как данных дела, так и личных сведений участников. По мнению Темкина В. Л., Антонова А. В., Волосова Н. Ю. и Волосова М. В., законодательство определяет широкий круг конфиденциальных сведений: сведения предварительного расследования (статья 423 УК РК), и данные закрытых судебных заседаний [247]. Согласно статье 423 УК РК, такая информация не подлежит разглашению, за исключением случаев, прямо предусмотренных следователем или дознавателем, и только в объеме, необходимом для защиты интересов участников [20].

Таким образом, для участия в судебном процессе или заверения перевода требуется не просто владение языком, но и наличие формального статуса

переводчика – подтвержденного квалификацией и осознанием ответственности. Это гарантирует соответствие перевода стандартам точности и правовой безопасности, а также соблюдение режима конфиденциальности в уголовном процессе.

Согласно части 3 и 4 статьи 16 УПК РК, сбор, хранение, использование и распространение сведений о частной жизни лица без его согласия запрещены, за исключением случаев, предусмотренных законом. Использование полученной информации допустимо исключительно для целей уголовного процесса. Нарушение этой нормы влечет серьезную ответственность: штраф до 2000 МРП, исправительные или общественные работы, ограничение свободы или лишение свободы на срок до двух лет.

Авторы Темкин В.Л., Антонова А.В., Волосова Н.Ю., Волосова М.В. указывают на пробел в законодательстве – отсутствует запрет на допрос переводчика о сведениях, ставших ему известными во время работы. В некоторых случаях участие переводчика в уголовном процессе прекращается — например, по причине замены другим специалистом или по иным объективным обстоятельствам. Кроме того, помощь переводчика может потребоваться не только сторонам по делу, но и защитнику для общения с подзащитным за пределами следственных и судебных процедур [247]. В связи с этим предлагается внести поправку в часть 4 статьи 81 УПК РК: «Переводчик не подлежит допросу о сведениях, ставших ему известными при исполнении обязанностей по переводу в рамках уголовного производства».

Кроме того, в контексте анализа обязанностей переводчика следует отметить требование *соблюдения порядка и беспристрастности на всех стадиях процесса* – от досудебной до судебной. Важнейшие обязанности включают:

- сохранение нейтралитета, отказ от вмешательства и личных оценок;
- точную передачу информации, включая интонации, паузы и невербальные сигналы;
- своевременное уведомление о лингвистических или культурных затруднениях;
- соблюдение дисциплины и процессуальных норм;
- готовность следовать указаниям суда или следователя.

Нарушение этих обязанностей – например, допущение ошибок, нарушений порядка или этики – может повлечь дисциплинарные или юридические последствия. Переводчик при этом выполняет существенную роль в обеспечении прав участников, не владеющих языком производства, и должен гарантировать их понимание всех этапов процесса.

Сравнительный анализ УПК, ГПК, КоАП и АППК Республики Казахстан показывает, что, хотя обязанности переводчика во всех кодексах схожи, различия в формулировках и контекстах указывают на необходимость совершенствования нормативного регулирования статуса переводчика во всех видах судопроизводства.

Обращаясь к профессиональной стороне вопроса, отметим: переводчик имеет право на условия, необходимые для качественной работы – надежную

технику, доступ к справочным материалам, перерывы для отдыха и питания. Это отражает универсальный профессиональный стандарт [248].

Ключевым элементом правового статуса является объем процессуальных прав переводчика, требующий отдельного рассмотрения. Как справедливо отмечают А.М. Баранова и Б.М. Нургалиева [41, с.125] действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает определенный объем процессуальных прав переводчика. Часть 3 статьи 81 УПК РК предусматривает, «что переводчику допускается:

- задавать уточняющие вопросы участникам процессуального действия с целью обеспечения корректного и точного перевода.

- знакомиться с протоколами следственных и иных процессуальных действий, в которых он принимал участие, а также с соответствующими частями протокола судебного заседания; при этом он вправе вносить замечания в протокол относительно полноты и корректности перевода;

- отказаться от участия в производстве по делу, если не обладает необходимыми языковыми знаниями для выполнения качественного перевода;

- обжаловать действия органа, ведущего уголовный процесс, в случае нарушения его прав;

- получать оплату и возмещение расходов, связанных с процессуальными действиями, если перевод не является частью его служебных обязанностей;

- заявлять ходатайство о применении мер безопасности в случае угрозы его жизни или здоровью».

Что касается прав переводчика, Д.И. Нурумов указывает, что в п. 5 части 3 статьи 81 УПК РК предусмотрена компенсация расходов и вознаграждение за работу переводчика, если участие в процессе не входит в его должностные обязанности. Перевод, выполняемый между защитником и обвиняемым, относится к реализации права на защиту, и в таких случаях переводчик не выполняет следственные действия, а содействует защите [236].

Размер и порядок оплаты переводчиков в уголовном процессе регламентированы постановлением Правительства РК от 9 октября 2014 года № 1070. В частности, предусмотрено возмещение командировочных расходов, сохранение среднего заработка и выплаты в зависимости от языка и объема работы. Аналогичные правила закреплены и для гражданских дел постановлением 2024 года, включающим компенсации за проезд, аренду и суточные в течение 10 дней после обращения.

В уголовном процессе УПК РК закрепляет право переводчика на компенсацию расходов и вознаграждение, если его участие не входит в должностные обязанности (пункт 5 части 3 статьи 81). Более того, если перевод необходим при реализации права защиты – например, при разговоре между защитником и обвиняемым – он не считается участием в следственном действии, а служит праву на защиту. Вместе с тем, переводчик может и официально входить в штат органа, ведущего дело, если это входит в его должностные функции.

Размер и порядок вознаграждения переводчиков определяются постановлением Правительства РК от 9 октября 2014 года № 1070. Предусмотрены компенсации за командировки, сохранение среднего заработка и выплаты за сам перевод в зависимости от языка и объема работы. На подобной основе регулируется оплата и в гражданских делах: постановлением 2024 года возмещаются расходы на проезд, аренду и суточные — и перечисление происходит в течение десяти рабочих дней после предоставления необходимых документов.

Закон РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 года относит переводчиков к категориям лиц, подлежащих защите при наличии соответствующего решения. Это обеспечивает их безопасность и поддерживает объективность процесса [249].

Иногда переводчик, прибыв в суд, сталкивается с организационными трудностями: ему приходится самостоятельно искать сотрудников суда, решать бытовые вопросы (например, где оставить личные вещи) и после изнурительного рабочего дня договариваться с администратором о расчете оплаты, которая часто зависит от субъективного восприятия сложности перевода. Джоан Колли отмечает противоположные крайности в условиях работы переводчиков и настаивает на необходимости более «дружественной» рабочей среды, где будут учтены профессиональные нужды и условия их труда [13].

Хотя у переводчиков нет аналогичной клятвы Гиппократу, от них ожидается соблюдение морального кодекса – точности, честности и уважения к клиенту. Переводчик вправе рассчитывать на условия, необходимые для качественной работы: надежное оборудование, доступ к справочной литературе, полную информацию о контексте перевода, а также перерывы для отдыха и питания [248]. Кроме того, Закон «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 года включает переводчиков в перечень лиц, подлежащих государственной защите при наличии соответствующего решения. Это обеспечивает безопасность переводчиков и помогает сохранить объективность процесса [249].

Для наглядности целесообразно представить сравнительную таблицу прав и обязанностей переводчиков в уголовном, гражданском и административном процессе (см. таблицу 21). Это позволит подчеркнуть специфику регулирования в УПК РК и отметить, где именно необходимо дальнейшее совершенствование законодательства.

Таблица 21 – Сравнительный анализ прав переводчика судебного процесса

Права переводчика	ч. 3. ст. 81 УПК РК	ч. 2. ст. 35 АПК РК	п. 3. ст. 56 ГПК РК	ч. 3. ст. 758 КоАП РК
Задание вопросов для уточнения перевода	Да	Да	Да	Да
Знакомство с протоколом процесса и замечания к переводу	Да, в том числе с протоколом	Да, в том числе с протоколом заседания суда	Да, только с протоколом	Да, с протоколом

	судебного заседания		судебного заседания	процессуальн ого действия
Отказ от участия в процессе из-за недостаточности знаний	Да	Да	Да	Да
Возмещение расходов и вознаграждение за работу	Да, если участие не входит в должностные обязанности	Да, если участие не входит в должностные обязанности	Да, если участие не входит в должностные обязанности	Не указано
Жалобы на действия органа, ведущего процесс	Да	Нет	Нет	Нет
Заявление ходатайства о принятии мер безопасности	Да	Нет	Нет	Нет

Во всех процессуальных кодексах переводчик имеет право задавать вопросы для уточнения перевода, знакомиться с протоколом и вносить замечания, а также отказаться от участия, если он недостаточно компетентен. Однако только для уголовного процесса УПК устанавливает дополнительные важные гарантии: право подачи жалоб и ходатайств о мерах безопасности. Во всех кодексах, кроме КоАП, прямо указано право на возмещение расходов и получение вознаграждения, если участие не входит в должностные обязанности (УПК – п. 5 ч. 3 ст. 81, ГПК – ст. 56-4, АПК – ст. 35). В КоАП это право отсутствует.

В результате анализа действующего регулирования предлагается внести следующие уточнения:

- в УПК РК закрепить компенсацию переводчику за время ожидания и простоя;
- в ГПК – регулировать объем и частоту переводческой работы, предусмотреть меры защиты прав переводчиков;
- в АПК – обязать обеспечивать переводчика заблаговременно и гарантировать конфиденциальность взаимодействия;
- в КоАП – обязать организаторов процесса информировать переводчика о его правах, регламентировать условия труда, оплату и перерывы.

Также на уровне всех видов судопроизводства (уголовного, гражданского, административного и административно-процессуального) необходимо закрепить единые нормы, регулирующие условия труда судебных переводчиков: перерывы при длительном участии и организационные гарантии качества перевода.

Теперь перейдем к *ответственности судебного переводчика*. В отличие от прав, ответственность имеет и сходные, и специфические черты в разных кодексах. Перед началом участия в суде переводчику разъясняют его обязанности и ответственность. В УПК (ст. 352) председатель предупреждает

переводчика об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод и об административных санкциях за отказ исполнять свои обязанности (ст. 160), оговаривая это подпиской, приобщаемой к протоколу судебного заседания. Аналогичные нормы предусмотрены ст. 161 ГПК и ч. 5 ст. 758 КоАП.

Дополнительной правовой гарантией добросовестного исполнения переводчиком своих обязанностей является установление уголовной ответственности за заведомо искаженный перевод. Согласно статье 420 Уголовного кодекса Республики Казахстан [20] «заведомо неправильный перевод, выполненный в ходе досудебного расследования, судебного разбирательства либо при исполнении исполнительных документов, приравнивается к заведомо ложным показаниям и заключениям». За такое деяние предусмотрено наказание в виде ограничения или лишения свободы сроком до шести лет. Если же оно совершено по делу о коррупционном, тяжком или особо тяжком преступлении, либо из корыстных побуждений, наказание усиливается и составляет от пяти до десяти лет лишения свободы. Данная норма подчеркивает высокую степень ответственности переводчика и его роль в обеспечении законности и справедливости уголовного судопроизводства.

В административном процессе ответственность за отказ перевести или несоблюдение порядка защищается ст. 75 КоАП. Отказ в рассмотрении обращения из-за незнания государственного языка влечет административную ответственность; переводчик здесь выступает как ключевой посредник между участниками, и при грубых нарушениях – может быть привлечен в соответствии с КоАП и Законом «О языках в Республике Казахстан» (например, если искажается смысл или отказ в переводе нарушает права) [250].

В итоге можно констатировать, что правовой статус переводчика является комплексным: он включает расширенный перечень прав и обязанностей, четкую процессуальную и профессиональную ответственность, а также гарантии качества и условий труда. Такая система особенно обоснована в уголовном процессе, где вопрос языкового доступа напрямую влияет на права подозреваемого, обвиняемого и способствует справедливости судебного разбирательства.

По мнению Обидина Л. Б., заведомо неправильным считается перевод, искажающий важную информацию или утаивающий значимые детали. Такой перевод приравнивается к неправильному, а деяние считается завершенным с момента внесения ложных сведений в протокол. Он подчеркивает, что понятие «качество судебного перевода» требует комплексного определения юристами и лингвистами – прежде всего речь о точности, а термин «заведомо неправильный перевод» до сих пор не имеет четкого определения. Обеспечить качество перевода может только квалифицированный специалист с юридической подготовкой. Переводчик способствует установлению взаимопонимания и доверия, что способствует предотвращению конфликтов [251].

В этом контексте переводчик, как участник процесса, обеспечивает реализацию языковых прав, и в случае допущения нарушений может выступать субъектом административной ответственности. Объектом таких

правонарушений являются гарантированные государством языковые и процессуальные права граждан. Объективная сторона выражается в действиях или бездействии, препятствующих полноценному участию лица в процессе, а субъективная – чаще всего в форме неосторожности. Таким образом, ответственность за нарушение норм языка судопроизводства может распространяться и на переводчика, если его действия повлекли ущемление прав участников дела.

В рамках рассмотрения правового статуса судебного переводчика в уголовном судопроизводстве необходимо учитывать не только нормативно закреплённые положения, преимущественно содержащиеся в УПК РК, но и практические особенности реализации этих прав. С целью выявления существующих проблем и оценок со стороны профессионального сообщества было проведено анкетирование, результаты которого легли в основу дальнейшего анализа.

Как было упомянуто в начале раздела, в рамках анкетирования Адвокатской коллегии по ВКО РК по вопросам языка судопроизводства и проблем, связанных с ролью переводчиков. Рассмотрим следующие вопросы анкеты, которые касаются этих тем, и проанализируем полученные результаты. (В анкетировании приняли участие 52 адвоката Восточно- Казахстанской области). Вопрос анкеты касался оценки качества перевода, осуществляемого в судебном процессе (см. диаграмму 9)

Диаграмма 9 – Как Вы оцениваете качество перевода, осуществляемого в судебном процессе?

Результаты опроса показали следующее:

- 51,9 % респондентов оценили качество перевода как удовлетворительное. Это говорит о том, что уровень переводов в целом приемлем, но при этом существует ряд проблем, влияющих на восприятие качества.

- Другие 46,1 % отметили, что даже несмотря на недостаток юридической терминологии, качество перевода остается удовлетворительным. Это

подчеркивает необходимость дальнейшего развития компетенций переводчиков в области юриспруденции.

- 25 % респондентов (13 человек) оценили перевод как «хороший», что свидетельствует о периодическом наличии высокопрофессиональных услуг.

- Никто из участников опроса не признал перевод неудовлетворительным, что говорит о том, что крайне низкого качества работы в судебной среде не фиксируется.

- 1 респондент (1,9 %) затруднился с оценкой качества, что указывает на определенную неопределенность или недостаток информации для объективной оценки.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных (51 + 24 = 75 человек) выразили удовлетворение качеством перевода, хотя отметили проблемы с терминологией и специфичностью юридической лексики. Рекомендуется усилить подготовку переводчиков именно в правовой сфере, через профессиональные курсы или сертификацию, чтобы устранить существующие слабые места. Для подтверждения таких выводов и сравнения с практикой других стран стоит обратить внимание на международные исследования ефэров качества переводов в судебной сфере, которые вы уже встречали в дискуссиях.

1. Вопрос анкеты касался проблем, с которыми респонденты сталкиваются при работе с переводчиками в судебных заседаниях.

Диаграмма 10. Какие проблемы Вы чаще всего наблюдаете при работе с переводчиками в судебном заседании?

Результаты показали несколько ключевых проблем:

- Наиболее часто респонденты указывали на проблему отсутствия квалифицированных переводчиков – этот фактор отметили 55,7% опрошенных. Такой результат может свидетельствовать о дефиците специалистов данной

категории, что, в свою очередь, осложняет обеспечение надлежащего уровня перевода во время судебных процессов.

– Недостаточная квалификация переводчика (46,1%) – это также важная проблема, на которую указали почти половина респондентов. Это может указывать на то, что существующие переводчики не обладают необходимыми знаниями или навыками, особенно в специфической области юридической терминологии.

– Нехватка времени для перевода (34,6%) – также является значимой проблемой. Это может указывать на недостаточную подготовленность к судебным процессам или проблемы с организацией заседаний, когда времени на перевод выделяется недостаточно.

– Неправильный перевод (15,3%) – хотя этот ответ указан меньшим количеством респондентов, он все равно подчеркивает наличие ошибок в переводах, что может влиять на точность и понимание информации в судебном процессе.

Результаты опроса выявили ключевые проблемы:

– Неопределенность (1 респондент) – отсутствие информации о переводе.

– Иногда участие квалифицированного специалиста (1 респондент) – этот ответ может свидетельствовать о том, что квалифицированные переводчики не всегда участвуют в судебных заседаниях, что снижает качество перевода.

На основе анализа можно сделать несколько выводов:

Переводчик предупреждается:

1) об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод, о чем у него отбирается подписка (ст.352 УПК РК);

2) в соответствии с УПК РК, «за нарушение порядка в судебном заседании и неисполнение обязанностей, предусмотренных статьями 65-1, 71, 78, 80, 81, 82, 90, 142, 144, 156 и 165, на переводчика и иных лиц (кроме адвоката, прокурора и подсудимого) может быть наложено денежное взыскание в порядке и размере, определенном статьей 160 УПК РК. [2].

Анализ показал, что главная трудность – это нехватка профессиональных судебных переводчиков. Это подчеркивает необходимость повышения их квалификации и устранения кадрового дефицита. Также важно обеспечить переводчику достаточное время для подготовки, чтобы повысить качество и точность перевода. Основные выводы:

1. Переводчик предупреждается

– об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод, что подтверждается подпиской (статья 352 УПК РК);

– о возможном наложении денежного взыскания за уклонение от выполнения обязанностей или нарушение порядка (статья 160 УПК РК) Уголовная ответственность за заведомо неправильный перевод предусмотрена в УПК, ГПК и АПК. ГПК отдельно выделяет сурдопереводчиков из-за обеспечения доступа лиц с нарушениями слуха. В КоАП предусмотрена уголовная ответственность за искажение переводов, особенно в административных делах.

2. Денежные взыскания за неявку или уклонение предусмотрены в УПК и ГПК, но отсутствуют в КоАП и некоторых других кодексах.

Таким образом, правовой статус переводчика включает широкий спектр прав, обязанностей и ответственности. В уголовном процессе особенно важны гарантии качества перевода и механизмов контроля.

По мнению Обидиной Л.Б. и коллег, ключевые положения включают [240]:

1. Заведомо неправильный перевод – преднамеренное искажение значимых деталей. Такое деяние считается завершенным с момента внесения неверной информации в протокол;

2. Комплексное понимание качества судебного перевода – это не только языковая грамотность, но и знание юридической терминологии. Только квалифицированный переводчик способен обеспечить точность и предотвратить искажения;

3. Рекомендуются видеозапись переводческого процесса, чтобы при необходимости проверить правильность перевода и установить, была ли ошибка умышленной или случайной. Рекомендации по совершенствованию:

- установить четкие законодательные определения:
- «заведомо неправильного перевода»;
- «качественного судебного перевода».
- обязать видеозапись переводческой деятельности в стенах суда. Усилить контроль за качеством переводов посредством регулярных проверок и системы аккредитации.

По мнению М.Ч. Когамова, ключевым критерием компетентности переводчика, исходя из содержания части 4 статьи 85 УПК, является способность точно и полно выполнять порученный ему перевод. Если же в ходе процесса выявляется его профессиональная несостоятельность, это, согласно пункту 2 части 1 статьи 95 УПК, может служить самостоятельным основанием для его отвода со стороны органа, ведущего уголовное производство [178, с. 200]. Правовая система Казахстана четко закрепляет ответственность переводчика, однако для повышения качества перевода необходимо усилить положения об ответственности, стандартах качества и условиях труда. Особенно это важно в уголовном процессе, где точность языка может напрямую влиять на справедливость решения.

Согласно мнению Д.И. Нурумова, в проекте новой редакции УПК РК предусмотрены положения, позволяющие заявить отвод переводчику, а также устанавливается административная ответственность за неисполнение им своих обязанностей. В то же время открытым остается вопрос об определении меры ответственности переводчика за неточный перевод в тех случаях, когда это не является заведомым искажением, подпадающим под уголовную ответственность [136].

Отвод переводчику в судебном процессе – это процессуальное действие, при котором сторона в процессе может выразить недовольство относительно профессиональных качеств или нейтральности переводчика и потребовать его отстранения от выполнения перевода. Это может быть связано с возможными

конфликтами интересов, недостаточной квалификацией или другими объективными факторами.

На практике бывает, что переводчику заявляют отвод, но после этого никто не контролирует его дальнейшую работу, и он продолжает выполнять свои обязанности, несмотря на отсутствие профессионализма. В 2021 году в городском суде рассматривалось уголовное дело, но данное дело поступает в суд 01.10.2020 г. Но по объективным причинам суд по объективным причинам не мог закончить судебное разбирательство, были разные причина, но главная причина была отсутствие переводчика [252]. В одном из судебных дел переводчику был заявлен отвод одной из сторон в связи с ненадлежащим качеством перевода. Суд удовлетворил данное ходатайство и привлек к участию в процессе другого специалиста. Однако впоследствии вновь назначенный переводчик уведомил суд о невозможности продолжить участие в заседаниях в связи с выходом на постоянную работу.

Как указала судья городского суда Голевская Н.С., отсутствие переводчика в подобной ситуации является объективным препятствием для продолжения судебного разбирательства [253]. Таким образом, отсутствие квалифицированного переводчика в судебном процессе может не только затруднить рассмотрение дела, но и приостановить судебное разбирательство. Для более глубокого понимания практических аспектов участия переводчиков в уголовном судопроизводстве в рамках настоящего исследования был проведен опрос среди адвокатов. Одним из поставленных вопросов было: «Бывали ли случаи, когда в судебном процессе переводчику заявляли отвод?»

Вопрос адвокатам (52 респондентов). На вопрос бывали ли случаи, когда переводчикам заявляли отвод в судебном процессе?

- А) Да, часто;
- В) Да, иногда;
- С) Нет, никогда;
- Д) Не сталкивался
- Е) Другой ответ (см. диаграмму 11)

Диаграмма 11 – Бывали ли случаи, когда переводчикам заявляли отвод в судебном процессе?

Из ответов респондентов можно выделить следующие:

Да, иногда – 11 человек 21,1%;

Не сталкивался – 39 человек 75%;

Другой ответ: был 1 раз – 1 человек 1,9%;

Затрудняюсь ответить – 1 человек 1,9%;

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство респондентов не сталкивались с ситуациями, когда заявляли отвод переводчику в судебном процессе (39 человек 75%). Немного меньшая группа (11 человек 21,1%) упомянула, что такие случаи бывают время от времени. Остальные случаи (отвод переводчика был один раз или респонденты затрудняются ответить) встречаются реже. Таким образом, можно прийти к выводу, что для обеспечения качественного перевода в судебном процессе необходимо следующее:

- Обеспечить профессионализм переводчика, тщательно выбирая специалистов с необходимыми квалификациями и опытом, особенно при использовании сложных юридических терминов.

- Обеспечить прозрачность требований, чтобы переводчик четко понимал, что от него ожидается, и не возникло недоразумений или ошибок.

- Важно своевременно заявлять отвод переводчику, если возникают сомнения в его объективности, например, если он может быть связан с одной из сторон, и делать это до начала процесса.

На вопрос какие могут быть трудности с участием переводчика в судах? (можно отмечать несколько ответов). Варианты ответов:

- нехватка квалифицированных специалистов;

- в некоторых регионах переводчиков может быть недостаточно, что затрудняет их участие в судебных процессах;

- низкая оплата;

- график участия в процессе может быть неудобным;

- нехватка опыта в судебной практике.

- Другой ответ_____.

На основе ответов респондентов можно выделить несколько ключевых аспектов, которые влияют на участие переводчиков в учреждениях:

1. Нехватка квалифицированных специалистов 92 респондента 66,6% (примечание: в диаграмме посчитано для казахского и русского языков). Это наиболее часто упоминаемая трудность, что подчеркивает важность наличия квалифицированных переводчиков для эффективной работы учреждения. Отсутствие опытных специалистов может существенно повлиять на качество перевода и, как следствие, на результативность взаимодействия внутри учреждения.

2. Нехватка переводчиков в некоторых регионах 35 респондентов 25,4%. Проблема с недостаточным количеством переводчиков актуальна лишь в отдельных регионах. Это свидетельствует о региональных различиях в

доступности профессиональных переводческих услуг. В этих случаях может быть полезно рассматривать альтернативные способы решения проблемы, такие как использование онлайн-платформ или привлечение переводчиков из других мест.

3. Низкая оплата труда 57 респондентов 41,3%. Этот вариант указывает на то, что недостаточная оплата труда является значимой проблемой для привлечения квалифицированных специалистов. Низкие ставки могут отпугивать профессионалов от работы в судебных процессах, что негативно сказывается на качестве оказываемых услуг. Это подчеркивает важность пересмотра уровня вознаграждения переводчиков.

4. Неудобный график участия 32 респондента 23,2%. График работы переводчиков может быть неудобным для некоторых специалистов, особенно если требуется гибкость или возможность совмещения с другими обязанностями. Хотя эта проблема не столь распространена, ее стоит учитывать, особенно если работа требует специфического расписания.

5. Нехватка опыта 32 респондента 23,2%. Отсутствие опыта работы в судебных органах или с определенными языковыми парами также является важной трудностью. Недостаток опыта может привести к неэффективному выполнению переводов, что в свою очередь может повлиять на точность и качество взаимодействия между участниками.

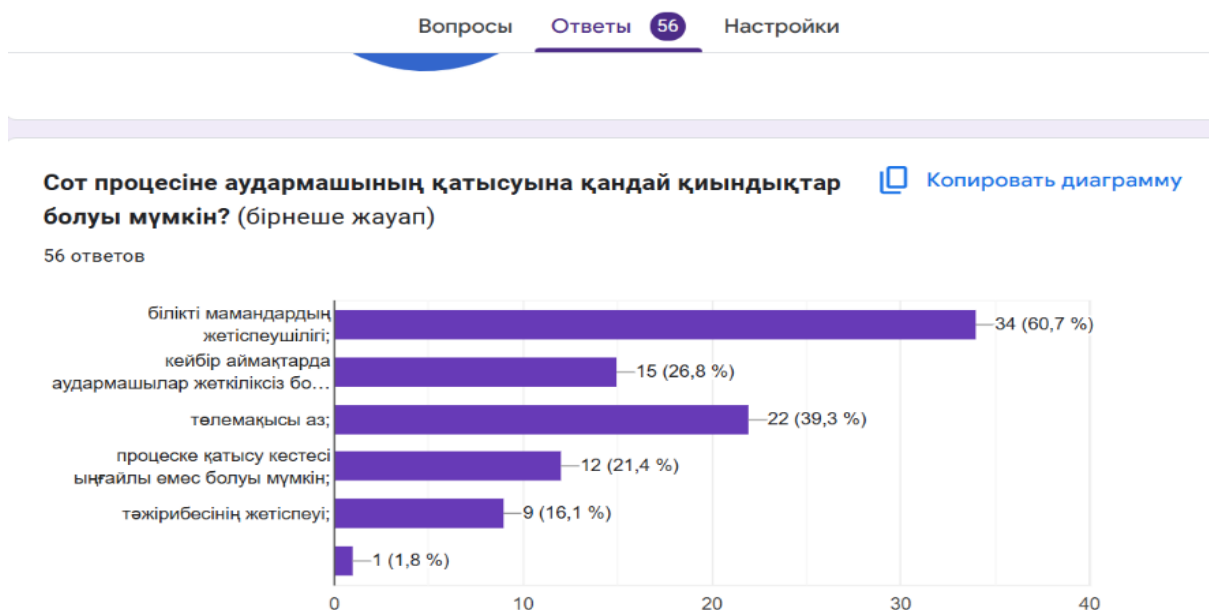

Диаграмма 12 – Какие могут быть трудности с участием переводчика в судах?
(ответы на казахском языке)

Нехватка квалифицированных специалистов и низкая оплата труда являются основными препятствиями для эффективного участия переводчиков.

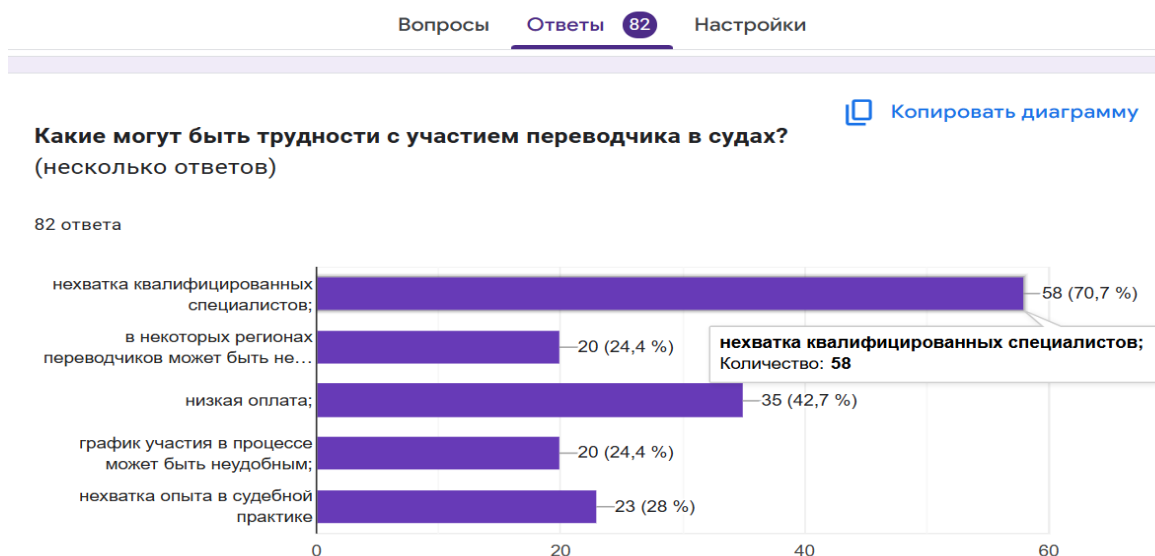

Диаграмма 13 – Какие могут быть трудности с участием переводчика в судах? (на русском языке)

Проблемы с неудобным графиком и нехваткой опыта не столь распространены, но все же имеют значение для определенной части респондентов. Нехватка переводчиков в некоторых регионах требует локальных решений, таких как привлечение специалистов из других регионов или использование дистанционных услуг. В целом, для улучшения ситуации следует рассмотреть меры по повышению квалификации переводчиков, улучшению условий труда и пересмотру уровня оплаты, что позволит привлекать более квалифицированных специалистов и повысить качество их работы в судебных процессах.

Судья Голевская Н. указала, что на практике возникает множество проблем, связанных с обеспечением участия переводчика в судебном заседании. В частности, в судах не предусмотрены штатные единицы для профессиональных переводчиков, прошедших аттестацию и обладающих соответствующим сертификатом. Кроме того, из-за низкой оплаты труда переводчики часто отказываются участвовать в судебных заседаниях. Это приводит к затягиванию процессов, поскольку при невозможности пригласить переводчика суд вынужден откладывать слушания, а вся ответственность в подобных ситуациях ложится на судей [253]. Поэтому мы полностью согласны с утверждением о необходимости рассмотреть вопрос о введении в штат переводчиков и обеспечить удовлетворение администратором суда ходатайства судьи, ходатайствующего о приглашении переводчика на судебное заседание.

Подобные организационные проблемы могут иметь серьезные правовые последствия, что подтверждает и международная практика. Так, показательным является случай, рассмотренный Советом по делам беженцев в Польше 21 июня

2023 года (дело № RdU-256-1/S/23). Решение о непредоставлении международной защиты гражданину Египта было отменено, в том числе по причине отсутствия присяжного переводчика на этапе подачи заявления и допроса. Вместо профессионального перевода применялся онлайн-переводчик, что исказило содержание показаний и повлияло на выводы органа первой инстанции. Апелляционный орган отметил, что расхождения в показаниях заявителя были напрямую связаны с недостоверной передачей информации, и признал, что отсутствие квалифицированного переводчика существенно нарушило права иностранца. Данный случай демонстрирует, что игнорирование языковых гарантий может стать основанием для отмены судебного или административного решения [254].

Мы полностью поддерживаем высказанное мнение Шагбановой Х.С. Подтверждаем важность внедрения обязательного лицензирования деятельности переводчиков с ежегодной перееаттестацией и необходимостью создания специализированных переводческих центров для подтверждения квалификации. Также важно обеспечить методологическую и юридическую подготовку судебных переводчиков через профессиональные центры, которые будут заниматься тестированием и повышением квалификации. Функции переводчика в уголовном процессе действительно имеют большое значение, так как от его компетенции зависит правильность расследования и защита прав человека. Мы согласны с необходимостью дальнейшего совершенствования системы подготовки переводчиков в России, что поможет решить существующие проблемы в судебно-следственной практике и конкретизировать роль переводчика в уголовном процессе [184].

На сайте Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности была опубликована новость, в которой сообщается, что в процессе судебного разбирательства по делу Аяна и Бокаева были выявлены серьезные проблемы с переводом материалов уголовного дела. Кроме того, были обнаружены ошибки и неточности в переводах, что искажало смысл процессуальных документов. В материалах дела указано, что переводчиком был назначен физическое лицо, однако на самом деле переводы выполняла юридическая организация. Это создает несоответствие и недостоверность в информации о переводчике. Для перевода были привлечены две переводчицы. Однако документы, подтверждающие их квалификацию, были только у одной. Кроме того, подписка о предупреждении переводчика об уголовной ответственности за неправильный перевод была взята только у первой переводчицы. Материалы для перевода ей передавались через «флешку», что подтверждает несоответствие информации о ее местонахождении и усложняет процесс проверки точности переводов. В ходе судебного разбирательства было установлено, что переводы документов, сделанные с казахского на русский, содержат многочисленные ошибки и искажают смысл исходных текстов. Эти ошибки могут существенно повлиять на восприятие доказательств и выводы суда. Эти нарушения в работе переводчиков и ошибки в документации ставят под сомнение качество переведенных материалов и справедливость процесс.

Хотя с момента этой ситуации прошло уже несколько лет, она до сих пор остается актуальной проблемой [255].

Все источники, регулирующие правовой статус переводчика в уголовном процессе, образуют систему обязательных норм различной юридической силы, определяющих допустимое и значимое поведение переводчика в рамках следствия и суда [47, с. 205].

В рамках анализа правового статуса переводчика в судебном производстве особое внимание заслуживает практика участия переводчика в уголовном процессе, где требования к качеству перевода значительно возрастают по сравнению с гражданским и административным производствами. Это обусловлено, прежде всего, спецификой рассматриваемых дел, высоким уровнем ответственности, а также прямым влиянием перевода на судьбу обвиняемого и справедливость судебного разбирательства.

Так, в ходе беседы с судебным переводчиком районного суда Восточно-Казахстанской области было отмечено, что в отличие от судей, секретарей судебного заседания и адвокатов, которые регулярно проходят повышение квалификации в Академии правосудия при Верховном Суде, судебные переводчики лишены такой возможности институционального развития. При этом они продолжают участвовать в производстве как по гражданским, так и по уголовным и административным делам, не имея возможности специализироваться в определенной сфере.

Между тем, в уголовном процессе нередко возникают ситуации, требующие перевода терминологии высокой степени сложности. Например, допрос судебно-медицинских экспертов, банковских работников, криминалистов и других специалистов предполагает знание специфической профессиональной лексики. Судебный переводчик должен не просто передать речь, но грамотно и точно интерпретировать профессиональные термины, зачастую не имея профильной подготовки в этих областях. Дополнительные сложности возникают в делах, рассматриваемых на казахском языке, поскольку многие судебные эксперты, обучавшиеся в советский период, являются преимущественно русскоязычными специалистами. Таким образом, в условиях активного функционирования двух официальных языков переводчик становится ключевым связующим звеном, обеспечивающим не только перевод, но и полноценное понимание смысла происходящего для всех участников процесса.

Серьезной проблемой, на которую указывают практикующие переводчики, является нехватка времени на качественный перевод процессуальных документов, что объясняется их предоставлением в сжатые сроки. Особенно остро эти проблемы проявляются при рассмотрении резонансных уголовных дел, где каждая ошибка или недопонимание могут повлечь за собой серьезные последствия. Участие случайного, недостаточно подготовленного переводчика в таких процессах создает риски нарушения прав обвиняемого и способно подорвать доверие к правосудию. Именно поэтому судебные органы все чаще поднимают вопрос о необходимости специализации переводчиков,

привлекаемых к уголовному судопроизводству, а также о создании системы их сертификации и подготовки.

Таким образом, практика уголовного судопроизводства в Республике Казахстан демонстрирует объективную потребность в переходе от универсальной модели судебного перевода к специализированной, институционально поддерживаемой системе подготовки судебных переводчиков – особенно в контексте тяжких уголовных дел и дел, затрагивающих интересы безопасности, здоровья и прав граждан.

В этой связи заслуживает внимания мнение Абдурашитовой Н.Б., которая подчеркивает, что на современном этапе научно-технического прогресса особую актуальность приобретает вопрос о возможности использования электронных (автоматизированных) переводческих приложений в уголовном производстве. Однако, несмотря на развитие цифровых решений, участие профессионального переводчика на досудебных и судебных стадиях остается ключевым условием обеспечения прав человека и справедливого разбирательства [256].

Для эффективного исполнения своих обязанностей судебному переводчику требуется регулярное повышение квалификации, в том числе на базе медицинских, экспертных и иных профильных учреждений – в зависимости от специфики рассматриваемых дел. Одной из наиболее острых проблем остается дефицит квалифицированных специалистов, способных обеспечить точный, беспристрастный и юридически корректный перевод в условиях судебного процесса. Решение данной проблемы возможно путем подготовки новых специалистов и повышения квалификации уже действующих переводчиков посредством дополнительного обучения и сертификации. Это позволит повысить уровень профессиональной подготовки и обеспечить соответствие перевода процессуальным требованиям.

3 ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА И РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Эффективная реализация принципа языка судопроизводства в уголовном процессе является важной составляющей обеспечения прав и свобод участников, особенно в условиях многонационального и полиязычного общества. Несмотря на наличие нормативного закрепления данного принципа в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, анализ его практического применения показывает необходимость дальнейшего совершенствования как на концептуальном, так и на прикладном уровнях.

В данной главе рассматриваются предложения, направленные на конкретизацию содержания принципа языка судопроизводства, устранение существующих нормативных пробелов, а также повышение эффективности его применения на практике. Особое внимание уделяется вопросам терминологической точности и приведению формулировок законодательства в соответствие с принципом языка судопроизводства и нормами юридической техники.

Аналитическая часть, изложенная в первой главе диссертации, опирается на статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, которая закрепляет данный принцип в рамках уголовного судопроизводства. В рамках настоящего исследования основное внимание сосредоточено на уголовном процессе (в судебном этапе), однако с целью более комплексного анализа и выработки предложений по совершенствованию правового регулирования были также рассмотрены положения Закона Республики Казахстан «О языках», а также нормы, регулирующие вопросы языка судопроизводства и участия переводчика, содержащиеся в Гражданском процессуальном кодексе, Кодексе об административных правонарушениях и Административно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

Проведенный сравнительно-правовой анализ показал, что соответствующее регулирование в смежных отраслях законодательства, равно как и в сфере языковой политики в целом, не всегда отличается достаточной степенью нормативной согласованности и требует отдельных изменений и дополнений. В этой связи в работе предложены меры по унификации и приведению в соответствие указанных норм с учетом принципов уголовного судопроизводства, необходимости соблюдения процессуальных прав участников, а также обеспечения единообразного подхода к реализации языковых прав во всех формах судебной деятельности.

Проведенное исследование показало, что несмотря на существующие законодательные положения, в уголовном процессе сохраняется ряд проблем, связанных с реализацией языковых гарантий и деятельностью судебного переводчика. В этой связи предлагается:

- в ч.1 ст. 30 УПК РК исключить: **«а при необходимости и другие языки»**. То есть, формулировка должна быть следующей:

«1. Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на казахском языке, наравне с казахским официально в судопроизводстве употребляется русский язык».

- в ч. 2 ст. 30 исключить: **«или других языках»** и добавить вторым предложением *«Гражданам, независимо от их национальной принадлежности, обеспечивается право пользоваться родным или иным языком, которым они свободно владеют, как устно, так и письменно в ходе уголовного процесса. Уполномоченные органы в рамках уголовного процесса, обязаны обеспечить перевод для лиц, не владеющих языком, на котором осуществляется производство по делу»*.

- и соответствующее изменение необходимо внести в пункт 1 статьи 14 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, а также в ч.1 статьи 738 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан;

- в статье 13 Закона РК «О языках» исключить: **«или другие языки»**. Формулировка должна быть следующей: «Судопроизводство в Республике Казахстан ведется на государственном языке, а, при необходимости, в судопроизводстве наравне с государственным употребляется русский язык»;

- в статье 14 Закона «О языках в РК» производства по делам об административных правонарушениях, исключить фразу: **«а при необходимости, и на других языках»**. Формулировка должна быть следующей: «Производство по делам об административных правонарушениях ведется на государственном языке, **а при необходимости, на русском языке»**;

- необходимо внести изменения в УПК РК, в частности, дополнить статью 80 добавив возможность предоставления *специалисту* **«представлять заключение и давать показания на родном языке или языке, которым владеет, заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе»**.

- часть 2 статьи 74 УПК РК «Гражданский ответчик» дополнить пунктом 16) **«давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым владеет, пользоваться бесплатной помощью переводчика»**;

- часть 4 статьи 82 УПК РК «Понятой» дополнить пунктом 7) **«давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, пользоваться бесплатной помощью переводчика и заявлять отвод переводчику»**;

- объем письменного перевода должен определяться с учетом позиции участника, степени его владения языком и с участием уполномоченного лица — для соблюдения баланса между правом на защиту и разумной необходимостью.

— учитывая важность обеспечения прав свидетелей с ограниченными возможностями, предлагается внести дополнения в пункт 10 статьи 370 УПК РК, добавив, что *допрос свидетелей с особыми потребностями, такими как немые, глухие или слепые, должен проводиться с участием лица, способного понимать их знаки или взаимодействовать с ними с использованием жестового языка. Участие такого специалиста должно фиксироваться в протоколе допроса*;

Анализ действующего законодательства показывает необходимость приведения терминологической формулировки «*допустимость доказательств*» к единообразию в Гражданском и Уголовно-процессуальном кодексах Республики Казахстан. В частности, следует заменить выражение «*дәлелдемелердің жол берілетіндігі*», используемое в части 2 статьи 5 и части 4 статьи 125 УПК РК, на термин «*дәлелдемелердің жарамдылығы*», закрепленный в статье 3 ГПК РК. Указанная замена обусловлена тем, что буквальный перевод нарушает юридическую точность и создает риски неоднозначного толкования, как со стороны судей, так и со стороны переводчиков, что особенно критично в условиях двуязычного судопроизводства.

Как показал сравнительный анализ, в пункте 3 статьи 3 ГПК РК русскоязычный термин «*допустимость доказательств*» корректно переведен на казахский язык как «*дәлелдемелердің жарамдылығы*», что отражает правовой и функциональный смысл этого процессуального института. Однако в части 2 статьи 5 УПК РК используется выражение «*дәлелдемелердің жол берілетіндігі*», что представляет собой дословный перевод и не передает юридически точную суть понятия допустимости. Кроме того, ГПК системно применяет указанную терминологию в статьях 3, 65, 68, 87 и 420, что подтверждает устойчивость и закрепленность данного выражения в процессуальной практике.

Также следует отметить, что по обсуждаемому вопросу имеются официальные экспертные заключения двух кандидатов филологических наук, а также мнения авторитетных представителей судебной системы – ветерана судебной службы Бекбосына Т.Г., ранее руководившего отделом развития государственного языка Верховного Суда Республики Казахстан, и судьи в отставке Сейтова К.К., высказанные в ходе предзащиты [257].

В этой связи представляется необходимым внести редакционные изменения в часть 2 статьи 5 и часть 4 статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан с целью терминологической гармонизации и устранения несоответствий в правовой лексике. Такая мера не только обеспечит единообразие в нормативных правовых актах, но и будет способствовать точному использованию понятийного аппарата при оценке доказательств судебными органами, а также адекватной передаче правового смысла при двуязычном переводе судебных актов.

Следует подчеркнуть, что в других положениях УПК РК использование термина «*жол берілетіндігі*» может сохраняться в силу контекста, при условии, что оно не нарушает логико-правовую структуру нормы. Вместе с тем, расширение сферы применения термина «*жарамдылық*», уже закрепленного в Гражданском процессуальном кодексе, должно осуществляться на основе всестороннего научного анализа и нормативного обоснования.

В целях обеспечения единообразия юридической терминологии в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан представляется целесообразным пересмотреть наименование статьи 522 УПК РК, которая в настоящее время озаглавлена как «Обжалование и опротестование постановления суда». Название статьи следует привести в соответствие с общей

терминологией, используемой в других статьях УПК, где применяется единый и более точный термин – «обжалование судебных актов». Это позволит устранить терминологические разночтения и обеспечить согласованность текста кодекса.

В части 1 статьи 522 указано: «...в случае, предусмотренном частью второй статьи 439 настоящего Кодекса, в кассационную инстанцию защитником, потерпевшим и его представителем, законным представителем или близким родственником лица, о котором рассматривалось дело, а также опротестовано прокурором». При анализе версии на казахском языке данной нормы выявлен некорректный перевод словосочетания «опротестовано прокурором» – используется выражение «прокурор наразылық білдіреді», что дословно означает «выражает протест». Однако в юридическом контексте правильным считается глагол «келтіру» – «наразылық келтіреді», то есть «приносит протест». Глагол «білдіру» (выражать, проявлять) придает действию декларативный, а не процессуальный характер, что может исказить смысл нормы.

В этой связи предлагается внести редакционные изменения не только в наименование статьи 522, но и в ее текст, а также пересмотреть аналогичные формулировки в других положениях УПК – в частности, в части 20 статьи 494, части 12 статьи 87, части 2 статьи 318, части 4 статьи 344 и пункте 1 части 1 статьи 489. Замена выражения «наразылық білдіру» на «наразылық келтіру» будет соответствовать устоявшимся нормам юридической терминологии и обеспечит единообразие ее применения в законодательстве.

Следует также обозначить важность организационного обеспечения реализации принципа языка судопроизводства. Одним из таких элементов является ведение статистического учета языка судопроизводства в судебных органах нашей страны. Такая практика позволяет отслеживать фактическое применение языковых норм и выявлять потребность в дополнительных мерах, включая вопросы, связанные с обеспечением квалифицированного перевода. Таким образом, системный статистический анализ может стать основой для последующей корректировки нормативного регулирования и организационного обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, не владеющих языком, на котором ведется производство по делу. В этом статистическом отчете имеется графа о судебных разбирательствах на государственном языке и на других языках. Считаю, расширить столбец «другие языки» и указать названия языков, чтобы определить, какие языки рассматриваются, какие языки пользуются большим спросом и какие языки необходимо охватить переводчиками в будущем.

Неразрывно с принципом языка судопроизводства связана проблема организационно-правового регулирования участия переводчика в уголовном процессе. Именно посредством квалифицированного перевода обеспечивается реализация процессуальных прав лиц, не владеющих языком судопроизводства, включая право на защиту, справедливое разбирательство и понимание сущности обвинения. В связи с этим в настоящей главе предложены меры, направленные на нормативное определение статуса судебного переводчика, установление

механизмов его подготовки и сертификации, а также совершенствование порядка его участия в уголовном производстве. Несмотря на наличие соответствующих положений в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, практика его применения демонстрирует нерешенность ряда вопросов, связанных со статусом, отбором и профессиональной подготовкой судебных переводчиков. С целью устранения существующей правовой неопределенности обоснованным представляется введение в уголовно-процессуальное законодательство определения понятия «судебный переводчик». Таким образом, можно дать следующее определение: *«Судебный переводчик – это лицо, владеющее необходимыми языковыми навыками (в том числе устно, письменно, языком жестов или шрифтом Брайля), обладающее знаниями в области юридической терминологии и судебной процедуры, привлекаемое для обеспечения точного и беспристрастного перевода в ходе судопроизводства, и не заинтересованное в исходе дела».*

В судебном контексте переводчик играет ключевую роль в обеспечении справедливости и точности судебных разбирательств, а также в предоставлении равных прав участникам процесса, включая людей с нарушениями слуха и зрения. В связи с этим предлагается дополнить положения УПК РК (ст. 81), ГПК РК (ст. 56-4), АПК РК (ст. 35) вышеуказанным определением, что позволит нормативно закрепить правовой статус судебного переводчика, разграничить его функции от иных участников процесса и сформировать единые подходы к квалификационным требованиям и профессиональной ответственности.

В этой связи предлагается дополнить статью 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе», новым пунктом 59), предусматривающим определение присяжного переводчика, изложенное ранее в настоящем исследовании.

В условиях многоязычия и этнокультурного разнообразия Республики Казахстан обеспечение качественного перевода в рамках уголовного судопроизводства приобретает особое значение. Судебный переводчик играет ключевую роль в реализации права на справедливое судебное разбирательство. Однако в настоящее время отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий профессиональную деятельность судебных переводчиков. Это существенно ограничивает реализацию языковых прав участников процесса и снижает эффективность правосудия.

На практике нередки случаи, когда перевод в суде осуществляется лицами без специальной подготовки и знаний юридической терминологии. Это приводит к искажению процессуальных документов, показаний и судебных решений, нарушая права обвиняемых, потерпевших, свидетелей и других участников процесса. Отсутствие единого нормативного регулирования статуса и профессиональных требований к судебным переводчикам ограничивает реализацию языковых прав участников процесса, снижает эффективность правосудия и не соответствует международным стандартам. В частности, положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и

основных свобод закрепляют право каждого на перевод при рассмотрении дела в суде. В международной практике (Канада, Австралия, Польша) существуют специальные законы или нормативные акты, регулирующие деятельность судебных переводчиков, что подтверждает эффективность такого подхода. В Канаде действует система, при которой судебные переводчики проходят специализированную подготовку и сертификационные процедуры, координируемые такими структурами, как *Canadian Translators, Terminologists and Interpreters Council (CTTIC)*. Аналогичные функции в Австралии выполняет *Национальный орган по аккредитации устных и письменных переводчиков (NAATI)*, который устанавливает стандарты и проводит квалификационные экзамены.

Эти модели демонстрируют эффективность институционализированного подхода и могут служить примером для адаптации в казахстанской правовой системе с учетом национальных особенностей. В Польше вопросы сертификации судебных переводчиков регулируются рядом нормативных актов, включая *Закон о судебных переводчиках*, принятый в 2004 году. Согласно этому законодательству, чтобы получить статус «присяжного переводчика», кандидат должен пройти строгую аттестацию. Аттестация включает в себя не только проверку знания языка, но и экзамен по юридической терминологии и особенностям польской правовой системы, что обеспечивает высокое качество перевода в судебных процессах. Процесс сертификации в Польше включает несколько ключевых этапов. На первом этапе кандидаты сдают теоретический экзамен, который проверяет их знания юридической и общей терминологии, а также понимание процедур, применяемых в судебной системе. Далее следует практическое задание, в котором кандидаты демонстрируют свою способность точно и грамотно переводить письменные и устные материалы. Завершается процесс признанием квалификации, что дает возможность кандидатам, успешно прошедшим аттестацию, получить статус присяжного переводчика и начать свою профессиональную деятельность в судебной системе.

Таким образом, зарубежные практики подчеркивают значимость институционализированного подхода к обеспечению качества судебного перевода, что представляется целесообразным и для казахстанской правоприменительной системы. С учетом зарубежного опыта, а также выявленных в национальной практике проблем, становится очевидной необходимость перехода к системному и всестороннему нормативному урегулированию деятельности судебных переводчиков. Ограничиваться лишь отдельными положениями Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в данной сфере представляется недостаточным для надлежащего обеспечения качества перевода и реализации языковых прав участников уголовного судопроизводства.

Правовая природа института судебного переводчика заключается в его специальном процессуальном статусе, отличном от статуса свидетеля, эксперта или иного участника уголовного процесса. Судебный переводчик – это лицо, обладающее профессиональными языковыми компетенциями, привлекаемое к

участию в процессе с целью реализации конституционного права на защиту и справедливое судебное разбирательство для лиц, не владеющих языком судопроизводства. Несмотря на наличие отдельных упоминаний в УПК РК, в настоящее время его правовой статус остается фрагментарно урегулированным, что создает сложности в правоприменительной практике. Отсутствие четкого нормативного определения статуса судебного переводчика препятствует установлению его ответственности, обязанностей и правовых гарантий, необходимых для эффективного исполнения переводческой функции в уголовном процессе.

В связи с этим *предлагается разработка и принятие специального Закона Республики Казахстан «О судебном переводчике»*, который должен стать правовой основой для формирования полноценного института судебного перевода и внедрения единых профессиональных стандартов на всей территории страны (см. Приложение Л.)

В рамках реализации данной инициативы 5 мая 2025 года предварительный проект закона был направлен на экспертное обсуждение ограниченному кругу специалистов, непосредственно связанных с практикой судебного перевода. В их числе – юристы, адвокаты, представители правоохранительных органов, профессиональные переводчики с опытом работы в уголовном судопроизводстве, а также ученые-лингвисты, правоведы и студенты 4 курса по специальностям «Филология» и «Юриспруденция». При подборе участников обсуждения учитывались как их профессиональная релевантность, так и необходимость соблюдения конфиденциальности рассматриваемого вопроса. До проведения круглого стола от участников поступили отдельные предложения по содержанию проекта. В частности, адвокатами было выдвинуто предложение о закреплении в законе требования к судебному переводчику – быть гражданином Республики Казахстан. Ученые-юристы акцентировали внимание на необходимости нормативного закрепления принципа независимости судебного переводчика, а также введения положений о его дисциплинарной ответственности.

По итогам предварительных консультаций 9 июня 2025 года был проведен круглый стол с участием вышеуказанных специалистов. В ходе обсуждения участники представили обоснованные предложения, дополнения и замечания к проекту закона. По результатам мероприятия проект был одобрен большинством присутствующих, что подтверждает его актуальность и необходимость дальнейшего законодательного оформления [258].

Основной целью предлагаемого законопроекта является создание комплексной нормативно-правовой базы, направленной на институционализацию судебного перевода и обеспечение высокого качества переводческих услуг в рамках уголовного судопроизводства. Реализация данной цели предполагает повышение доступности судебных процедур для лиц, не владеющих языком судопроизводства, а также обеспечение надежной реализации их прав. В качестве ключевых задач разрабатываемого правового акта следует обозначить:

- законодательное закрепление правового статуса судебного переводчика; установление квалификационных требований, а также процедур сертификации и аттестации специалистов;
- создание официального государственного реестра судебных переводчиков; формирование системы этических стандартов и механизмов контроля качества перевода;
- правовую защиту судебных переводчиков и регламентацию ответственности за воспрепятствование их деятельности;
- гармонизацию национального законодательства с международными правовыми стандартами в данной сфере.

В рамках проекта Закона «О судебном переводчике» предлагается нормативное закрепление статуса судебного переводчика в уголовном процессе как участника, обеспечивающего точный, беспристрастный и соответствующий профессиональным стандартам перевод (см. Приложение Л) При этом законодательное определение его статуса предполагает установление прав, обязанностей и гарантий, необходимых для профессионального исполнения возложенных функций. Законопроектом предусматривается введение обязательного порядка профессиональной подготовки, включающего специализированное обучение и последующее прохождение квалификационного экзамена. Последний должен охватывать проверку уровня владения иностранным и государственным языками, знание юридической терминологии, базовых норм уголовно-процессуального права, а также основ профессиональной этики. Предусматривается обязательная периодическая переаттестация переводчиков, проводимая не реже одного раза в три года.

Особое внимание в законопроекте уделяется созданию государственного реестра судебных переводчиков, содержащего сведения об уровне квалификации, рабочих языках, результатах аттестации и сертификации. Ведение данного реестра предлагается возложить на уполномоченный орган, который также будет осуществлять организацию квалификационных экзаменов, координацию профессиональной деятельности переводчиков и рассмотрение жалоб и обращений, связанных с их работой.

С целью обеспечения высокого уровня качества перевода в законопроект включается механизм институционального контроля, предполагающий регулярную проверку деятельности судебных переводчиков (контролировать отводы, заявленные против переводчиков в судебном порядке, и выносить соответствующее определение, постановление об отводе), функционирование системы независимой экспертной оценки, а также возможность сбора отзывов от участников уголовного процесса.

Отдельно законопроектом регулируется заключение договоров между государственными органами и сертифицированными судебными переводчиками, что призвано повысить уровень правовых гарантий, обеспечить прозрачность привлечения специалистов и снизить риски искажения информации.

Принятие специального Закона Республики Казахстан «О судебном переводчике» позволит устранить существующие пробелы в регулировании данной сферы, повысить качество и точность перевода в судебных процессах, обеспечить соблюдение прав лиц, не владеющих языком судопроизводства, и укрепить доверие граждан к институтам правосудия. Кроме того, закон будет способствовать снижению количества судебных ошибок, связанных с некорректным переводом, и обеспечит соответствие национальной правовой системы международным стандартам, включая обязательства, вытекающие из участия Казахстана в международных договорах в области прав человека. Дополнительным эффектом станет повышение уровня правовой грамотности и профессиональной подготовки судебных переводчиков, а также формирование прозрачного и эффективного механизма взаимодействия переводчиков с участниками уголовного процесса.

С целью обеспечения высокого уровня качества перевода в законопроект включается комплексный механизм институционального контроля и правового регулирования. Он предполагает регулярную проверку деятельности судебных переводчиков (в том числе контроль отводов, заявленных против переводчиков в судебном порядке, и вынесение соответствующих определений), функционирование системы независимой экспертной оценки, а также возможность сбора отзывов от участников уголовного процесса. Кроме того, проект закона направлен на повышение правового статуса судебного переводчика как полноценного участника процесса, обладающего установленными профессиональными правами и обязанностями. Отдельное внимание уделяется регулированию заключения договоров между государственными органами и сертифицированными судебными переводчиками, что призвано обеспечить прозрачность процедур их привлечения, повысить уровень правовых гарантий и минимизировать риски искажения информации.

Таким образом, создаваемый механизм реализации принципа языка судопроизводства будет не только способствовать объективной оценке деятельности переводчика, но и выступать реальной гарантией соблюдения как профессиональных стандартов перевода, так и прав других участников уголовного судопроизводства. Предлагаемый законопроект станет важным шагом в реформировании системы судебного перевода в Казахстане. В дальнейшем необходимо будет продолжить работу по совершенствованию законодательства, включая введение дополнительных мер по обучению и повышению квалификации судебных переводчиков, а также адаптацию закона к реалиям новых технологий и международных стандартов.

Следует отметить, что статья 81 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, как и соответствующие нормы Гражданско-процессуального кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, не предусматривает установление сроков подготовки письменного перевода. При этом необходимость письменного перевода может возникать не только на стадии

рассмотрения дела судом первой инстанции, но также в апелляционном, кассационном производстве, а также на досудебных этапах.

Таким образом, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в указанные нормативные правовые акты, предусматривающие установление предельных сроков подготовки письменного перевода на всех стадиях разбирательства, что будет способствовать обеспечению процессуальной дисциплины, сокращению сроков рассмотрения дел и защите прав участников процесса. В связи с этим в статью 404 «Вручение копии приговора» добавить новый второй абзац, а также добавить новый абзац ч.2 ст. 444 «Вынесение апелляционных приговора, постановления и вступление их в законную силу» УПК РК следующими фразами: *«до выдачи окончательного судебного акта участникам процесса предоставить все необходимые материалы переводчику судебного процесса для перевода за 5-7 дней (в зависимости от количества страниц судебного дела)»*.

Следует отметить, что в настоящее время вопрос о компенсации времени ожидания судебных заседаний судебными переводчиками остается нерешенным, в отличие от установленного порядка возмещения аналогичного времени адвокатам. Это создает правовой дисбаланс в отношении участников уголовного процесса, чьи услуги оплачиваются за счет бюджетных средств. В связи с этим, актуальным представляется рассмотрение вопроса об оплате времени ожидания переводчика в ходе уголовного судопроизводства, особенно в случаях длительных переносов или отложений судебных заседаний.

Предлагается дополнить *пункт 5 части 3 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан* следующим содержанием:

«В случае, если услуги переводчика в уголовном судопроизводстве подлежат оплате за счет бюджетных средств, размер оплаты участия переводчика в конкретном деле определяется с учетом фактически затраченного времени, включая:

- время ожидания начала процессуального действия, назначенного с участием переводчика, либо его продолжения в случае отложения, с указанием даты и времени;
- время ожидания начала судебного заседания или его продолжения в случае отложения, при участии переводчика, с фиксацией соответствующих данных.»

Закрепление подобной нормы будет способствовать обеспечению процессуального равенства участников уголовного судопроизводства, а также повысит статус и мотивацию судебных переводчиков, обеспечивая справедливую компенсацию за фактически затраченное рабочее время.

Перевод многих сложных ситуаций в судебных разбирательствах может негативно отразиться на здоровье переводчика, поэтому необходима организация курсов повышения квалификации для переводчиков судебной системы и участие в тренингах по развитию стрессоустойчивости и эмоциональной компетентности.

Одним из направлений решения обозначенной проблемы может стать внедрение в образовательный процесс языковых факультетов высших учебных заведений курсов подготовки специалистов различных направлений по дополнительной квалификации «Судебный переводчик». Наряду с этим представляется целесообразным организовать на базе вузов регулярное повышение квалификации переводчиков, работающих в судебной системе, с включением в программы тренингов по развитию стрессоустойчивости и эмоциональной компетентности.

А также, представляется целесообразным рассмотреть возможность организации курсов профессиональной подготовки переводчиков различных направлений с присвоением дополнительной квалификации «судебный переводчик» на базе филологических или языковых факультетов высших учебных заведений. Такая мера будет способствовать формированию корпуса профессиональных судебных переводчиков, способных эффективно исполнять свои функции в различных отраслях судопроизводства.

Заключение

Подводя итоги проведенного анализа, следует отметить, что вопросы языка судопроизводства и деятельность судебного переводчика являются неотъемлемой частью обеспечения справедливого правосудия. Очевидно, что языковое обеспечение судопроизводства и роль судебного переводчика имеют не только теоретическое, но и первостепенное практическое значение для эффективного функционирования судебной системы.

Результаты исследования принципов языка судопроизводства и организационно-правовых вопросов участия переводчика в уголовном судопроизводстве позволяют сделать следующие выводы:

1. Изучение сущности и значения принципа языка судопроизводства в Республике Казахстан позволило установить, что в соответствии со статьей 7 Конституции Республики Казахстан: «государственным языком является казахский язык (1), в государственных организациях и органах местного самоуправления русский язык употребляется официально наравне с казахским языком (2); государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана (3)». В развитие этих положений, часть 1 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан закрепляет, что уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на казахском языке, при этом наряду с ним официально употребляется русский язык, а при необходимости – иные языки. Проведенное сравнительно-правовое исследование положений Конституций и уголовно-процессуальных кодексов других государств позволило сделать вывод о том, что включение в норму фразы «а при необходимости – иные языки» снижает уровень правовой определенности. В этой связи предлагается исключить указанную формулировку из текста статьи УПК Республики Казахстан. В то же время, как предусмотрено ч.2 ст. 30 УПК РК «Орган, ведущий уголовный процесс, выносит мотивированное постановление об изменении языка судопроизводства при необходимости ведения дела на русском или других языках». В этом случае, фраза «или на других языках» является так же избыточной, то есть мотивированное постановление об изменении языка судопроизводства должно выноситься только в случае, когда языком судопроизводства является официальный язык – русский язык. В противном случае, уголовный процесс в Республике Казахстан может вестись на любом языке мира. В подобных ситуациях будет иметь место явное затягивание судебного разбирательства, что может привести к **нарушению процессуальных прав участников процесса.**

Считаем, что, если участники процесса не владеют языком (государственным или русским), на котором ведется судопроизводство, их конституционные права будут обеспечены путем предоставления переводчика. Таким образом, исключение из статей 13 и 14 Закона о языке Республики Казахстан фразы «или другие языки» и внесение изменений в данную статью создаст единообразие законов и позволит обеспечить их правильное применение.

В настоящее время в Республике Казахстан наблюдается высокая потребность в обеспечении судопроизводства как на казахском, так и на русском языках. Если через несколько лет гражданин, владеющий другим языком, захочет вести судопроизводство по делам, связанным с разными странами, на своем родном языке, необходимо не допустить принудительного изменения языка судебного разбирательства на другой язык, как это предусмотрено действующим пунктом 1 статьи 30 УПК Республики Казахстан.

2. В целях защиты прав и интересов лиц, имеющих инвалидность по зрению предложено, часть 3 статьи 30 УПК Республики Казахстан дополнить фразой: «или владеющего азбукой Брайля, для лиц, имеющих инвалидность по зрению» и изложить в следующей редакции: «Участвующим в деле лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, разъясняется и обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, оспаривать судебные акты, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют; бесплатно пользоваться услугами переводчика, специалиста жестового языка для лиц, имеющих инвалидность по слуху, или владеющего азбукой Брайля, для лиц, имеющих инвалидность по зрению в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Так же предложено статью 370 УПК РК дополнить положением, предусматривающим, что при допросе в качестве свидетелей лиц с нарушением слуха и зрения, допрос должен проводиться в присутствии специалиста, владеющего жестовым языком или азбукой Брайля, что обязательно фиксируется в протоколе допроса.

3. Далее, необходимо отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан не регулирует вопрос владения языком судопроизводства со стороны специалиста, гражданского отчетчика, понятого участвующих в судебном разбирательстве, отвечать на родном языке или вызывать переводчика, поэтому в работе было предложено внести соответствующие дополнения в статьи 80, 74, 82 УПК Республики Казахстан.

4. В ходе исследования формирование института принципа языка судопроизводства в Республике Казахстан было разделено на четыре ключевых этапа, отражающих историческое и правовое развитие этой сферы. На дореволюционном и советском этапах развития судебной системы Казахстана судебное производство осуществлялось преимущественно на русском языке, что существенно ограничивало доступ коренного населения к правосудию и снижало эффективность реализации их прав на защиту и участие в судебных разбирательствах. В XVIII–XIX веках профессия судебного переводчика формировалась, однако низкий уровень квалификации и языковые барьеры приводили к судебным ошибкам и нарушениям прав граждан, что подтверждают исторические источники. В XX веке ситуация с правосудием и языковыми барьерами не изменилась радикально. Одним из ярких примеров является преследование людей, связанных с движением Алаш, когда несправедливые обвинения и репрессии были также связаны с незнанием языка судопроизводства

и неполным или неверным переводом. Это свидетельствует о незащищенности личных прав граждан в условиях судебных разбирательств, где ошибки в переводе могли иметь негативные последствия. Советский период закрепил принцип ведения процесса на языке республики с гарантией участия на родном языке и использованием переводчиков. Переходный этап 1991-1995 годов связан с независимостью Казахстана и установлением равноправия казахского и русского языков при сохранении доступности правосудия. Современный этап характеризуется активным развитием института государственного языка и института судебного перевода, а также усилением правовой регламентации, направленной на обеспечение справедливости и равенства всех участников судебного процесса. Вместе с тем, несмотря на значительный прогресс в совершенствовании правовой системы и законодательства, в сфере правосудия по-прежнему сохраняются проблемы, связанные с переводом, а также с точностью и качеством использования языка в судопроизводстве. Сравнительный анализ судебных дел, рассматриваемых на государственном языке в разрезе районов ВК области, показал, что процент дел, рассматриваемых на казахском языке, остается низким. Это объясняется рядом факторов, включая преобладание русскоязычного населения в регионе, что влияет на выбор языка судопроизводства.

Изучены статистические показатели языка судопроизводства судебных органов, в том числе Восточно-Казахстанского областного суда, а также выявлена проблема языка судопроизводства в регионе. В ходе расследования нами установлено, что при обработке данных, связанных с языком судебного разбирательства, в графе о том, на какой язык вызывается переводчик при рассмотрении судебных дел, указана графа о делах, рассматриваемых на государственном языке, а графа для определения вызова переводчиков для других языков не предусмотрена. Поэтому рекомендуем в статистических показателях судебного органа указывать языки, на которые вызывался переводчик, а также устные и письменные языки по делам, рассмотренным с участием переводчика. Это позволит определить, для каких языков требуется переводчик.

Таким образом, анализ исторического развития языка судопроизводства подтверждает, что точный и корректный перевод всегда был ключевым элементом справедливого судебного разбирательства. Несмотря на текущие сложности, предпринимаются значительные шаги для повышения роли государственного языка в судебном процессе. В судах активно проводятся мероприятия по развитию государственного языка, направленные на повышение языковой компетенции судебных работников. В будущем можно ожидать рост числа дел, рассматриваемых на казахском языке, что будет способствовать более справедливому и доступному правосудию для всех граждан.

5. Юридический перевод играет ключевую роль в обеспечении точности и справедливости судебного разбирательства, особенно в условиях глобализации и роста числа транснациональных дел. Сложности перевода обусловлены не только специфической терминологией, но и различиями в правовых системах и

подходах к процессуальному праву. Как показал анализ, отдельные юридические термины в Уголовно-процессуальном и Гражданско-процессуальном кодексах могут иметь разные значения, что создает риски недопонимания и правовых ошибок при переводе.

Следует отметить, что в части 2 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, озаглавленной «Применение уголовно-процессуального закона во времени», правовая формулировка «Допустимость доказательств определяется в соответствии с законом, действовавшим в момент их получения» в казахском языке передана в виде дословного перевода: *«Дәлелдемелердің жол берілетіндігі олар алынған кезде қолданылып жүрген заңға сәйкес айқындалады»*. Такой буквальный подход к переводу искажает правовую суть понятия допустимости доказательств и может вызывать неоднозначное толкование. В связи с этим представляется обоснованной необходимость унификации терминологического выражения *«допустимость доказательств»* в Гражданском и Уголовно-процессуальном кодексах Республики Казахстан. В частности, целесообразно заменить термин *«дәлелдемелердің жол берілетіндігі»*, использующийся в части 2 статьи 5 и части 4 статьи 125 УПК РК, на термин *«дәлелдемелердің жарамдылығы»*, который уже закреплен в пункте 3 статьи 3 ГПК РК.

Несогласованность между двумя процессуальными кодексами порождает трудности в правоприменительной практике, искажает правовую квалификацию доказательств и может затруднить деятельность не только судей и сотрудников правоохранительных органов, но и, в особенности, переводчиков, которым необходимо точно передавать правовые термины и обеспечивать их адекватное понимание всеми участниками процесса.

В этой связи считаем необходимым внести редакционные изменения в вышеуказанные нормы УПК РК с целью приведения казахского текста в соответствие с юридически точным понятием *«допустимость доказательств»*, обеспечив тем самым единообразие и правовую определенность. Такая корректировка будет способствовать более точной юридической интерпретации и эффективному осуществлению уголовного судопроизводства. Подчеркиваем, что в иных положениях УПК использование термина *«жол берілетіндігі»* может оставаться допустимым в силу контекста, поскольку не нарушает целостность правового понятия. Тем более, что термин *«жарамдылық»* в процессуальной системе уже зафиксирован в ГПК, и его расширение на УПК должно сопровождаться системным научным и нормативным обоснованием.

Еще один пример отсутствия последовательности в использовании юридической терминологии содержится в статье 522 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, озаглавленной как *«Обжалование и опротестование постановления суда»*. В части 1 данной статьи указано: *«...в случае, предусмотренном частью второй статьи 439 настоящего Кодекса, в кассационную инстанцию защитником, потерпевшим и его представителем, законным представителем или близким родственником лица, о котором рассматривалось дело, а также опротестовано прокурором»*.

При сопоставлении с казахской версией текста выявляется лексическая неточность: фраза «опротестовано прокурором» переведена как «прокурор наразылық білдіреді», что дословно означает «прокурор выражает протест». Однако в юридическом языке корректным является выражение «наразылық келтіреді» – «прокурор приносит протест». Глагол «білдіру» отражает скорее выражение мнения, а не совершение конкретного процессуального действия, в то время как «келтіру» является устоявшимся юридическим термином, используемым в правоприменительной практике и нормативных актах.

Таким образом, в целях обеспечения единообразия и точности правовой терминологии, следует заменить фразу «наразылық білдіру» на «наразылық келтіру» не только в части 1 статьи 522, но и в самом названии статьи 522 УПК РК, а также в следующих положениях: части 20 статьи 494, части 12 статьи 87, части 2 статьи 318, части 4 статьи 344 и пункте 1 части 1 статьи 489. Такая редакционная корректировка будет способствовать устранению терминологических противоречий и приведению текста на казахском языке в соответствие с нормами юридической терминологии.

Язык судебных разбирательств всегда был конкретным, формальным и сложным. Однако с появлением алгоритмов искусственного интеллекта для анализа судебных документов, прогнозирования решений и даже автоматического перевода этот язык начинает меняться. Особенно в многоязычной правовой среде возникают как новые возможности, так и новые проблемы. Хотя появление в нашей стране и во всем мире таких платформ, как искусственный интеллект, различные переводы и сурдопереводы, облегчающих работу сурдопереводчиков, немного облегчило жизнь, в некоторых случаях их нужно использовать с особой осторожностью, описывая преимущества и недостатки искусственного интеллекта. Таким образом, несмотря на растущую роль машинного перевода, в судебной практике пока невозможно полностью отказаться от участия профессиональных переводчиков. При этом особую роль начинает играть влияние юридического перевода на осуществление правосудия. Это не только вопрос точности, но и фактор справедливости. Ведь известно, что от качества перевода зависит судьба человека.

6. Учитывая, что в процессуальном законодательстве отсутствует определение судебного переводчика, предлагаем следующее определение судебного переводчика: **Судебный переводчик – это лицо, владеющее необходимыми языковыми навыками (в том числе устно, письменно, языком жестов или шрифтом Брайля), обладающее знаниями в области юридической терминологии и судебной процедуры, привлекаемое для обеспечения точного и беспристрастного перевода в ходе судопроизводства, и не заинтересованное в исходе дела.** Предлагается ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан новый пункт 59 в статью 7 «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе», который будет содержать вышеупомянутое определение судебного переводчика.

7. В данном разделе рассматриваются особенности правового статуса переводчика в уголовном процессе на основе сравнительного анализа

действующего законодательства Республики Казахстан, регулирующего участие переводчиков в различных видах судопроизводства. Основное внимание уделяется нормам Уголовно-процессуального кодекса РК, однако для выявления общих проблем и противоречий проанализированы также положения Гражданского процессуального кодекса, Кодекса об административных правонарушениях и Административно-процессуального процедурного кодекса.

Проведенный сравнительный анализ показал, что несмотря на различия в отраслевом регулировании, права и обязанности переводчика в целом унифицированы – его ключевая функция заключается в обеспечении точного, объективного и профессионального перевода на всех стадиях судопроизводства. Вместе с тем, наиболее полно участие переводчика регламентировано именно в уголовном процессе, что обуславливает необходимость отдельного анализа его статуса в рамках УПК РК. Сопоставление с ГПК, КоАП и АППК позволило выявить ряд системных проблем, характерных для всех видов судопроизводства:

- отсутствие четкого определения правового статуса переводчика;
- фрагментарность регулирования его прав и обязанностей;
- пробелы в процессуальных гарантиях и вопросах ответственности.

Несмотря на то, что нормы других кодексов рассматриваются в сравнительных целях, обнаруженные несоответствия подтверждают необходимость унификации правового регулирования участия переводчика и законодательного закрепления его статуса на уровне специального закона, распространяющегося на все виды судопроизводства. Такой подход обеспечит единообразие, юридическую защищенность и профессиональную стандартизацию деятельности судебных переводчиков.

Особое внимание заслуживает уголовное судопроизводство, в рамках которого выявлены значительные пробелы как в письменном, так и в устном аспектах переводческой деятельности. В частности, действующее законодательство не содержит положений, определяющих сроки предоставления переводчику материалов для письменного перевода судебных актов и других документов. Это затрудняет качественную подготовку перевода и может негативно повлиять на права участников процесса.

В этой связи предлагается дополнить:

- статью 404 УПК РК – новым абзацем;
- часть 2 статьи 444 УПК РК – абзацем следующего содержания:

«Участники судебного разбирательства обязаны предоставить переводчику все необходимые материалы для перевода не позднее чем за 5–7 календарных дней (в зависимости от объема материалов дела) до вынесения итогового судебного акта.

Кроме того, не урегулированы вопросы, касающиеся устного перевода: участие переводчика в досудебных и судебных действиях, порядок ожидания начала или продолжения процессуальных мероприятий, что особенно актуально при оплате его услуг из государственного бюджета. В целях справедливого подхода предлагается учитывать не только время фактического участия переводчика, но и:

- ожидание начала процессуального действия,
- перерывы, отложения и переносы заседаний,
- простой в случае возобновления рассмотрения дела.

С этой целью рекомендуется **дополнить пункт 5 части 3 статьи 81 УПК РК положением о необходимости фиксации времени ожидания переводчика**, с указанием даты и точного времени, что позволит учесть фактически понесенные трудозатраты и обеспечить справедливую компенсацию.

8. Проведенный анализ зарубежных моделей и национального правового регулирования позволяет сделать обоснованный вывод о необходимости принятия специального нормативного правового акта, регулирующего деятельность судебных переводчиков, как условия повышения эффективности и правовой определенности их участия в уголовном процессе Республики Казахстан. В этой связи предлагается законопроект **«О судебном переводчике»**, направленный на устранение существующих пробелов в правовом регулировании.

Анализ практики выявил дефицит квалифицированных судебных переводчиков, особенно в русскоязычных регионах, что затрудняет обеспечение качественного двустороннего перевода между государственным и русским языками. Эффективное решение данной проблемы требует повышения статуса профессии судебного переводчика. Правовое признание, социальные гарантии и ясные карьерные перспективы будут способствовать привлечению в сферу квалифицированных специалистов.

С целью стандартизации и повышения качества судебной переводческой деятельности обоснована необходимость введения квалификационного экзамена, включающего проверку знаний юридической терминологии и практических навыков устного и письменного перевода. Квалификационный экзамен рекомендуется проводить под эгидой территориальных органов Министерства юстиции, с последующей сертификацией и включением успешных кандидатов в Единый государственный реестр судебных переводчиков. Регламентация деятельности также должна предусматривать обязательную двухнедельную стажировку перед началом работы, принятие присяги, а также регулярное повышение квалификации.

Кроме того, целесообразно развитие подготовки специалистов по дополнительной специальности «Судебный переводчик» на языковых факультетах вузов, а также организация тренингов, направленных на развитие стрессоустойчивости и эмоциональной компетентности, необходимых для эффективной работы в условиях судебного процесса.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ключевые теоретические и практические проблемы, связанные с реализацией принципа языка судопроизводства и участием переводчика в уголовном процессе. Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, включая положения статьи 30, регуливающей язык уголовного судопроизводства, а также сопоставление с другими процессуальными кодексами, позволили выявить ряд правовых пробелов и несогласованностей. Особенно остро эти проблемы

проявляются в вопросах статуса переводчика, объема его процессуальных прав, обязанностей и ответственности. Предложенные в работе подходы направлены на устранение указанных недостатков и усиление языковых гарантий в уголовном процессе. Особое внимание в работе было сосредоточено на судебной стадии уголовного процесса, где роль переводчика наиболее ярко проявляется в обеспечении языковых прав участников. Вместе с тем выявленные вопросы имеют значение и для других этапов уголовного судопроизводства, что подчеркивает необходимость системного подхода к совершенствованию правового регулирования участия переводчика.

Развитие предложенных в диссертации идей будет способствовать формированию устойчивых механизмов языковых гарантий, повышению качества правосудия и укреплению института судебного перевода в Республике Казахстан.

Список литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями от 01.01.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
- 2 Алиев Т.Т. Понятие и система принципов уголовного процесса по действующему законодательству / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, Л.М. Зейналова // Следователь, 2002. – № 11 (55). – С. 15–18.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 19.05.2025 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
- 4 Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А XXI Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0500000091>
- 5 Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>
- 6 Свод принципов Генеральной Ассамблеи ООН. Утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O8800000001>
- 7 Бюро национальной статистики, 2023. Бюро национальной статистики опубликовало тематический сборник по Национальному составу населения по итогам переписи 2021 года - Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // <https://stat.gov.kz/ru/news/byuro-natsionalnoy-statistiki-opublikovalo-tematicheskiiy-sbornik-po-natsionalnomu-sostavu-naseleniya/>
- 8 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Демографическая статистика. <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/>
- 9 Служба центральных коммуникаций при Президенте РК. Снижение преступности через профилактику и повышение раскрываемости: как реализуется концепция «Закон и Порядок», 30.04.2025. <https://ortcom.kz/ru/novosti/1746007716>
- 10 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Число прибывших в Казахстан в 2024 году увеличилось на 15,3% 13.03.2025. <https://stat.gov.kz/ru/news/chislo-pribyvshikh-v-kazakhstan-v-2024-godu-velichilos-na-15-3/#:~:text=%D0%92%202024%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D1%8B%D0%B2%D1%88%D0%B8%D1%85,%D0%BF%D0%BE%D0%B%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%BE%20%D0%B2%D0%BE%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D>

[0%B5%D0%B9%20%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8](#)

11 Дайджест: Анализ туристического потока в Казахстане за январь 2025 года, 07.02.2025 // <https://eqonaq.kz/news-detail-148?lang=kz>

12 Eqonaq, новости, апрель, май 2025 // [Специализированная информационная система «eQonaq»](#)

13 [Граждане каких стран чаще других совершают тяжкие преступления в Казахстане, 17.01.2024. \[https://forbes.kz/news/newsid_316294\]\(https://forbes.kz/news/newsid_316294\)](#)

14 Бекбосын Токтар «Почти 8 тысяч иностранцев выдворили за пределы Казахстана с начала 2024 года», 2024 г. // [Почти 8 тысяч иностранцев выдворили за пределы Казахстана с начала 2024 года](#)

15 Письмо РГУ Департамента судебной администрации Республики Казахстан по Восточно-Казахстанской области от 28.01.2025 г. исх.№ 6399-25-5-20 286.

16 [Письмо МВД Департамента полиции Восточно-Казахстанской области Управление миграционной службы от 20.06.2025 г. Исх.№ 8-8-3-41/565-Б-вн.](#)

17 Джоан Колин и Рут Моррис «Переводчики и судебный процесс» (перевод Ю. Игнатъевой и А. Решетникова, под редакцией М. Разумовской) https://legaltrainingspb.com/files/ppt/uk-25-1/translators_and_litigation.pdf,

18 Ковалев Н. Анализ положений проекта УПК Республики Казахстан о языке уголовного судопроизводства. LPRC Центр исследования правовой политики. - Алматы. <https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/01/Analiz-po-yazyku-sudoproizvodstva.pdf>

19 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 13.03.2025 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>

20 Об административных правонарушениях Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 09.04.2025 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

21 Административный процедурно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. (с изменениями и дополнениями от 16.03.2025 г.) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>

22 Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 19.05.2025 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

23 О языках в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года N 151. (с изменениями и дополнениями от 16.03.2025 г.) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151>

24 О нотариате. Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-I. (с изменениями и дополнениями от 05.07.2024 г.) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155>

25 О некоторых вопросах применения принципа языка судопроизводства Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22

декабря 2016 года № 13. (с изменениями и дополнениями от 28.11.2024 г.)
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000013S>

26 Правила выплаты расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу Утверждены постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001070#z2>

27 Профессиональный стандарт «Переводчик» Утвержден приказом Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 5 февраля 2025 года № 35 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G25HN000035>

28 Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана, 2018. – 640 с. Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Конституционный Совет Республики Казахстан Министерство юстиции Республики Казахстан // <https://kazneb.kz/FileStore/dataFiles/a5/77/1569961/content/full.pdf?time=1696099572785&key=ff99fc65d45e658a681556c4ed0a6574&isPortal=true>

29 Жукенов А.Т. Практика применения Уголовно-процессуального кодекс Республики Казахстан (ответы на вопросы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма –К», 2016. – 704 с.

30 Байдаулетова Ж.Е. О применении принципа языка судопроизводства, 2017 <https://turainfo.kz/rus/o-primenenii-principa-yazyka-sudoproi/>

31 Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. - М., 2006. - С. 75.

32 Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.10.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30390931&pos=8;-108#pos=8;-108

33 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV(с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.) https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=1016;-17

34 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875>

35 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-З. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900295> – (с изменениями и дополнениями от 17 февраля 2025 г. № 61-З)

36 Constitution of Georgia
https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19238?utm_source=chatgpt.com

37 Уголовно-процессуальный кодекс Грузии 09/10/2009 Контрольный текст по состоянию на 4.03.2025 N344 Законодательный Вестник Грузии <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=165>

38 Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года // <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru>

39 Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с [изменениями и дополнениями по](#)

- состоянию на 14.03.2025 г.) //
- https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004
- 40 Конституция Швейцарии (Швейцарской Конфедерации). <https://legalns.com/download/books/cons/switzerland.pdf>
- Федеральная Конституция Швейцарской конфедерации от 18.04.1999 г. (по состоянию на 13.02.2022 г.), Швейцария //
- <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21388>.
- 41 Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии от 05.10.2007 г. (по состоянию на 1.02.2020 г.), [WIPO Lex](https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11910) //
- <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11910>
- 42 Новым транспортным сообщением хотят соединить Казахстан, Россию и Китай, 2024 // <https://www.zakon.kz/obshchestvo/6445678-novym-transportnym-soobshcheniem-khotyat-soedinit-kazakhstan-rossiyu-i-kitay.html>
- 43 Уголовный процесс под редакцией А.М. Баранова, Б.М. Нургалиева – Астана: Фолиант, 2013. – 552 с.
- 44 Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РК // Комментарий подготовлен под общей редакцией Председателя Верховного суда РК доктора юридических наук Мами К.А. – Астана: Библиотека Верховного суда РК. 2016. – 808 с.
- 45 Чуниха А.А. Проблемы правового регулирования участия переводчика при производстве по уголовному делу Вестник Алтайской Академии экономики и права. - № 2, 2019, - С. 205-209.
- 46 Зяблина М.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства. – № 11 (120) ноябрь 2016. МГЮА. //
- https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/225/226?locale=ru_RU
- 47 Гапонова В.Н. Действие принципа языка уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики / В.Н. Гапонова, И.П. Попова // Личность, общество и государство в правовом измерении: Материалы национальной научно-практической конференции. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. – С. 317-323.
- 48 Банк судебных актов, 2024 // <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml>
- 49 Банк судебных актов, 2024 // <https://sud.gov.kz/rus/court-acts>
- 50 Стельмах В.Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам <https://yk.kz/news/strana/novyim-transportnyim-soobshheniem-xotyat-soedinit-kazakhstan,-rossiyu-i-kitaj-375614.html>
- 51 Грибунов О.П., Родивилина В.А. Некоторые тактические особенности привлечения переводчика к участию в предварительном расследовании // <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-takticheskie-osobennosti-privlecheniya-perevodchika-k-uchastiyu-v-predvaritelnom-rassledovanii/viewer>
- 52 Банк судебных актов, 2019. <https://sud.gov.kz/rus/court-acts>
- 53 Словарь социолингвистических терминов. Родной язык <https://sociolinguistics.academic.ru/607/%D0%A0%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA>

<https://znanierussia.ru/articles/%D0%A0%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA>

54 ҚР ҚПК жалпы және ерекше бөлім: Жоғары оқу орындарына арналған оқулық / профессор Қ.Ж. Қапсаламовтың редакциясымен. 2-басылым. Қайта каралып, толықтырылған. – Алматы: ADAL KITAP, 2023. – 665 б.

55 Иванов Р. Казахи – самая большая русскоязычная неславянская нация в мире – исследователь. 18.07.2019. // <https://365info.kz/2019/07/kazahi-samaya-bolshaya-russkoyazychnaya-neslavyanskaya-natsiya-v-mire-issledovatel>

56 Нуруллин Э. Токаев: Не владеющие казахским языком не должны ущемляться. 27.04.2023. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-ne-vladeyuschie-kazahskim-yazyikom-ne-doljni-497635/

57 Декларация о правах инвалидов. Резолюция тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3447(XXX) от 9 декабря 1975 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O7500000001>

58 Конвенции о правах инвалидов // https://www.un.org/ru/rights/disabilities/about_ability/inbrief.shtml#:~:text=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%2021%3A%20%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B2%D1%8B%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F,%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%85

59 Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов Приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml

60 Первоначальный доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции о правах инвалидов Утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 июня 2017 года № 330 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000330>

61 Вилкова Т.Ю., Принцип языка уголовного судопроизводства: содержание и гарантии <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-yazyka-ugolovnogo-sudoproizvodstva-soderzhanie-i-garantii/viewer>

62 160 тысяч людей с нарушением зрения проживают в Казахстане. 03.11.2024. <http://www.rikatv.kz/news/160-tysyach-lyudey-s-narusheniem-zreniya-prozhivayut-v-kazakhstane.html>

63 На сурдоперевод для неслышащих людей в Казахстане тратят миллионы. На что они идут? https://newtimes.kz/eksklyuziv/109017-na-surdoperevod-dlia-neslyshashchikh-liudei-v-kazakhstane-tratiat-milliony-na-chto-oni-idut#google_vignette

64 Проблемы людей с нарушениями слуха. 28.07.2023 <https://altaitv.kz/ru/news/18095>

65 В Казахстане пять слепых человек осуждены на пожизненное заключение – МБД, 27.04.22 // <https://inbusiness.kz/ru/last/v-kazahstane-pyat-slepyh-chelovek-osuzhdeny-na-pozhiznennoe-zaklyuchenie-mvd61>

66 Конституция Казахстана впервые издана на алфавите Брайля, 06.06.2024 <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/787201?lang=ru>

67 Габитов Р., Оспанов Ы., Диханбаев М. Казахстанка разработала систему распознавания языка жестов на казахском 04.08.2023 <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/611935-kazakhstanka-razrabotala-sistemu-raspoznaniya-yazyka-zhestov-na-kazakhskom>

68 В Казахстане пять слепых человек осуждены на пожизненное заключение – МБД, 27.04.22. <https://www.inbusiness.kz/ru/last/v-kazahstane-pyat-slepyh-chelovek-osuzhdeny-na-pozhiznennoe-zaklyuchenie-mvd>

69 Доступ заключенных-инвалидов к правосудию: пробелы действующего законодательства Казахстана. 20.06.2017. https://bureau.kz/publ-all/sobstvennaya_informaciya/dostup_zaklyuchennykh_invalidov_k_pravosudiyu_pr_obely_deistvuyushego_zakonodatelstva_kazakhstana/

70 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 10.02.2025. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>

71 Ибадуллаева А. Проводники из мира тишины: как работают сурдопереводчики в Казахстане? 21.02.2023. <https://liter.kz/provodniki-iz-mira-tishiny-kak-rabotaiut-surdoperevodchiki-v-kazakhstane-1676962474/>

72 Хабар 24 В Уральске незрячий доказывает, что выданная ему техника устарела <https://inva.kz/2019/04/15/v-uralske-nezryachij-dokazyvaet-cto-vydannaya-emu-tehnika-ustarela/>

73 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет // https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22

74 Уголовно-процессуальный кодекс: Республики Казахстан (Общая часть). Комментарий. Под редакцией И.И. Рогова, С.Ф.Бычковой, К.А. Мами. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 448 с.

75 Язык судопроизводства. Семей. 2021. <https://semeyainasy.media/2021/09/16/%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA-%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0>

76 Внедрена новая информационная система «Төрелік» 02.02.2018 <https://ontustiktv.kz/ru/news/13863>

77 Банк судебных актов. <https://sud.gov.kz/rus/court-acts>

78 Банк судебных актов. <https://sud.gov.kz/rus/court-acts>

79 Банк судебных актов. <https://sud.gov.kz/rus/court-acts>

80 В Восточно-Казахстанской области состоялся круглый стол на тему «Мемлекеттік тіл – мемлекеттің тұғыры және адам құқығын қорғаудың құралы», 2025 г. <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek-vko/press/news/details/939905>

- 81 Банк судебных актов, 2023. <https://sud.gov.kz/rus/court-acts>
- 82 Банк судебных актов, 2025 <https://sud.gov.kz/rus/court-acts>
- 83 Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан Общая и особенная часть: Учебник для вузов // Под. ред. Профессора К.Ж. Капсалямова. 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: ADAL KITAP, 2023. – 737 с.
- 84 Онланбекова Г.М. История развития судебной власти в период казахского ханства. Международный научный журнал «Символ науки» №2/2016 ISSN 2410-700X <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-sudebnoy-vlasti-v-period-kazahskogo-hanstva/viewer>
- 85 Ахметжанова З.К. Сопоставительное языкознание: казахский и русский языки. Алматы, 2005. – 405 с.
- 86 Аманжолова К.Б. Проблемы казахско-русского двуязычия и их интерпретация в трудах современных лингвистов Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, 2019. - № 7 (25).
- 87 Крафт И.И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях. Оренбург 1898 г. – 214 с. <https://abashin.org/2025/05/20/kraft-i-i-sudebnaya-chast-v-turkestanskom-krae-i-stepnyh-oblastyah/>
- 88 Григорьев В.В. О скифском народе саках. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1871. – СПб. 1871. – С. 63. – 202 с.
- 89 Добромысловъ А.И. Судъ у киргизъ тургайской области. В XVIII –XIX вькахъ. Казань. Типо-литография. Императорского Казанского Университета. 1904. – С. 12.
- 90 Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер. Древний мир казахов: Материалы, документы и исследования. 10 томдық. / Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С.З. Қазақша, түрікше, ағылшынша. – Алматы: Жеті жарғы, 2009. «Интеллектуал-Парасат» заң компаниясы. 5-том. – С. 7. – 544 б.
- 91 Взгляды казахской интеллигенции на суд биев, русский суд и шариат (конец XIX – начало XX вв) Уямо Томохико. Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер. 10 томдық. Древний мир казахов. Жетекшісі: Зиманов С.З. – Алматы: Жеті жарғы, 2009. - Т.10.
https://www.academia.edu/4590965/%D0%92%D0%B7%D0%B3%D0%BB%D1%8F%D0%B4%D1%8B_%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D1%81%D1%83%D0%B4_%D0%B1%D0%B8%D0%B5%D0%B2_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%81%D1%83%D0%B4_%D0%B8_%D1%88%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%82_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86_XIX_%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%BE_XX_%D0%B2%D0%B2
- 92 Степная трагедия. Адайское восстание. 1929-1931 гг. – Алматы: Издательство: «Арыс», 2010. – С. 7. – 448 с.

93 Саяси қуғын–сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссияның материалдары XX ғасырдың 20-50 жылдары. Т. 24. – Астана, 2022. – С. 3-7. – 320 с.

94 Прохоров И. 3 августа 2020 г. // <https://kazpravda.kz/n/vspominaya-altynsarina/>

95 Зиманов С.З. Қазақша, түрікше, ағылшынша. – Алматы: Жеті жарғы, 2009. «Интеллектуал-Парасат» заң компаниясы, 2009. 10-том. – С.127. – 592 б.

96 Алаш қозғалысы. Балаларға арналған анықтамалық. Е.Тілешов, С. Жұмағұлов. Қ. Кемеңгер, Е. Алшынбай. – Алматы: ЖК «InterBesCompany», 2017. – 152 б.

97 Дулатов М. Дау құмар. Қазақ, 1915. – № 112.

98 1915 жылғы «Қазақ газеті». Бірінші кітап: Құрастырған Ғ.Әнес, Т. Замзаева. Өлім жазасының қорқынышы. – Алматы: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2023. – 496 б.

99 Дулатов М. Сот ісі // Қазақ. 1913, – №31. Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер. 10 томдық. Древний мир казахов. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. («Интеллектуал-Парасат» заң компаниясы). 5-том. – 2005. – 544 б.

100 Қазақ газеті 1913 жыл. Құрастырған: Ғ. Әнес, Т. Замзаева. Алматы: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2023. – 576 б.

101 Алаш ісі 1920-1930 жж. ОГПУ жүргізген жасанды тергеу ісінің құжаттары мен материалдары 1 том. / Сост.: М.К. Койгельдиев, З.Б. Мырзатаева, Р.М. Мирзакулова. - Алматы ТОО Издательство LEM, 2022. – 984 с.

102 Свод законов СССР Том 10. Москва: Издательство: Известия, 1985.

103 Архивные материалы Алматинской области Верненский уездно-городской революционный трибунал, 1918-1965 гг.

104 Галия Кенесбаева Под грифом «Совершенно секретно» Саяси қуғын – сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссияның материалдары XX ғасырдың 20-50 жылдары. Т. 24. – Астана, 2022. – 320 с.

105 Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР Утративший силу утвержден законом Казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу - Законом РК от 13 декабря 1997 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000>

106 Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР утвержден 1 января 1961 года https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/15 Ugproc kodeks

107 Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 года О языках в Казахской ССР https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005765

108 Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России от 12 апреля 1978 г. (прекратила действие) // <https://base.garant.ru/183126/>

109 Гражданский процессуальный кодекс Казахской ССР от 28 декабря 1963 года. Утративший силу Утвержден законом Казахской ССР от 28 декабря 1963 года. Утратил силу - Законом РК от 13 июля 1999 г. № 412 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K630002000>

110 Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры или в суд. Утративший силу. Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 25 февраля 1992 г. – № 152. Утратило силу - постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 июля 2024 года, – № 601. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P920000152>

111 О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу. Утративший силу. Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 февраля 2013 года № 131. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000131>

112 О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу. Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001070>

113 Об утверждении Правил выплаты сумм, причитающихся экспертам, специалистам и переводчикам Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 июля 2024 года, – № 601 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000601>

114 Об административных правонарушениях Кодекс Республики Казахстан от 30 января 2001 года № 155. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235 (вводится в действие с 01.01.2015). // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K010000155>

115 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Утративший силу. Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 4 июля 2014 года, – № 231. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>

116 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан УПК РК с изменениями от 27.06.2022 // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000231/>

117 Ойон И., Жумашев Р.М., Досова Б.А., Жуманова А.З., Ныгыметулы Д.Казахстан Языковая ситуация в Казахстане на современном этапе. Серия «История. Философия», 2017. – № 1 (85). – С. 29-31. <https://rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/1802/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%2029-32.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

118 Казахский язык в судопроизводстве: вектор развития обсудили на научной конференции // https://el.kz/ru/kazahskiy-yazyk-v-sudoproizvodstve-vektor-razvitiya-obsudili-na-nauchnoy-konferentsii_400012455/

119 Бейсембаев Д. Казахский язык в судопроизводстве: вектор развития обсудили на научной конференции. https://el.kz/ru/kazahskiy-yazyk-v-sudoproizvodstve-vektor-razvitiya-obsudili-na-nauchnoy-konferentsii_400012455/

120 [Применение государственного языка в судебной системе](https://altaitv.kz/ru/news/20378) 17.02.2025. <https://altaitv.kz/ru/news/20378>

121 Досжан Әмір. Сот төрелігінің өзекті мәселелері. Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан, 2024. – №4-6.

122 В РК утвердили Концепцию развития языковой политики до 2029 года // <https://qmonitor.kz/news/6479>

123 Динамика количества рассмотренных дел в судах Восточно - Казахстанской области Республики Казахстан за 2019-2022 годы. Письмо РГП Администратора судов по ВКО Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном суде РК (Аппарата Верховного суда РК) от 05.01.2023 г. № 6399-23-5-20/35

124 Мира Круль Окончательное размежевание ВКО и Абайской области состоялось. https://m.noks.kz/news/okonchatelnoe_razmezhevanie_vko_i_abaysko_166544666244633?utm_source=chatgpt.com

125 Как делят ВКО и новую Абайскую область 06 апреля 2022, https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kak-podelyat-vko-i-novuyu-abayskuyu-oblast-465819/

126 Краткие итоги социально-экономического развития региона ВКО <https://stat.gov.kz/ru/region/vko/>

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE-%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C

127 Этнический состав населения районов и городов областного значения по Восточно-Казахстанской области

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE-%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C

128 Перевод юридических документов <https://www.insel.kz/ru/perevodcheskie-uslugi/pismennye-perevody/yuridicheskiy-perevod/>

129 Апасова Ю.Н. К вопросу понятия юридического перевода с точки зрения права. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ponyatiya-yuridicheskogo-perevoda-s-tochki-zreniya-prava/viewer>.

130 Muriçi 2016, Legal Language and Legal Translation. International Conference on Linguistics, Literature and Culture 2016 – Book of Proceedings: 279–291. // https://aab-edu.net/wp-content/uploads/2023/06/Book-of-proceedings_ICLLC-2016.pdf

131 Паренко М.Б. Синхронный перевод на современном этапе. - С. 45-51. <https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-perevod-na-sovremennom-etape/viewer>

132 Голев Н.Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема. // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С.

133 Ермоленко О.В., Лукашева Н.Н. Специфика машинного перевода текстов юридической направленности.

http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/22639/372%D0%BB%D0%B1_02.10.2024_%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82.pdf?sequence=1

134 Гамзатов М.Г. Английская и русская юридическая терминология в сравнительно-сопоставительном аспекте. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9, 2007. Вып. 2. – Ч. II. – С.124–131.

135 Williams, C. Legal English and plain language: An update. ESP Across Cultures, 2011 –No. 8. – pp. 139-151.

135 Нам Д. Буквализм при переводе документов в международном судопроизводстве, 2015. // Режим доступа: <http://sionlf.com/ru/word-for-wordtranslation/>

136 Хаяутин А. Термин, терминология, номенклатура (Учебное пособие). – Самарканд: СГУ, 1972. – 129 с. International Journal of Education, Social Science & Humanities. Finland Academic Research Science Publishers ISSN: 2945-4492 (online) | (SJIF) = 8.09 Impact factor Volume-12| Issue-4| 2024 Published: |22-04-2024|

137 Урматова А.Д., Рыспаева Г.С. Бюллетень науки и практики / Bulletin of Science and Practice <https://www.bulletennauki.com> Т. 5. – №9, 2019, – 321 с. DOI: 10.33619/2414-2948/46

https://elibrary.ru/download/elibrary_41034108_46129586.pdf

138 Левитан К.М. Юридический перевод – как вид специального перевода. Учебное пособие. Издательский дом. Юридический перевод: основы теории и практики. <https://dokumen.pub/f0be1f530ca147dac09289c481a294e1.html>

139 Mohammed Moundir Tria.University of Ouargla https://www.researchgate.net/publication/372289907_A_Field_Study_of_Court_Interpreting_Difficulties_Challenges
https://www.researchgate.net/publication/372289907_A_Field_Study_of_Court_Interpreting_Difficulties_Challenges/link/64ae8c55c41fb852dd6c3ee1/download?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19 A Field Study of Court Interpreting: Difficulties & Challenges.July 2023..DOI:10.13140/RG.2.2.24199.37281.

140 Lost in Translation: Language Barriers to Accessing Justice in the American Court System Myasar Ihmud, 2023

<https://repository.law.uic.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2908&context=lawreview>;

141 Развитие и функционирование государственного (казахского) языка https://egov.kz/cms/ru/articles/culture/kurs_kazakhskogo_yazika

142 termincom.kz;

143 Справочник: Жинак, I том / Общая редакция Н. Аитова. Составители: С. Жайлау, А. Қожахмет. Нур-Султан, 2020, - 391 с. <https://termincom.kz/about/?lang=rus>

- 145 [Хуснутдинова А.](https://translator-school.com/blog/что-должен-знат-юридический-переводчик) 7 советов для юридических переводчиков, 2021 <https://translator-school.com/blog/что-должен-знат-юридический-переводчик>
- 146 Сафуани Е.С. Заңнама терминдерін жүйелеу мәселелері Вопросы систематизации терминов в законодательстве Вестник Института законодательства РК. – №4 (53) 2018, – С. 155-158.
- 147 Сейітов К.К. Қазақ заңы қазақша сөйлеуі қажет. Заң республикалық, құқықтық, ғылыми-практикалық журнал. // Заң. – № 11, 2013. – Б. 13 – 14.
- 148 Сафуани Е. 9 Шілде, 2015 // Аударма дәлдікті қажет етеді <https://anatili.kazgazeta.kz/news/31839> Сафуани Е. Аударма дәлдікті қажет етеді. Ана тілі. 2015. –Б. 27-28, <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sistematizatsii-terminov-v-zakonodatelstve/viewer>
- 149 Хижняк С. [Юридический перевод как вид специального перевода](#) Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – № 3, 2022.
- 150 Смағұлов А., Садықов М. Заңнама тілінің тәлімгері. Заң газеті, 23.12. 2016. – № 144.
- 151 Алмас Жұмағали, эксперт Общественного фонда «Международная Правовая Инициатива», старший преподаватель Университета им. С. Демиреля, кандидат юридических наук Проблемы аутентичности уголовного законодательства Республики Казахстан на казахском и русском языках https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31267964
- 152 Жумағали А. Проблемы аутентичности уголовного законодательства Республики Казахстан на казахском и русском языках. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31267964
- 153 Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. Издательство Московского университета, 2007. – 544 с.
- 154 Обидина Л.Б. Уголовно-правовые средства ограничения ненадлежащей деятельности переводчика: постановка проблемы. Юридическая техника, 2018. – № 12. – С.577.
- 155 Влияние искусственного интеллекта на переводческую отрасль 9 июля 2024 г. <https://admiral.com.ua/ru/blog/the-impact-of-artificial-intelligence-on-the-translation-industry>
- 156 Карцева Е.Ю., Маргарян Т.Д., Гурова Г.Г. Развитие машинного перевода и его место в профессиональной межкультурной коммуникации, 2016. – С.159. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mashinnogo-perevoda-i-ego-mesto-v-professionalnoy-mezhkulturnoy-kommunikatsii/viewer>
- 157 Синцова А.С. Искусственный интеллект и его регулирование в юридической науке <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-ego-regulirovanie-v-yuridicheskoy-nauke/viewer>
- 158 Использование искусственного интеллекта в переводе документов. 31 августа 2024 <https://dzen.ru/a/ZtLRl8FGvAP5mo4Z>
- 159 Лупарев Е.Б. Некоторых проблемах участия переводчика в гражданском и административном судопроизводстве: от классики к информационным технологиям // <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> дата обращения 23.01.2025

160 Ahmed Mohammed Moneus, Yousef Sahari Artificial intelligence and human translation: A contrastive study based on legal texts https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844024041379?ssrnid=4441379&dgcid=SSRN_redirect_SD

161 Цифровой суд: какое место в рейтинге занимает Казахстан. 19.05.2023 <https://24.kz/ru/news/social/item/601014-tsifrovoj-sud-kakoe-mesto-v-rejtinge-zanimaet-kazakhstan>

162 Large Legal Fictions: Profiling Legal Hallucinations in Large Language Models Matthew Dahl, Varun Magesh, Mirac Suzgun, Daniel E. Ho April 25, 2024 Journal of Legal Analysis (forthcoming) <https://arxiv.org/pdf/2401.01301>

163 Жук А. Машинный перевод для юристов. 2024 https://lingvanex.com/ru/blog/machine-translation-for-lawyers/?utm_source=chatgpt.com

164 Глава «Яндекс.Переводчика» - о том, как искусственный интеллект меняет мир - BBC News Русская служба Анастасия Зырянова 14.11.2017 г. <https://www.bbc.com/russian/features-41086998>

165 Ошибки переводчиков. <https://janemuse.livejournal.com/53860.html>

166 Яндекс переводчик. <https://translate.yandex.ru/translator/%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9>

167 Google Translate. <https://www.google.com/search?q=Google+Translate&oq>

168 Антинуччи М. Вестник университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) Этическая хартия ЕС по использованию технологий искусственного интеллекта в судебной системе и законодательство, регулирующее блокчейн, как «Троянский конь» борьбы с контрафакцией в глобальной перспективе. <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskaya-hartiya-es-po-ispolzovaniyu-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sudebnoy-sisteme-i-zakonodatelstvo-reguliruyushee>

169 Антонович Е.К. Правосубъектность переводчика в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации // Lex russica, 2021. – Т. 74. – № 9. – С. 77–87. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.077-087.

170 Обзор систем компьютерного сурдоперевода. A Machine Translation System from English to American Sign Language. – URL: https://sci-article.ru/stat.php?i=obzor_sistem_kompyuternogo_surdoperevoda/ <http://dl.acm.org/citation.cfm?id=749243>

171 Ученый ЕНУ разработала интеллектуальную систему распознавания казахского жестового языка, 2023 // <https://enu.kz/ru/news/483>

172 Нұрғазина Д.М., Кудубаева С.А., Крак Ю.В. Анализ семантики казахского жестового языка и классификация частей речи для компьютерного сурдоперевода // Труды университета. – №2 (95), 2024.

173 В Казахстане рассматривают внедрение еще одного официального языка Астана, 2025. <https://news.mail.ru/politics/66279042/?frommail=1>

174 Өубәкірова И.О., Молдабеков Б.С. Внедрение технологии искусственного интеллекта в законотворческую деятельность: современные вызовы, риски и перспективы. – С.86.

<https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/1469/1333>

175 AI-Regulation in Kazakhstan. published on 6 November 2024 <https://www.roedl.com/insights/kazakhstan-ai-regulation> Shakhmaran Zholdaskali, Assem Ospanbekova

176 Ахметшина Ю.В. Развитие юридического опыта переводчика в судебном процессе / Ю. В. Ахметшина // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1(92). – С. 245-247. – DOI 10.24412/1991-5497-2022-192-245-247. – EDN XTRFGZ.

177 Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе. – М., 2005. – С. 30.

178 Когамов М.Ч., Комментарии к уголовному процессуальному кодексу РК. Общая и особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – 896 с.

179 Саркисянц Г.П. Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации / Г.П. Саркисянц. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. – 128 с.

180 Горбатенко О.Г, Неда Камех Хош, Роль судебного переводчика Бизнес в законе. 2014, – С. 124-126. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sudebnogo-perevodchika/viewer>

181 Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М., 1980.

182 Швец С.В. Особенности процессуального статуса переводчика в сравнении с процессуальным статусом специалиста и эксперта // Актуальные проблемы российского права, 2010. – №2 (15). – С. 261-272.

183 Бюро переводов Питер. Сложности синхронного перевода. <https://www.perevod-piter.spb.ru/articles/slozhnosti-sinkhronnogo-perevoda/>

184 Шагбанова Х.С. Место и роль переводчика в уголовном процессе // Образование и право, 2021. – №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-perevodchika-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 10.02.2025).

185 Сакенова А. По принципу справедливости? Ставки вознаграждения судебных переводчиков. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31378645&pos=6;-108#pos=6;-108

186 Аракелян О. Переводчики в суде. 2022. <https://translator-school.com/blog/sudebnye-perevodchiki-v-rossii-i-za-rubezhom>

187 Винников А.В. О мировых закономерностях полицейского и судебного перевода. Евразийская адвокатура № 1 (2) 2013. – С. 89-103. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mirovyh-zakonomernostyah-politseyskogo-i-sudebnogo-perevoda/viewer>

188 Вьюшкина Е.Г. Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики № 3. 2023 Е.Г. Вьюшкина Саратовская государственная юридическая академия, – Саратов, Российская Федерация, 2023. Перевод в условиях

- судебного процесса. УДК 378.147. DOI: 10.15593/2224-9389/2023.3.3
<https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-v-usloviyah-sudebnogo-protsessa>
- 189 Телеканал – 24 kz7 <https://www.youtube.com/watch?v=7kgtMwlGSZ0>
- 190 Об арбитраже Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 19.06.2024 г.)
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488>
- 191 Гуськова А.В. Методологическая схема исследования функции переводчика в уголовном процессе // Трибуна Молодого ученого. Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016. – № 2 (34). – С. 266–272].
- 192 Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. – Москва: Статут, 2014: 218– 219).
https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sakhnova_tv_kurs_grazhdanskogo_processa/
- 193 Волосова Н.Ю., Шмелева Е.С О принципе языка уголовного судопроизводства и об участии переводчика в уголовном судопроизводстве
<https://cyberleninka.ru/article/n/o-printsipe-yazyka-ugolovnogo-sudoproizvodstva-i-ob-uchastii-perevodchika-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer>
- 194 Ларин А.А., Обидина Л.Б. Участие переводчика в суде и на досудебных стадиях процесса: проблемы и пути их решения, Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2016. – №3, – С. 143-147.
<https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-perevodchika-v-sude-i-na-dosudebnyh-stadiyah-protsessa-problemy-i-puti-ih-resheniya/viewer>
- 195 Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V ЗРК «О разрешениях и уведомлениях // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202>
- 196 Открытие переводческого бюро и языковых курсов https://egov.kz/cms/ru/articles/culture/open_translatorbureau
- 197 Письмо ИП «Елім менің» от 13.01.2025 г. Исх № 087.
- 198 Ахметшина Ю.В. Развитие юридического опыта переводчика в судебном процессе // Мир науки, культуры, образования. 2022. – № 1 (92). – С. 245–247.
- 199 Об утверждении межотраслевых норм времени на работы по переводу с русского языка на государственный язык и с государственного языка на русский язык документов. Приказ и.о. Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 26 августа 2024 года № 331 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G24G0000331>
- 200 Жизнь других: все о слухе Казахстан 19.09.2023 г.
<https://surdoinfo.ru/zhizn-drugix-vsyo-o-sluxe-kazakhstan/>
- 201 Mohammed Moundir Tria и Abdenaim Taleb (2023) Mohammed Moundir Tria A Field Study of Court Interpreting: Difficulties & Challenges Thesis · July 2023, DOI: 10.13140/RG.2.2.24199.37281
- 202 Закон РК Об адвокатской деятельности и юридической помощи от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>
- 203 Закон О судебно-экспертной деятельности от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044>

204 Закон О медиации от 28 января 2011 года № 401-IV. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401/z110401.htm>

205 Историческая реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса: методическая разработка / И.П. Задерейчук, Н.Н. Колюка, С.В. Страхова, Р.И. Хаяли; под общей редакцией д.ю.н., проф. О.С. Капинус. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 84 с.

206 Как родился синхронный перевод? 23 мая 2017 г. Новости ООН Глобальный взгляд Человеческие судьбы // <https://news.un.org/ru/audio/2017/05/131871> 2

207 Lucja Biel Professional Realism in the Legal Translation Classroom: Translation Competence and Translator Competence University of Warsaw professional realism in the legal translation classroom, 75// Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal, vol. 56, n 1, 2011, p. 162-178.

208 Cordero, Anne (1994): The role of the university in the professionalization of the translator. In: Deanna L. Hammond, ed. Professional Issues for Translators and Interpreters. American Translators Association Scholarly Monograph Series VII. Amsterdam: John Benjamins, 171-179.

209 Kennedy, Rose (2000): Much ado about nothing: Problems in the legal translation industry. Temple International and Comparative Law Journal. 14(2):423-444.

210 legal translation and interpreting country factsheet. July 2020. <https://www.eulita.eu/wp-content/uploads/EU-MEMBER-STATES-Country-Factsheet-EULITA-2020-WEBSITE-updated-July-2020.pdf>

211 Глушко Е. В., Пронина Е. А., Гисматуллина А. К., Мусаева Э. Р. О профессии судебного переводчика в России // Юрислингвистика, 32, 2024 Legal Linguistics, 2024, 32, 79-84, doi: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2024\)3214](https://doi.org/10.14258/leglin(2024)3214) <https://cyberleninka.ru/article/n/o-professii-sudebnogo-perevodchika-v-rossii>

212 Valentina V. Stepanova Институт судебных переводчиков в англоязычных странах: сильные и слабые стороны 2024 г. Proceedings of INTCESS 2021 8th International Conference on Education and Education of Social Sciences 18-19 January, 2021.

213 Certified Federal Court Interpreter: Requirements & Pathways <https://interpreter.io/Blog/how-to-become-a-certified-federal-court-interpreter-requirements-and-pathways.html>

214 Калифорния обновит стандарты этики судебных переводчиков Esquire Deposition Solutions 3 декабря 2024 г. <https://www.esquiresolutions.com/california-to-update-court-interpreter-ethics-standards/>

215 Повышение доверия: преимущества членства в АТА. октябрь 2024 г. <https://www.motaword.com/ru/blog/enhancing-credibility-the-power-of-ata-membership>

216 Шмидт А. <https://schmidt-export.ru/%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4/%D1%81%D>

1%88%D0%B0#: <https://schmidt-export.ru/%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4/%D1%81%D1%88%D0%B0>

217 Courthouse Libraries BC Судебные переводчики и устные переводчики. 25 сентября 2024 // <https://www.courthouselibrary.ca/how-we-can-help/our-legal-knowledge-base/court-interpreters-and-translators>

217 Шмидт А. Присяжный перевод в Польше <https://schmidt-export.ru/%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0>

218 Присяжные переводчики отвечают за перевод в польском зале суда (tłumacz przysięgły) Karolina Nartowska. Court interpreting in Poland in the light of directive 2010/64/EU. The state of the art and challenges for the future. January 2016. https://www.researchgate.net/publication/313107690_Court_interpreting_in_Poland_in_the_light_of_directive_201064EU_The_state_of_the_art_and_challenges_for_the_future

219 Jerome Devaux When the Role of the Court Interpreter Intersects and Interacts with New Technologies// https://www.researchgate.net/publication/303016547_When_the_Role_of_the_Court_Interpreter_Intersects_and_Interacts_with_New_Technologies
https://www.researchgate.net/publication/352877270_Sign_Language_Court_Interpreter_in_Turkey_Professionalization_and_Impartiality

220 Судебные переводчики в Японии: условия работы и сегодняшние проблемы 31.07.2018. (Статья на японском языке опубликована 17 мая 2018 г.) <https://www.nippon.com/ru/currents/d00402/>

221 Газета Yomiuri. ТОКИО, 14 мая 2024. ТАСС. https://nauka.tass.ru/nauka/20787461?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

222 法廷通訳人 30.01.2020
<https://kotobank.jp/word/%E6%B3%95%E5%BB%B7%E9%80%9A%E8%A8%B3%E4%BA%BA-890869#:~:text=%E6%97%A5%E6%9C%AC%E3%81%A7%E3%81%AF%E8%A3%81%E5%88%A4%E6%89%80%E6%B3%95%3%81%A8%E8%A6%8F%E5%AE%9A%E3%81%97%E3%81%A6%E3%81%84%E3%82%8B%E3%80%82>

223 Переводы. Какие бывают и как найти своего переводчика в Турции. <https://zdesvse.com/news/1722>

224 Tercüman Bulundurulacak Hâller CMK Madde 202 <https://barandogan.av.tr/blog/mevzuat/cmk-madde-202-tercuman-bulundurulacak-haller.html>

- 225 Хамидова К. https://nestin-property.ru/blog_single/kto-takoi-prisyaznyi-perevodcik-v-turcii
- 226 Уголовно-процессуальный кодекс Турции, № 5271 от 04.12.2004 г. с изменениями № 6217 от 31.03.2011 г.) // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11128>
- 227 Зайдман Л. Как стать переводчиком в Германии? Личный путь. <https://russischer-uebersetzer.de/kak-stat-perevodchikom-v-germanii/> <https://russischer-uebersetzer.de/uslugi/perevod-prokuratura-policija/>, дата обращения 21.03.2025.
- 228 Dr. Lilia Mironovschi Присяжный и уполномоченный переводчик: что это значит. <https://www.mironovschi.de/prisjzhnyj-perevodchik-berlin/>
- 229 Захарова Л.Д. Beeidigter dolmetscher (букв. «устный переводчик, приведенный к присяге» <https://cyberleninka.ru/article/n/beeidigter-dolmetscher-bukv-ustnyy-perevodchik-privedenny-k-prisyage/viewer>
- 230 Die Schwierigkeiten des Gerichtsdolmetschergesetzes: Neue Standards und ihre Auswirkungen <https://front-runner.de/uebersetzer-news/die-schwierigkeiten-des-neuen-gerichtsdolmetschergesetzes/>
- 231 BDÜ (Bundesverband der Dolmetscher und Übersetzer Gerichtsdolmetschergesetz: Keine Sonderregelung für das Gebärdensprachdolmetschen// <https://bdue.de/aktuell/news-detail/gerichtsdolmetschergesetz-keine-sonderregelung-fuer-das-gebaerdensprachdolmetschen>
- 232 Присяжные переводчики Франции - когда они нужны <https://perevodperevod.ru/sworn-translator/prisyazhnye-perevodchiki-franciya.html>
- 233 Legal translation and interpreting Country factsheet <https://www.eulita.eu/wp-content/uploads/EU-MEMBER-STATES-Country-Factsheet-EULITA-2020-WEBSITE-updated-July-2020.pdf>
- 234 Шилина А.В. Участие переводчика как компенсаторная гарантия реализации прав участников уголовного судопроизводства, не владеющих языком, на котором ведется производство, 2021 // <https://elibrary.ru/item.asp?id=46625996>
- 235 Кузнецов О.Ю. Принцип языка судопроизводства в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2004. № 3 (11).
- 236 Нурумова Д.И. Право на переводчика в проекте новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан Нурумов Д.И. независимый эксперт https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31563152&pos=5;-108#pos=5;-108
- 237 Участие переводчика в арбитражном процессе Д.И. Дружинина. International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 11-2 (50), 2020. – С. 1607.

238 Волосова Н.Ю., Шмелева Е.С. О принципе языка уголовного судопроизводства и об участии переводчика в уголовном судопроизводстве Вестник университета, 2/2018. – С. 183.

239 Ишмухаметов Я.М. Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном судопроизводстве. Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики // Вестник ЮУрГУ, 2006. – №5. Серия «Право», выпуск 7. – С.151.

240 Обидина Л.Б.. Правовые и организационные проблемы перевода в судопроизводстве, 2021 // <https://elibrary.ru/item.asp?id=46348889>

241 Гребельский А.В. Доказательства в международном коммерческом арбитраже диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2017.

http://www.igpran.ru/prepare/a.persons/GrebelskiiAV/GrebelskiiAB_Dissertatsiya.pdf

242 Волколупова В.В. Проблемы законодательного определения понятия и регламентации процессуального статуса переводчика как иного участника уголовного судопроизводства 2024. Приоритетные научные направления: сборник материалов XLVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, 21 февраля 2024. – Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2024. – 175 с . – С. 88.

https://pureportal.spbu.ru/files/124069985/3.2._2024.pdf

243 Бекенова Г. Меры процессуального принуждения, судья Северо-Казахстанского областного суда.

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32663439&pos=11;63#pos=11;63

244 Ларин А.А., Обидина Л.Б. Участие переводчика в суде и на досудебных стадиях процесса: проблемы и пути их решения. 2016. – С. 143-147.

<https://www.researchgate.net/profile/Alexander-Larin-6/publication/372252460>

245 Бурибаев Е.А., Доктор юридических наук, Член нотариальной палаты г.Алматы) изложенных в документе, а лишь подтверждает, что подпись сделана определенным лицом. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31653657

246 Щербинина И.В., Александрова Е.М. К вопросу об ответственности судебного переводчика за непреднамеренный неправильный перевод. BULLETIN, 2021. Том 6, – № 1, – С. 88.

247 Темкина В.Л, Антонова А.В, Волосова Н.Ю, Волосова М.В, Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: лингвистические, правовые и организационные вопросы // Пробелы в российском законодательстве, 2'2012. – С. 189.

248 Права и обязанности переводчика краткое руководство <https://www.fideliotranslations.com/ru/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0-%D0%B8-%D0%BE%D0%B1%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%B0>

249 Закон РК О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе от 5 июля 2000 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0000000072>

250 Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный). – Нур-Султан, 2020. Под редакцией: Судьи Верховного Суда РК, кандидата юридических наук, доцента А.С. Тукиева. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный) (МЮ РК, 2020) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37665953&pos=4;-71#pos=4;-71

251 Обидина Л.Б. Кому служит переводчик в суде? <https://cyberleninka.ru/article/n/komu-sluzhit-perevodchik-v-sude/viewer>

252 Банк судебных актов, 2021. <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtmll>

253 Голевская Н.С. К вопросу о соблюдении правил языка судопроизводства в гражданском процессе. 2023. <https://krg.sud.kz/rus/massmedia/k-voprosu-o-soblyudenii-pravil-yazyka-sudoproizvodstva-v-grazhdanskom-processe>

254 Отсутствие переводчика во время подачи заявления о предоставлении международной защиты или отсутствие оценки того, является ли иностранец лицом с особыми потребностями, может быть основанием для отмены отрицательного решения Начальника Управления по делам иностранцев, 2023. <https://interwencjaprawna.pl/ru/%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%83%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8/>

255 Суд над Аяном и Бокаевым: трудности перевода, 14.11.2016 https://bureau.kz/publ-all/sobstvennaya_informaciya/sud_trudnosti_perevoda/

256 Абдурашитова Н.Б. к вопросу компетентности переводчика в уголовном процессе республики Узбекистан «Актуальные научные исследования в современном мире» ISCIENCE.IN.UA Выпуск 4 (72) ч. 6 ISSN 2524-0986 42 УДК 34. https://elibrary.ru/download/elibrary_46277378_55163094.pdf

257 Экспертные заключения к.ф.н. Нурлановой А.Н., к.ф.н. Биярова Б.Н. и ветерана судебной системы Бекбосын Т.Г., 2025 год.

258 Круглый стол – Обсуждение законопроекта «О судебном переводчике», 09.06.2025. КАСУ // <https://www.instagram.com/p/DKtpg-GMcnb/?igsh=MWg4c3pyM3ptNzNweA>

Отражение принципа языка судопроизводства в правовых актах зарубежных государств

Зарубежные страны	Конституция	Уголовно-процессуальный кодекс
Казахстан	<p>Конституция Республики Казахстан Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.</p> <p>Статья 7 1. В Республике Казахстан государственным является казахский язык. 2. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. 3. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана</p> <p>https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000</p>	<p>Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. Статья 30. Язык уголовного судопроизводства 1. Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на казахском языке, наравне с казахским официально в судопроизводстве употребляется русский язык, а при необходимости и другие языки. 2. Орган, ведущий уголовный процесс, при необходимости ведения дела на русском или других языках выносит мотивированное постановление об изменении языка судопроизводства. 3. Участвующим в деле лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, разъясняется и обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, оспаривать судебные акты, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют; бесплатно пользоваться услугами переводчика, специалиста жестового языка для лиц, имеющих инвалидность по слуху, в порядке, установленном настоящим Кодексом. 4. Участвующим в уголовном судопроизводстве лицам бесплатно обеспечивается перевод на язык уголовного судопроизводства необходимых им материалов дела, изложенных на другом языке. Участвующим в судебном процессе лицам безвозмездно обеспечивается перевод на язык судопроизводства той части судебного разбирательства, которая происходит на другом языке. 5. Органы, ведущие уголовный процесс, вручают участникам процесса документы, которые в соответствии с настоящим Кодексом должны</p>

		<p>быть им вручены, на языке судопроизводства. При этом для лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, прилагается заверенная копия документа, изложенная на выбранном этими лицами языке судопроизводства.</p> <p>https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231</p>
Белоруссия	<p>Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.</p> <p>Статья 17. Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки.</p> <p>https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30404260</p>	<p>Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-З <i>Принят Палатой представителей 24 июня 1999 года Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года</i></p> <p>Статья 21. Язык, на котором ведется производство по материалам и уголовному делу</p> <p>1. Производство по материалам и уголовному делу в Республике Беларусь ведется на белорусском и (или) русском языках.</p> <p>2. Лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.</p> <p>3. Процессуальные документы в установленном настоящим Кодексом порядке вручаются подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного процесса в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют.</p> <p>https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900295 – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь</p>
Грузия	<p>Конституция Грузии Статья 8. Государственным языком Грузии является грузинский, в Абхазской Автономной Республике (изменение внесено Конституционным законом Грузии от 10 октября 2002 года, № 1689). также абхазский. От 24 августа 1995 года</p>	<p>Уголовно-процессуальный Кодекс Грузии, Статья 11. Осуществление уголовного процесса на государственном языке. Уголовный процесс осуществляется на грузинском языке, а в Абхазской Автономной Республике – также на абхазском языке. Участнику процесса, не владеющему или недостаточно владеющему языком уголовного процесса, в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначается переводчик. 09/10/2009 Контрольный текст по состоянию на 4.03.2025 N344</p>

	https://www.refworld.org/ru/legal/legislation/natlegbod/1995/ru/56712 https://legalns.com/download/books/cons/georgia.pdf	https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=165
Кыргызстан	<p>Конституция Кыргызской Республики <i>(Введена в действие <u>Законом</u> Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года)</i> Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru</p> <p>Статья 13 1. Кыргызский язык - государственный язык Кыргызской Республики. Порядок применения государственного языка определяется конституционным законом. 2. В Кыргызской Республике в качестве официального используется русский язык. 3. Представителям всех этнических групп, образующих народ Кыргызской Республики, гарантируется право на создание условий для сохранения, изучения и развития родного языка.</p>	<p>Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики <i>г.Бишкек, от 30 июня 1999 года N 62</i> Статья 23. Язык судопроизводства (1) Судопроизводство ведется на государственном или официальном языке. (2) Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке и пользоваться услугами переводчика. (3) Копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого и приговора (определения, постановления) вручаются обвиняемому, подсудимому, осужденному в переводе на их родной язык или язык, которым они владеют. <i>(В редакции Закона КР от 10 февраля 2010 года N 27)</i> https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/kg/kg186ru.html</p>
Молдова	<p>Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 <i>(с <u>изменениями и дополнениями по состоянию на 20.10.2024 г.</u>)</i> Статья 13 Государственный язык, функционирование других языков 1. Государственным языком Республики Молдова является румынский язык. 2. Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны. 3. Государство содействует изучению языков международного общения.</p>	<p>Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV <i>(с <u>изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.</u>) См. <u>Закон Республики Молдова от 29 мая 2003 года № 205-XV о введении в действие настоящего Кодекса</u></i> Статья 16. Язык уголовного судопроизводства и право пользования переводчиком (1) Уголовное судопроизводство ведется на государственном языке. (2) Лицо, не владеющее государственным языком или не говорящее на нем, имеет право ознакомиться со всеми документами и материалами уголовного дела, а также изъясняться с органом уголовного преследования и выступать в суде через переводчика. (3) Судопроизводство может вестись также на языке, приемлемом для большинства лиц, участвующих в процессе. В этом случае</p>

	<p>4. Порядок функционирования языков на территории Республики Молдова устанавливается органическим законом. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30390931</p>	<p>процессуальные решения составляются в обязательном порядке и на государственном языке. (4) Процессуальные акты органа уголовного преследования и судебной инстанции вручаются подозреваемому, обвиняемому, подсудимому на его родном языке или на другом языке, которым он владеет, в порядке, установленном настоящим кодексом. https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-143</p>
Швейцария	<p>Конституция Швейцарии (Швейцарской Конфедерации)</p> <p>Статья 4. Языки страны Языками страны являются немецкий, французский, итальянский и ретороманский</p> <p>https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30390931</p>	<p>Уголовно- процессуальный кодекс Швейцарии от 05.10.2007 г. По состоянию на 01.02.2020 г). <i>Перевод.</i></p> <p>Согласно части 1 статьи 67 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарии, устанавливается следующее:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Конфедерация и кантоны определяют языки судопроизводства для своих уголовных органов. 2) Уголовные органы кантонов проводят все процессуальные действия на своих процессуальных языках; глава судебного разбирательства может допускать исключения. <p>В ч. 1 ст. 68 УПК Швейцарии.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Руководство разбирательства должно пригласить переводчика, если лицо, участвующее в разбирательстве, не понимает языка разбирательства или не может достаточно хорошо выразить свои мысли на этом языке. 2) Содержание важнейших процессуальных документов доводится до сведения обвиняемого устно или письменно на понятном ему языке, даже если ему помогает адвокат. Никто не может претендовать на право полного перевода всех процессуальных документов и материалов дела. 3) Документы, не представленные сторонами, при необходимости должны быть переведены в письменной или

		<p>устной форме; в последнем случае они фиксируются в протоколе.</p> <p>4) Допрос жертвы преступления против половой неприкосновенности должен проводиться лицом того же пола, что и жертва, если последняя просит об этом и процедура не будет неоправданно отложена.</p> <p>Фраза из п. 2 ст. 68: «Никто не может претендовать на право полного перевода всех процессуальных документов и материалов дела» указывает на то, что в контексте правовой системы Швейцарии стороны не могут требовать полного перевода всех документов по делу, как это может быть возможно в других странах.</p> <p>https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19997</p>
--	--	--

«Сравнительный анализ принципа языка судопроизводства в уголовно-процессуальных кодексах Республики Казахстан (1997; 2014гг.; с изменениями и дополнениями 2022г.)»

<p align="center">Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Утративший силу Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231</p>	<p align="center">Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.Архивная версия <u>перейти к актуальному документу</u>. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231</p>	<p align="center">Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. (с изменениями от 27.06.2022)</p>
<p><i>Статья 30. Язык уголовного судопроизводства</i> 1.Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на государственном языке, а при необходимости в судопроизводстве наравне с государственным употребляется русский язык или другие языки. 2. Орган, ведущий уголовный процесс, при необходимости ведения дела на русском или других языках выносит мотивированное постановление об изменении языка судопроизводства. 3. Участвующим в деле лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, разъясняется и обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют; бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом. 4. Участвующим в уголовном судопроизводстве лицам бесплатно обеспечивается перевод на язык уголовного судопроизводства необходимых им в силу закона материалов дела, изложенных на другом языке. Участвующим в судебном процессе лицам безвозмездно обеспечивается перевод на язык судопроизводства той части судебного разбирательства, которая происходит на другом языке.</p>	<p><i>Статья 30. Язык уголовного судопроизводства</i> 1.Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на казахском языке, наравне с казахским официально в судопроизводстве употребляется русский язык, а при необходимости и другие языки. 2.Орган, ведущий уголовный процесс, при необходимости ведения дела на русском или других языках выносит мотивированное постановление об изменении языка судопроизводства. 3.Участвующим в деле лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, разъясняется и обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом. 4. Участвующим в уголовном судопроизводстве лицам бесплатно</p>	<p><i>Статья 30. Язык уголовного судопроизводства</i> 1. Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на казахском языке, наравне с казахским официально в судопроизводстве употребляется русский язык, а при необходимости и другие языки. 2. Орган, ведущий уголовный процесс, при необходимости ведения дела на русском или других языках выносит мотивированное постановление об изменении языка судопроизводства. 3. Участвующим в деле лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, разъясняется и обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, <i>оспаривать судебные акты</i>, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют; бесплатно пользоваться услугами переводчика, <i>специалиста жестового языка для лиц, имеющих инвалидность по слуху</i>, в порядке, установленном настоящим Кодексом. 4. Участвующим в уголовном судопроизводстве лицам бесплатно обеспечивается перевод на язык уголовного судопроизводства необходимых им материалов дела, изложенных на другом языке. Участвующим в судебном</p>

<p>5. Органы, ведущие уголовный процесс, вручают участникам процесса документы, которые в соответствии с настоящим Кодексом должны быть им вручены, на языке судопроизводства. При этом для лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, прилагается заверенная копия документа, изложенная на выбранном этими лицами языке судопроизводства.</p>	<p>обеспечивается перевод на язык уголовного судопроизводства необходимых им материалов дела, изложенных на другом языке. Участвующим в судебном процессе лицам безвозмездно обеспечивается перевод на язык судопроизводства той части судебного решения, которая происходит на другом языке.</p> <p>5. Органы, ведущие уголовный процесс, вручают участникам процесса документы, которые в соответствии с настоящим Кодексом должны быть им вручены, на языке судопроизводства. При этом для лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, прилагается заверенная копия документа, изложенная на выбранном этими лицами языке судопроизводства.</p>	<p>процессе лицам безвозмездно обеспечивается перевод на язык судопроизводства той части судебного решения, которая происходит на другом языке.</p> <p>5. Органы, ведущие уголовный процесс, вручают участникам процесса документы, которые в соответствии с настоящим Кодексом должны быть им вручены, на языке судопроизводства. При этом для лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, прилагается заверенная копия документа, изложенная на выбранном этими лицами языке судопроизводства.</p> <p>Сноска. Статья 30 с изменением, внесенным Законом РК от 27.06.2022 № 129-VII (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования).</p>
--	--	---

Данные переписей (1897—2021), чел.

Национальность	1897	1926 ^[4]	1939	1959	1970	1979	1989	1999	2009 ^{[5][6]}	2021 ^[1]
казахи	3391268	3627612	2127625	2794966	4161164	5289349	6534616	7985039	10096763	13497891
русские	454184	1275055	2458687	3974229	5449826	5991205	6227549	4479620	3793764	2981946
узбеки	19564	129399	120655	136570	207514	263295	332017	370663	456997	614047
украинцы	79573	860201	658319	762131	930158	897964	896240	547052	333031	387327
уйгуры	5815	2313	15409	59840	120784	147943	185301	210365	224713	290337
немцы	2613	51094	92571	659751	839649	900207	957518	353441	178409	226092
татары	55984	79758	108127	191925	281849	312626	327982	248954	204229	218653
азербайджанцы			12996	38362	56166	73345	90083	78295	85292	145615
корейцы		42	96457	74019	78078	91984	103315	99665	100385	118450
турки		68	523	9916	18397	25820	49567	75900	97015	85478
дунгане	4888	8455	7415	9980	17283	22491	30165	36945	51944	78817
белорусы		25584	31614	107463	197592	181491	182601	111927	66476	76484
таджики		7666	11229	8075	7166	19293	25514	25657	36277	49827
курды			2387	6109	12299	17692	25425	32764	38325	47880
поляки	1254	3762	54809	53102	61335	61136	59956	47297	34057	35319
киргизы		10200	5033	6810	9612	9352	13718	10925	23274	34184
чеченцы		3	2639	130232	34492	38256	49507	31799	31431	33557
каракалпаки									2828	20007
башкиры	2528	841	3450	8742	21134	32499	41847	23224	17263	19834
ингуши		3	322	47867	18356	18337	19914	16893	15120	17509
молдаване		2855	2992	14844	25711	30256	33098	19458	14245	16989
армяне									13776	15358
греки		157	1374	55543	39241	49930	46746	12703	8846	11890
мордва	11911	27244	25334	25499	34129	31424	30036	16147	8013	9954
чуваша		2267	6590	11255	22690	22310	22305	11851	7301	8329
евреи	1651	4499	19240	28048	26954	22762	18492	6743	3485	4064
другие		30591	70342	101379	136606	142668	174670	99799	82942	264111
всего	4 791 929	6198469	6151102	9309847	12848573	14684283	16464464	14953126	16009597	19186015

Этнический состав населения ВКО по районам на 2024 год

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

1	21.Восточно-Казахстанская																
2	человек																
3	№	Код	Этносы	Всего	Усть-Каменогорск г.а.	Риддер г.а.	Глубоковский район	Зайсанский район	район Алтай	Курчумский район	Катон-Карагайский район	район Маркакөл	район Самар	Тарбагатайский район	Уланский район	район Үлкен Нарын	Шемонаихинский район
4	1	000	Всего	723 987	378 161	50 874	55 819	35 219	59 351	14 232	9 218	6 754	11 383	18 401	33 198	10 617	40 760
5	2	005	Казахи	368 952	194 793	10 606	18 203	34 074	15 859	13 125	8 415	6 187	7 914	18 144	24 960	7 834	8 838
6	3	001	Русские	320 177	164 537	37 395	34 067	540	40 440	925	744	472	2 948	154	6 984	2 427	28 544
7	4	171	Немцы	10 023	4 452	821	1 378	7	965	37	1	2	203	2	373	143	1 641
8	5	049	Татары	6 137	3 357	506	510	241	708	46	29	8	115	33	204	128	254
9	6	002	Украинцы	5 616	3 251	482	580	12	527	11	5	4	42	8	235	8	451
10	7	003	Белорусы	1 726	931	151	170	1	178	1	10	1	12	3	66	11	193
11	8	007	Азербайджанцы	1 354	950	122	96	3	49	5	-	-	9	-	31	11	78
12	9	052	Чеченцы	999	590	144	93	2	17	-	-	-	1	-	77	-	75
13	10	004	Узбеки	966	498	66	47	42	45	8	5	9	54	4	66	11	111
14	11	168	Корейцы	941	730	51	45	-	38	-	2	-	11	4	14	5	41
15	12	013	Армяне	569	311	20	51	-	22	2	-	-	2	-	12	2	147
16	13	178	Уйгуры	518	293	29	31	25	52	5	2	16	8	18	6	12	21
17	14	012	Таджики	441	206	44	44	13	35	16	-	1	8	5	7	1	61
18	15	018	Башкиры	272	127	25	49	5	24	2	1	-	3	5	14	3	14
19	16	011	Кыргызы	256	152	17	14	13	18	6	-	-	-	6	11	4	15
20	17	173	Поляки	250	131	28	42	1	17	-	-	1	1	-	8	-	21
21	18	009	Молдаване	243	125	37	28	-	17	-	-	1	1	-	14	1	19
22	19	177	Турки	240	198	9	19	3	3	-	1	-	-	-	1	1	5
23	20	163	Дунгане	191	64	9	32	-	84	-	-	-	-	-	1	-	1
24	21	047	Мордва	185	93	19	19	-	28	-	-	-	6	-	6	2	12
25	22	053	Чуваши	172	94	21	26	1	18	-	-	-	-	-	7	1	4
26	23	158	Болгары	163	65	26	13	-	14	-	-	-	22	1	2	-	20
27	24	006	Грузины	138	83	21	13	-	8	-	-	-	-	-	2	2	9
28	25	113	Цыгане	137	87	22	15	-	2	-	-	1	1	-	1	-	8
29	26	015	Эстонцы	126	76	9	8	1	11	-	2	3	-	-	5	-	11
30	27	057	Евреи	126	117	4	1	-	1	-	-	-	-	-	-	1	2
31	28	008	Литовцы	117	63	12	15	-	10	-	-	-	-	-	3	2	12
32	29	051	Удмурты	104	72	10	6	1	7	1	-	1	-	-	1	-	5
33	30	162	Греки	97	62	14	1	-	10	-	-	-	-	-	2	-	8
34	31	048	Осетины	92	70	4	11	-	4	-	-	-	-	-	1	-	2
35	32	040	Ингуши	85	70	2	5	-	3	-	-	-	-	-	1	-	4
36	33	043	Каракалпаки	83	59	5	-	6	-	1	-	-	-	10	-	-	2
37	34	026	Лезгины	72	47	8	3	-	-	-	-	-	-	-	6	1	7
38	35	046	Марийцы	71	36	2	8	-	8	-	-	-	-	-	4	-	13
39	36	170	Курды	61	40	1	12	1	2	-	-	1	-	-	-	-	4
40	37	167	Китайцы	56	44	-	3	1	6	-	-	-	-	-	1	-	1
41	38	021	Аварцы	55	35	8	6	-	1	-	-	-	-	-	-	-	5

Понятие переводчика в процессуальных законодательных актах

<p>Глава 10. Иные лица, участвующие в уголовном процессе УПК РК Статья 81. ч.1 Переводчик</p>	<p>В качестве переводчика вызывается не заинтересованное в деле лицо, владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, и привлеченное для участия в следственных и судебных действиях в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и иные участники процесса не владеют языком, на котором ведется производство по делу, а равно для перевода письменных документов</p>
<p>Глава 5-1. Иные лица, участвующие в рассмотрении дела ГПК РК Статья 56-4. п.1. Переводчик</p>	<p>В качестве переводчика вызывается не заинтересованное в деле лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, в том числе языком жестов и (или) азбукой Брайля, и привлеченное для участия в процессуальных действиях в случаях, когда лицо, участвующее в деле, а также свидетель, эксперт, специалист не владеют языком, на котором ведется производство по делу, а равно для перевода письменных документов.</p>
<p>Глава 6. Иные лица, участвующие в административном деле АППК РК Статья 35. Ч.1 Переводчик</p>	<p>В качестве переводчика вызывается не заинтересованное в административном деле лицо, владеющее языком, на котором осуществляется административное судопроизводство, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми.</p>
<p>Глава 38. Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности КоАП РК Статья Ч.1. 758. Переводчик</p>	<p>В качестве переводчика назначается любое незаинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, владеющее языками (понимающее знаки немого или глухого), знания которых необходимы для перевода при производстве по делу об административном правонарушении.</p>

<p>Закон об арбитраже РК ст. 28</p>	<p>Язык арбитражного разбирательства.</p> <p>1.Стороны могут по своему усмотрению договориться о языке или языках, которые будут использоваться в ходе арбитражного разбирательства. В отсутствие такой договоренности язык арбитражного разбирательства устанавливается определением арбитража в зависимости от языка, на котором подано в арбитраж исковое заявление, либо на языке арбитражного соглашения. 2.Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется арбитражное разбирательство, обеспечиваются право ознакомления с материалами дела, участие в арбитражном разбирательстве через переводчика, право выступать в арбитраже на родном языке. При этом сторона самостоятельно обеспечивает участие переводчика в арбитражном разбирательстве.</p>
--	---

Анкета

Опрос адвокатов по вопросам деятельности судебных переводчиков

Уважаемые участники опроса!

Ваши ответы помогут выявить существующие проблемы и внести предложения по совершенствованию института судебного перевода. Анкетирование анонимное, все данные будут использоваться исключительно в научных целях.

1 На каком языке чаще всего требуется переводчик для участия в судебном разбирательстве? (несколько ответов)

- А) Казахский язык;
 - В) Русский язык;
 - С) Турецкий язык;
 - Д) Узбекский язык;
 - Е) Язык жеста;
 - Ж) Китайский язык;
 - З) Другой ответ
-

2. Как часто Вы сталкиваетесь с необходимостью привлечения переводчиков в судебном процессе?

- А) Никогда;
 - В) Редко (1-2 раза в год);
 - С) Умеренно (3-5 раз в год);
 - Д) Часто (более 5 раз в год).
 - Е) Другой
- ответ _____
-

3. Какие проблемы Вы чаще всего наблюдаете при работе с переводчиками в судебном заседании? (несколько ответов)

- А) Неправильный перевод;
 - В) Нехватка времени для перевода;
 - С) Недостаточная квалификация переводчика;
 - Д) Отсутствие профессиональных переводчиков;
 - Е) Другой ответ
-

4. Как Вы оцениваете качество перевода, осуществляемого в судебном процессе?

(несколько ответов):

- А) Отличное;
- В) Хорошее;
- С) Удовлетворительное;

- Д) В основном переводчики редко владеют юридическим языком, однако я все же оцениваю качество перевода как удовлетворительное;
- Е) Если перевод будет осуществляться на язык, который я не понимаю, я не смогу оценить работу переводчика. Однако, если перевод будет выполнен обратно на язык, который я знаю, тогда я смогу оценить качество перевода.
- Ж) Другой ответ
-

5. Бывали ли случаи, когда переводчикам заявляли отвод в судебном процессе?

- А) Да, часто;
- В) Да, иногда;
- С) Нет, никогда;
- Д) Не сталкивался;
- Е) Другой ответ
-

6. Какие языки, по Вашему мнению, необходимо включить в официальный перечень судебных языков/переводов в Вашем регионе?

- А) Казахский, русский и жестовый язык достаточно;
- В) Необходимо расширить список за счёт языков мигрантов (узбекский, уйгурский, таджикский и др.);
- С) Следует включать в зависимости от потребности конкретного суда;
- Д) Другой ответ: _____
-

7. Как Вы считаете, кто должен нести расходы на оплату услуг переводчика в судебном процессе?

- А) Государство;
- В) Сторона, которой требуется перевод;
- С) В гражданских и административных делах расходы на услуги переводчика должны распределяться между сторонами;
- Д) В зависимости от категории дела и финансового положения сторон.

8. Насколько своевременно назначаются переводчики в судебном процессе, по Вашему опыту?

- А) Всегда заранее, без задержек;
- В) Иногда бывают задержки;
- С) Часто назначаются в последний момент;
- Д) Обычно переводчика вообще не предоставляют, приходится искать самостоятельно.

9. Встречались ли случаи, когда отсутствие переводчика влияло на объективность судебного разбирательства?

- А) Да, это повлияло на исход дела;
- В) Влияет на качество защиты/представительства;

- С) Встречалось, но влияния на итог не оказывало;
- Д) Нет, таких случаев не было.

10. Считаете ли Вы необходимым принятие отдельного закона о судебных переводчиках?

- А) Да, это необходимо для правовой определенности;
- В) Нет, достаточно текущего регулирования;
- С) Можно внести изменения в существующие законы;
- Д) Мне трудно ответить.

**Сот аудармашыларының қызметі жөнінде адвокаттар арасында
жүргізілген сауалнама**

Құрметті сауалнамаға қатысушылар!

Сіздердің жауаптарыңыз сот аудармасы институтын жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу үшін бар мәселелерді анықтауға көмектеседі. Сауалнама анонимді түрде жүргізіледі, барлық мәліметтер тек ғылыми мақсатта пайдаланылады.

1 Қай тілдегі аудармашы сот отырысына жиі шақырылады? (бірнеше жауап)

- А) Қазақ тілі;
 - В) Орыс тілі;
 - С) Түрік тілі;
 - Д) Өзбек тілі;
 - Е) Ымдау тілі;
 - Ж) Қытай тілі;
 - З) Басқа жауап
-

2. Сіз сот процесінде аудармашыларды тарту қажеттілігіне қаншалықты жиі тап боласыз?

- А) Ешқашан;
- В) сирек (жылына 1-2 рет);
- С) орташа (жылына 3-5 рет);
- Д) жиі (жылына 5 реттен көп).

3. Сот отырысында аудармашылармен жұмыс істеу кезінде Сіз қандай проблемаларды жиі байқайсыз? (бірнеше жауап)

- А) аудармада қателіктердің болуы;
 - В) аудармаға уақыттың тапшылығы;
 - С) аудармашының біліктілігі жеткіліксіз;
 - Д) кәсіби аудармашылардың болмауы;
 - Е) Басқа жауап:
-

4. Сот отырысында жасалған аударманың сапасын қалай бағалайсыз?

(бірнеше жауап)

- A) өте жақсы;
 - B) жақсы;
 - C) қанағаттанарлық;
 - D) Көбінесе аудармашылар заң тілін жақсы меңгермеген, мен қанағаттанарлық деп бағалаймын;
 - E) Егер мен білмейтін тілге аударма жасалса, аударма сапасын бағалай алмаймын. Ал, маған кері аударма жасалғанда, аударма сапасын бағалай аламын.
 - Ж) Басқа жауап:
-

5. Сот процесінде аудармашыларға қарсылық білдіру жағдайы бола ма?

- A) иә, жиі;
 - B) Иә, кейде;
 - C) жоқ, ешқашан;
 - D) ондай болған жоқ;
 - E) Басқа жауап:
-

6.Сіздің ойыңызша, өңіріңіздегі сот аудармаларының ресми тізіміне қандай тілдерді қосу қажет?

- A) Қазақ, орыс және ым-ишара тілі;
 - B) Тізімді мигранттардың тілдерімен (өзбек, ұйғыр, тәжік және т.б.) кеңейту қажет;
 - C) Әрбір соттың қажеттілігіне байланысты енгізілуі тиіс;
 - D) Басқа жауап: _____
-

7. Сот процесінде аудармашы қызметінің ақысын кім төлеуі керек деп есептейсіз?

- A) Мемлекет;
- B) Аударманы қажет ететін тарап;
- C) Азаматтық, әкімшілік істерде шығындар тараптар арасында бөлінуі керек;
- D) Істің санатына және тараптардың қаржылық жағдайына байланысты;

8. Сот процесінде аудармашылар қаншалықты уақтылы тағайындалады (сіздің тәжірибеңіз бойынша)?

- A) Әрдайым алдын ала, ешқандай кешігусіз;
- B) Кейде кешігулер болады;
- C) Көбінесе соңғы сәтте тағайындалады;
- D) Әдетте аудармашы мүлде берілмейді, өзіміз іздеуге тура келеді;

9. Аудармашының болмауы сот талқылауының әділеттілігіне әсер еткен жағдайлар болды ма?

- А) Иә, бұл істің нәтижесіне әсер етті;
- В) Қорғау/өкілдік сапасына әсер етеді;
- С) Мұндай жағдайлар болды, бірақ шешімге әсер етпеді;
- Д) Жоқ, ондай жағдайлар болған емес;

10. Сот аудармашылары туралы жеке заң қабылдау қажет деп есептейсіз бе?

- А) Иә, бұл құқықтық айқындық үшін қажет;
- В) Жоқ, қазіргі реттеу жеткілікті;
- С) Қолданыстағы заңдарға өзгерістер енгізуге болады;
- Д) Жауап беру қиын.

**Анкета по вопросам доступности судебного перевода
для лиц с нарушением слуха**

Уважаемые участники опроса!

Ваши ответы помогут выявить существующие проблемы и внести предложения по совершенствованию института судебного перевода. Анкетирование анонимное, все данные будут использоваться исключительно в научных целях.

1. Как вы оцениваете уровень профессионализма сурдопереводчиков, с которыми сталкивались?

- А) очень высокий;
- Б) средний;
- В) часто возникают проблемы в понимании;

Ваш ответ _____

2. Приходилось ли вам отказываться от получения государственных услуг из-за отсутствия сурдопереводчика?

- А) да, часто;
- Б) иногда;
- В) нет, такого не было;

Ваш ответ _____

3. Какие услуги вам наиболее необходимы с участием сурдопереводчика?

- А) медицинские и правовые;
- Б) образовательные и социальные;
- В) все перечисленные;

Ваш ответ _____

4. Насколько важно для вас, чтобы сурдопереводчик имел юридическое или специальное образование?

- А) Очень важно;
- Б) Не имеет большого значения;
- В) Главное — опыт и понимание языка жестов;

Ваш ответ _____

5. Что бы вы хотели улучшить в системе предоставления услуг сурдопереводчиков?

- А) Доступность и количество специалистов;
- Б) Повышение качества и профессионализма;
- В) Государственное финансирование и признание их статуса;

Ваш ответ _____

6. Как часто Вам нужна помощь сурдопереводчика?

- А) часто нужна;
- Б) обязательно нужна;
- В) иногда нужна;
- Г) всегда нужна помощь сурдопереводчика, но услуги стоят недешево, и время ограничено.

Ваш ответ _____

7. Бывают ли трудности с вызовом сурдопереводчика во время судебных разбирательств?

- А) редко;
- Б) иногда;
- В) часто;

Ваш ответ _____

8. Как Вы относитесь к идее замены сурдопереводчиков искусственным интеллектом?

- А) искусственный интеллект может хорошо заменить сурдопереводчиков в простых ситуациях;
- Б) не согласен, человеческий сурдопереводчик лучше понимает эмоции и контекст.
- В) искусственный интеллект полезен как дополнение, но не должен полностью заменять сурдопереводчиков.

Ваш ответ _____

9. Насколько легко вам получить доступ к услугам сурдопереводчика в экстренных ситуациях (например, в больнице, полиции)?

- А) очень сложно;
- Б) иногда удается;
- В) обычно доступ есть;

Ваш ответ _____

10. Достаточно ли сурдопереводчиков в вашем регионе?

- А) да, достаточно;
- Б) нет, очень мало специалистов;
- В) в некоторых учреждениях есть, но не всегда;

Ваш ответ _____

Сурдоаудармашыға сұрақ / Вопрос сурдопереводчику

1. «Қазақстанның саңыраулар қоғамы» қоғамдық бірлестігінің Шығыс Қазақстан облыстық филиалында тұрақты негізде қанша сурдоаудармашылар қызмет етеді?

Сколько сурдопереводчиков работает в Восточно-Казахстанском областном филиале общественного объединения «Казахстанское общество глухих»?

2. «Қазақстанның саңыраулар қоғамы» ШҚО филиалында есту қабілеті нашар қанша адам бар?

Сколько людей с нарушениями слуха в Восточно-Казахстанском областном филиале общественного объединения «Казахстанское общество глухих»

3. Есту қабілеті нашар қатысушылардың жас мөлшері қандай?

Каков возраст участников с нарушениями слуха?

4. «Қазақстанның саңыраулар қоғамы» ШҚО филиалында қызмет ететін сурдоаудармашылардың біліктілігі қандай деңгейде (мысалы, сертификаттау, жұмыс тәжірибесі)?

Какой уровень квалификации имеют сурдопереводчики ВКО филиале общественного объединения «Казахстанское общество глухих»? (например, сертификация, опыт работы)»?

5 Сурдоаудармашыны жасанды интеллектпен алмастыруға Сіздің пікіріңіз қандай? Каково Ваше мнение о замене сурдопереводчика искусственным интеллектом?

6 Сурдоаударма қызметінде қандай проблемалар туындайды?

С какими проблемами сталкиваются сурдопереводчики в своей деятельности?

7 Бір күнде қанша адамға сурдоаударма қызметін көрсетесіз?

Сколько человек получают услуги сурдоперевода за один день?

8. Аударма процесінде қандай қиындықтарға тап боласыз?

С какими трудностями Вы сталкиваетесь в процессе перевода?

9. Сіздің ойыңызша, сурдоаудармашылар үшін қандай дағдылардың болуы маңызды?

Какие навыки, на Ваш взгляд, наиболее важны для сурдопереводчиков?

10. Дағдыларды жақсарту үшін қандай курстардан немесе семинарлардан өту керек деп ойлайсыз?

Какие курсы или семинары, по Вашему мнению, необходимы для повышения профессиональных навыков? _____

11. Сотта сурдоаудармашы ретінде жұмыс істеу барысында қандай негізгі қиындықтарға тап боласыз?

С какими основными трудностями вы сталкиваетесь при выполнении сурдоперевода в суде?

12 Сіздің ойыңызша, Қазақстан соттары сапалы сурдоаудармашы қызметін қамтамасыз етуге қаншалықты дайын деп санайсыз?

Насколько, по вашему мнению, суды в Казахстане готовы к обеспечению качественного сурдоперевода?

13. Сот процесіне қатысушылардың (мысалы, судьялар мен прокурорлардың саңырау адамдармен жұмыс істеу тәжірибесінің болмауы) дайындық деңгейі сіздің жұмысыңыздың тиімділігіне әсер ете ме?

Влияет ли недостаток подготовки участников процесса на эффективность вашей работы в суде (например, судьи, прокуроры не знают, как работать с глухими)?

14. Сот процесінде вербалды емес мінез-құлықты (ым-ишара, мимика, эмоция) аударудың қандай ерекшеліктері бар?

Какие особенности имеет перевод невербального поведения (жестов, мимики, эмоций) в судебном процессе?

15. Сіздің ойыңызша, сурдоаудармашы сотта жұмыс істеу үшін арнайы заңгерлік дайындықтан өту қажет пе?

Считаете ли вы, что сурдопереводчику необходим особый юридический тренинг перед работой в суде?

Анкета для судебных специалистов: вопросы судебного перевода

Уважаемые участники опроса!

Ваши ответы помогут выявить существующие проблемы и внести предложения по совершенствованию института судебного перевода. Анкетирование анонимное, все данные будут использоваться исключительно в научных целях.

1. Считаете ли Вы, что вызов переводчика на различных языках для судебного процесса создает определенные трудности? (один ответ)

- ☐ Да, создает определенные трудности;
- ☐ Нет не создает трудности;
- ☐ Иногда поиск переводчика занимает времени;
- Другое _____

2 На каких языках чаще всего возникают трудности при вызове переводчика для участия в судебном разбирательстве? (несколько ответов)

- ☐ Казахский;
- ☐ Русский;
- ☐ Турецкий;
- ☐ Узбекский;
- ☐ Китайский;
- Другое _____

3 На каком языке чаще всего требуется переводчик для судебного процесса? (несколько ответов)

- ☐ Казахский;
- ☐ Русский;
- ☐ Турецкий;
- ☐ Узбекский;
- ☐ Китайский;
- Другой ответ _____

4 Считаете ли Вы, что в каждом судебном учреждении должна быть штатная должность переводчика казахско - русского языка (и наоборот)? (один ответ)

- ☐ Да, считаю, должен быть переводчик;
- ☐ Нет, не нужен;
- ☐ Другой ответ _____

5 Какие могут быть трудности с участием переводчика в судах? (несколько ответов)

- ☐ нехватка квалифицированных специалистов;
- ☐ в некоторых регионах переводчиков может быть недостаточно, что затрудняет их участие в судебных процессах;
- ☐ низкая оплата;
- ☐ график участия в процессе может быть неудобным;
- ☐ нехватка опыта в судебной практике.
- ☐ Другой ответ _____

6. Насколько, по Вашему мнению, важно наличие специализированных судебных переводчиков (например, с опытом в юридической сфере)?

(один ответ)

- Очень важно – только специалисты с юридическим знанием обеспечат качественный перевод;
- Достаточно общего лингвистического образования;
- Можно использовать любого переводчика с базовым знанием языка;
- Другое: _____

7. Приходилось ли Вам сталкиваться с ситуацией, когда отсутствие переводчика задерживало судебный процесс?

(один ответ)

- Да, несколько раз;
- Было один или два случая;
- Нет, таких случаев не было;
- Не могу сказать.

8. Считаете ли Вы, что необходимо создание централизованной базы судебных переводчиков по регионам?

(один ответ)

- Да, это упростит и ускорит процесс их вызова;
- Нет, достаточно существующих механизмов;
- Возможно, но нужно доработать детали;
- Другое: _____

9. С какими проблемами чаще всего сталкиваются переводчики при участии в судебном процессе?

(несколько ответов)

- Недостаток подготовки по юридической терминологии;
- Психологическая нагрузка от судебной атмосферы;
- Недоступность предварительных материалов (дела, документов);
- Отсутствие четких стандартов и инструкций;
- Непонимание их роли со стороны судей/прокуроров/адвокатов;
- Другое: _____

10. Поддерживаете ли Вы идею обязательной сертификации судебных переводчиков? (один ответ)

- Да, это повысит качество перевода и уровень доверия;
- Нет, это избыточное требование;
- Возможно, но только для переводчиков по редким языкам;
- Другое: _____

Сот аудармасына қатысты мәселелер бойынша сот мамандарына арналған сауалнама

Құрметті сауалнамаға қатысушылар!

Сіздердің жауаптарыңыз сот аудармасы институтын жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу үшін бар мәселелерді анықтауға көмектеседі. Сауалнама анонимді түрде жүргізіледі, барлық мәліметтер тек ғылыми мақсатта пайдаланылады.

1. Сот процесіне әртүрлі тілдегі аудармашыны шақыру белгілі бір қиындықтар туғыза ма? (бір жауап таңдалады)

- ☐ Иә, қиындықтар туғызады;
- ☐ Жоқ, еш қиын емес;
- ☐ Кейде аудармашыны іздеуге біршама уақыт кетеді;

Басқа жауап _____

2. Сот процесіне көбінесе қай тілдерде аудармашыны шақыру қиындық туғызады? (бірнеше жауапты таңдауға болады)

- ☐ қазақ
- ☐ орыс
- ☐ түрік
- ☐ өзбек
- ☐ қытай

Басқа жауап _____

3. Сот процесіне көбінесе қай тілде аудармашы сұратылады? (бірнеше жауапты таңдауға болады)

- ☐ қазақ
- ☐ орыс
- ☐ түрік
- ☐ өзбек
- ☐ қытай

Басқа жауап _____

4. Әрбір сот мекемесінде қазақ - орыс тілінің (және керісінше) аудармашысы штат лауазымы болу қажет деп санайсыз ба? (бір жауап таңдалады)

- ☐ ия, аудармашы қажет деп санаймын;
- ☐ жоқ, қажет емес;

Басқа жауап _____

5. Сот процесіне аудармашының қатысуына қандай қиындықтар болуы мүмкін? (бірнеше жауапты таңдауға болады)

- ☐ білікті мамандардың жетіспеушілігі;
- ☐ кейбір аймақтарда аудармашылар жеткіліксіз болуы мүмкін, бұл олардың сот процестеріне қатысуын қиындатады;

- төлемақысы аз;
- процеске қатысу кестесі ыңғайлы емес болуы мүмкін;
- тәжірибесінің жетіспеуі;
- Басқа жауап _____

6. Сіздің ойыңызша, арнайы даярланған (мысалы, құқық саласында тәжірибесі бар) сот аудармашыларының болуы қаншалықты маңызды? (бір жауап таңдалады)

- Өте маңызды – тек құқықтық білімі бар мамандар сапалы аударманы қамтамасыз ете алады;
- Жалпы лингвистикалық білімі жеткілікті;
- Тілдің негізгі білімі бар кез келген аудармашыны пайдалануға болады;
- Басқа: _____

7. Сіз сот процесінің аудармашысының болмауына байланысты кейінге шегерілген жағдайларға тап болдыңыз ба? (бір жауап таңдалады)

- Иә, бірнеше рет болды;
- Бір-екі рет кездесті;
- Жоқ, ондай жағдай болған жоқ;
- Нақты айта алмаймын.

8. Сіздің ойыңызша, өңірлер бойынша сот аудармашыларының орталықтандырылған базасын құру қажет пе? (бір жауап таңдалады)

- Иә, бұл олардың шақырту үдерісін жеңілдетіп, жылдамдатады;
- Жоқ, қазіргі бар тетіктер жеткілікті;
- Мүмкін, бірақ оны жетілдіру қажет;
- Басқа: _____

9. Аудармашылар сот процесіне қатысқанда қандай қиындықтарға жиі тап болады деп ойлайсыз? (бірнеше жауапты таңдауға болады)

- Құқықтық терминология бойынша дайындықтың жеткіліксіздігі;
- Сот процесінің атмосферасынан туындайтын психологиялық қысым;
- Алдын ала материалдарға (іс құжаттары, құжаттар) қолжетімсіздік;
- Нақты стандарттар мен нұсқаулықтардың болмауы;
- Судьялардың/прокурорлардың/адвокаттардың аудармашының рөлін дұрыс түсінбеуі;
- Басқа: _____

10. Сіз сот аудармашыларына міндетті түрде сертификаттау енгізу идеясын қолдайсыз ба? (бір жауап таңдалады)

- Иә, бұл аударманың сапасы мен сенімділік деңгейін арттырады;
- Жоқ, бұл артық талап деп есептеймін;
- Мүмкін, бірақ тек сирек кездесетін тілдердегі аудармашыларға қатысты болуы тиіс;
- Басқа: _____

Проект Закона Республики Казахстан «О судебном переводчике»

Настоящий Закон регулирует общественные отношения в сфере организации судебного перевода в Республике Казахстан, определяет его принципы, порядок осуществления, а также правовой статус судебного переводчика.

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

- 1) перевод - вид межъязыковой межкультурной коммуникации между носителями разных языков, в результате которой смысл текста на исходящем языке передается на переводящем языке в виде результата данного языкового посредничества текста перевода; это осуществляемая переводчиком деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке с целью приблизить опосредованную двуязычную коммуникацию по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации;
- 2) переводчик – специалист, занимающийся переводом, то есть созданием письменного или устного текста на определенном языке (называемом языком перевода), эквивалентного письменного или устного текста на другом языке;
- 3) судебный переводчик – это специалист в области языкознания, обладающий глубоким пониманием юридической терминологии и особенностей судебной процедуры, владеющий несколькими языками, включая устный, письменный, жестовый языки и азбуку Брайля;
- 4) временный судебный переводчик - в исключительных случаях, при отсутствии аттестованного судебного переводчика, владеющего необходимым языком, к осуществлению судебного перевода может быть временно допущено лицо, владеющее соответствующим языком, но не прошедшее аттестацию;
- 5) квалификационный уровень/уровень квалификации – уровень требований к квалификации (компетенциям) работника, отражающий сложность, самостоятельность и ответственность выполняемых работ;
- 6) квалификация – степень готовности работника к качественному выполнению конкретных трудовых функций;
- 7) уровень владения языком C1 – по Европейской шкале языковой компетенции уровень профессионального владения языком с пониманием объемных сложных текстов на различную тематику, распознаванием скрытого значения, гибким и эффективным использованием языка, для общения в научной и профессиональной деятельности;
- 8) уровень владения языком C2 – по Европейской шкале языковой компетенции уровень владения языком в совершенстве с пониманием устного и письменного сообщения, спонтанным говорением с высоким темпом и высокой степенью точности;
- 9) аттестация судебного переводчика – периодически осуществляемая процедура по определению соответствия судебного переводчика квалификационным требованиям, установленным законом;

- 10) квалификация судебного переводчика – это совокупность знаний, умений и навыков, приобретенных лицом, имеющим профессиональное образование, в результате целенаправленной подготовки для осуществления перевода в рамках судопроизводства;
- 11) перевод с листа - означает процесс, посредством которого устный или письменный переводчик представляет устный перевод письменного текста;
- 12) досудебный и судебный перевод - вид языкового посредничества между субъектами процессуальных правоотношений, не владеющими общим языком коммуникации, при котором на языке перевода создается текст содержательно эквивалентный оригиналу;
- 13) досудебный и судебный перевод может осуществляться в форме письменного перевода письменного текста, устного последовательного перевода, устного синхронного перевода, устного перевода письменного текста («перевод с листа»), письменного перевода аудиозаписи и сурдоперевода;
- 14) устный последовательный перевод осуществляется после произнесения одного или нескольких предложений, либо после произнесения всего текста;
- 15) синхронный перевод осуществляется одновременно с произнесением оригинала оратором;
- 16) жестовый язык – самостоятельный язык, состоящий из жестов, каждый из которых производится руками в сочетании с мимикой, формой или движением рта и губ, а также в сочетании с положением корпуса тела.

Статья 2. Цели и задачи настоящего Закона

1. Основными целями настоящего Закона являются:
- 1) обеспечение точности, полноты и беспристрастности перевода в судебных и иных юридически значимых процессах;
 - 2) установление единых профессиональных требований и стандартов деятельности судебных переводчиков;
 - 3) обеспечение реализации прав и законных интересов участников судебных разбирательств посредством квалифицированного перевода.
2. Основными задачами настоящего Закона являются:
- 1) определение требований и процедур для аттестации присяжных переводчиков;
 - 2) контроль за соблюдением этических стандартов и качества перевода;
 - 3) организация системы обучения и повышения квалификации присяжных переводчиков.

Статья 3. Законодательство Республики Казахстан о судебном переводчике

1. Законодательство Республики Казахстан в области судебного перевода основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.
2. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора.

Статья 4. Принципы

- Осуществление судебного перевода основывается на принципах:
- высокого профессионализма;

- объективности;
- беспристрастности;
- независимости судебного переводчика от сторон и участников процесса;
- должной осмотрительности и добросовестности;
- профессиональной этики и уважения к суду.

Статья 5. Высокий профессионализм. Профессионализм предполагает глубокое знание языков, владение специализированной терминологией в таких областях, как **юриспруденция, медицина, техника, экономика, финансы, право**. Судебный переводчик должен демонстрировать устойчивые навыки анализа контекста, юридической ответственности и адаптации текста к требованиям конкретной правовой системы.

Статья 6. Объективность. Судебный переводчик обязан сохранять нейтральность и беспристрастность при выполнении перевода, независимо от содержания документов, сторон процесса или личных убеждений. Перевод не должен содержать субъективных интерпретаций, оценочных суждений или умышленных искажений.

Статья 7. Обязанность особой беспристрастности. Судебный переводчик обязан сохранять нейтралитет и не выражать личного мнения, не отождествлять себя с позицией ни одной из сторон и строго воздерживаться от комментариев, интерпретаций или оценочных суждений в процессе перевода.

Статья 8. Независимость судебного переводчика от сторон и участников процесса

1. Судебный переводчик при осуществлении своей деятельности действует независимо от сторон, участников процесса, а также от государственных органов, за исключением случаев, предусмотренных законом.

2. Вмешательство в деятельность судебного переводчика, попытки оказать давление, склонение к искажению перевода либо иные действия, нарушающие принцип независимости, запрещаются и влекут ответственность, установленную законодательством Республики Казахстан.

3. В случае возникновения конфликта интересов, сомнений в собственной беспристрастности либо внешнего давления, переводчик обязан немедленно уведомить об этом суд.

Статья 9. Обязанность проявлять должную осмотрительность и добросовестность. Судебный переводчик обязан выполнить порученный ему перевод с особой тщательностью, сохраняя верность исходному тексту, в соответствии с правилами искусства специального перевода и формально-юридическими правилами перевода.

Статья 10. Профессиональная этика и уважение к суду. Судебный переводчик обязан строго соблюдать нормы профессионального и этического поведения, проявлять уважение ко всем участникам судебного процесса, включая суд, представителей сторон и коллег по профессии. Он должен неукоснительно следовать установленным правилам судопроизводства, поддерживать корректное и тактичное общение, соблюдать служебную дисциплину и сохранять конфиденциальность полученной информации. Поведение судебного переводчика не должно подрывать

доверие к его профессионализму и репутации, а также наносить вред авторитету профессии в целом.

Статья 11. Компетенция уполномоченного органа

Уполномоченный орган:

1) На основе и в исполнение основных направлений внутренней и внешней политики государства, определенных Президентом Республики Казахстан, а также основных направлений социально-экономической политики, обороноспособности, безопасности и обеспечения общественного порядка, разработанных Правительством Республики Казахстан, формируется и реализуется государственная политика в сфере судебного перевода в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

2) координирует деятельность организаций судебных переводчиков;

3) обеспечивает эффективное функционирование и развитие системы судебного перевода»

4) разрабатывает и утверждает порядок проведения квалификационного экзамена для судебных переводчиков;

5) разрабатывает и утверждает правила ведения реестра судебных переводчиков;

6) ведет реестр организаций судебных переводчиков;

7) осуществляет контроль за деятельностью судебных переводчиков в части соблюдения требований законодательства и качества предоставляемых услуг.

8) проверяет и отслеживает отводы судебным переводчикам;

9) разрабатывает и утверждает нормативные правовые акты в сфере судебного перевода в соответствии с целями и задачами настоящего Закона, а также в пределах, установленных законодательством Республики Казахстан.

10) осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящим Законом, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан.

Статья 12. Контроль за деятельностью судебных переводчиков

1. Контроль за деятельностью судебных переводчиков осуществляется уполномоченным органом — Министерством юстиции Республики Казахстан и его территориальными подразделениями по месту осуществления деятельности переводчика.

2. Контроль включает:

1. проверку правильности ведения журналов и иной документации, связанной с осуществлением судебного перевода;

2. истребование от судебного переводчика письменных или устных объяснений по вопросам, связанным с исполнением профессиональных обязанностей, а также разъяснений по сведениям, содержащимся в журнале учета;

3. анализ соблюдения судебным переводчиком требований законодательства, профессионального стандарта и норм профессиональной этики.

3. В случае выявления нарушений, уполномоченный орган вправе применить в отношении судебного переводчика меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами.

Глава 2. Статус и компетенция судебного переводчика

Статья 13. Судебный переводчик

Судебный переводчик – это специалист в области языкознания, обладающий глубоким пониманием юридической терминологии и особенностей судебной процедуры, владеющий несколькими языками, включая устный, письменный, жестовый языки и азбуку Брайля. Это важный участник судопроизводства, который должен быть беспристрастным и не иметь личного интереса в исходе рассматриваемого дела.

Статья 14. Присвоение квалификации судебного переводчика

Присвоение квалификации судебного переводчика осуществляется путем сдачи лицом квалификационного экзамена с выдачей квалификационного свидетельства судебного переводчика на осуществление судебного перевода в судопроизводстве.

Статья 15. Виды переводческой деятельности судебного переводчика

Судебный переводчик осуществляет переводческую деятельность в соответствии с установленным профессиональным стандартом Республики Казахстан и включает в нее:

1. Выполнение письменных переводов документов, имеющих юридическую силу, включая материалы, относящиеся к судебной системе, нотариальные и иные официальные документы.
2. Осуществление устного последовательного и синхронного перевода в рамках судебных разбирательств, административных процедур, досудебных расследований, деловых переговоров и других профессиональных ситуаций.
3. Участие в досудебных и судебных процессах по вызову судов, правоохранительных органов, нотариусов и иных уполномоченных государственных органов.
4. Перевод устных и письменных высказываний в условиях, требующих точности, конфиденциальности и юридической достоверности, с соблюдением норм законодательства и профессиональной этики.

Статья 16. Требования, предъявляемые к судебным переводчикам

1. Судебным переводчиком может быть дееспособное физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста, не имеющее личной заинтересованности в исходе дела, беспристрастное и которое:

1) является гражданином Республики Казахстан или гражданином государства-члена Европейского Союза, Европейской экономической зоне или, при условии взаимности, гражданином другого государства;

2) имеет высшее образование в области филологии либо в иной области, связанной с письменным или устным переводом соответствующего языка, а также обладает знаниями в сфере права и юридической терминологии, необходимыми для осуществления судебного перевода;

3) владеет государственным, официальным или иным языком (языком жеста азбукой Брайля), в отношении которого осуществляется судебный перевод, в объеме, достаточном для точного и полного выполнения переводческой деятельности;

4) сдавшее квалификационный экзамен, включенное в реестр присяжных переводчиков и получившее право на осуществление судебного перевода;

5) обладающее необходимыми знаниями, умениями и навыками, достаточными для осуществления перевода в рамках судопроизводства, в том числе

предусмотренными профессиональным стандартом, утвержденным в установленном порядке.

б) имеет опыт устного перевода в суде.

2. Судебным переводчиком не может быть лицо:

1) лица, состоящие на службе в судебных, прокурорских и иных правоохранительных органах;

2) признанное судом в установленном законом порядке недееспособным или ограничено дееспособным;

3) в отношении которого осуществляется уголовное преследование;

4) имеющее не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость.

Статья 17. Назначение судебного переводчика

Назначение судебного переводчика осуществляется в зависимости от вида производства:

1. В уголовном процессе назначение переводчика оформляется постановлением органа, ведущего уголовное производство.

2. В гражданском процессе назначение переводчика осуществляется председательствующим судьей и оформляется протокольным определением.

3. В делах об административных правонарушениях переводчик назначается судьей либо органом (должностным лицом), в производстве которых находится дело.

Статья 18. Временный судебный переводчик

В исключительных случаях, при отсутствии аттестованного судебного переводчика, владеющего необходимым языком, к осуществлению судебного перевода может быть временно допущено лицо, владеющее соответствующим языком, но не прошедшее аттестацию, при соблюдении следующих условий:

- наличие подтвержденного уровня владения языком не ниже C1;
- отсутствие ограничений, установленных настоящим Положением (включая наличие судимости, конфликт интересов и другие препятствующие обстоятельства);
- наличие одобрения суда или компетентного органа, предоставленного на основании представленных документов и, при необходимости, результатов собеседования или рекомендации.

Временный судебный переводчик может быть допущен к переводу на срок, необходимый для рассмотрения конкретного дела, но не более шести месяцев. Он несет ответственность за точность и достоверность перевода наравне с аттестованным судебным переводчиком.

Допуск осуществляется по решению суда или уполномоченного органа на основании документов, подтверждающих уровень владения языком и отсутствие обстоятельств, препятствующих исполнению функций судебного переводчика.

Статья 19. Судебные переводчики имеют право:

1) выполнять и удостоверять переводы с иностранного языка на государственный или официальный язык, а также с государственного или официального языка на иностранный язык; проверять и удостоверять такие переводы, выполненные другими лицами.

2) выполнять заверенные копии документов на иностранном языке, проверять и удостоверять копии документов, выполненных на данном языке другими лицами;

3) осуществлять устный, последовательный, синхронный перевод (шушутаж).

4) задавать присутствующим при осуществлении перевода лицам вопросы для уточнения перевода. При осуществлении устного перевода судебный переводчик вправе задавать присутствующим лицам вопросы, необходимые для уточнения содержания перевода. В случае использования специальных терминов, переводчик имеет право требовать разъяснения их смысла с целью обеспечения точности и достоверности перевода.

5) знакомиться с протоколом следственного или иного процессуального действия, в производстве которого он участвовал, а также в соответствующей части с протоколом судебного заседания и делать подлежащие занесению в протокол замечания относительно полноты и правильности перевода;

6) отказаться от участия в производстве по делу, если он не обладает знаниями, необходимыми для перевода;

7) приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс;

8) получать возмещение расходов, понесенных им в связи с участием в производстве следственных и иных процессуальных действий, и вознаграждение за выполненную работу, если участие в производстве по делу не входит в круг его должностных обязанностей;

9) заявлять ходатайство о принятии мер безопасности.

10) право на перерыв в случае усталости, недомогания или продолжительной непрерывной устной работы, в том числе при выполнении устного перевода продолжительностью более 60 мин.

11) потребовать замену при выполнении устного перевода, если продолжительность работы создает риск допущения ошибок вследствие усталости или переутомления.

12) право просить предоставить текст для перевода с листа или подстроить темп речи под свои индивидуальные возможности перевода, чтобы ему было легче следить за переводом текста, особенно если он содержит элементы трудно запоминаемые, например, числа и имена собственные;

13) судебный переводчик имеет право выбора сферы перевода (гражданское, уголовное, административное, медицинское и т. д.).

Статья 20. Принятие перевода и определение предмета.

Принимая заказ на устный перевод, судебный переводчик имеет право получить основную информацию о предмете перевода, чтобы быть уверенным в том, что он сможет надлежащим образом выполнить порученную ему задачу в области, требующей специальных знаний и знания специальной терминологии.

Статья 21. Судебные переводчики обязаны:

1) выполнять порученные им задачи с особой тщательностью и беспристрастностью, соблюдая правила, вытекающие из положений закона точно и полно порученный ему перевод;

2) сохранять в тайне факты и обстоятельства, которые стали им известны в связи с переводом и/или устным переводом;

3) пройти аттестацию и повышать профессиональную квалификацию;

4) явиться по вызову органа, ведущего уголовный процесс;

5) удостоверить правильность перевода своей подписью в протоколе следственного действия, произведенного с его участием, а также в процессуальных

документах, вручаемых участникам процесса в переводе на их родной язык или язык, которым они владеют;

6) не разглашать сведения об обстоятельствах дела или иные данные, ставшие ему известными в связи с привлечением в качестве переводчика;

7) соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания.

8) за отказ или уклонение от явки или от выполнения своих обязанностей без уважительных причин на переводчика может быть наложено денежное взыскание в порядке, предусмотренном [статьей 160](#) настоящего Кодекса. В случае заведомо неправильного перевода переводчик несет уголовную ответственность.

9) Правила настоящей статьи распространяются на лицо, понимающее знаки лиц с полной потерей речи и (или) слуха и зрения и приглашенное для участия в производстве по делу.

10) *руководствоваться терминологией, утвержденной в официальных глоссариях, справочниках и других нормативных источниках.* Судебный переводчик должен при необходимости предупредить клиента во время устного перевода о необходимости использования словаря.

11) обязан постоянно повышать свою квалификацию в области перевода, лингвистики, юридической терминологии и существа перевода.

12) Судебный переводчик не отказывает в выполнении перевода в чрезвычайных ситуациях, в частности, связанных с несчастным случаем, внезапным заболеванием, спасением здоровья, жизни или имущества.

Статья 22. Требования к уровню владения языками

Уровень владения языком подтверждается одним из следующих способов:

- Наличие действующего международного языкового сертификата уровня C2 (например, КАЗТЕСТ или Qazaq Resmi Test, IELTS, TOEFL, CAE, DALF, Goethe-Zertifikat, TestDaF и др.);

- Диплом о высшем образовании, полученном на соответствующем языке (в том числе на иностранном языке);

- Прохождение квалификационного экзамена присяжных переводчиков или аттестации при органе, уполномоченном назначать или сертифицировать присяжных переводчиков.

Статья 23. Отказ от перевода и невозможность выполнения перевода

1. Судебные переводчики не могут отказаться от перевода и/или устного перевода в ходе разбирательств, проводимых в соответствии с законом, по требованию суда, прокурора, полиции и органов государственного управления, если только нет особо веских причин, оправдывающих такой отказ.

2. Судебный переводчик может отказаться от принятия перевода (самоотвод) в исключительных случаях, если он/она не обладает достаточными специальными знаниями, не знаком со специальной терминологией в данной области или не в состоянии подготовиться к специализированному переводу в слишком короткий срок, ранее обязался выполнить другой перевод или если он (а) состоит в кровных, родственных или иных близких отношениях с участниками разбирательства, проводимого в соответствии с Законом.

3. Судебный переводчик обязан немедленно уведомить клиента о невозможности выполнения работы в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, таких как болезнь переводчика, несчастный случай или исключительная личная ситуация, препятствующая выполнению им задания.

Статья 24. Вознаграждение за деятельность судебного переводчика

1. Размер и порядок возмещения расходов, связанных с производством присяжного перевода, определяются в соответствии с законодательством Республики Казахстан с учетом степени сложности и объема письменного и/или устного перевода, а также квалификации и профессионального положения переводчика.

2. Оплата труда судебного переводчика, состоящего в штате государственной организации, осуществляется за счет средств государственного бюджета.

3. Оплата услуг переводчиков производится на основании судебного акта, вынесенного судом. После выполнения своих обязанностей переводчики обращаются в финансовую службу для получения выплаты, при этом предоставляют необходимые документы, включая судебный акт и удостоверение личности. Выплата сумм осуществляется в течение 10 рабочих дней после проверки начисленных сумм.

Статья 25. Гарантии судебного переводчика

1. Профессиональная деятельность судебного переводчика охраняется законом. Переводчик не может быть привлечен к ответственности за содержание выполненного перевода, если он действовал добросовестно, в пределах своей компетенции и на основании утвержденных источников.

2. Судебный переводчик осуществляет деятельность независимо и руководствуется профессиональными и этическими стандартами. Он имеет право отказаться от выполнения задания, если его содержание противоречит законодательству или личным убеждениям, при условии соблюдения порядка, установленного законом.

3. Судебный переводчик, осуществляющий деятельность в рамках трудовых правоотношений в государственной организации, пользуется социальными гарантиями, предусмотренными трудовым законодательством, включая право на оплачиваемый отпуск, временную нетрудоспособность, пенсионное обеспечение и страхование.

4. Судебному переводчику обеспечивается доступ к официальным справочникам, терминологическим базам, специализированным программным средствам и иным ресурсам, необходимым для выполнения профессиональных обязанностей.

5. Решения судебного переводчика в части использования терминологии и лексических соответствий не подлежат произвольному изменению и могут быть оспорены исключительно на основании заключения независимой лингвистической экспертизы.

Статья 26. Допрос судебного переводчика

1. Судебный переводчик может быть допрошен в качестве свидетеля только в пределах тех обстоятельств, которые не затрагивают содержание переведенных им высказываний в рамках конфиденциального общения между участниками процесса, если иное не предусмотрено законом.

2. Судебный переводчик не подлежит допросу о фактах, ставших ему известными в связи с выполнением перевода между обвиняемым и его защитником, а также в других случаях, предусмотренных законом, где соблюдение тайны общения является обязательным.

3. В случае вызова на допрос переводчик обязан явиться и дать показания, если это не нарушает профессиональную тайну или процессуальные гарантии участников.

4. Злоупотребление правом допроса судебного переводчика, а равно попытки получения от него сведений, охраняемых законом, не допускаются.

Глава 3. Порядок организации квалификационного экзамена и аттестации судебных переводчиков

Статья 27. Комиссия по проведению квалификационного экзамена кандидатов в судебные переводчики

1. Для проведения квалификационного экзамена для судебных переводчиков (далее Экзамен судебных переводчиков) настоящим создается квалификационная комиссия, состав, порядок формирования и деятельности которой устанавливаются уполномоченным органом. Государственная квалификационная комиссия, именуемая в дальнейшем «Комиссия».

2. Члены Комиссии назначаются и отзываются решением Министра юстиции Республики Казахстан.

3. Комиссия состоит из 7 членов, обладающих высоким уровнем знаний государственного и/или официального языка, а также соответствующего иностранного языка, в отношении которого проводится экзамен, а также методов письменного и устного перевода, в том числе:

1) из двух преподавателей-теоретиков в области филологии, назначаемых Министерством юстиции РК, ответственным за высшее образование; одного преподавателя, владеющего государственным или официальным языком; и одного преподавателя, владеющего иностранным языком, соответствующим языковой паре.

2) одного преподавателя, обладающего экспертными знаниями в юридической терминологии и рекомендованного юридическим вузом;

2) два судебных переводчика, являющихся членами ассоциаций переводчиков, определенных этими организациями;

3) руководитель соответствующего Департамента по обеспечению деятельности судов при Судебной администрации Республики Казахстан и руководитель подразделения по развитию государственного языка в органах внутренних дел.

4. Срок полномочий Комиссии составляет 4 года.

5. Члены Комиссии имеют право на получение вознаграждения за участие в ее работе в размерах, установленных нормативными правовыми актами, регулирующими выплаты работникам организаций бюджетной сферы за участие во внутренних командировках.

6. Член Комиссии может быть отозван до истечения срока своих полномочий в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, невозможности их исполнения, а также в случае добровольного выхода из состава Комиссии.

8. Министерство юстиции РК устанавливает в постановлении порядок деятельности Комиссии, а также размер вознаграждения ее членов, исходя из необходимости обеспечения эффективной работы Комиссии с учетом объема и характера выполняемых ими задач по подготовке и проведению аттестации.

7. Канцелярское обслуживание Комиссии обеспечивается Министерством юстиции РК.

Статья 28. Порядок проведения квалификационного экзамена судебных переводчиков

1. Квалификационный экзамен для судебных переводчиков состоит из двух частей:

1) письменный перевод с государственного языка на официальный, или на иностранный язык и с иностранного языка на государственный язык или на официальный язык;

2) устный перевод с государственного языка на официальный язык, или на иностранный язык и с иностранного языка на государственный язык или на официальный язык;

2. Квалификационный экзамен для судебных переводчиков считается успешно пройденным, если по обеим частям экзамена, указанным в пункте 1 настоящей статьи, получены положительные оценки.

3. В случае неудовлетворительного результата квалификационного экзамена кандидат в судебные переводчики может сдать повторный экзамен не ранее, чем по истечении 6 месяцев с даты предыдущего экзамена.

4. Финансирование расходов, связанных с организацией и проведением квалификационного экзамена для судебных переводчиков, осуществляется за счет средств кандидата.

5. Сбор за проведение квалификационного экзамена перечисляется в государственный бюджет.

6. Министерство юстиции РК устанавливает размер платы за экзамен для кандидатов, претендующих на статус судебного переводчика, в порядке регулирования, с учетом фактических расходов на организацию и проведение экзамена.

7. Министерство юстиции РК определяет в порядке регулирования подробный порядок проведения письменной и устной частей экзамена, с учетом обязанности проверки навыков в области перевода судебных и официальных документов, а также юридических текстов.

Статья 29. Аттестация судебного переводчика

1. Присяжный переводчик, осуществляющий судебную переводческую деятельность на основании свидетельства, проходит аттестацию каждые пять лет.

2. Аттестация состоит из двух частей: письменной (тестирование на знание юридической терминологии и законов) и устной, на языке, для перевода которого кандидат проходит аттестацию.

3. Организацией аттестации занимается Министерство юстиции Республики Казахстан.

Статья 30. Получение свидетельства судебного переводчика

1. Лицо, сдавшее экзамен, определенный в пункте 1 статьи 7, получает свидетельство на осуществление деятельности в качестве судебного переводчика.

2. Получение свидетельства на осуществление деятельности в качестве судебного переводчика подтверждается сертификатом, выданным Министром юстиции Республики Казахстан.

Статья 31. Внесение судебного переводчика в реестр

1. Лицо, получившее право на осуществление деятельности в качестве судебного переводчика, получает право на осуществление данной деятельности после принятия присяги и внесения в список судебных переводчиков.

2. Лицо, получившее право заниматься профессией судебного переводчика, по его заявлению вносится в список судебных переводчиков, который ведет территориальный уполномоченный орган Министерства юстиции РК.

3. Министерство юстиции РК отдельно выдает судебному переводчику разрешение на участие в рассмотрении уголовных дел, содержащих сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну.

4. Переводчик, работающий в штатной должности в государственной организации, также проходит процедуру получения статуса судебного переводчика, получает соответствующий сертификат, выданный Министерством юстиции, и включается в реестр судебных переводчиков.

5. Министерство юстиции РК определяет в порядке постановления стандартную форму свидетельства, указанного в пункте 2 статьи 8, и порядок ведения списка судебных переводчиков, принимая во внимание возможность ведения указанного списка в электронном виде.

Статья 32. Принесение присяги

1. Лицо, успешно прошедшее экзамен для судебных переводчиков и подлежащее внесению в официальный список, обязано принести присягу судебного переводчика. Текст присяги утверждается Министерством юстиции Республики Казахстан и произносится публично в торжественной форме. Судебные переводчики приносят Министру юстиции Республики Казахстан следующую присягу: «Осознавая значение своих слов и свою ответственность перед законом, торжественно заявляю, что буду выполнять возложенные на меня задачи судебного переводчика с должной осмотрительностью и беспристрастностью, сохраняя государственную и иную охраняемую законом тайну, а также следуя в своем поведении правилам честности и профессиональной этики».

2. Присяга приносится перед уполномоченным представителем Министерства юстиции в письменной и устной форме. После принятия присяги судебный переводчик ставит свою подпись под ее словами. Подписанный текст присяги прилагается к личному делу судебного переводчика.

3. С момента принесения присяги лицо приобретает право осуществлять деятельность в качестве судебного переводчика.

Статья 33. Учет и регистрация судебных переводчиков

1. В реестр судебных переводчиков включаются следующие сведения:

- 1) имя и фамилию;
- 2) дату и место рождения;
- 3) гражданство;
- 4) место жительства;
- 5) электронный адрес;
- 6) дату получения профессиональной лицензии судебного переводчика;
- 7) номер сертификата судебного переводчика;

- 8) язык или языки, на которых судебный переводчик имеет лицензию на осуществление профессиональной деятельности;
 - 9) информацию о штрафных санкциях, наложенных в отношении профессиональной ответственности судебного переводчика;
 - 10) информацию об ученых степенях, ученом звании, ученых степенях по искусству и ученом звании по искусству.
2. Судебные переводчики обязаны сообщать об изменениях сведений, включенных в запись в списке, в течение 30 календарных дней со дня наступления обстоятельств, послуживших основанием для таких изменений. Документы, являющиеся основанием для изменения записи, должны быть приложены или представлены вместе с уведомлением.

Статья 34. Публикация списка судебных переводчиков

1. До 31 января каждого года Министерство юстиции Республики Казахстан публикует в официальном бюллетене, издаваемом Министерством юстиции Республики Казахстан, список судебных переводчиков, за исключением данных, указанных в пункте 3 статьи 9, в соответствии с положениями о доступе к публичной информации
2. Объявление и списки, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 11, не должны содержать персональные данные.
3. Судебный переводчик имеет право потребовать, чтобы его адрес и другие персональные данные не разглашались лицам, присутствующим во время перевода в общественном месте, по соображениям его личной безопасности.

Статья 35. Учет профессиональной деятельности судебных переводчиков

Судебные переводчики ведут журнал (реестр) учета своей деятельности, в котором они отмечают виды своей работы.

1. Судебные переводчики ведут журнал (реестр) учета, в которых они отмечают виды деятельности, указанные в статье 15.
2. Журнал учета должен включать:
 - 1) дату принятия задания и возврата данного документа с его переводом;
 - 2) наименование принципала или лица, заказавшего указанный перевод;
 - 3) описание переведенного документа с указанием названия, даты и номера документа, языка, на котором он был подготовлен, лица или учреждения, подготовившего его, а также комментариев о его виде, форме и состоянии;
 - 4) указание вида выполненной деятельности, языка перевода, количества страниц перевода и количества подготовленных экземпляров;
 - 5) описание перевода, включая дату, место, объем и продолжительность перевода;
 - 6) размер полученного вознаграждения;
 - 7) сведения об отказе в предоставлении услуг письменного и (или) устного перевода субъектам, указанным в статье 15, включая дату отказа, наименование субъекта, запросившего письменный и (или) устный перевод, и причины отказа.

Статья 36. Печать судебного переводчика

1. Судебные переводчики должны использовать для удостоверения переводов и копий документов круглую печать, содержащую его/ее имя, фамилия в ободке печати, а в ее середине - язык, на котором он/она имеет лицензию, и номер в списке судебных

переводчиков, упомянутых в статье 6, параграф 2. Печать переводчика изготавливается по заказу Министерства юстиции РК.

2. На заверенных переводах и заверенных копиях документов, выданных судебным переводчиком, должен быть указан номер, под которым перевод или копия отмечены в репертуаре. На переводах и копиях документов должно быть указано, были ли они подготовлены с оригинала, перевода или копии, и заверены ли перевод или копия и кем.

3. Судебный переводчик, получивший свидетельство на осуществление профессиональной деятельности, должен представить образец своей подписи вместе со своей печатью в Министерство юстиции РК, Министру иностранных дел, компетентному по месту жительства судебного переводчика.

4. Судебные выполнять могут выполнять функции судебного переводчика и использовать имеющиеся у них печати судебного переводчика до тех пор, пока они не будут внесены в список судебных переводчиков и не получат печать судебного переводчика, однако не дольше, чем в течение 2 лет со дня вступления в силу настоящего Закона.

Статья 37. Сроки судебного перевода

Срок производства письменного судебного перевода исчисляется со дня принятия переводчиком задания на выполнение перевода и завершается в соответствии с установленными требованиями по срокам для соответствующего вида перевода. Срок выполнения перевода устанавливается процессуальным законодательством

Статья 38. Отстранение от деятельности судебного переводчика

1. Министерство юстиции РК может отстранить судебного переводчика, посредством решения, на срок 1 года, от выполнения деятельности судебного переводчика в случае невыполнения такой деятельности в течение периода более 3 лет, считая со дня последней деятельности.

2. В течение периода отстранения Министерство юстиции РК может, по обоснованному заявлению судебного переводчика, отменить решение, указанное в пункте 1.

Статья 39. Исключение судебного переводчика из списка

Министерство юстиции РК должен исключить, посредством решения, судебного переводчика из списка, указанного в пункте 1 статьи 12, в случае:

- 1) смерти;
- 2) несоблюдение требований, указанных в пункте 1, статьи 3;
- 3) заявление судебного переводчика;
- 4) вступившее в законную силу решение о назначении наказания в виде лишения права заниматься профессией судебного переводчика;
- 5) по истечении срока приостановления, указанного в пункте 1, статье 11,

Глава 4. Профессиональная ответственность судебных переводчиков

Статья 40. Отвод судебному переводчику

1. В случае несоответствия присяжного переводчика требованиям статьи 15 настоящего Закона стороны вправе заявить ему отвод.

2. Основаниями для отвода присяжного переводчика также являются обстоятельства, вызывающие сомнения в его беспристрастности и (или) компетентности, в том числе, если:

- присяжный переводчик является стороной судебного разбирательства либо родственником участника судебного процесса;
- он лично заинтересован в исходе дела;
- имеются обоснованные сомнения в его компетентности;
- присяжный переводчик необоснованно нарушает сроки выполнения письменного перевода.

Статья 41. Меры воздействия за нарушение профессиональных обязанностей

1. Судебные переводчики, которые не выполняют задачи, указанные в статьях 16 и 17, а также обязанности, указанные в статье 19, пункте 1 и статье 20, пункте 2, или выполняют указанные задачи или обязанности ненадлежащим образом или недобросовестно, подлежат профессиональной ответственности.

2. В случае нарушения судебным переводчиком требований законодательства, профессионального стандарта, условий присяги или норм профессиональной этики, к нему могут быть применены следующие дисциплинарные взыскания:

1. замечание;
2. выговор;
3. приостановление права осуществлять деятельность судебного переводчика на срок от трех месяцев до одного года;
4. лишение права осуществлять деятельность судебного переводчика с возможностью повторного обращения за его предоставлением не ранее чем через два года с момента лишения и после повторной сдачи экзамена, предусмотренного подпунктом б) пункта 1 статьи 2 настоящего Закона.

3. Любые наложенные взыскания должны быть указаны в записи судебного переводчика в списке.

4. Профессиональная ответственность судебного переводчика истекает через 3 года с момента совершения деяний, указанных в пункте 1 статьи 23.

5. Если в течение срока, предусмотренного пунктом 1, в отношении судебного переводчика было возбуждено производство по делам о профессиональной ответственности, деяние перестает быть наказуемым через 2 года после окончания указанного срока.

6. За отказ или уклонение от явки или от выполнения своих обязанностей без уважительных причин на переводчика может быть наложено денежное взыскание в порядке, предусмотренном [статьей 160](#) Уголовно-процессуального Кодекса РК. В случае заведомо неправильного перевода переводчик несет уголовную ответственность.

7. Правила настоящей статьи распространяются на лицо, понимающее знаки лиц с полной потерей речи и (или) слуха и приглашенное для участия в производстве по делу.

Статья 42. Погашение дисциплинарного взыскания

1. Штраф, наложенный в отношении профессиональной ответственности судебного переводчика, налагается в силу закона, если со дня вступления в силу решения о наложении штрафа истекли следующие сроки:

1) 2 года - в случае штрафов, перечисленных в подпунктах 1–2 пункта 2 статьи 23;
2) 3 года - в случае наложения взысканий, указанных в статье 23, пункте 2, подпунктах 3–4.

2. После наложения взыскания оно считается несуществующим; запись о взыскании удаляется из списка судебных переводчиков.

Статья 43. Процедура подачи и рассмотрения жалоб на действия судебного переводчика

1. Производство по делам о профессиональной ответственности в отношении судебных переводчиков возбуждается и ведется Комиссией по профессиональной ответственности по представлению Министерства юстиции РК.

2. Субъект, заказавший перевод и/или устный перевод, может обратиться к Министерству юстиции РК с ходатайством о возбуждении такого производства.

3. Производство осуществляется с участием лица, против которого оно ведется. Необоснованное отсутствие такого лица не влечет за собой приостановление производства.

4. После проведения производства Комиссия по профессиональной ответственности оправдывает судебного переводчика, налагает на него штраф или прекращает производство.

5. Решения Комиссии по профессиональной ответственности принимаются в форме резолюций, принимаемых абсолютным большинством голосов в присутствии не менее половины ее членов.

6. Копия решения о наказании, упомянутом в подпункте 4 пункта 2 статьи 21, немедленно направляется органом, вынесшим его, Министерству юстиции РК для исключения судебного переводчика из реестра.

Статья 44. Обжалование решений, затрагивающих права судебного переводчика

1. Судебный переводчик и организация, подавшая ходатайство о возбуждении производства по делу о профессиональной ответственности, имеют право обжаловать решение Комиссии по профессиональной ответственности в апелляционном суде по месту жительства судебного переводчика.

2. Министерство юстиции РК может обжаловать решение о прекращении производства по делу, даже если он/она не подавал ходатайство о возбуждении производства по делу о профессиональной ответственности.

Глава 4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 45. Порядок введения в действие настоящего Закона

Настоящий Закон вводится в действие по истечении шести месяцев после его первого официального опубликования.

Для разработки настоящего закона были использованы следующие **нормативно-правовые акты и литературные источники:**

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 18.03.2025) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
- 2 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 13.03.2025) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>
- 3 Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. (с изменениями и дополнениями от 16.03.2025) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>
- 4 Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 09.04.2025) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
- 5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 10.02.2025) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>
- 6 Об адвокатской деятельности и юридической помощи Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 08.06.2024) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>
- 7 Профессиональный стандарт «Переводчик» Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 5 февраля 2025 года № 35 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G25HN000035>
- 8 О медиации Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV. (с изменениями и дополнениями от 10.01.2025 г.) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>
- 9 О судебно-экспертной деятельности Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 03.09.2023) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044>
- 10 Об арбитраже Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями от 19.06.2024) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488>
- 11 Проект Положении о судебном переводчике РФ <https://www.roi.ru/tmp/attachments/738404/proekt-polozhenia-o-sudebnom-perevodchike1517666159.pdf>
- 12 ACT of 25 November 2004 on the Profession of Sworn Translator [http://www.mc-tlumaczenia.pl/files/file/PolishSwornTranslatorAct\(27_1_2005\).pdf](http://www.mc-tlumaczenia.pl/files/file/PolishSwornTranslatorAct(27_1_2005).pdf)
- 13 Uchwała Rady Naczelnej PT TEPIS z 31 marca 2005 r. opracowana przez Komitet Redakcyjny KTR z udziałem przedstawicieli Ministerstwa Sprawiedliwości KODEKS TŁUMACZA PRZYSIĘGŁEGO <https://kancelaria-morozowa.pl/wp-content/uploads/2013/04/kodeks-tlumacza-przysieglego.pdf>
- 14 Кодекс этики AUSIT <https://wainterpreters.com.au/wp-content/uploads/2016/03/WAI-Ethics.pdf>
- 15 Даурамбекова А.А. Образовательная программа для сурдопедагогов и учителей специальных организации образования на тему «Основы жестового языка и сурдоперевода» 2024 // https://abaiuniversity.edu.kz/docs/docs/daurambekova_rus.pdf

